

Игры в масках
книга 1

16+

Жуков Андрей

ТЕНЬ
рождения

Андрей Юрьевич Жуков

Тень рождения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66116860

SelfPub; 2021

Аннотация

Кто Я? Как часто этот вопрос звучит в вашей голове? Почему с вами происходит то, что происходит? Что вы всё время ищите? Какой пытаетесь найти ответ? Что если я вам скажу: «Вы здесь не первый раз!» И у вас тут же появится ощущение, что это так и есть. Но вы сомневаетесь: «Такое не возможно!» Засыпая вечером, вдруг появится ощущение, что вы живёте не свою жизнь. Что тот, чья эта жизнь, ещё не родился. Личность внутри вас, тот или та, кем вы являетесь, ещё дремлет в тени, ожидая своего часа. «Но как такое возможно?».

Что если Мир гораздо больше, чем вы привыкли видеть? Он многомерен и сложно устроен. Прост и в то же время очень запутан. Мир похож на огромную игру. Игру, в которой все носят маски, со временем забывая и теряя своё «Я». И вот, вы уже гадаете: «Кто же Я? Герой или злодей? Ангел или демон? Жив я или мертв?» Но стоит лишь скинуть маску, принять реальность, и всё тут же переменится. Родившись, вы выйдете из тени и обретёте себя, став целостной личностью. Удачи и в путь!

Содержание

Благодарности автора.	5
Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	58
Глава 5	71
Глава 6	88
Глава 7	110
Глава 8	137
Глава 9	156
Глава 10	184
Глава 11	215
Глава 12	255
Глава 13	279
Глава 14	311
Глава 15	328
Глава 16	357
Глава 17	374
Глава 18	410

Андрей Жуков

Тень рождения

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Упоминаемые в ней имена и названия – плод авторского воображения. Все совпадения с реальными географическими названиями, событиями и именами людей, ныне здравствующих или покойных, случайны.

Благодарности автора.

Книга появилась на свет благодаря нескольким людям. Это первое моё творение как автора-писателя.

Эта способность составлять из предложений связный, легко читаемый текст, была открыта во мне благодаря Надежде Афанасьевой. Она неудержимо стремилась изложить на бумаге переполняющие её мозг мысли, касательного одного проекта. Желая помочь ей в этом, мне пришлось для примера описать историю, положенную позже в основу первой главы книги, показав Надежде возможный стиль будущего текста. И оказалось, что я могу писать. Благодарю тебя, Надя, за это открытие.

Продвигаться по сюжетной линии мне помогла «дама в темном». Благодарю её и с уважением склоняю голову за столь великолепный дар.

Сложную работу по предварительной корректировке и редакции, мне помогла выполнить Янина Юрьевна Елисеева. Так же она помогла мне в работе ещё с одной книгой из серии «Игры в масках». Я от всего сердца благодарю тебя Янина за весомый вклад в рождение этих книг!

Не менее сложный процесс лег на хрупкие плечи Виктории Александровны Орищенко, Она профессиональный редактор. Она дорабатывает книгу в процессе её публикации, главу за главой приводит в тот вид, который вы видите при

чтении. Неимоверно прекрасное ощущение возникает у меня, просматривая текст после её правок. Низкий тебе поклон, Ясна, и огромная благодарность за твой талант!

Но самая огромная благодарность моей супруге Юлии Александровне. Она смогла принять совершенно новый образ меня. Образ писателя в стиле «фентези/фантастика». Она больше четырёх лет с любовью, внимательно и с интересом слушала мои тексты в процессах черновой редакции. Она терпеливо относится к тому миру, в который я проваливаюсь в моменты набора текста. Я вижу восхищенный блеск в её глазах, когда в моей голове рождаются идеи, когда появляются в сознании сюжеты, отдельные сцены или образы персонажей. Спасибо тебе любимая за то, что это именно так!!! Для меня это очень важно.

Глава 1

Прибывая в полной темноте, не ощущая ни тверди под ногами, ни ограничения над головой, он двигался вперед. Откуда он знал, что он движется? И что это есть вперед? Его окутывала сплошная густая, непроглядная тьма. Каждое движение сопровождалось колыханием Мрака, напоминающего плотное желе. Он провел по тьме рукой. О?! Руки не видно. Он растворился во Мраке? Нет! Он и есть Мрак.

«Как тут быть?» – родился вопрос в его сознании.

«Твоя сила рождает все вокруг», – услышал он ответ внутри себя.

Концентрируясь, он начал создавать центр тяжести. Ядро. Мрак постепенно уплотнился до состояния осязаемости. Создав плотный шар, состоящий из Вселенской Тьмы, он переместил в него своё сознание. Внутри шара вспыхнул огонь. Вселенский первородный огонь наполнял пространство только что сформированного тела. Шар увеличивался в размерах и, принимая форму, создавал тело первосущества. Его руки и ноги росли. Расширились плечи. Формировалась голова. В неё перебиралось сознание. Огонь наполнял всё тело. Переливался разными оттенками, от ярко-жёлтого до огненно-красного. Он провёл рукой во тьме. Огонь поплыл за ней, оставляя след в пространстве. Провел ещё раз. И ещё. В том месте, где он проводил рукой, во Мраке оставались

искры первородного огня. Они тускло сияли, освещая пространство. Теперь он мог двигаться. Вперед. За телом следовал шлейф огненно-красного цвета. Куда он идет? Далеко от себя, во Мраке, он узрел голубое свечение. Это его цель, и путь к ней далек, но встав на него, он не может сойти.

Спустя время первородный огонь достиг своей цели. Перед ним во Мраке висит огромная сфера яркого голубого цвета. Она переливается разными оттенками. Создаётся впечатление, что сфера вращается, зависнув в пустоте.

«Откуда она взялась?» – снова сознание ищет понимания.

«Ты создал себя, а она появилась в дополнение и противовес тебе».

«Но она такая огромная! Больше меня» – ведет диалог сознание.

«Ты не меньше. Но твой потенциал будет раскрываться при познании её. Ты станешь большим. Ты вырастешь!»

Он подошёл к ней вплотную и, протянув руку, прикоснулся к голубому шару пальцем. Дрожь побежала по поверхности. Он ощутил волну тепла, исходящую от неё. Секунду раздумывая, Огонь подался вперёд и погрузил свою руку в сферу по локоть. Она начала вибрировать и пульсировать. Её свечение усилилось и стало ярче, набрав концентрацию. Волны тепла потекли по его телу, разжигая внутренний огонь, рождая желание идти вперёд. Он не сдерживал себя и погрузил в шар вторую руку, приблизившись вплотную к сфере. Она откликнулась на его интерес и решимость. Пуль-

сируя, вибрируя и вздрагивая, она светилась, ослепляя его и наполняя силою, предавшей ему уверенности и желания творить для неё. Она позвала его в себя. Она верила в него. Она его хотела. Она его любила. Он, наполненный, не раздумывая, шагнул вперёд, сливаясь с ней в единый ансамбль. Они растворились друг в друге. Их свечение достигло апогея. Переливающийся шар, совмещая в себе первородный огонь и чувство первородной, всеобъемлющей любви, яркой вспышкой взрыва осветил вечность, разнося во Мраке искры жизни. Создавая миры. Создавая Жизнь наполненную Любовью.

Взрыв заставил его проснуться. Он потер глаза руками. Уже почти двадцать часов он не отдыхал. Сила двигает его вперед к намеченной цели. Он протяжно зевнул, взял в руки перо, обмакнул его в чернила и продолжил писать текст книги, запечатывая в слова видения из информационного Поля Мира людей. Он знает, для кого пишет. Придёт время, и его тексты пробудят жизнь и любовь в совместных творениях.

Вечером Егор, откинувшись на спинку широкой кровати, как обычно прокручивал в голове события уходящего дня. Анализировал, подводил итоги. Он был один в своей огромной квартире, расположенной на восемьдесят пятом уровне, ста двадцати этажного дома. Рядом с ним уже три года никто не засыпает. Место слева остается нетронутым. Воспоминания поднимают боль внутри него, когда он, просыпаясь

ночью, встречался с темной пустотой квартиры. Единственное, что отвлекает его от печальных мыслей перед сном, это анализ уходящего дня. Но в эту ночь что-то не давало ему остановиться и подвести итоговую черту.

Некое ощущение беспокойства, внутреннего волнения, заставляло Егора снова и снова прокручивать события предыдущих дней. И вновь он пошел по списку созданных им вопросов, пытаясь определить источник возникшего беспокойства.

«Дела на производстве? – Егор задал себе внутренним голосом первый вопрос. – Производство работает отлично. Пятнадцать процентов прироста от прошлого квартала, а ещё месяц до окончания текущего периода. Команда работает слажено, Михалыч – прям передовик, управляется за троих. Не забыть выписать премию, – Егор оценил работу сектора. – Нет, – покачал он головой, – с производством все нормально. Двигаемся дальше».

«Отдел продаж? Особое внимание отдел экспорта, – следующий вопрос из списка прозвучал в голове Гора. – Команда молодая, работают как бульдозеры, гребут и толкают, прирост производства – это их заслуга. Начальник отдела «зеленоват», но хорошо мотивирован, и в принципе у меня всё под контролем. Нет, – снова покачал головой Егор, – дальше».

«Предстоящие переговоры в Европе на следующей неделе? – Он на секунду отвлекся, а затем у него родилась мысль. – Это вообще связано с бизнесом?»

«Нет» – в голове прозвучал ответ, как будто Егор раздвоился и говорил сам с собой.

Такое состояние для него стало уже привычным. Лет семь назад он начал практиковать общение с подсознанием, стал больше доверять себе, и с того момента в жизни начались изменения.

«Может, звонок с аукциона?» – пришел вопрос от подсознания.

«А что в этом звонке?» – спросил Егор.

Подсознание вытянуло из памяти момент звонка и запустило повтор недавних событий.

«...В кабинете владельца компании раздался звонок. Егор отвлекся от панели, на которой красовался стратегический план развития созданного им предприятия.

– На громкую связь, – дал команду руководитель.

– Алло, Егор Владимирович? – в кабинете прозвучал приятный женский голос, – Добрый день.

– Добрый. Слушаю Вас. – Егор был увлечен рабочим процессом и не обратил внимания на мелодичность, мягкость и некую магичность звучащего голоса.

– Меня зовут Анастасия, я представитель Киевского аукциона антикварных вещей.

– Но я не антиквар, это скорее мой двоюродный брат Гаврил Вам нужен.

– Именно он рекомендовал мне к Вам обратиться.

– Тогда слушаю Вас. Что там у антикваров для меня ин-

тересного? – Гор продолжал добавлять графики и таблицы в свою любимую схему.

– К нам на аукцион поступила рукопись некого Михаила Иванова. Рукопись автобиографичная, но так же описывает события и жизнь членов рода, к которому принадлежал автор. Рукопись состоит из четырёх томов и охватывает временной промежуток около 550 лет. Я узнала, что вы интересуетесь подобными работами.

Информация, которую сообщила Анастасия, заставила Егора оторваться от своих дел. Он внимательно слушал представителя Киевского аукциона, уставившись в несуществующую точку, мыслями он был в одном из своих видений.

«Он в тёмной закопченной келье. Сводчатый низкий потолок нависает над Гором, ему приходится пригибать голову и втягивать её в плечи, чтобы не цеплять макушкой чёрный от сажи свод. Переминаясь с ноги на ногу, привыкнув к полумраку, царившему в помещении, Егор помалу пытается осмотреться. Секунда, и незамеченная ранее дверь скрипнула на навесах. В появившуюся щель проскользнули мерцающие лоскуты тусклого света, похожие на те, что отбрасывает пламя сально-восковой свечи. Дверь на долю секунды замерла, потом распахнувшись, впустила в помещение некое создание, похожее на монаха в темно-коричневой рясе с накинутым на голову капюшоном, который прикрывал большую часть лица. Казалось, только седая борода выглядывает из-под него. Но бороды не было. В левой руке он держал мед-

ный подсвечник с коптящим огарком свечи. В правой, прижимая к боку, нёс огромную толстенную книгу в кожаном, затёртом от времени переплёте.

Егор замер и не смел пошевелиться. Он переживал, что будет замечен, хотя это было проще простого: келья казалась очень маленькой.

Отблески свечи дали возможность рассмотреть комнатушку. Полки с книгами, такими же старыми и затёртыми, как та, что нёс монах, опоясывали всю келью. В центре стоял малюсенький стол и отполированный одеждой монаха стул. На столе чернильница с пером. Старец, шаркая ногами по каменному полу, добрался до стола и занял своё место. Раскрыл на столе принесенную с собой книгу, достал из чернильницы перо и начал что-то записывать.

Сейчас монах сидел спиной к Егору. Сделав маленький шаг, Гор смог заглянуть старцу через плечо и обомлел от того, что увидел. Из темноты к кончику пера тянулись некие красные нити. Казалось, будто скручиваются они из самой тьмы пространства. Сухая мозолистая рука монаха выводила на книге письмена, которые сплетались в замысловатые, не известные Егору знаки и запечатывались на страницах навек. В момент, когда Гор, как ему показалось, начал понимать текст, монах резко повернулся к нему лицом. Или тем, что должно быть лицом. Под капюшоном была лишь тьма, густая непроглядная, и в ней два желтых огонька глаза. Егора выбросило в реальность. Видение пропало».

– Вы там, алло, Егор Владимирович? – до него донёлся женский голос, вернулась реальность, он говорил по телефону с Анастасией.

– Да, я там. Точнее – тут, – пришел в себя Егор. – Что, Вы говорите, с этими рукописями?

– Рукописи в порядке. Аукцион через два дня. Я отправлю вам пару копий, чтоб Вы ознакомились с рукописью поверхностно, и приглашаю осмотреть её в нашем офисе, если она вас заинтересует. Скажем, завтра. Как Вам предложение?

– Я завтра в Киеве по делам компании, могу заглянуть к вам в офис, в конце рабочего дня, часов в шесть. Скиньте копии, я посмотрю. Это всё?

– Да, Егор Владимирович, ждём Вас завтра, всего доброго, до свиданья...»

«Обычный звонок, я ищу интересующие меня вещи, вещи меня находят – всё нормально», – уверенно ответил подсознанию Егор.

«А голос?»

«А что голос?» – переспросил Гор.

«Тебе же он показался знакомым?» – настаивало подсознание.

«Возможно. Может быть, на долю секунды я над этим задумался, но нет. Логика говорит, что я не могу знать этот голос, – парировал Егор. – Ты полагаешь причина волнения в этом?»

«Возможно, – зевая, ответило подсознание, – я не уверен, может быть. Давай спать...»

«Эй! Не увиливай от ответа. Эй, ты куда? Полное безобразие, – понимая, что на этом общении с подсознанием окончено, Егор произнес, – ладно, до завтра, хитрец».

Он встал с кровати размять затёкшие мышцы. Спустился на первый этаж своей шикарной квартиры. В кухне достал бутылку питьевой воды, наполнил стакан и, выпивая содержимое маленькими глотками, наслаждался вкусом кристально чистой жидкости.

Внутри возникло ощущение, что пространство начинает вращаться вокруг него, что вот-вот начнут складываться пазлы, которых у Егора накопилось достаточно, и он не знает, что с ними делать. Но это чувство возникло лишь на секунду и, решив не уделять этому много внимания, Гор вернулся в спальню, обремененный думами. Устроившись удобней на кровати и выключив свет, Егор приготовился спать.

Неожиданно всё в комнате поплыло. Картинка стала растекаться, создавая подобие коридора и чья-то невидимая рука, взяв его за шиворот, потянула в неизвестность. Так начались видения Гора. Они были весьма реалистичны. Его сознание приходило в измененное состояние, и он словно попадал в другие миры. Происходить это могло в любой момент, контролировать этот процесс Егор ещё не научился, но хорошо усвоил, что сопротивление только ухудшает состояние всего организма. Поэтому он расслабился и полетел

сквозь туман, вслед за тянувшей его неведомой силой в глубины неизвестности.

Туман рассеивался. Похоже, он на месте. Первое, что увидел Егор, ноги, обутое в странные для его восприятия штиблеты, идущие по дорожке, вымощенной плохо обработанными камнями. Постепенно стали проявляться объекты вокруг. Пока размыто, не четко, только силуэты. Но уже можно было кое-что разобрать – вот пара, мужчина и женщина идут навстречу Егору. Женщина в пышноватом, длинном, приталенном платье казалась легкой – воздушной, и это делало её шикарней. Причудливая шляпка на голове, в одной руке она держит зонт, почему-то сделанный из прозрачной легкой ткани, другой – держит мужчину под руку. Мужчина – высокий, худощавый, в плотно облегающем костюме странного покроя. Брюки – с высокой посадкой сильно зауженные к низу. Пиджак, казалось, коротковат ему спереди и длинноват сзади. На голове мужчина нёс странной формы головной убор, похожий на цилиндр. На ногах у него такие же штиблеты, как и у Егора.

Пара приблизилась, и мужчина свободной рукой снял свой головной убор, наверно, таким образом он приветствовал встречного, оказывая ему знак внимания. А женщина, немного склонив голову, совершила легкой формы реверанс. Егор ощутил, что его левая рука автоматически потянулась к голове и тоже сняла некий головной убор, в знак приветствия. Встречная пара грациозно проплыла мимо него.

Стоп! А правая рука? Егор повернул голову, четкость пространственной картинки достигла ста процентов. Рядом с ним, держа под руку, шла симпатичная женщина. По стилю одежды она очень похожа на встретившуюся им даму. Такой же зонт, похожая шляпка. Странно, но этот наряд придавал женщине определенного шарма, создавал ощущение чистоты, при этом насыщал образ иллюзией таинства, вызывая у него нескрываемый интерес к даме. Егор вдруг осознал, что женщина, идущая рядом с ним, его жена. Она немолода, но чертовски прекрасна. О! Да, он влюблён в эту красавицу!

Из центра груди по всему телу Гора растекалось приятное, позабытое в его реальной жизни, чувство влюбленности. Тело наполнялось волнами парного молока, и создалось ощущение окрыленности. Он не мог оторвать от неё взгляд. Но как всегда, неведомая сила взялась снова им управлять. Голова повернулась и открылась картина, позволившая Егору осознать, где он.

Прекрасный парк, разбитый среди негустого старого леса. Судя по обильно цветущим кустарникам – на улице конец весны. Вымощенные камнем дорожки, постоянно извиваясь, петляли вокруг вековых деревьев. То тут, то там стояли кованные лавочки, с причудливыми вензелями–завитушками. В центре парка виднелся пруд. Вокруг пруда, да и внутри парка, располагались беседки. Высокие колонны венчала куполообразная круглая крыша. Между колоннами те же кованные вензеля–ограждения. Где же он, а главное когда? «Судя

по моде, нормам поведения и архитектурному стилю – где-то середина девятнадцатого века.» Ого! Выводы в сознании Егора удивили его.

«Ты неплохо изучил историю – появилась мысль от подсознания, – похоже, прыгнул лет на четыреста – четыреста пятьдесят назад».

«Зачем? – осознанно задал вопрос «прыгун»».

Вопрос ещё звучал в голове Егора, а пространство снова поплыло, будто отвечая ему. Картина сменилась. Он, похоже, в том же парке, где-то в отдаленном его уголке. Сменилось время года – на улице конец сентября. Легкая позолота на листве деревьев, не слышно буйного щебета птиц и прохладное дуновение ветерка создают ощущение чего-то уплывающего, уходящего. Но на это не обращает внимания Егор. Перед ним густые заросли орешника, на их фоне стоит молодой человек, по стилю одежды соответствует времени, в котором пребывает Гор. Юноша явно взволнован, даже больше – кажется, он напуган. Его мимика, жесты, поведение тела сообщают о нависшей над ним опасности. Между Гором и молодым человеком происходит спор. Наконец в этой картине появляется звук, и Егору становятся слышны отдельные фразы. Похоже, спор из-за женщины:

– Ты ещё слишком молод, сопляк, – эти слова звучат в голове Гора.

– Но, сударь! Я люблю её! – парирует юноша.

– Это бред, она не может быть с тобой! – снова голос внут-

ри.

– Но, сударь! Для меня лучше смерть, если я не смогу быть с ней, – юнец неистово защищает свое то, что ему, видимо, очень дорого.

– Пусть будет так.

В этот момент Егор увидел, как его левая вытянутая рука начала подниматься в направлении стоявшего юноши. Венчал руку старинного образца пистолет. Он целился в своего безоружного оппонента. К чувству собственности и ревности подмешивалась переполняющая его слепая ярость. Кровь пульсировала в висках, звук снова пропал. Он был уверен в своих намерениях на все сто. Ещё мгновение, и палец надавливает на курок. Все происходит будто в замедленном воспроизведении. Боковым зрением справа он замечает стремительное движение женского образа в сторону своей мишени. Палец на курке продолжает движение, боёк пистолета взводится, его уже ничто не остановит. Вот в поле зрения появляется молодая девушка, она огромными прыжками движется в сторону юнца и пытается его прикрыть своим телом. Курок достиг своего предела. Щелчок, дым выстрела, запах пороха, мощная отдача в руку. Сквозь клубы порохового дыма Егор видит, как девичье тело отбрасывает ударной силой пули, разорвавшей платье на её груди. Она падает в руки молодого человека. Место разрыва тут же окрашивается в алый цвет хлынувшей из раны кровью. Гор бросил пистолет и ринулся к девушке, он узнал её, но было поздно. Её

тело обмякло в руках юноши. Глаза. Её глаза. Егор не сводит с них взгляда. В них любовь и непонимание. Стремительно подбежав, он успевает придержать девичье тело от падения на землю. Обнимает её за плечи. А в её глазах Любовь, непонимание и кричащий вопрос: «Зачем? Зачем ты меня не любишь?». Она смотрела на него, а он не отрывал свой взгляд от бездонных голубых глаз, в которых стремительно угасала жизнь. Егор неистово взревел, как зверь. У него на руках умирает любимое дитя, его красавица дочь, убиенная им. Убиенная его слепой яростью и чувством собственности. И он уже ничего не может исправить. Он видел её глаза и ревел, словно обезумевший зверь. Он видел её глаза и проваливался в них. Его тянула неведомая сила.

Через мгновение он ощутил, что лежит на кровати в своей спальне. Помалу, успокаивая эмоции, приходит в сознание. Силуэты комнаты принимают привычные очертания. Её глаза. Её глаза продолжают на него смотреть. И эти глаза – глаза его дочери. Малюткой, лежавшей когда-то на животе матери, она поднимала свою маленькую головку, когда просыпалась, и широко распахнутыми глазищами смотрела на него. Она смотрит на него и сейчас сквозь пролетевшие три года. Смотрит глазами шестнадцатилетней девушки, умирающей от раны в груди. Пристально смотрит, с любовью, ожиданием и вопросом:

«В следующий раз все будет иначе?».

«Я не знаю. Прости. Я снова тебя не смог уберечь» – от-

ветил Егор.

«Я не сержусь. У тебя еще есть время».

«Я справлюсь, милая. Я уже другой!» – сдерживая слезы, торопился произнести Егор.

«Я знаю. Я подожду. Я люблю тебя. Ты справишься, – прозвучал в сознании голос дочери, – я в тебя верю».

Слезы градом покатались из его глаз, внутри взревел обезумевший медведь. А из его горла вырвался сдавленный хрип.

Спустя час, успокоив бушующие в нём эмоции и вытерев слезы, Гор осмотрел комнату. Она была по-прежнему пуста. Выжатый эмоционально, Егор провалился в сон за секунду. Завтра его ждёт день, наполненный событиями.

Глава 2

Автомобиль мчал на север от побережья Черного моря, оставляя позади огромный перенаселённый мегаполис. Магнитная трасса была переполнена. Солнце висело в небе уже высоко. Руководитель компании покинул город ближе к полудню. Он проснулся поздно. Сегодняшняя ночь эмоционально утомила своими видениями, вопросами и ожиданиями. Но сейчас, выспавшись, Егор чувствовал себя бодрым, полным сил, готовым к сюрпризам дня сегодняшнего.

Машина, идя на автопилоте, вписалась в плотный поток транспортных средств. Установив допустимую крейсерскую скорость, Гор прикинул, что через час – полтора будет в Киеве. Трасса, расположенная на сорокаметровой высоте от земли и окутанная силовым барьером, исключала любую возможность внешнего нарушения движения транспорта. Поэтому скорость в четыреста – четыреста пятьдесят миль в час, позволяла достичь нужного города за короткое время. А значит, у Егора его было немного. Свободное время он решил использовать, чтобы ещё раз просмотреть бумаги и подготовиться к предстоящим встречам. Перелистывая записи, он внимательно изучал документы, приготовленные для партнёров, и делал необходимые пометки в органайзере. Он увлечен работой. От дел его оторвал входящий звонок.

– Входящий вызов, по кодированному каналу от вашего

брата Гаврила Семеновича, – приятный женский голос бортового компьютера заставил водителя перенести точку внимания на звонок брата.

– Марго, – обратился Егор к компьютеру, – принять звонок и обеспечить внешний экран от возможного прослушивания.

– Уже сделано, Егор Владимирович, можете говорить.

– Привет братишка, – не скрывая радости, приветствовал кузена Гор.

Гаврил был жутким романтиком, его стиль общения больше был молодёжный, иногда даже подростковый. Хотя он был старше Егора на четыре года.

– Привет, – в салоне авто раздался ликующий голос Гаврила.

– Что такого секретного ты мне хочешь рассказать, брат? Опять очередной роман? Ты снова влюбился? – Егор не сдерживал сарказма, задавая вопросы кузену. – Я еду в Киев, у меня куча важных дел и я к ним готовлюсь. Давай коротко.

– Мы нашли Его! – Чуть не выпрыгнув от радости из штанов, воскликнул Гаврил.

– Кого его? – переспросил Егор, явно не понимая, о чем говорит кузен.

– Его, Гор, – медальон, что ты мне как-то описал из своего ведения! – Радости антиквара не было предела, он ликовал, требуя в свой адрес хвалебные песни.

– Ты меня разыгрываешь? Я тебе не верю, ведь то было

видение, и всего лишь. Это символизм подсознания, его может не быть в материи вообще. – Гор не верил сказанному кузеном.

– Егорушка, очнись и возрадуйся, он существует, завтра я получу его в своем офисе. Ха-ха-ха!

– Но как это возможно?

– Егор, ты же знаешь, я сумасшедший авантюрист. А у меня есть друзья, такие же чиканутые. Твой рассказ не давал мне покоя. Точнее твоё такое точное описание местности, где ты в видениях оставил медальон. Я рассказал ребятам эти описания, они загрузили их в комп и получили примерные координаты. Я их спонсировал, ну не сам конечно, в общем, они отправились в Египет и копали, копали и откопали его. Нам даже власти Египта благодарность объявили, что мы нашли им неизвестную храмовую постройку. Они её относят к культуре Хатор*, богини любви. Год копали, представляешь?

*Хатор – в [египетской мифологии](#) богиня неба, радости, любви, опьянения, материнства, плодородия, веселья и танцев. Хатор считалась одной из главных богинь Древнего Египта.

– Но ведь это было лишь видение, – Егор сам начал сомневаться в том, что утверждает.

– Значит не совсем видение, – воскликнул Гаврил, – и это меня осчастливило.

– Но этого не может быть, – Егор отказывался верить, он не слушал брата, он поднимал в воспоминаниях то видение.

– Гор, ты как с делами закончишь, давай ко мне, я тебе его покажу.

Но Егор его уже не слышал. Он был в своем видении. Спасая жизни людей, молодой послушник украл из храма Ра* медальон верховного жреца, который решил использовать мощь артефакта против народа Египта. И под покровом ночи отправился во владения Сета**.

*Ра – древнеегипетский бог солнца, верховное божество в религии древних египтян. Его имя означает «Солнце».

**Сет – в древнеегипетской мифологии бог ярости, пустыни и песчаных бурь, разрушения, хаоса, войны и смерти.

«Он бежал. Пот струился по лицу. Он крепко сжимал в руке белого золота медальон – Солнечный крест. Это один из первозданных символов, определяющих структуру Вселенной. Его ещё называли «Перекресток Миров». Он наделял силою, носившего его, способной творить чудеса. Он боялся выпустить его из рук. Бежал по улицам ночного Гелиополя*, или как называли его местные жители Иуну**, сопровождаемый лишь изредка появляющейся из-за туч луною. Он устремился на юго-запад, в пустыню. Там в песках есть тайный храм, туда он и несет мощный дар Богов, исполняя волю Маат***. Она – Богиня справедливости и миропоряд-

ка, участница судилища в мире мертвых, убедила молодого жреца спасти медальон, сохранив порядок. Она приходила к нему во снах, показывая его путь. И он поверил ей. И стал служить ей, держа это втайне от других. И вот сейчас он совершает свою миссию спасителя. Он бежит со всех ног, без остановки. Пот рекой течет по спине, ногам и рукам. Ручьями стекает по лицу, застилая глаза. Но он лишь смахивает его рукой. Он убегает от восходящего солнца и возможной погони. А его будут искать обязательно, как только увидят, что медальон исчез. Гонимый мыслью избежать наказания и спасти мир он внутри сгорал от чувства вины, предательства и измены. С этим винегретом чувств он бежал по прохладному песку, освещаемому первыми лучами восходящего солнца. Пустыня распахнула свои объятия сумасшедшему смельчаку, решившему покорить расстояние в пять дней пути в поисках тайного храма. Смельчаку, не взявшему с собой и капли воды. Но молодой жрец действовал спонтанно, он не планировал кражу с побегом. Всё случилось как во сне. И последнее, о чём он думал, сверкая пятками по ночным улицам, это где набрать водички для побега. Он верил в неё. Она его ведёт. Этого достаточно.

*Гелиополь – один из древнейших и важнейших [городов](#) в [Древнем Египте](#), расположенный к северо-востоку от современного [Каира](#). Центр 13-го нижнеегипетского [нома](#) Хек-анджу. В Гелиополе находился главный центр поклонения

ния верховному богу [солнца](#) и циклу связанных с ним божеств – «[Великой Девятки Иуну](#)».

**Иуну – древнеегипетское название города Гелиополь.

***Маат – [древнеегипетская](#) богиня истины, справедливости, закона и миропорядка, которая руководит звёздами, временами года, восходами и закатами солнца. В момент создания мира она сотворила порядок из хаоса.

Его ноги утопали в горячем песке. Губы потрескались от постоянной жары. Голова кружится от обезвоживания организма. Он уже четвертые сутки бредёт по пустыне. Его тело и разум держаться лишь на вере в истинность совершаемой миссии. Но ему всё чаще кажется, что Сет его поглотит, растворив в песках своих владений. Жарко. Нестерпимо жарко. Но Маат говорит, что я справлюсь, что жара мне не страшна. Откуда ей знать? Испепеляющее Солнце жарит его, кожа горит от ожогов. Она потрескалась на руках, плечах, спине и ногах. Сознание плывет. Мираж прекрасного оазиса манит его глаза, но он не дойдет до него. Он обессилил в погоне за миражами. Прости, Маат, но Сет скоро выиграет эту неравную схватку. Сознание покидает его. Совсем чуть-чуть и он окажется в объятиях оазиса, но ведь это мираж. Нет больше сил. Прости, Маат. Он опустился на колени, руки обессилив, повисли, кисть разжалась, и из неё выпал крупный тяжелый медальон белого металла. Тело подалось вперед, падая на раскаленный песок, но он не чувствовал этого, сознание

покинуло его. Медальон утонул в песке. Последняя мысль улетела к ней: «МА, я не справился, прости».

Прохладно и сыро, точнее влажно. О Боги, он на полях Иалу* среди небожителей. Благодарю вас. Вода струиться по его телу. Он пьет. Дышит. Прохладно. Кто-то протирает его тело увлажненной тканью. Наносит мазь. Он ощущает божественные запахи масел, цветов, ароматы фруктов. Еда. Еда! Он не ел дней пять, может больше. Его желудок издал бурлящий звук, сообщая о своем наличии и желании кушать. Нет, это не Иалу, это реальность. Он от разочарования застыл. Кто-то присел возле него, положив приятную на ощупь, прохладную руку ему на грудь. Он приоткрыл глаза, пытаюсь сфокусировать взгляд. На него смотрела прекрасная богиня. Девушка неземной красоты. Каштановые прямые волосы подчеркивали правильные, точеные черты её лица. Обворожительная незнакомка изяществом Хатор. Он не мог оторвать от неё взгляд. Реальность нравилась ему. Девушка смотрела на него с нежностью, и, казалось, с любовью. Долго смотрела. Потом её мелодичный, завораживающе нежный голос произнес.

– Ты снова меня нашел. Я верила, что ты справишься».

*Поля Иалу – в древнеегипетской мифологической традиции часть загробного мира, в которой праведники после смерти обретают вечную жизнь и блаженство, пройдя суд Осириса. В полях Иалу покойный получал жизнь, какую он

вёл на земле, но обильнее и богаче.

– Входящий звонок от неизвестного номера, Егор Владимирович, – бортовой навигатор вывел водителя из воспоминаний.

Гор потер глаза руками, встряхнул головой, разгоняя остатки видения. Поморгал, размял кисти, восстанавливая кровообращение. Линия была еще активна. Абонент ожидает ответа.

– Марго, соединяй, – он готов говорить.

– Добрый день, Егор Владимирович, это Анастасия. Звоню уточнить – ваше намерение по поводу рукописи в силе?

– Да.

– Вы к нам сегодня заезжаете, как договаривались?

– Да.

– Хорошо, поняла. Извините за беспокойство, хорошего Вам дня. До встречи у нас в офисе, – менеджер аукциона завершила сеанс связи.

Добравшись в Киев, директор компании выполнял действия согласно намеченному плану. Встречи с партнерами, поставщиками и заказчиками, иностранными инвесторами. Деловые обеды и полдники, чаепития на переговорах. Все это помогло достичь планируемого результата, но сильно вымотало его. Выжатый как лимон, позже намеченного времени он на своем автомобиле въехал на большую парковку возле высокого здания, расположенного в центре мегаполиса.

Хорошо, что это был центр, ибо он сам проводил встречи в этой части Киева. Добраться до здания, где назначена встреча с представителем аукциона, не составило большого труда и не отняло много времени. Заняв свободное место на парковке, он набрал номер Анастасии.

– Анастасия, я на парковке. Куда мне идти?

– Я сейчас к Вам спущусь, Егор Владимирович. Подождите минутку.

Минутка длилась полчаса. Но это было справедливо. Он опоздал на встречу к ним на два часа, а она, видимо, ждала его, жертвуя своим временем. Он так устал, что ни чувство вины его не трогало, ни расстройство ожидания менеджера. Хочется снять галстук, пиджак и растянуться на мягком диване какого-нибудь клуба. Но его мечты прервала девушка, вышедшая из центрального холла. Анастасия остановилась, выискивая взглядом машину потенциального клиента. Егор потерял дар речи. Шикарная высокая дева с длинными волосами цвета каштан, в облегающем платье изумрудного цвета, приложив точеную руку ко лбу, осматривала припаркованные авто. Он выскочил из своего «Глобальтса»*, махая ей рукой. Она его увидела и направилась к машине, грациозно покачивая бедрами. При каждом шаге пышные выющиеся волосы, раскачиваясь, парили в такт её движениям. Зрелище было завораживающим. Менеджер аукциона двигалась грациозно, как кошка. Усталость Гора как рукой сняло. Он снова надел свой пиджак и подтянул расслабленный галстук.

Обойдя машину, он вышел ей на встречу, встав с пассажирской стороны авто. Аромат её духов, смешанный с ароматом её тела лёгкий ветерок разносил в воздухе. Руководитель компании уловил эти ароматы, и они взбудоражили его нутро, подняв приятные воспоминания из прошлого, в то же время в тени проявилась тревога. Но Егор решил сейчас не заморачиваться на этот счёт.

*Глобалтс – торговое название отечественной марки автомобилей премиум класса (выдумка автора). Сокр. «Глобс».

– Я готов, – отрапортовал потенциальный клиент, когда Анастасия подошла.

– Я прошу прощения, но, к сожалению, после семи все лоты закрывают в хранилище, и Вы не сможете увидеть оригинал рукописи. Не расстраивайтесь, у меня есть цифровая копия в полном объеме. Вы её можете просмотреть, она у меня с собой, – её голос звучал завораживающе. В нем чувствовались нотки игривости, ощущалась шелковистость прикосновения, казалось, он звучит в душе Егора, а не в его ушах.

– Но мы же не будем просматривать копию столь ценного для меня документа на парковке перед вашим офисом? Давайте переместимся в обстановку более располагающую для этого.

– Это в какую? – удивленно спросила Анастасия.

– Честно говоря, ожидая Вас, я мечтал снять пиджак и галстук и растянуться в мягком кресле какого-нибудь тихого клуба, – удивившись своей прямоте, выдал Егор. – Но ещё не определился какого.

– Здесь недалеко есть одно приятное заведение, – Анастасию явно привлекла прямоота мужчины.

Егор, недолго думая, открыв пассажирскую дверь «Глобса», пригласил прекрасную девушку присесть. Та охотно приняла его предложение. Усевшись вполоборота к водителю, утопая в удобном кресле автомобиля бизнес класса в максимально возможной комплектации, она поджала ножки, оголив колени. Волна огня прокатила по телу Гора при виде её открытых ног.

– Куда едем? – спросил Егор, сглотнув слюну и ослабив на шее галстук.

Анастасия коснулась тонким пальчиком темного экрана мультимедийной системы. Та откликнулась, засветилась. Девушка сообщила навигатору адрес и название заведения, в которое она планировала отвезти потенциального покупателя. Женский голос навигатора переспросил.

– Егор Владимирович, как мне поступать?

– Марго, следуй указанному направлению.

Марго повела авто согласно введённым параметрам. Машина двигалась плавно, не спеша, будто давая возможность пассажирам пообщаться. Но в салоне возникла не желательная, затянувшаяся пауза. Анастасия первая решилась её пре-

рвать.

– Егор Владимирович, можно вопрос?

– Можно просто Егор. И да, задавайте свой вопрос.

– Отчего такой интерес к рукописям родовых книг неизвестных Вам людей?

– Видите ли, Анастасия, я интересуюсь темой родовых связей. История моего рождения вызвала желание, точнее необходимость понимания связей между людьми. Но сейчас всё регистрируется автоматически, плюс искусственное выращивание, криогенное сохранение, монородительство, всё это теряет саму суть родовых связей. А вот старые рукописи дают внятное понимание протекающих процессов в роду и семье. А ещё я кое-что ищу.

– Что-то конкретное, или это секрет?

– Нет, конечно. Я сам не знаю, что ищу. Просто есть внутреннее ощущение поиска и всё. Возможно, рукописи и книги помогут мне обрести искомое.

Они добрались до пункта назначения. Егор открыл дверь и, подав руку, помог девушке выбраться из автомобиля. В клубе их проводили в ложе с мягкими диванами. Мечта Го-ра начинала реализовываться. Настя подала ему небольшого размера трубку. Он, взяв её, нажал пальцем на кнопку-сенсор. Из трубки появился голограммный экран. На нем высвечивались копии страниц рукописи. Егор внимательно читал их. Он был увлечен изучением книги. Им принесли напитки. Анастасия ожидала, удобно устроившись на мягком

диване, попивая коктейль, когда потенциальный покупатель закончит изучать рукопись.

– Мне нравится, – закончив изучение, сообщил Егор. – Да, я участвую в завтрашнем аукционе.

– Хорошо. Тогда я вас регистрирую как участника аукциона. Давайте завтра без опоздания, пожалуйста. За час до полудня двери главного зала закроются и откроются по завершению аукциона.

– Буду как штык, не переживайте, Анастасия.

– Договорились. Тогда я покидаю Вас, Егор, приятного времяпровождения, до завтра.

– Всего доброго. Может, Вас подвезти?

– Я на такси, благодарю.

Она шла к выходу из клуба, грациозно покачивая бедрами. Фиксируя на себе взгляды присутствующих в зале. Егор зрительно проводил Настю, наслаждаясь изяществом ее форм. Она ушла, оставив в нём приятные ощущения лёгкости и полета. Гор остался в клубе до утра. Он взял комнату и, установив будильник, увалился спать на широкой кровати.

Без пятнадцати минут одиннадцать Егор, свежий и выспавшийся, вошёл в зал аукциона. Анастасия, увидев его и взяв под руку, поводила на ранее забронированное место. Это были отдельные диванчики, рядом с которыми располагались небольшие столики. Гор присел на своё место, удобно расположившись, положил органайзер на стол и пребывал в ожидании. В зале было порядка сорока посадочных мест.

Лишь половина была заполнена.

Двери закрыли, и аукцион начался. Лоты выносили по очереди, устраивали торги, определяли покупателя, к ним подходили менеджеры и оформляли приобретения. Торги продолжались. Было продано много интересных эксклюзивных вещей. Егор в их ценности ничего не понимал. Вот его кузен, он бы ему рассказал сейчас историю каждого лота. Хорошо, что он сегодня один на аукционе.

И вот ведущий торгов объявляет лот, интересующий Гора.

– А сейчас, уважаемые господа, предлагаем вашему вниманию лот #302 четырехтомник родовой книги. Автор Михаил Иванов. Дата написания первого тома 2018 год. Рукопись освещает период родовых связей с 1761 года по 2278 год. Рукопись оригинальная в единственном экземпляре. Стартовая стоимость семьдесят тысяч. По условиям аукциона 75% от суммы, полученной за лот, отправится владельцу рукописи, троюродной правнучке Михаила Иванова, Мариамне Фрейм. И так, уважаемые господа, начинаем торги.

У Егора перехватило дыхание. Сумма, выставленная аукционом, вдвое превышала ту, что декларировала Анастасия. Это слишком много, он не рассчитывал столько тратить. Пока он раздумывал, ведущий уже начал отсчет суммы. За соседним столом поднялась вверх рука. Ведущий продолжил:

– Кто даст 75? Мужчина за номером 38. Семьдесят пять тысяч раз, кто даст 78? Девушка за номером 18. Семьдесят восемь тысяч раз, кто даст 82 тысячи? Семьдесят восемь ты-

сяч два, уважаемые господа, лот уникальный в своем роде, ну же, кто даст 82 тысячи?

Егор не вступал в торги. Он не мог решиться. Он не понимал – нужна ему эта рукопись за такие деньги или нет. Пока он размышлял, ему на телефон пришло текстовое сообщение: «Смелее, к рукописи будет то, что Вы ищете».

– Восемьдесят две тысячи раз, Восемьдесят две тысячи два.

Гор не знал, что делать. Сообщение вселило в него веру, что рукопись нужна, но такие деньги – это просто нереально. Он спросил своё внутреннее я, и оно ответило: «Лишь достойному откроется истина».

– Восемьдесят пять тысяч два, – пока Егор раздумывал, ведущий снова поднял сумму, нужно действовать. Действовать не откладывая, разить на повал. Лот сейчас уйдет!

– Сто тысяч, – поднявшись с места, озвучил сумму руководитель компании.

– Молодой человек за номером 26 предлагает сто тысяч. Кто даст сто десять тысяч? Сто тысяч раз, сто тысяч два. Кто даст сто десять тысяч? Господа, есть желающие продолжить торги за лот #302 и предложить сумму в сто десять тысяч? – В зале не поднялась ни одна рука. – Тогда, господа, сто тысяч три – продано! Поздравляю Вас, молодой человек, а мы переходим к следующему лоту.

Егор свободно выдохнул. К нему подошла Анастасия со сканером. Он положил на него свою правую руку для иден-

тификации личности, после ввёл несколько кодировок своего счёта для перевода денег. Поставил отпечаток большого пальца вместо подписи на документах для оформления права собственности на рукопись и вернул сканер менеджеру. Она склонилась к нему и шепотом сказала:

– Мариамна мне сказала, что тот, у кого хватит смелости за такую сумму купить рукопись, получит от неё особенный подарок. Увидимся после торгов.

Анастасия удалилась, оставив Егора в раздумьях. Аукцион продолжался, но владельцу рукописи дальнейшее было не интересно. Он мечтал о том, как сможет насладиться изучением оригинала и там ещё какой-то подарок от Мариамны. Это ему нравилось. Он дожждётся завершения торгов, к тому же выходить до завершения запрещено. Тогда можно расслабиться и ждать.

Выйдя в коридор по завершению аукциона, Егор ожидал Настю. Она появилась, но проходя мимо него, бросила фразу:

– Через час в клубе там, где были вчера. – И продолжила колыхать бедрами, удаляясь в конец коридора.

Он был в клубе. Она появилась многим позже, чем через час.

– Я сейчас нарушаю все правила аукционов. Но когда Мариамна передавала на аукцион рукопись, она имела некий интерес, известный только ей. Она просила зависить сумму

за рукопись и сказала, что у неё есть еще одна книга. Она лишь косвенно имеет отношение к рукописи. Эта книга самого Михаила. Но отдаст она её лишь тому, для кого рукопись будет действительно ценностью. Простите, что я Вас дезинформировала на счет стартовой цены.

– Прощаю. Ведь если бы обстоятельства сложились иначе, то покупки могло и не быть.

– Спасибо. Вам говорили, что Вы решительный и не по годам мудрый?

– Ха! Нет, не говорили, – Егор, смущаясь, улыбнулся.

– Я думаю, что вас ждёт прекрасный подарок у Мариамны. Возможно, это то, что Вы ищите.

Она сбросила ему текстовое сообщение, в котором были контакты и адрес Мариамны Фрейм.

– Приятно было с Вами работать, удачи Вам в поисках. У Вас всё получится. До свиданья, – Анастасия помахала рукой, развернулась и направилась к выходу, позволяя Егору любоваться ее прекрасной фигурой и грациозной походкой кошки.

Раскрыв сообщение, Егор увидел, что дама живёт в Святограде. Полис являлся столицей территории, на востоке от Киева. Эта территория давным-давно называлась Донбасс. Опять через всю страну ехать. В сообщении так же был номер телефона. Секунду размышляя, подзадориваемый желанием получить книгу, Егор набрал номер и нажал вызов абонента. Гудок ожидания. Ещё один. Губки длились вечность.

Но вот на том конце связи приняли входящий вызов. Дряхлый женский голос ответил:

– Я вас слушаю.

– Добрый день. Меня зовут Егор, я только что приобрел рукопись вашего прадеда. Она весьма увлекательна и познавательна. Я долго искал подобный материал. Хотел лично выразить Вам благодарность за то, что сохранили её. Могу ли я приехать к Вам завтра?

– Я состарилась, дожидаясь этого момента. Конечно, приезжайте. Вы знаете мой адрес?

– Да у меня есть Ваши данные. Завтра в первой половине дня я буду. До встречи, спасибо, что согласились меня принять.

– До завтра, – Мариамна отключила связь.

Егор понимал, что поездка в Святоград займёт ещё один день минимум. Время у него есть, но надо предупредить секретаря компании, что он задержится в командировке ещё на день. Он остался в клубе на ночь, сняв комнату. Утром бодрый и готовый к новому дню Егор отправился в путь, приближаясь к своей цели.

Глава 3

На этот уровень Саваар опускался крайне редко. Только в случаях острой необходимости. Нет, не то чтобы он не доверял своим подчиненным, в его правилах – лично быть в курсе дел, которые происходят в сфере, которую он курирует.

Уже на протяжении некоторого времени генералы сообщали ему о случаях Полевого* изменения Структуры**. Изменения происходили как в нижних, так и в верхних мирах. На равновесие эти изменения не влияли, и связать их между собой пока не получалось. Но Саваар спиной чувствовал, что эти случаи – часть чьего-то большого плана. Что это только начало начал – своего рода подготовка. Ух, как ему это всё не нравится! Самое неприятное то, что он не может отследить Нить***, тянущуюся от происходящего полевого изменения к её автору, она теряется в пространстве, а такого раньше не было. А он все-таки Владыка Саваар, один из немногих, кто имеет возможность входить в Поле Нитей****. Ведь он контролирует и регулирует все процессы, происходящие в полях Миров от Срединного до самого нижнего – Мира Теней.

*Поле – энергоинформационная многослойная ткань пространства, пронизывающая всю Структуру.

**Структура – многомерная алгоритмически сложная конструкция мироздания, включающая в себя девять миров

и множество их измерений, проекций и временных проявлений.

***Нить – энергоинформационный след (история) создания и протекания любого процесса (от судьбы живого существа до простой материализации предметов) от начала (авторства) до завершения.

****Поле Нитей – начальный (самый тонкий) энергоинформационный слой многомерной ткани пространства, в котором рождаются, развиваются и хранятся после завершения все Нити.

Информации о наличии изменений в Верхних Мирах у него не было. Спрашивать других Хранителей, внося ненужное волнение и сумятицу, сейчас было бы неуместно. Равновесие Структуры в норме, всё, кажется, движется по пути, намеченному Верховным. Но интуиция подсказывала Владыке, что непонимание происходящего – не повод пустить всё на самотёк.

Это самый нижний уровень владений Саваара. Жар от ядра его Мира раскалял стены коридоров до такой степени, что при высокой пульсации ядра камень начинал плавиться. То тут, то там в стенах коридора виднелись прорезанные потоками расплавленного гранита борозды. Стекая на пол, жидкий камень образовывал пылающие жаром лужи. Жарко, безумно жарко. Саваар любил тепло, но эта жара слишком утомительна, даже для него. А он единственный в своём Ми-

ре, чьё тело продолжит существовать после похода на этот уровень. Благо, что потребность сюда спускаться возникает редко.

В конце коридора находится дверь, ведущая к его цели. За дверью, возможно, он найдет ответы на вопросы, лишившие его сна. Ибо за этой массивной преградой находился Источник*. Владыка, конечно, мог пройти к нему, используя пространственный портал, но тогда бы его визит был известен другим Хранителям, а Саваар хотел, чтобы его поход к резервуару Вселенской мудрости остался незамеченным. Ступая по кипящему жидкому камню, тяжело дыша раскаленными парами, сын Верховного приближался к заветной двери. Вот она. Когтистой рукой он взялся за ледяное металлическое кольцо, служащее ручкой двери. Холодный металл прилип к его коже. Саваар потянул на себя створку высокой массивной двери. Скрипнули петли, дверь поддалась, но сдвинулась на миллиметр. Владыка взялся второй рукой за кольцо и снова потянул на себя. Снова миллиметр. В голове мелькнуло: «Источник откроется только достойному». Саваар закатил глаза, расставил шире ноги, расправил перепончатые крылья, через отверстия, служащие ему ноздрями, начал вдыхать в себя пространство. Вокруг всё поплыло. В груди Владыки появилось свечение, увеличивающееся в размере. Потoki белого света из центра груди начали растекаться по его телу к рукам, ногам, крыльям. Когда свечением покрылась вся поверхность тела, Саваар сознанием

соединился со своей внутренней сутью Хранителя. Резкие импульсы пучками белого света прокатывались по его рукам от центра груди к двери, обволакивая массивную структуру преграды светящейся паутиной. Дверь наполнялась сознанием Хранителя. Когда слияние стало полным, Саваар снова потянул за кольцо на двери. Со скрипом петель и раскатами грохота массивная преграда, повинувшись силе Хранителя, распахнулась, освобождая проход в пещеру Всемирья, в которой находится Источник.

*Источник – сердце, разум и душа Структуры, существующие вне времени и пространства. Является прародителем всего сущего. Контакт с ним доступен лишь высшим формам жизни Структуры.

Из пещеры в коридоры жара через открытую дверь ворвался ледяной поток холода, остужая кипящие лужи на полу, превращая их в застывшую лаву. Стремительные ручейки раскаленного камня, стекающие по стенам, замерли от прикосновения Вселенской мерзлоты. По стенам коридора поползли ледяные узоры. Саваар шагнул вперед. Он в пещере. Ещё шаг. И ещё. Он продолжал шагать. Дверь сзади мягко закрылась. Время остановилось.

В пещере Всемирья царил мрак, лишь по центру (так ему казалось), излучая нежное свечение, располагался Источник. Саваар продолжал двигаться к нему. В этот визит

Источник выглядел как купель, утопленная в пол пещеры, выполненная из белого мрамора и наполненная голубоватой жидкостью. Вокруг источника расположены девять невысоких каменных пьедесталов. На каждом из них были высечены знаки. При приближении к этому ансамблю Владыка заметил, что пространство пола между Источником и пьедесталами начало заполняться некими письменами из рун и узоров. Словно искусный невидимый гравёр вырезал на полу своё произведение прямо на глазах Хранителя. Саваар подошёл к внешнему кругу Источника, образованного девятью постаментами. Секунду помыслив, пошёл по кругу от возвышения к возвышению, ненадолго задерживаясь возле каждого из них и затем двигаясь дальше. Ему казалось, что он шагает на месте, а весь ансамбль Источника вращается, как карусель, передвигая ему новый пьедестал. Ещё один – не то, ещё – не то, следующий – снова не то. Что ищет Хранитель? Понятно одно – к Источнику он не пройдет сквозь круг пьедесталов. В это время из купели голубоватая жидкость, ручейками двигаясь по возникшим бороздкам на полу, начала заполнять только что завершённый узор. Ещё одно возвышение. Стоп! Владыка повернулся к нему лицом. Секундное промедление, и вот он поднимает ногу, чтобы ступить на пьедестал. Ручейки на полу, оставив заполнение узора, по бороздкам ринулись к тому возвышению, что выбрал Саваар. Нога на тумбе. Голубоватые потоки обвили основание пьедестала. Хранитель продолжает движение, вто-

рая нога становится рядом с первой. С четырех сторон от основания возвышения воды Источника поднимаются на поверхность платформы и заполняют знак под ногами Владыки. К этому моменту узор на полу полностью заполнился водами Всемирья. Саваар опустил голову вниз, чтобы посмотреть на знак, который приготовил ему Источник. Он стоял на равнозначном кресте, помещенном в круг. Такого Хранитель не ожидал. Он знал, что этот знак есть проявление первичной Матрицы Всемирья*. В нем заложена вся глубина Истока. Это великая честь и огромная ответственность. Лишь Верховный удостоен чести носить такой знак. Саваар опустил на правое колено и произнес:

*Матрица Всемирья – принято считать, что Источник создал Структуру с помощью определенных математических алгоритмов, в основе которых лежит фрактальное использования креста (паритетность четверичных цифровых кодов). Таким образом, Матрица есть простейшая и одновременно сложнейшая структурная комбинация.

—Я служу тебе.

Все естество его было преданно тому, что он сказал. Пространство отреагировало на это, как на данность, слегка усилив сияние своих вод, но лишь на мгновение. Он выпрямился.

– Я благодарен за оказанное доверие. Это честь для меня.

Снова секундное усиление свечения вод Всемирья.

– Я пришел с вопросом.

После этой фразы его словно просканировали, по каждой клеточке пробежал холодок, пространство сгустилось, оно давило, заболела диафрагма, стало тяжело дышать, ещё секунда – и он захрипит. Но секунды не было. Напряжение спало, и мягкая нежная волна омыла его тело невиданным ранее потоком, наполнив приятным, но незнакомым чувством. Владыка мысленно был увлечен идентификацией нового чувства, поселившегося в нём. А уста выдали новую фразу:

– Мне нужны ответы.

Реакции на то, что сказал Саваар, не было. Владыка сконцентрировался на просьбе, оставив все иные размышления, и снова озвучил свое желание. Реакция источника была та же. Хранитель был этим явно обескуражен. Мысли понеслись в неумолимом танце, выписывая всевозможные па. Они искали нужную форму для выражения просьбы. Увлеченный пляской мысли, Саваар не обратил внимания на то, что новое чувство, появившееся в нём, уже начало проникать в глубины его сердца. Танец мысли продолжался. Владыка не мог уйти без ответов, но ответов нет, он не понимал почему. Почему?! Почему он не понял этого раньше?

– Мне нужно понимание, – утвердительно произнес Саваар.

Источник вспыхнул ярким свечением. Поверхность купе-

ли начала закипать. Сияние вод Мироздания стало слепить Хранителя. Эффект кипения усилился. Воды бурлили, выбрасывая крупные брызги на пол вокруг купели. Те образовывали бесформенные лужи с рваными краями, нарушая видимое состояние Вселенского порядка в ансамбле, созданном Истоком в начале встречи. Кипение усилилось, ощущалась вибрация в пространстве, начал нарастать гул. Саваар закрыл глаза ладонью, но яркость свечения вод Истока проникла сквозь неё и продолжала слепить Хранителя. Брызги вод из купели становились обильнее и вылетали дальше, создавая хаос вокруг. Достигнув апогея кипения, гудения, вибрации и свечения, превратившись в сплошной поток света, Источник издал хлопок, подобие взрыва. Свет за долю секунды, как в ускоренном обратном воспроизведении, из всего пространства пещеры собрался в точку над Источником. Вокруг царило спокойствие и порядок. Всё было на своих местах, как в начале встрече. Но на полу был другой узор, а над купелью Источника лезвием вниз парил отполированный до блеска меч, отливая бело-голубым свечением.

Владыка заворожено смотрел на меч, не пытаясь осмыслить происходящее. Он, магистр магии, был околдован видом клинка. Меч был само совершенство – творение Истока. Не осознавая своих действий, Саваар протянул левую руку, открытой ладонью вперёд призывая меч. Тот без промедлений вложился рукоятью в ладонь своего владельца. Пальцы Владыки сжали клинок. Он идеален во всём. Саваар мед-

ленно сделал пару длинных рубящих ударов мечом, рассекая пространство сверху вниз, рисуя в воздухе наклонный крест. О-о-о! Как он поет! Он прекрасен! Восхищению Хранителя не было предела. Он опустил меч, склонил голову перед Источником:

– Я благодарю Тебя за дар, за оказанное доверие.

Источник молчал.

Саваар собрался уходить, решив, что общение на этом закончилось, но ноги его не шевелились. Он повторил попытку, усилив давление. Результат тот же. Продолжив сопротивляться, ощутил резкую боль в ногах, спине и шее. Хранитель расслабился, успокаивая свое демоническое нутро, и доверился Вселенской мудрости. Через секунду боль прошла. Но в левой руке появилось жжение. Владыка поднял её, чтобы видеть причину, вызвавшую данное ощущение. Клинок. Его клинок, что сжимала рука, – сиял ледяным голубым светом, а жар, исходящий от него, сравним лишь с жаром раскаленной лавы. Ладонь нестерпимо жгло. Демон попытался разжать руку, но пальцы не слушались. На глазах меч начал менять свое состояние. Он стал мягким и пластичным. После, острие клинка, словно став вершиной бьющего из-под земли ключа, ручейком голубой жидкости начало стекать по лезвию к рукояти. Поток из ручейка превратился в реку. Лезвие таяло на глазах. Хранитель с удивлением отметил, что на пол пещеры не упало ни капли. Переведя взгляд на свою левую руку, он увидел, куда деваются воды Всемирья. Его

вены светились под темно-красной кожей голубым сиянием. Видно, как поток по всем кровеносным путям движется по направлению к плечу, а оттуда к центру груди. Он похож на скользкую змею, которая обвивает своим гибким телом руку Владыки. Вот уже и рукоять клинка стала жидкой и, проникнув через центр ладони, направилась за всем остальным потоком. Саваар наблюдал за тем, как вены под кожей на его руке принимают привычный вид, будто хвост голубой змеи ускользает из виду, прячась в центре груди, оставляя только что пройденный путь в привычном для зрителя состоянии. Сворачиваясь в центре его груди клубком, воды Источника снижали интенсивность своего свечения. Закончив своё формирование, свечение вод и вовсе стихло. Они замерли внутри Хранителя до времени. Пространство вокруг заволокло мраком. Сознание Саваара поплыло.

Ясность ума вернулась. Он сжимает двумя руками ледяное металлическое кольцо на массивной двери в конце жаркого коридора. Вдруг кольцо на двери стало нагреваться. Саваар продолжал сжимать то, что являлось ручкой на преграде перед его целью. Но, стоп. Это уже было. «Такого похода к Источнику еще не было, – подумал Владыка. – А входил ли я туда?». Руки. Его руки ощущали жжение. Нестерпимый жар раскалил железное кольцо докрасна, по рукам стекла расплавленный металл. Хранитель отдернул руки, струсив с них брызги жидкого металла в лужи расплавленного гранита. «Даже если я там не был, сейчас уже через дверь ту-

да не попасть», – сказал себе Владыка, сомневаясь в реальности того, что с ним произошло в пещере. Ещё минуту постояв перед преградой, изнывая от испепеляющего жара, не получивший ответов на свои вопросы, наполняясь сомнениями о происшедшем, он развернулся и направился обратно в свой рабочий Зал. Сделав пару шагов, Хранитель увидел на полу коридора между луж расплавленного камня связку ключей, его связку ключей на большом металлическом кольце. «Видимо, обронил по дороге сюда», – подумал Саваар, поднимая связку. Взяв её в руку, Хранитель увидел ключ, которого раньше не было. Любопытство побудило коснуться ключа пальцем. Тот тут же засиял голубым свечением. «Источник откроется только достойному», – прозвучал в голове Владыки мягкий, шипящий голос.

Возвращаясь в центральный Зал по одному из многочисленных коридоров-тоннелей, вырубленных в монолитном граните, Владыка Нижних Миров размышлял над тем, что случилось в пещере Всемирья. Впервые Источник так себя вёл. Да, он всегда принимал новую форму, и к этому Саваар привык, но всё остальное выходило пока за пределы понимания Хранителя. Но ведь он и просил понимания, понимания происходящего, значит, придёт время и все части будут сложены в общую картину. Магистр Саваар принял решение – ждать проявления, наблюдать и быть готовым реагировать на возникающие изменения. С этой мыслью он зашёл в свой рабочий Зал.

Это было огромных размеров пространство, больше похожее на храм, с высоченным сводчатым потолком и идеально ровным, вымощенным полированными мраморными плитами полом. Стены из оникса отражали приглушенный свет невидимого излучателя в вершине купола, создавая в Зале комфортное освещение с кремовым оттенком. В стенах по всему кругу из зала расходились бесчисленные, бесконечные коридоры-тоннели, похожие на лабиринт, ведущие, казалось, в неизвестность. В центре Зала на полу светлым мрамором выложен большой круг метров пятьдесят в диаметре. В центре круга знак в виде шестилучевой звезды. Звезда помещена в шестиугольник. По четырем сторонам от звезды – круги с некими знаками внутри. Если долго смотреть на этот огромный узор на полу Зала, казалось, что круги – это планеты, вращающиеся вокруг центра – звезды.

Метрах в пятидесяти от центральной звезды расположен трон Владыки. Возвышаясь на круглом подиуме из красного мрамора монументальный трон с высокой спинкой и мощными подлокотниками цвета слоновой кости являл собою точку концентрации внимания любого входящего в Зал.

К нему и направился магистр магии, сын Верховного Владыка Саваар. Размеренно ступая по полированному полу, Хранитель готовился заняться обыденными делами по управлению вверенной ему частью Девятимирья*.

*Девятимирье – одно из названий Структуры более при-

вычное для населяющих его существ.

Он уселся на свой трон. Возложил руки на подлокотники. Ладонями накрыл золотые полусферы, выступающие из подлокотников. Слегка надавив руками на них, он заставил вращаться круг в центре Зала. И в пространстве над кругом появилось голограммное изображение Структуры Девятимирья. В центре голограммы красовался Срединный Мир с множеством своих измерений. Справа и слева от него, друг против друга, на одной горизонтальной оси располагались два мира – Мир Холода, населённый ледяными великанами, гоблинами и троллями, и Мир Огня – дом для гномов, драконов и карлов*, с другой стороны. По диагональной оси от Срединного Мира снизу, располагается Мир Сокрытых, населённый тёмными эльфами и серыми карликами. А сверху – Мир Парящих, хозяевами которого есть светлые эльфы. По вертикальной оси вниз – Подземный Мир, владения Савара, и Царство Теней – самый нижний мир, обитель мертвых. По той же оси вверх – Мир Небесный, населённый небожителями (ангелами), владения архана** Гавриила, и Царство Света – обитель светлых Богов.

*Карлы – раса разумных, гуманоидных существ, обитающих в пещерных городах Мира Огня. Среди обитателей нижних миров являются самыми разумными и развитыми. Высокие, долговязые создания, без волосяного покрова на

голове. Имеют гладкую кожу серого цвета. Обладают врожденными способностями к телепатии. Легко могут проникнуть в чужие сновидения.

**Архан – титул среди расы ангелов, определяющий принадлежность к управленческому составу высшей касты небожителей.

Владыка легко повернул сферу, накрытую левой рукой. Вся голограмма провернулась вокруг своей оси. Когтем указательного пальца левой руки надавил в нужном месте на поверхности сферы, и из всей голограммы выделился и увеличился Мир Сокрытых. Когтями большого и указательного пальцев правой руки, двигая по поверхности сферы, демон менял картинку на голограмме. Вначале изображение мира расслоилось на множество составляющих измерений, проекций и полей. Потом Владыкою была выбрана нужная проекция, к ней подтянуто соответствующее поле. Затем движением пальцев поле расширилось в увеличенной проекции. Саваар на минуту замер, рассматривая структуру поля. Приняв решение, какие внести корректировки, Хранитель продолжил работу. В пространстве появились с десятков прозрачных, светящихся клубков разных оттенков и цветов, сплетенных из рун. Они направлялись к раскрытому полю, приблизившись, стали проникать в структуру. Видно было, как поле вздрагивает от проникновения, оно вибрировало от прорастающих в нём программ, создавалось впечатление,

что поле стало тяжело дышать. Внедрение изменений подходило к концу. Поле успокаивалось. Саваар, внимательно изучив полученный результат, движением пальцев свернул проекции мира и вернул его в первоначальное положение голограммы Структуры Девятимирья.

– Проходи, Балладор, – произнес Хранитель, не поворачивая головы.

За спиной Магистра в проеме одного из коридоров уже пару минут стоял старший генерал, демон огня из рода балрогов* – Балладор. Стоял, не смея нарушить работу Владыки. Но Владыка его пригласил, и он прошел в Зал, обходя трон с левой стороны.

*Балроги – раса высокоразвитых разумных воинственных демонов огня, родиной которых является территория Мира Подземного, сплошь усеянная жерлами вулканов, наполненными кипящей лавой. Бесстрашные и преданные Владыке.

– Сир, – приветствовал магистра Балладор, слегка склонив увенчанную мощными рогами голову и выдыхая огонь из ноздрей.

– С чем пожаловал? – Саваар продолжал смотреть на голограмму в центре Зала.

– Сир, в сердцах гоблинов и троллей стали прорастать семена пороков – жадность, алчность, ненависть и безразличие. Им вообще стали чужды Вселенские ценности. Они пе-

рестают ценить и любить жизнь. Пока это не критично, но скорость распространения пороков среди популяции уже в ближайшее время даст масштабные изменения. Может возникнуть точка дисбаланса.

– Жадность и алчность – вечные партнеры, – протянул Саваар и подумал: «Откуда там могли взяться эти пороки, да ещё в таком объеме, чтоб создать точку дисбаланса?».

Он провернул сферы под своими руками так, чтобы увидеть увеличенную проекцию Мира Холода. Выбрав нужное измерение, населённое троллями и гоблинами, он расслоил его на составляющие. Его интересовала полевая структура. Изучив раскрытую проекцию, он обнаружил совсем свежее образование. Движение пальцами по сферам – и вот он рассматривает увеличенную структуру образованной программы. Закатив глаза и начав интенсивно вдыхать воздух, Саваар сознанием вошёл в пространство Нитей. Найдя в нём только что рассматриваемую программу, начал отслеживать путь её возникновения по еле заметной дымке формирования, тянущейся от неё. Но точку возникновения ему не удалось увидеть. Нить, как и в других подобных случаях внезапных образований, терялась во мраке. Вернувшись в Зал, в своё тело, он обратился к генералу:

– Не думаю, что стоит ждать возникновения точки дисбаланса. Сейчас и так полно хлопот. Дай им то, что они просят сердцами. Дай им войну. Пусть это будет им возможностью увидеть Вселенские ценности. И тем мы сохраним баланс.

Ты, Балладор, лучше всех знаешь, как это сделать.

– Благодарю Вас, Владыка. Вы, как всегда, мудры и проныцательны. Считайте, что война уже создала для троллей и гоблинов ряд других жизненных приоритетов.

Демон огня хотел ещё что-то добавить, но в этот момент по ту сторону голограммы в пространстве зала появилось облако тумана, в центре которого начала вращаться воронка. Она увеличивалась в размере, расширялась, вращаясь по часовой стрелке. В Зале Владыки Подземного Мира открывался пространственный портал. Из вращающейся воронки портала вышла вестница*, светловолосая девушка в длинном фиолетовом платье. Поверх платья ее тело покрывала светлая накидка до пола, созданная из сложенных перьевых крыльев.

*Вестница – посыльные дамы управленческого аппарата Верховного Отца, состоящие исключительно из расы ангелов.

– Ты можешь идти, – обратился Хранитель к Балладору. Демон, склонив голову в знак повиновения, отправился выполнять указания Владыки. А в это время вестница подошла к голограмме с противоположной стороны от Саваара. Движением пальцев голограмма свернулась, освободив дорогу представителю «пернатых»*.

*«Пернатые» – ироническое название небожителей, обладающих перьевыми крыльями. Часто используемое в разговорной речи представителями нижних миров, особенно Савааром.

– Верховный собирает совет. Он призывает Хранителей. Прошу Вас, Владыка Саваар, проследовать со мной в обитель Всевышнего Отца, – вестница склонилась в поклоне.

Хранитель, поднявшись со своего трона, двинулся в сторону открытого портала. Его перепончатые крылья обвилились вокруг тела тёмным плащом, а тело изменилось. Его демонический облик был закамуфлирован привычным для существ верхних миров видом. Эльфийскую внешность он, правда, «освежил» смолянисто чёрными длинными волосами, тёмными кошачьими глазами и серым оттенком кожи. Уверенно двигаясь в портал, Хранитель бросил вестнице:

– Поспешим же. Не стоит заставлять Верховного томиться в ожидании, не будем расстраивать Отца.

Девушка поторопилась вслед за Владыкой. Оба исчезли в облаке тумана. Портал закрылся. В главном Зале Подземного Мира царил тишина и спокойствие.

Глава 4

Магнитка в сторону Святограда бала менее загружена, чем в остальных направлениях от Киева. Егор взял скорость максимально допустимую. Через час на горизонте стали видны высотки мегаполиса Святограда. Они стремительно приближались. Гор ввёл адрес Мариамны в поисковик навигатора. Через какое-то время авто свернуло по отводным эстакадам с магнитной трассы в сторону пригородных кварталов. Благодарный владелец рукописи въехал в один из живописных районов мегаполиса. Здесь преобладали одно- и двухэтажные постройки. Он подъехал к указанному адресу. Аккуратно постриженный газон перед домом. Белый невысокий штакетник обрамлял территорию усадьбы. Высокие деревья, растущие вдоль улицы и на лужайке перед домом, создавали спасительные островки тени.

Шагая по мощёной дорожке к дому и волнуясь, Егор предвкушал встречу с Мариамной и ее подарком. Он подошел к двери. Взявшись рукой за железное кольцо, которое заменяло звонок и выглядело старомодно, Гор постучал о дверь, вызывая хозяйку дома. Через какое-то время внутри слышались шаги, и преграда, отделяющая Егора от цели, распахнулась. На пороге стояла полная женщина средних лет.

– Слушаю Вас.

– Э! Я ищю Мариамну Фрейм, – ответил на вопрос жен-

щины Егор.

– Вероника, этот молодой человек приехал ко мне изда- лека. Впусти его, пожалуйста, и проводи в гостиную. Потом приходи за мной, – из глубины дома донесся дряхлый женский голос.

Вероника жестом пригласила гостя войти и проследовать в гостиную. Оставив Егора в комнате одного, она отправи- лась к Мариамне.

Гор осматривал комнату. Интерьер помещения соответ- ствовал возрасту хозяйки. Казалось, он попал в начало два- дцатого столетия. Тяжелая мебель из массивного дерева, ка- мин, глубокие кресла и диван, обитые велюром, с потёрты- ми подлокотниками, ковёр на полу. Люстра и светильники старого образца. Вдоль стен полки и шкафы с книгами – очень старыми, судя по переплёту. На мебели, камине и сте- нах большое количество семейных фотографий. Примеча- тельно, что люди на фото не повторялись, это все разные ли- ца. Дополняла весь ансамбль картина на стене. Это портрет красивой девушки с каштановыми волосами. Где-то он её видел, точнее кого-то она ему напоминает. Он напрягся, пы- таясь отыскать в своей памяти образ похожей наружности. Но его поиски прервал голос Мариамны:

– Я чуть не померла, дожидаясь тебя.

Он обернулся к входу в комнату. Опираясь на палочку, поддерживаемая Вероникой, шла старая женщина. Её кожа вся сморщилась и обвисла. Руки и ноги трусились от слабо-

сти. На вид ей казалось больше девяноста лет.

– Точнее девяносто восемь, – правильно расценив вопросительный взгляд Егора, ответила женщина. – А тебе должно быть тридцать три – тридцать четыре. Правильно? – усаживаясь в глубокое кресло, спросила Фрейм.

– Тридцать четыре совсем скоро. Откуда вы узнали? – удивленно спросил Гор.

– Если всё верно сложится, то я обязательно расскажу, откуда я всё это узнала. Присаживайся напротив меня не бойся, не съем, зубы у меня уже не те, – казалось, только тело её было старым. Язык всё ещё горел перчинкой и остротой.

Егор занял место, на которое ему указали, не имея даже мысли оспаривать просьбу хозяйки дома. Она смотрела на него пристально, поедая глазами. Он терпеливо ждал.

– Расскажи о себе, – потребовала Мариамна.

Егор заёрзал на диване, подыскивая подходящие фразы. Потёр руки. Сложилось ощущение, что он словно на экзамене.

– Зовут меня Егор. Я живу в мегаполисе Одесса на берегу Черного моря. Я бизнесмен. У меня своё производственное предприятие. Увлекаюсь изучением родовых книг. Что ещё рассказать? Я много работаю, много путешествую. Я не знаю. Что ещё?

– А где твоя семья? Жена, дети?

Егор опустил глаза, уставившись на хитросплетённый рисунок ковра, пытаясь отогнать печальные воспоминания от

себя. Но ответить что-то нужно было, хотя...

– Если эта тема для тебя закрыта, – заметив переживания Егора, вставила Мариамна, – то расскажи о родителях, ты не говорил о них.

– С родителями сложно. Я искусственник по монограмме. Родителей нет. Это двигает мой интерес к изучению родовых книг. Это подвигло меня на покорение вершин бизнеса.

– И много у тебя денег? – спросила Фрейм.

– Вообще хватает. И я достаточно выложил за вашу рукопись на аукционе, так что...

– Не переживай, денег я не попрошу у тебя, – успокоила его Мариамна, заметив явное напряжение Егора. – Ты же приехал не денег мне предлагать?

– Нет. Я приехал Вас поблагодарить за столь прекрасно сохранённый материал, – не обратив внимания на подтекст в вопросе, ответил Егор.

– Я старалась. Это моя функция, как служителя Рода!

У Гора побежали мурашки по телу от услышанного. Непонятно почему, но его начало потрушивать. Холодок пробежал по позвоночнику. Она смотрела на него внимательно, пристально, не сводя глаз. Ловила каждое подёргивание его мускулов. Выбрав удобный момент, Мариамна продолжила.

– После ухода прадеда Михаила я седьмой по счёту служитель. Род обязал меня, и я в служении у него. Мы несём то, что нам не ведомо. Мы несём это тому, кто сможет понять.

Так нам завещано, – она смотрела на Егора, ожидая реакции.

– Мне немного не понятно. Точнее совсем не понятно то, что вы говорите.

– Готов ли ты понять? – спросила старушка.

– Я приложу максимум усилий для понимания, хотя не знаю, зачем мне это.

– Готов ли ты понять? – настойчиво повторила вопрос Мариамна. – Твои усилия мне не интересны. Ты уже давно что-то ищешь. Готов ли ты понять, что это, когда услышишь?

Было не понятно, что старуха хочет от него. Но её упорство заинтересовало Егора.

– Вам Настя сказала о моих поисках? – пришла ему в голову мысль.

– Ты мне о них сказал и ещё кое-кто. Так что ты готов? – настаивала старушка.

Он колебался. Не понятно, почему он не может ей просто ответить «Да, готов». Он сомневается. Его останавливает страх. Он чувствует, что если сейчас сделает шаг, то уже никогда не сможет вернуться туда, где есть сейчас. Принятие решения давалось непросто. Но интерес познания, подогреваемый любопытством, взял своё.

– Да, Мариамна, я готов понять!

– Тогда мне очень повезло. Я смогу тебе всё рассказать. Нам понадобится много времени, – она вопросительно посмотрела на Егора.

– Я не лимитирован до вечера.

– Этого достаточно, – утвердительно кивнула головой старушка. – Вероника, сделай, пожалуйста, нам чаю и принеси ларец из моей комнаты. Благодарю тебя. А Вы, мой дорогой, – обратилась она к Егору, – приготовьтесь слушать самое важное для Вас послание.

Вероника принесла очень старый на вид ларец и отправилась готовить чай. Мариамна достала из-за пазухи висевший на цепочке ключ. Им она отперла ларец и достала оттуда массивную книгу. Держа её в руках, она заговорила.

– Рукопись, которую ты приобрёл, очень ценна. Это генеалогическое достояние моего Рода. Её начал писать мой прадед Михаил в далеком 2014 году. Он поднял архивные данные при поиске предков и не достающих звеньев в цепи генограммы. После начал описывать события жизни членов рода, их увлечения. Фиксировал процессы, проходящие в семьях. Он отыскал предков по корневой фамилии до 1761 года рождения. Отследил и объединил в рукописи разросшиеся ветки рода. Мало того, он выявил все системно проблемные места рода и откорректировал их структурно. Я не знаю, как это произошло, но у нас нет наследственных заболеваний вообще. Он со своего места исцелил их.

Егор внимательно слушал рассказ Мариамны. Вероника принесла чай. Подала его собеседникам и удалилась. Старушка продолжила:

– До самой старости он лично наполнял рукопись. После передал её своему внуку. Тот пронёс труд деда по жизни и

передал своему, и так далее до меня. Все мы вписываем происходящие изменения в роду в рукопись. Фиксируем рождение и смерть родственников. Отмечаем значимые даты в их жизни, храним фото с описью, кто есть кто. У меня собрался целый архив. Все мы служим Роду. Ко мне рукопись попала в шестнадцать лет. Я получила её от бабушки. Она сказала, что мне выпала честь передать её самому хранителю, – она сделала паузу. Гор молча ждал.

– Но прадед Михаил не только рукопись составил. Он написал книгу. Она к рукописи имеет слабое отношение. Скорее она описывает нечто большее. Это похоже на послание самому себе.

Она протянула Егору массивную книгу в кожаном переплёте.

– Она твоя!

Мариамна держала протянутую Гору книгу. Её вытянутая рука тряслась под тяжестью. Она ждала. Он не решался взять послание, уверенный, что книга не для него.

– Я не могу принять её! Для вас это ценная реликвия. Я лишь купил рукопись вашего рода.

– У меня старые слабые руки и я долго её не продержу. Она и так у меня слишком долго. Мне пора на отдых. Давай бери и не ломайся, – потребовала Мариамна.

Егор потянулся и принял из рук женщины книгу некоего Михаила Иванова. Мариамна так уверена в том, о чём рассказывает. Не стоит расстраивать старушку.

– Ты меня плохо понял, Егор. Книга есть послание самому себе. Слушай и не перебивай. От служителя к служителю мы передаем наставление прадеда. Ты веришь в реинкарнацию? В перерождение душ.

– Я об этом слышал и читал. Так что, в принципе, отношусь к этому с пониманием.

– Прадед был в этом уверен. Он высчитал, что раз в семь-восемь поколений каждая душа перерождается. Он верил в своё предназначение и обязательность его исполнения. Но приходя на Землю, душа забывает об этом и лишь спустя время, усилия и желание начинает вспоминать. У человеческой жизни короткий срок, и успеть выполнить важное может не хватить времени. Он решил потратить одну жизнь на сбор и систематизацию воспоминаний и знаний. На организацию передачи знаний сквозь поколения, чтобы в своём новом рождении сэкономить время на познание. Прадед написал книгу и определил служителей. Он спланировал своё появление и рождение. Сопровождал служителей во снах и видениях. Направлял нас и давал указания. Примерно тридцать пять лет назад я перестала его слышать и со мной говорила только Она, его спутница. Мне было сказано, что в новом пришествии прадед найдет свою книгу по рукописи. Месяц назад пришла во сне Она и велела выставить рукопись на общее обозрение. Я увидела контакт аукциона. Всё, что я могла сделать, выполнять Её указания. Она сказала, что ты скоро приедешь, и я тебя увижу, прадед, – на последних сло-

вах слезы потекли из её глаз. – Теперь я могу уйти на отдых, Хранитель. Мы дождались тебя.

Она начала рыдать. Вероника подбежала, успокаивая её. Достала из комода пилюли и подала их Мариамне вместе со стаканом воды. Немного успокоив эмоции, она продолжила.

– Читая книгу, Егор, ты всё вспомнишь и поймешь. Твоё решение было гениальным. Я верю в тебя, прадед, у тебя всё получится. Верь в себя и не сомневайся. Прими себя внутреннего.

Мариамна призвала Веронику, опираясь на неё, встала из кресла.

– Старушке надо отлучиться, а ты почитай книгу пока, Егор. Она ведь твоя.

Гор дождался, пока в сопровождении помощницы Мариамна удалилась из комнаты, и открыл книгу на первой странице.

«Здравствуй. Сейчас, в этом воплощении, меня зовут Михаил. Эта книга явилась плодом многолетних трудов и поисков, воспоминаний и переживаний. В ней я опишу всё, что смог осознать в течение своей жизни. Содержимое книги поможет тебе вспомнить, но не постичь то, что написано. Придётся пройти определённый путь познания и становления тебя нового. Раскрыть внутреннего себя. Всё, что с тобой происходит, мы с тобой спланировали ранее. Всё, что будет происходить в твоей жизни – мы на это надеялись и предполагали. Мы с тобой одно целое. Мы с тобой проявления Храни-

теля с важной миссией на Земле. Не переживай, если жизнь начнёт кардинально меняться. А она начнёт меняться. Просто поверь в то, что она не рухнет, она переходит на новый этап, в новое состояние. Всё, что я пишу, для тебя может быть дико. Но я уверен, что служитель поможет тебе понять, о чём я говорю. Это одна из его функций. Читай постепенно, усваивая прочитанное. Не пытайся прочесть конец книги. Это не даст тебе ожидаемого результата. Всё остальное по порядку. Я рекомендую продолжить чтение завтра. Сегодня у тебя и так эмоциональный день».

– Как первое знакомство? – обратилась к Егору Мариамна, заходя в гостиную.

– Знаете, – Егор напрягся, – вы, наверняка, хорошие люди, но мне кажется, что ваш розыгрыш затянулся. Рукопись действительно ценная и, возможно, эта книга, – он потряс ею в воздухе, – тоже имеет свою важность для вашей семьи, но я не собираюсь верить во всякие реинкарнации, хранителей и что Ваш прадед это я.

Егор заметно нервничал, он был раздражённым. Встав с дивана, он собрался уходить. Хозяйка дома остановила его жестом.

– Постой, Егор! Я слишком стара, чтобы заниматься розыгрышами. И слишком стара, чтобы доказывать тебе правдивость написанного. Ты утверждаешь, что книга розыгрыш и выдумка. Но ведь твои частые видения – не выдумка?

– Откуда вы знаете про видения?– округлёнными глазами смотрел на Мариамну Гор.

– В книге написано. Я её читала. Лет с тридцати тебя, так же как и Михаила, посещают нахлынувшие воспоминания, похожие на видения. Это так?

Егор с отвисшей челюстью кивнул в ответ старушке. Он решил присесть ещё ненадолго. Возможно, он торопится, впопыхах принимая решение.

– Тогда ещё чаю, Вероника. Молодой человек задержится у нас.

– Что в книге о видениях?

– О! Я лишь читала это. Мне такое не познать, но ты поймешь, о чём там написано. Знаю одно – у прадеда было такое же в твоём возрасте, когда он начал просыпаться. Он потратил уйму времени, пытаясь отделить в видениях зёрна от плевел. В смысле, посмотреть на них, сняв все призмы социального влияния. Его мировоззрение поменялось кардинально, когда он увидел воспоминания «чистыми». Ты почувствуешь это.

Увидев, что напряжение гостя не спадает, Мариамна попыталась его успокоить:

– Не переживай ты так. Это же прекрасно. Михаил поверил в теорию того, что найдёт себя. Писал книгу, веря, что она ему поможет вспомнить. Потратить на неё всю жизнь не пожалел. Книга просто волшебная. Я читала её раз двести, может, больше. И вот ты своим присутствием подтвержда-

ешь, что прадед был прав. То есть ты был прав.

– Но я не готов даже принять такую позицию развития ситуации, – возразил Егор.

– А ты не торопись с выводами. Начни читать книгу как художественную литературу. Он там дальше так и пишет. Если только пометки на полях и сноски не читать. А там сам решишь, во что верить, а во что нет.

Они еще долго разговаривали, пили чай. Мариамна делалась своими переживаниями, воспоминаниями. Егор шутил по поводу аукциона, о своей работе. Она показывала ему свой архив, описывая членов семьи и тех, кто фиксировал эти события – членов цепи преемственности служителей. Они подружились как внук с бабушкой или как прадед с внучкой.

Ближе к шести вечера Егор засобирался.

– Мариамна, я вынужден откланяться, мне пора ехать.

– Да, да! Конечно, мой дорогой. Я тебя и так задержала.

– Что Вы, Мариамна, мне было очень приятно с Вами познакомиться. И у нас получилась очень увлекательная беседа. Плюс, у Вас чертовски вкусный чай.

Оба рассмеялись. Егор, обняв на прощание сидящую в кресле старушку, направился к выходу.

– Прощай, Егор. Для меня была великая честь познакомиться с тобой лично, прадед. Я надеюсь, моё служение окончено. Я очень сильно устала. Дальше тебя поведёт Она.

Егор задержался на секунду у открытой двери, не до конца

понимая, о ком говорит Мариамна. Он решил уточнить.

– Кто Она? Это та, что на картине на стене? – с шуткой и надеждой в голосе спросил Гор.

– О, нет! У Неё много имён. Ты их скоро все узнаешь. И да, не бойся Её, Она тебе не навредит. А на картине женщина, перевернувшая жизнь прадеда. Его ключ к двери.

На этом речь старушки окончилась, Егор не стал больше расспрашивать уставшую пенсионерку. К тому же ему пора было двигать домой. Впереди добрых три часа дороги. Он рукой помахал ей, выглянувшей из окна дома. Уселся в шикарный «Глобальтс», положил на боковое кресло книгу, погладив рукой по обложке (непонятно – то ли с осторожностью, то ли с любовью), и развернув машину, направил её к выезду из пригорода на магнитную скоростную трассу, ведущую к дому. Вечерние сумерки опускались на его мир.

Глава 5

Они вышли из портала в зале огромного храма. Монументальные колонны из белого мрамора, инкрустированные золотом, взмывали высоко вверх, удерживая на себе само Небо. Мозаичный пол, выложенный разноцветными полированными плитами, являл собой изображение Структуры Девятимирья. Казалось, храм парит в воздухе, высоко над облаками.

По залу перемещалось множество народу. Одни ходили группами, другие одиночно. То тут, то там открывались и закрывались порталы, переноса путников. Происходящая в зале суэта была похожа на вокзал в час пик. По всему периметру зала располагалось множество белых с позолотой дверей. Представители разных Миров постоянно входили и выходили из них, занимаясь решением своих задач. Вестница повела Саваара к кабинету Верховного.

Расстояние, которое требовалось пройти к намеченной двери, было немалым, и Владыка, двигаясь за провожатой, старался не столкнуться с хаотично передвигающимися особами. При этом он успел заметить, что с противоположной стороны помещения к кабинету Отца приближалась делегация из Мира Парящих. Во главе её шла королева эльфов Эмилиэль. Высокая, стройная красавица. Мягкие черты её лица подчеркивают удачно собранные золотыми и жемчужны-

ми заколками длинные светлые волосы королевы. Длинное в пол приталенное платье лазурного цвета прикрывала такая же длинная накидка с капюшоном цвета слоновой кости. Её сопровождал младший из всех Хранителей – Кипприанс. Неизвестно, почему Источник выбрал в Хранителя эльфа, но все приняли это как данность. Он был молод и горяч. Сила, данная ему при инициации, распирала его и побуждала к необдуманным действиям. Ему многому ещё нужно учиться. По мнению Саваара, суть Хранителя больше подошла бы королеве Эммилиэль, нежели Кипприансу. Но его мнение – лишь его мнение.

Вслед за королевой и Хранителем шли: королевский vizирь, служительница Норн* в мире эльфов и жрица Небесного Храма Любви – Афоддиэлия со своей помощницей. Хм, раньше Саваар не видел в окружении Афоддиэлии сию прекрасную особу. Скромно склонив голову вниз, она двигалась вслед за своей наставницей. Нет, она парила над мозаичным полом Храма Небесного, тихо шурша полами своего наряда. Её движения были наполнены грацией и легкостью. На удивление, в отличие от остальных эльфов она была темноволосой. А вот лицо её скрывал низко надвинутый капюшон.

*Норны – в германо-скандинавской мифологии богини Судьбы. Три сестры – прошлое, настоящее и будущее, плетут Нити судьбы всех живых существ в Девятимирье. Живут богини возле Источника.

Пока Саваар изучал делегацию, он не заметил, как они оказались у намеченной цели. Вестница, открыв дверь, пригласила Владыку пройти внутрь. Но Саваар уступил своё право делегации королевы Эммилиэль. Вряд ли он планировал быть галантным, ему захотелось увидеть лицо незнакомой эльфийки. Королева, склонив голову в знак благодарности и приветствия, двинулась в кабинет Верховного. За ней последовал Хранитель Кипприанс, приветствуя Саваара рукопожатием. Далее визирь, за ним служительница Норн. Магистр отметил своё учащающееся дыхание при приближении интересующей его незнакомки. Вот мимо него проходит Афоддиэлия, наполненная любовью и излучающая благоухания. Мило улыбнувшись в приветствие Владыке, жрица проследовала за остальными. И вот с ним поравнялась она. Тонкими пальчиками девушка аккуратно взялась за края капюшона и откинула его назад, позволяя свету играть с её восхитительными волосами цвета каштан. Подняв склонённую голову, она широко распахнутыми карими глазами посмотрела на окаменевшего от невиданной красоты магистра. Саваар же, стоя как вкопанный, отмечал, что сердце работает на двадцать ударов в секунду чаще, легкие вбирают воздух быстрее обычного, а в груди разгорается огонь. Он проваливался в её бездонные глаза, в голове всё плыло. Её взгляд разбудил голубую змею, недавно поселившуюся в груди Владыки и мирно спавшую до этого момента. Сила, неизвестная

магистру, растекалась по телу, наполняя его жаром.

– Эльпия, Хранитель Саваар, – склонившись в легком реверансе, представилась эльфийская красавица.

Она грациозна как кошка! Владыка смог лишь склонить голову в знак приветствия и проводить взглядом плывущую над полом прекрасную деву. Во рту у него пересохло. Жар в теле продолжал разгораться. Заворожённый взглядом Эльпии, не чувствуя ног, Саваар следовал в кабинет Верховного за вестницей.

Сбор у Верховного означал важность обсуждаемого вопроса. Часто на сборах присутствовали управители разных уровней из разных миров, и стол для заседания был широкий. Сейчас же круглый стол, казалось, вместит не более десятка заседателей. За столом уже занял своё место Хранитель архан Гавриил – правитель Мира Небесного. По правую руку от него его верный помощник архан Иеремиил. Справа от трона Верховного верная спутница Отца божественно-прекрасная Хранительница Миров Жемчужная Фрейра. Афоддиэлия как раз занимала своё место за столом, усаживаясь между Фрейрей и Гавриилом. Владыка Врат Хранитель Ригмиалль восседал по левую руку от Вседержителя. Рядом с ним молодой и импульсивный Хранитель Кипприанс и королева эльфов Эммилиэль. За столом оставалось два свободных места. Одно из них, рядом с королевой Мира Парящих занял Владыка Саваар, приветствуя собравшихся.

Любовь Отца к свободе отразилась в оформлении огромного зала его апартаментов. Высокие колонны поддерживали небо. Облака неспешно проплывали над головой, навевая лирическое состояние мыслей. Полупрозрачные стены, как панорамные окна, расширяли внутреннее пространство зала. А пол? Саваар всегда восхищался полом в кабинете Верховного. Плотно сбитые белые облака устилали всё пространство зала. С каждым шагом из-под стопы вверх взмывали небольшие облачка тумана. Кабинет Вседержителя являл собою эталон утвержденных архитектурных достижений Десятилетия.

За спинами сидящих стояли помощники: визири, консультанты, жрецы и жрицы. Лишь Саваар прибыл без свиты. У его команды слишком много работы в последнее время. Да и вопросы, обсуждаемые за круглым столом в Царстве Света, по мнению Владыки, не должны отягощать умы его генералов.

Устроившись удобней в своем кресле, обводя присутствующих взглядом, он увидел за спиной Афоддиэлии обворожительную Эльпию. Эльфийская красавица стояла, опустив глаза, лишь на секунду подняв их и встретившись с взглядом Саваара, вызвала в нём волну жара. Мурашки побежали по телу Владыки, сердце забилось чаще. Чаще стал дышать. Хранитель понимал, что нужно отвести взгляд, но его магнитила Эльпия, его, магистра магии околдовала «эльфийская кошка». Он и не подозревал, что за его взглядом наблю-

дает молодой и горячий Хранитель Кипприанс. Поигрывая желваками на лице, эльф, испытывающий к Эльпии чувства, увидел в Савааре своего конкурента. Но занимаемое положение Владыки, и то, что они находятся в зале Верховного, сдерживало Кипприанса от проявления реакции на действия магистра.

Появление в кабинете отсутствующего до сего времени Хранителя переместило точку внимания не только Саваара, но и всех присутствующих.

Высокая, стройная дама в приталенном темном платье, в ещё более темной накидке-плаще с капюшоном на голове и плотной вуали, прикрывающей лицо, входила в зал через открытую дверь, придерживаемую вестницей. Мягко и тихо ступая по облакам пола, она словно тень скользила к свободному месту за круглым столом. Саваар встал и отодвинул стул, приглашая её присесть. Она учтиво поклонилась в знак благодарности, выгнув поясницу, присела на пододвинутый Владыкой стул. Она – правитель Царства Теней, Хранитель и жрица Истока, супруга Владыки Саваара и его любимая – Мудрая Хейла. Присутствующие притихли, прекратив свои диалоги. При появлении Хейлы время останавливалось и всё замолкало.

Входная дверь закрылась, все были в сборе, ожидали лишь Верховного Отца. Он не заставил себя долго ждать. Из появившегося за центральным тронем облака, уверенной поступью вышел Он. Статный, ростом выше среднего, атлети-

чески сложенный мужчина с аккуратно остриженной белой бородой, голубоглазый Верховный правитель Девятимирья, родитель Царства Света – Всевышний Отец. Заняв своё место за столом, Верховный приложил правую руку к сердцу, приветствуя присутствующих. И не растягивая время, Вседержитель тут же взял слово:

– Дело, по которому я вас собрал, не терпит отлагательства. Всем вам хорошо известен принцип Структуры, в котором всё развивается по спирали. В Девятимирье всё структурно связано, всё уравновешено, но при этом динамично, системно направлено к своему индивидуальному совершенствованию. Каждый из миров, находясь на определенном уровне развития, в том или ином состоянии или проявлении движется в Структуре, занимая своё место. Отставание или промедление в развитии, не говоря уже о деградации любого из миров и жителей, населяющих его, отражается на совершенствовании Структуры в целом. Ситуация, возникшая сейчас, касается Срединного Мира. Люди наотрез отказываются развиваться, как интеллектуально, так и духовно, задерживая развитие всех миров. Даже жители Мира Сокрытых по показателям за последнее время наступают на пятки людям. Промедление и задержка в этом вопросе непозволительны.

– Я принял решение, – продолжил Верховный после небольшой паузы, – и решил обновить население Срединного Мира.

За круглым столом повисла тишина. Присутствующие усваивали сказанное Всевышним Отцом. Решение Верховного многих ошарашило. Уже продолжительное время с последнего обновления Срединного Мира шла положительная динамика развития, всё в Структуре, управляемой Хранителями, было отлажено, равновесие поддерживалось. Да, были задержки в развитии то одного Мира, то другого, но для решения этих ситуаций существовали отработанные методы стимулирования, и применение их было эффективным. «С чего это вдруг?», – такой вопрос промелькнул в мыслях, наверное, каждого присутствующего в Зале заседания. Но вслух первым его озвучил Гавриил.

– Прошу прощения, Всевышний Отец, – прокашлявшись, начал архан. – Прошу Вас дать пояснения, принятого Вами решения.

– Я достаточно внятно аргументировал своё решение только что, объясняя ситуацию, – ответил Верховный, – если у тебя есть вопрос касательно каких-либо деталей, то я слушаю.

– Если мне не изменяет память, – медленно проговаривая каждое слово, сдерживая бурю эмоций у себя внутри, покровитель и защитник людей архан Гавриил продолжил, – это уже пятая генерация, пятая раса людей, заселившая Срединный Мир. И за те две с половиной тысячи лет по внутреннему летоисчислению они достигли самых высоких показателей развития, по отношению к предыдущим расам за ана-

логичный период. Почему же тогда Всевышний Отец решил обновить людскую расу?

– Я вижу, что ты отлично знаешь динамику развития своих любимцев, Гавриил. Но рассматривать отдельно взятый Мир без привязки к Структуре, по меньшей мере, не профессионально, – Верховный был невозмутим и как всегда объективен. – Расскажите, пожалуйста, Хранитель Кипприанс, – обратился он к молодому эльфу, – о том, как развивается Мир Парящих и как он влияет на динамику структуры Девятимирья?

Явно волнуясь, с умным и значимым выражением на лице Хранитель Кипприанс поднялся со стула, рукой поправил полы пиджака и начал вещать:

– Верховный Отец, отчет о динамике развития Мира эльфов я направлял Вам совсем недавно. Для присутствующих сообщаю: жители Мира Парящих совершили коллективный прорыв в личностной трансформации за последнюю тысячу лет внутреннего летоисчисления, что сравнимо с рассматриваемым нами периодом развития людей. Хочу отметить, и это главное, эльфы знают об устройстве Структуры Миров, о нашем существовании, о процессах, протекающих в Девятимирье. И процессы трансформации жителей происходили намеренно и осознанно, что значительно ускорило и облегчило развитие. То есть эльфы воспринимают развитие, как данность, как единственный путь. Благодарю, Верховный, – Кипприанс вернулся на своё место.

Саваар улыбнулся краешками губ. Его веселило то, с каким рвением молодой Хранитель, управляющий всего одним миром с пятью измерениями и семнадцатью копиями полевых вариаций, вытянувшись по струнке, пытался показать свою важность, чеканностью доклада.

– Может, Хранитель Саваар расскажет нам, как развитие происходит в Нижних Мирах? – обратился к магистру Верховный, увидев еле заметную ухмылку на лице Владыки.

Саваар уловил нотки сарказма в просьбе Отца. Он напрягся, обдумывая ответ. На его левое предплечье мягко легла ладонь супруги в черной кружевной перчатке, успокаивая поднявшиеся было эмоции. В голове у него пронеслось мысленное послание Хейлы:

– «Думай о равновесии, всё, что здесь происходит, часть чьего-то плана...»

Где-то он уже это слышал? Вспомнив, Саваар принял позицию эмоционального безучастия и, не поднимаясь, заговорил:

– Верховный Отец, все знают, я работаю с полями Срединного и всех Нижних Миров. Хочу сказать следующее: развитие любого из Миров, кроме Срединного, обусловлено, в первую очередь, отсутствием выбора принятия решений. У видов, населяющих их, понимание законов Девятимирья вложено в саму структуру тел и сознания на уровне генетики и доступно каждому жителю с рождения. Поэтому действовать супротив законов для них сравнимо с сумасшествием. А

скорость и качество развития зависит от приложенных ими усилий. Но вот жители Срединного Мира другое дело. Да, законы Структуры у них прописаны так же, как и у остальных – на генетическом уровне, но доступ к этим знаниям ограничивается в детстве. Плюс у них есть свобода выбора во всех проявлениях. Часто свобода действий и ограничение знаний приводит их к жизненным метаниям или погружению в быт, проявлению жадности и алчности. Но есть в свободе и положительный эффект. Осознанный выбор в пользу развития открывает поэтапный доступ к скрытым внутри знаниям. И скорость развития, опять же отмечу, при осознанном выборе гораздо выше, чем у жителей иных Миров. А коллективное решение провоцирует мега скачок в трансформации людей. Но вот в нашем случае люди не делают осознанный выбор в пользу развития. Может, ликвидировать свободу выбора, Отец?

– Ты всё верно сказал, Саваар, – выслушав речь Владыки, ответил Верховный. – Свобода выбора. В этом и есть загвоздка. Люди не выбирают развитие, – Великий Отец задумался, поглаживая рукой седую бороду. Казалось, что это продлится вечность. В зале царила тишина. Но спустя время Он снова молвил: – Создавая Срединный Мир, титаны уравновесили Верхние и Нижние Миры Структуры в зеркальном проявлении, поместив его в центр оси, между первородными Мирами. Чтобы создать центр тяжести, способный удерживать иные Миры в равновесии, людям дали возмож-

ность свободно выбирать, проявляя оба Вселенских отражения в себе. При этом знания о Структуре закодировали, чтобы не воздействовать на чистоту выбора. Раскодировка происходит, как сказал Саваар, при осознанном решении людей развиваться или меняться. Тогда преодолевая этап за этапом, трансформируясь, люди познают всё большие, глубинные знания о Девятимирье. Так я говорю, Мудрая Хейла? – обратился Великий Отец к супруге магистра, ибо трансформация всех существ в Структуре – её зона влияния.

Та в ответ лишь кивнула головой.

– Совершенству титанов нет придела. Они сотворили всё так, что изменить право на свободу выбора, Саваар, не представляется возможным. Это противоречит законам Структуры. Мы лишь можем создавать условия для выбора. Поэтому, Гавриил, тебе так много времени отведено на работу с людьми. И моя любимая Фрейра, – Верховный, повернувшись к супруге, сидящей справа, продолжал: – без усталости стимулирует род людской, вдыхая в них любовь и вдохновляя на изменения. Мы все трудимся не покладая рук над Срединным Миром. Но вот беда, лишь стопроцентная угроза уничтожения стимулирует людей на изменения. Даже любовь, в большинстве случаев, вдохновляет их вначале на процесс размножения, а уж потом, возможно, на свершения и изменения.

– Отец, прошу прощения, что прерываю Вас, – вновь активизировался Гавриил. – Пока у нас есть возможность схо-

дить в Срединный Мир, давайте спустимся и дадим им знания о Структуре, обучим тех, кто пожелает.

– Гавриил, скажи мне, что произошло после того, как мы спускались к людям?

– Отец, они узнали о нас, узнали, что не одиноки, что мы присматриваем за ними...

– Что изменилось у них? – прервал архана Вседержитель. – А я тебе скажу. Они наставили истуканов и храмов в нашу честь, несут жертвы в обмен на просьбы для себя. А то и просто вымалывают благодати не желая меняться.

– Но в молитвах у людей появляется понимание связи и причастности к нечто большому, и рождается состояние уверенности. Пробуждаются внутренние ресурсы, – заступался за людей Гавриил.

Его поддержал верный друг и соратник архан Иеремиил:

– Позвольте, Вседержитель, – не дожидаясь ответа, он продолжил: – молитвы объединяют людей в совместном творении образа, наполняют сей образ совместною силою, двигая их вперед к трансформации.

– Я принимаю твой аргумент, Иеремиил, в защиту людей. И некоторым группам это действительно удаётся. Но большинство использует сей инструмент, молитву, как способ бездействия, даже не пытаясь поверить в свою внутреннюю силу. Перекладывая ответственность на нас. Просят, не прикладывая сил. Это не допустимо.

– Великий Отец, – в разговор включился Хранитель Кип-

прианс. – Мы ведь можем проникнуть к людям, став правителями и выстроить систему уклада их жизни так, чтоб она вела их к развитию?

– Нет, – резко отрезал Вседержитель. – Вмешайся мы в их жизнь, и равновесие миров нарушится. Повлияй мы на свободу их выбора, и Структура пойдёт в раскачку.

Накалившуюся обстановку разрядила своим вопросом королева эльфов Эммилиэль. Она встала, обращая внимание участников диалога на себя, и дождавшись, пока они смолкнут, спросила Верховного:

– Скажите, пожалуйста, Великий Отец, существует ли какая-нибудь гипотетическая возможность отменить обновление людской расы или хотя бы отсрочить его?

Этот вопрос действительно сменил формат беседы из противостояния в поиск возможных вариантов. Вседержитель погрузился в размышления, поглаживая свою бороду. Все участники круглого стола замерли в ожидании решения Верховного. Казалось, время вновь остановилось. Ожидание всегда томительно, особенно в моменты принятия важных и трудных решений. На лицах заседателей отразились миллионы мыслей в попытке угадать возможный, предполагаемый результат размышлений Всеотца.

– Эммилиэль, прекрасная, мудрая правитель своего народа и защитник интересов Девятимирья. Действительно, можно долго отстаивать личные взгляды на ситуацию, но лучше найти решение. Если бы я его не имел, вас бы здесь не со-

брал, – выдал, наконец, Верховный.

– Как ранее было сказано, – продолжил Всеотец, – есть группы людей, которые действительно продвинулись в личностной и коллективной трансформации. Я решил дать им возможность сохраниться, т.е. выжить, но только как группе (народу). Арханы, спустившись к главам этих групп, предложат вариант спасения. После согласия, коллективного согласия, запомните, не иначе, дабы не нарушить закон свободы выбора, мы переведем их в соседние Миры. Ригмиалль откроет порталы. В зависимости от уровня готовности и социального развития, некоторые группы пройдут в Мир Парящих, некоторые в Мир Огня. Пробыв в мирах, они познают: у эльфов – науку исцеления и магии, знания о мироздании, устройствах государства, механизмы управления; у гномов и карлов – искусство горного ремесла, обработку камня и металла, обучатся инженерным профессиям. С этими знаниями они вернуться в обновленный Срединный Мир. Там они начнут взаимодействовать коллективно, создав в обществе касты для гармоничного существования.

– Что будет с остальными? – спросил Гавриил.

– Огонь всё исправит. Вода в прошлый раз оказалась для них неубедительна.

После минутной паузы Иеремиил промолвил тихим, будто обреченным голосом:

– Это же сотни миллионов живых людей.

– Для достижения целей Всемирья миллионы не станут

на пути, – таким же голосом ответил Вседержитель. Затем, выждав минуту, он решил завершать собрание:

– Если есть кому-то что-то добавить или предложить – прошу. Если нет, то Ригмиалль готовит порталы для прохода, Гавриил организовывает подготовительную работу по информированию людей, Кипприанс – готовит место в Мире Парящих для приема групп. Саваар – места в Мире Сокрытых и Мире Огня, и за тобой, Саваар, подготовка полевых изменений для перехода людей и процессов, связанных с обновлением. Дальше Я сам, – после паузы он закончил: – На этом всё.

Продолжать разговор ни у кого не возникло желания. В воздухе царило несогласие с решением Верховного. Гавриил переглядывался с Кипприансом, тот переводил взгляд с Гавриила на Иеремиила, разок взглянул на Афоддиэлию. В этой молчаливой «стрельбе» глазами принимала участие и королева Эммилиэль. Саваару показалось, что представители верхних миров что-то замышляют вопреки решению Всевышнего Отца. Он перевёл взгляд на Эльпию. Во время всего собрания он не нашёл возможности для этого, ибо постоянно пытался отследить Нить, тянущуюся вдоль всей беседы, извивающуюся и теряющуюся в итоге во мраке. Эльфийская красавица смотрела на него. Взгляд её казался уставшим, в нём читалась безвыходность сложившейся ситуации. В этом же взгляде Владыка уловил кричащую просьбу изменить ситуацию, сделать хоть что-то, что спасёт людей. В мо-

мент этого осознания её взгляд наполнился состоянием глубочайшей веры в Хранителя. Саваара обдало волной жара, будто он снова на нижнем уровне своего мира, после сердце сжалось от того, что он не может пойти против решения Отца, даже желая помочь ей. Такова безысходность порядка.

Заседатели покидали свои места. Посетители кабинета Верховного начинали расходиться, возвращаясь к выполнению своих задач. Владыка, терзаемый тайфуном мыслей, поднялся со своего места, желая подойти к Эльпии и как-то объясниться в происходящем. Но в этот момент его под руку взяла Хейла и направила к выходу из зала. Глядя на него, она мысленно проговорила: «Для этого сейчас нет времени. Нужно торопиться. Нас ждут большие перемены. Много дел, любимый». Владыка перед выходом оглянулся, пытаясь отыскать эльфийскую красавицу в группе оставшихся вельмож, но Эльпии среди них уже не было.

Сразу за дверью в коридоре Хранителей ждали открытые порталы. Саваар, прежде чем войти в пространственную воронку, мысленно отдал команды генералам собраться в центральном зале Подземного Мира. Порталы поглотили супругов, направив их каждого в свой Мир.

Глава 6

Выйдя в центральном зале, Владыка Нижних Миров изменил свою внешность, приняв привычный демонический вид. И сразу направился к трону занять своё рабочее место. В зале уже ожидали его верные подчинённые, его генералы. Они стояли группами. Саваар начал обводить их взглядом, приветствуя кивком головы. Слева от трона расположились балроги – могучие огненные демоны, выдыхающие пламя, во главе с Балладором. Далее по кругу гномы – мудрые, работающие крепыши, бесстрашные воины и прекрасные гуляки. Возглавляет коротышек Август Рыжий, давно заслуживший доверие Владыки. Рядом с гномами их верные спутники, делящие с ними один мир – карлы. Высокие, долговязые молчуны, с матово-серой кожей без волосяного покрова. Первоклассные телепаты, единственные в Девятимирье входящие во сны. На первой линии генерал Тииххон, чаще занятый в Царстве Теней у Хранителя Хейлы, чем на службе Саваара. Магистр обратил внимание, что между карлами и ведьмами тёмных эльфов слишком большое пространство. «Он как всегда опаздывает», – раздраженно подумал Владыка. И будто в ответ ему в одном из коридоров напротив пустующего места раздались звуки тяжелых шагов. В проёме коридора появилась голова дракона, замерев на секунду для оценивания ситуации. За головой дракона в пространство

Зала, тяжело ступая, выбрался и сам дракон. Присутствующие обернулись в сторону движущейся рептилии. Расступившись, освободили ему место в строю. Заняв пустующее пространство между группами, зверюга опустился на брюхо, подобрав под себя лапы, и свернул свою шею так, чтобы голова, лёжа на мраморном полу, смотрела на Владыку.

– Приветствую тебя, Хранитель Огня Суртан, – Саваар приложил правую руку к сердцу.

Дракон в знак приветствия выдохнул, издав грудной гул. Раскаты грома эхом прокатились по залу. Магистр перевёл свой взгляд на Приммару – верховную ведьму тёмных эльфов. Высока, стройна, молодая на вид женщина в длинном черном платье с глубоким декольте, обхваченном в талии фиолетовым широким поясом. Длинные прямые черные волосы, были распущены. Её кожа бела, как мел. Тонкие длинные пальцы венчали аккуратные черные ногти. На тонком белёсом лице под черными дугами бровей красовались зеленые, с воронёным отливом глаза и сажевого цвета губы. Из-под распущенных длинных волос выглядывали остроконечные ушки. Дополнял эффектную картину окутывающий Приммару легкий туман. Она была в сопровождении трёх своих спутниц, внешне мало отличающихся от верховной ведьмы. Лишь наряды скорее были менее открытые. Предводительница ведьм, подобно Тииххону, с Хейлой взаимодействовала чаще, но находилась в прямом подчинении Саваара.

Владыка поклонился ей в знак приветствия. Даже приподнялся в знак уважения, ведь Приммара, как не крути, женщина. Та отреагировала лёгким реверансом.

Взгляд Хранителя пал на представителей Мира Холода – могучие, высокие, выше Балрогов, ледяные великаны с синевато-морозным цветом кожи. Их голова сразу переходила в широченную трапециевидную шею, а та в плечи. Из мощных плеч росли могучие, сильные ручищи. Когда великаны стояли, казалось, что они сутулятся. Возглавлял ледяную группу генерал Йетунх.

Все были в сборе, Саваар ещё раз быстро всех обвёл взглядом и начал:

– Всех вас приветствую, – он сделал небольшую паузу, присутствующие зашевелились, принимая его приветствие, затем он продолжил: – у нас с вами много работы, она сложная и не терпит отлагательств. Распоряжение Верховного. Отец решил обновить Срединный Мир, и наша задача вывести некоторые, выбранные Им группы людей в наши миры. Часть к тебе, Август, а часть к тебе, Тииххон. Ещё некоторые группы пройдут в мир Сокрытых. Они будут проходить обучение искусствам и ремёслам, а затем вернуться в свой мир, после его восстановления.

Гном недовольно поморщился от такого известия, он не очень любил гостей, а тем более людей. Карл же оставался невозмутим. Август поднял руку, прерывая Владыку.

– Да, Август, – отреагировал на него Саваар.

– Сир. А можно ли отправить людей наверх? У нас своих дел невпроворот, а тут ещё и человеков нянчить. Мне их даже разместить негде. Вы же знаете, как мы живем.

– Август, хватит прибедняться. Парящие принимают у себя не меньше групп, чем мы. Вседержитель имеет план по дальнейшему формированию людского общества на их родине. По его задумке, люди должны поделиться на касты по уровню развития и сферам занятости в обществе, аналогично нашему укладу. Поэтому ты, Август, научишь их работе с металлом, камнями, производству, кузнечному делу и так далее, тебе понятно?

– Понятно, Сир, – гном, надувши губы, склонил голову в повиновении.

– А Тииххон обучит формирующуюся касту жречества тайным знаниям о Мироздании, телепатическим приёмам, работе со сновидениями, знахарству. Приммара, – он перевел с гнома взгляд на ведьму, – знахарок и ведунок посвятит в работу с нижними мирами. Да, и часть своего ремесла тоже может передать. Нам же равновесие держать надо? А, Приммара?

– Приммара своё дело знает. Меня учить не надо, как равновесие в Срединном Мире держать, Владыка Саваар, – ведьма была горда собой и тверда в ответе. – Всё сделаем, Хранитель, ничего не упустим.

Магистр кивнул ей в знак согласия и одобрения, после чего продолжил говорить:

– Что будем делать с людьми, решим позже. Сейчас вопрос стоит о подготовке их к переходу. Архан Гавриил взял на себя работу по предварительной обработке сознания людей. Навеяв им веру в «спасителей». На «спасов» среди людей укажет, и чудо для них сотворит. Но это его фронт работы. Ты, Тииххон, во снах к «спасам» придёшь и путь им нарисуешь, да остальных, кто не верует, подготовь. Ну, ты и сам всё знаешь, не мне тебя учить.

– Август, твоих гномов через порталы в Срединный Мир забросим. Пусть с людьми встречаются, двери в горах покажут да камешками разными самоцветными одарят их. Ведь не все ж люди осознанно согласятся в камень пойти, им дверь показать надо и замотивировать.

– Да! – Саваар спохватился. – О намерении Отца людям прямо не говорить, им во снах карлы и ведьмы покажут, что с их миром случится, а арханы покажут, как мир возродится. Всем понятно? – Присутствующие понимающе кивнули. – Люди должны сами сделать выбор. А когда сделают, мы их переведём. Если всё понятно, то вот вам инструкции и задания, и начинайте работу.

Саваар покрутил сферами на подлокотниках своего трона, и из центра шестилучевой звезды, расположенной на полу в большом круге рабочего зала, выплыли голубого цвета шары, около двух десятков, похожие на клубки нитей. Они секунду парили над центром зала, а затем, разделившись на группы, поплыли к своим адресатам. Достигнув цели, шары

опустились в руки к генералам и их помощникам. Коснувшись ладоней, каждый из шаров, увеличившись, раскрылся в проекции и стал объемным. Внутри шара проявились знаки, символы, коды и прочие данные, необходимые для качественного выполнения поставленной задачи каждому из присутствующих.

– Прошу старших генералов подойти ко мне, – призвал их Владыка.

После того, как все собрались вокруг трона, а Суртан выпрямил шею, приблизив к Саваару свою голову, Хранитель обратился к верным помощникам:

– Сама затея Верховного меня не беспокоит. Но в Поле продолжаются изменения, и даже у Него за круглым столом в пространстве нити от возникших кодировок терялись во мраке. – Генералы вопросительно переглянулись между собой. – Я спиной чувую, мы на пороге серьёзных перемен, что-то готовится – и меня как Хранителя Нижних Миров это сильно беспокоит. Там еще «пернатые», похоже, что-то затевают. Прошу вас всех быть на чеку, пока не переведём людей, готовность к реагированию на неожиданности – сто процентов.

– Балладор, – Владыка балрога считает старшим среди генералов. – Создавай центр работы по данному заданию здесь в зале. Ещё раз, всем быть на чеку, докладывать обо всём подозрительном и необычном, о любых изменениях, обо всём, что вам покажется странным, без промедления, – повысив

голос на последних словах, явно нервничая, закончил Саваар.

Генералы разошлись по залу, организовав рабочие группы. Перед ними раскрылись голограммы тех мест Девятимирья, с которыми им нужно было работать. Процесс пошёл. Саваар когтем указательного пальца провёл по сфере на подлокотнике. В центре зала появилась голограмма всей Структуры Миров. Владыка периодически нажимал то на одну, то на другую сферу, затем прокручивал их в разных направлениях. Изображения на голограмме увеличивались и раскрывались в разных проекциях. Хранитель контролировал деятельность генералов, наблюдая за изменениями в Поле. В зале кипела работа, генералы отдавали приказы с помощью мысли и с помощью речи. Помощники генералов, переходя от одной группы к другой, носили важные указания и сведения, обмениваясь данными. Ведьмы колдовали, карлы парили в медитативном состоянии, прибывая в чих-то сновидениях. Август иногда вызывал улыбку у Владыки. Он всё время суетился, хотя его действия были слажены и результативны, но его любимая секира в наспинном чехле постоянно била его по ногам рукоятью. Отдавая указания коротенькими руками и подталкивая других гномов своим кругленьким животом, Август производил комичное зрелище. Даже серьёзность мероприятия не смогла наложить свой отпечаток на его «пластику» движений. Балроги – молодцы, у них всё под контролем. Просматривая и корректируя программы

Полей, они направляют остальных генералов по оптимальному пути. При успешно проведённых операциях их огненные хвосты-хлысты радостно прокручивались от удовлетворения. Во всей этой суете, лёжа посредине зала, дремал дракон Суртан. Он был невозмутим. Его ничто не отвлекало, ничто не привлекало, он знал – то, что будет поручено ему, не сделает никто. А то, что сделают другие, ему не поручат. Можно спать.

Саваар видит на основной голограмме, как первые группы людей под контролем карлов и гномов, в качестве проводников, отправились по пространственному тоннелю, замаскированному для людей под проход в пещерах, в сторону Мира Огня. Владыка заметил новые программы – кодировки в полях нижних миров. Попробовал отследить Нити, тянувшиеся от программ, но они снова терялись во мраке. Он весь как на иголках. Работа сложная, изменения – каждую секунду. Балладор сообщает, что помощники архана Гавриила передают о готовности очередных групп людей для отправки.

«Они хорошо справляются. Могут при желании и без меня», – подумал Хранитель, глядя на слаженную работу своих команд.

Перевод людей идет по плану. Скоро, по окончании, можно будет расслабиться и отдохнуть. Скоро вся сложность и напряжённость, вызванная планом Верховного, закончится.

За секунду до того, как мирно спавший дракон Суртан повёл ухом, а затем, подняв свою могучую голову, повернул её

в сторону одного из множественных коридоров, входящих в зал, Саваар почувствовал в тоннеле присутствие особы, не привычной для Нижнего Мира. Он втянул в себя воздух отверстиями, что служили ему ноздрями, пытаясь уловить запах идущего. Тонкий аромат цветочного букета благоуханий, запах тончайшего шёлка, нотки дубовой коры, смеси масел и кремов уловил своим чутким обонянием Владыка. И ещё запах страсти – его Саваар определил сразу. Это запах спровоцировал волну жара, прокатившуюся по его телу. Такую волну он испытывал совсем недавно. Вид эльфийской красавицы Эльпии вызывал у Хранителя аналогичную реакцию. Но как в коридоре владений Саваара, ведущего из Мира Сокрытых, населённого прямыми недругами эльфов, могла оказаться прекрасная Эльпия? Это для магистра пока осталось загадкой. Но обоняние не может его обмануть. Волнуясь, предвкушая неожиданную встречу, Хранитель поднялся со своего трона и направился к проходу коридора, в сторону которого смотрел дракон. Владыка даже не изменил свою внешность, более привычную для глаз жителей верхних миров. Некоторые из генералов обратили внимание на своего главнокомандующего, идущего в коридоры, но будучи занятыми выполнением порученного задания, вернули взгляды на голограммы, сосредоточившись на работе.

Суртан выдохнул из ноздрей клубы тёплого пара, недовольно поморщив нос в момент, когда Саваар с ним поравнялся. Оба посмотрели друг на друга.

– Я справлюсь сам, чуткий страж, Хранитель Огня, – успокоил дракона Владыка. – Я тебя призову, если понадобится твоя помощь.

Дракон одобрительно прикрыл на секунду глаза в знак понимания и согласия и прихлопнул по полу кончиком хвоста от удовольствия. Суртану нравилось, что Саваар давал ему возможность чувствовать себя востребованным. Дракон опустил голову на пол, но продолжал смотреть вслед уходящему в сторону прохода Хранителю.

Саваар почувствовал, что его незваный гость остановился, находясь в тени коридора. Владыка прибавил шаг. В проёме, словно тень, показался женский силуэт. Длинные светлые одежды во тьме коридора придавали образу вид призрака, прячущегося от посторонних глаз. Уверенным шагом Саваар вошёл в проём прохода. Перед его глазами предстала эльфийская кошка Эльпия. Она была грустна, и казалось напугана. Владыка вспомнил, что он в своём истинном облике, но менять его сейчас не было времени. Магистр, взяв её под локоть, развернул и повёл вглубь коридора, уводя подальше от центрального зала. Пройдя шагов сто пятьдесят, Владыка остановился. Свободную правую руку прислонил к стене прохода. Концентрация. И пучок внутренней силы из центра груди, перемещаясь по руке, ударился о стену. По поверхности гранита из-под руки пошли волны, как круги на воде от брошенного предмета. Камень стал мягким, потек, и в стене начал проявляться проём. За проёмом видне-

лось пространство, напоминающее комнату. Хранитель, подталкивая под локоть девушку, настойчиво пригласил гостью зайти внутрь только что образованного в цельном граните помещения. Оба зашли, и дверной проём закрылся за ними, снова став монолитной стеной. Вся процедура прошла молча. Никто не проронил ни звука. Только когда проход закрылся, взволнованный Саваар спросил:

– Ты как сюда смогла пройти, это невозможно для таких, как ты? Кто тебе помог?

Эльпия растерялась, не зная, что ответить. Она рассчитывала на другой приём, а он повышает на неё голос и не обращает внимания на её взволнованность. Да, они лишь обменивались взглядами, но те взгляды говорили лучше всяких слов полыханием сердец. А всплески силы, возникшие при слиянии взоров, вдохнули в них любовь. Любовь окрыляющую, вдохновляющую, горячую. Любовь, способную на самые неожиданные проявления личности. Она смотрела на Владыку, не отводя взгляд. Она смотрела на него настоящего. Он прекрасен. Его облик очаровывал Эльпию.

Пользуясь секундным замешательством своей гостью, Саваар, крутанув головой и сложив перепончатые крылья за спину в виде плаща-накидки, изменил свою внешность на эльфийскую.

– Не надо. Верните свой истинный облик, Владыка Саваар, пожалуйста, – заторопилась с просьбой Эльпия, прикоснувшись нежными ладонями к его плечам.

Саваар вернул свой внешний вид. Ладони помощницы жрицы скользнули с плеч Хранителя по его груди, опадая вниз. Демон машинально подхватил когтистыми лапами изящные, нежные ручки Эльпии. Не отводя взгляда от магически притягательных карих глаз, Владыка задал вопрос:

– Как ты тут очутилась и почему не позвала меня? Я очень рад твоему визиту, но ситуация сейчас не располагает к проявлению внутренних порывов. Она требует моей концентрации и прямого участия в ней.

– Я знаю, – прошептала Эльпия. – Я Вас не планировала отвлекать.

– Эльпия, мне очень приятно видеть тебя здесь в моих владениях...

– Кипприанс открыл мне проход в один из коридоров Вашего мира, – не дав ему договорить, промолвила Эльпия. – Я хотела видеть Вас. Я хотела Вам сказать, что восхищаюсь Вами, Вашими способностями, Вашими талантами...

– Мне приятно слышать твои восхищения, но мои «таланты» это обязательные опции моего положения, – смущаясь, только и успел вставить Саваар.

Эльпия приложила тонкий пальчик к губам Владыки, останавливая его речь, затем продолжила:

– Вы невероятно талантливы, и не возражайте, пожалуйста. Вы один из немногих во всех мирах, кто не боится быть настоящим, истинным собою, магистр. Вы мужественный и смелый, Владыка, но я ещё увидела в Ваших глазах нежность

и чувственность. Будучи девчонкой, на коронации мадам Эммилиэль я увидела Вас в ложе правителей Девятимирья. Тогда в сердце ребенка родилось огромной силы чувство. Пребывая в поиске реализации и проявления этого чувства, я оказалась, благодаря своим родителям, в храме Всемирной Любви, в ученичестве госпожи Афоддиэлии. Я благодарна Норнам за то, что они свили Нить моей судьбы и вплели в неё служение прекраснейшему из всех состояний и чувств – Любви. Я всегда думаю о Вас, как об эталоне мужского проявления, направляя потоки любви жителям миров, пробуждая в них качества, присущие Вам, Владыка Саваар.

У Хранителя перехватило дыхание, слушая признание Эльпии, пересохло во рту, пульс отбивал барабанную дробь, и вспотели ладони. Он впервые слышал столь искреннее, смелое и кристально чистое признание в любви. В груди горел огонь. Голубая змея, устроившаяся в солнечном сплетении Владыки, проснулась и расползлась будоражащей кровью силой по всему телу. В голове Саваара от волнения проносилось миллион мыслей. Среди них настойчиво выделялась одна. Эта мысль призывала его.

«Сир, прошу прощения, но Вы нам нужны», – это был телепатический призыв Балладора.

Хранитель не сразу отреагировал на его запрос. Чувство, вызванное признанием Эльпии, переполняло его, он, казалось, парит в облаках. Реальность для Владыки была сейчас далёкой, он не мог адекватно и быстро отреагировать на при-

звыв огненного демона. Но Балладор не сдавался, он системно призывал Саваара. Магистр смотрел, не отрываясь, в широко распахнутые, полные любви глаза эльфийской кошечки и утопал в них.

«Сир, Вы нам нужны», – не отступал генерал.

«Не сейчас!», – отрезал Хранитель.

– Служа при храме, я осознала, – продолжила Эльпия, – что моё призвание дарить состояние любви, вдохновения и открытённости. Я так долго этому училась...

«Владыка, прошу прощения, но я настаиваю, Вы нужны нам!» – не унимался, направляя мысленные призывы, Балладор.

Саваар, отвлёкшись на мысленный призыв, не расслышал, что сказала Эльпия. Он начинал раздражаться.

«Я сейчас буду!» – ответил генералу Владыка.

– Но это, к сожалению, не то место где я смогу себя раскрыть и проявить...

– Конечно, не то, – перебил эльфийскую красавицу, нежнейший бутон орхидеи, торопящийся Хранитель. – Здесь, в каменных подземельях даже мне иногда становится грустно, мрачно и тоскливо. Эти стены навевают скуку.

«Магистр, это срочно!» – этот мысленный призыв уже исходил от Тииххона.

«Еще секунду», – Владыка знал, что уже нужно бежать, но он не хотел расставаться с Эльпией.

– Нет, Вы не понимаете, это совсем не то. Я думаю, что

мои способности, качества и умения будут востребованы в ином месте, – она разволновалась, говоря об этом.

Раздраженность и метания Саваара уже были заметны по его поведению. Он нервничал, не мог сосредоточиться на девушке и их разговоре от постоянных призывов своих генералов. Там что-то происходит, он там нужен. Но он и тут нужен, он не хочет её отпускать. Не может выпустить из своих рук её ладони, но они ускользают. Она их освобождает.

Эльпия, видя его метания, поднялась на цыпочки, ладонями нежно зафиксировала лицо Владыки и прильнула к его губам своими сочными, сладкими губками, прикрыв глаза слегка подрагивающими веками. Саваар от неожиданного поступка девушки на секунду растерялся, но зато прекратил метаться. Он обнял её одной рукой за талию, а другой за спину и прижал к себе, сливаясь в поцелуе. Мир и пространство вокруг поплыло, время остановилось. По комнате, в которой они находились, полетели тысячи бабочек, закручивая вихревой поток вокруг целующейся пары. Казалось, поцелуй длился вечность.

Из этой вечности в реальность Саваара вывел мысленный призыв сразу трех генералов одновременно. Они без промедления требовали главнокомандующего вернуться в зал.

– Я уже бегу! – и мысленно и вслух ответил Владыка, разорвав нежнейший поцелуй, когда либо, испытываемый им.

– Вам надо идти, – утвердительно произнесла Эльпия. Отпрянув от Саваара, высвободилась из его объятий, а затем

добавила: – Вы самый настоящий, я восхищаюсь Вами и верю в Вас. У Вас всё получится!

Владыка телом был ещё в комнате с Эльпией, а мыслями уже бежал в зал по коридору, но всё же он заметил грустные нотки в её голосе на последних словах и накотившие слезинки в уголках глаз. Продолжая ещё держать её за руку, он ответил:

– Благодарю тебя, прекрасная Эльпия, за откровенность, когда всё закончится, когда я закончу эту операцию, я обязательно сам тебя найду, и у нас будет уйма времени для общения. Но сейчас прости меня, я нужен Структуре как Хранитель. Этот портал, – подняв вытянутую руку и раскрыв ладонь, Владыка направил силу в пространство и открыл для девушки проход, – переместит тебя туда, откуда ты пришла. Спасибо, Эльпия, я найду тебя!

Саваар выпустил её руку и с переполненной головой от одновременных мысленных призывов своих генералов, уже кричащих о срочности, начал растворяться в пространстве, перемещаясь в центральный зал. Он не отрывал от неё взгляда. Он смотрел на самую прекрасную деву Всемирья. Почти растворившись, Владыка услышал её шёпот:

– Я буду ждать тебя. Я знаю, ты обязательно меня найдёшь. Я в тебя верю.

На этих словах она шагнула в портал, отправив ему воздушный поцелуй, а он, поймав его взглядом, в мгновение переместился в зал, где так был нужен.

– Сир, уже некоторое время происходят серьёзные изменения в Полях всех вверенных нам миров, – Балладор был явно озадачен и взволнован.

В зале царил хаос, помощники, да и сами генералы бежали от одной голограммы к другой, сопоставляя данные, пытаясь выявить связь и закономерность в происходящих изменениях. Появление главнокомандующего спасло всех от возможного возникновения паники. Только дракон, казалось, оставался спокойным к происходящему. Владыка занял своё место на троне. Тут же крутанул сферами, раскрывая голограмму Структуры.

– Кодировки, возникающие в полях, не поддаются нашей расшифровке, мы понятия не имеем, к каким последствиям они приведут, – продолжал докладывать огненный демон.

– Что с переводом людей?

– Ещё немного, Сир, и последние группы окажутся в моих владениях, – отрапортовал генерал гномов на вопрос Владыки.

– А с теми, кто двигается в сторону парящих? Тииххон?

– Они тоже скоро достигнут выхода. Но портал ещё открыт в Срединном Мире. Появилась надежда на вывод еще одной группы, – доложил генерал карлов.

– Какой ещё группы? Все, кто должен пройти, был внесён в списки, я их вам раздал. Что за группа, откуда она взялась и почему открыт портал? – повысил голос Хранитель.

– Сир, архан Иеремиил сообщил, что есть перспективная группа людей для перехода, – ответил Балладор.

Саваар открыл движением сферы на подлокотнике трона проекцию Срединного Мира, увеличил изображение нажатием на сферу до нужного размера. Выбрал полевое измерение, в котором видно уровень развития и трансформации людей с определением показателей допустимых для перехода в иные миры. И запустил поиск. Спустя несколько секунд результат поиска насторожил и заставил задуматься Владыку. Голограмма показывала, что в Срединном Мире по показателям развития групп для возможного перехода в иные миры не обнаружено. Саваар напрягся. Мурашки побежали по его телу. Мембрана между его прямыми, уходящими назад и в стороны рогами завибрировала от волнения.

– Балладор, срочно выведи на меня все изменения в Полях, чтоб я долго не искал, – повысив голос, начал отдавать приказы Хранитель.

– Тииххон и Август, доложить, как только будет завершён переход людей во все миры.

– Приммара, проверь миры на наличие сговоров. Срочно, – Саваар срывался на рык.

Генералы не переспрашивали, молча выполняли. Серьёзность возникшей ситуации повисла в пространстве и начала проникать под кожу каждому присутствующему в зале.

– Готово, у Вас на голограмме, Сир, – отрапортовал огненный демон.

Хранитель нажал на сферы. На изображение Структуры высыпались закодированные программы. Таких кодировок он ещё не видел. Ещё пару нажатий, и из левого подлокотника появилась золотая пластина прямоугольной формы с нанесёнными символами Всемирья. Саваар приложил к ней свою левую ладонь. Пластина под его рукой засияла. Владыка нажал на ней несколько символов в определенном порядке. На голограмме появилось изображение верхних миров с их проекциями и измерениями. Хранителю пришлось себя идентифицировать для допуска к этим данным. Без особой надобности он этого не делал. Но ситуация, складывающаяся в данный момент, казалось, не оставляла ему выбора. Он потом, когда всё закончится, отчитается за свои действия.

Как только он открыл голограмму и начал работать с тремя верхними мирами, Приммара озадачила его своим сообщением:

– Общее состояние пространства в Структуре не указывает на наличие масштабного заговора. Но в Мире Парящих слишком большая концентрация небожителей и представителей Царства Света.

– Это логично. Может быть связано с переходом людей, – Саваар искал опровержение своим предположениям.

– С этим и связано...

– Что ты имеешь в виду, Приммара? – Хранитель насто- рожился.

– Система общения между небожителями, некоторыми

верховными эльфами и представителями Царства Света выстроена с помощью кодированных знаков, фраз и символов. Это настораживает.

Владыка, пока говорила ведьма, одним движением сферы увеличил на голограмме проекцию Мира Парящих. Открыл полевое измерение и замер, не веря своим глазам. В районе точки перехода людей количество непонятных для Хранителя закодированных программ превышало все допустимые нормы изменений. Казалось, пространство эльфов кишит светящимися в поле кодировками. Они наслаивались одна на другую. Добавлялись с огромной скоростью. Владыка не успевал отслеживать их появление. Он понимал, что ничего хорошего это не сулит.

– Сир!

– Не сейчас! – крикнул на Августа Саваар. – Приммара, продолжай.

– Я расшифровала несколько символов, которыми они общаются. Их смысл связан со значениями «спасение», «люди», «вера» и «самопожертвование»...

Догадка Саваара заставила его изменить изображение на голограмме на Срединный Мир. Порталы еще открыты в мире людей и по ним нет движения. Открыл полевую проекцию Земли. О, Великий Хаос! Вся структура Поля, нет не отдельные программы, вся структура Поля меняется, и каков будет результат не понятно. Но стоп! Верховный же планировал проводить процесс очищения. И изменения в поле

Срединного Мира логичны.

Саваар, закатив глаза, начал вдыхать пространство, он входил в измененное состояние для того, чтобы заглянуть в Поле Нитей. Перед его внутренним взором раскрылась картина плетущейся паутины, проникающей во всю структуру Срединного Мира, и кардинально его меняющая. Нитей, которые подтягивались к паутине, было великое множество. Владыка впервые видит такое. Он попробовал потянуть одну из них, но тщетно. Потом пошёл по ней к предполагаемому истоку, и снова нет. Он упёрся во мрак. Нет, это точно не Верховный, не его рук дело.

– Сир! Владыка Саваар, – рык огненного демона вернул Хранителя в реальность.

– Да, – приходя в себя, ответил главнокомандующий.

– Вы в порядке?

– Приммара, продолжай, – проигнорировав вопрос Балладора, потребовал магистр.

– Я говорила, что распознала несколько знаков их общения, и все это наводит меня...

– Переход окончен во всех мирах, люди достигли точки выхода, Сир, – отчитался Август, перебив речь ведьмы.

– Твой вывод Приммара, – требовательно крикнул Хранитель. Казалось, он не слышит никого.

– Я считаю, Владыка, что это... – она секунду медлила перед озвучиванием своих предположений, – ... всё указывает на то, что это сговор, Сир, – наконец выдала ведьма.

Струйки пота потекли по спине. В пространстве повеяло Вселенским холодом, как тогда у Источника. Оправдались его худшие предположения. Саваар, вскочив со своего трона, поднял голову вверх и, огласив пространство, гортанно зарычал, призывая Владыку Врат.

– Ригмиааааалль!!! Закрой порталы!!!

Стены в Зале задрожали от его призыва. Но Саваар опоздал всего на секунду.

Глава 7

Автопилот «Глобса» держал скорость на отметке четырёхста восемьдесят миль в час. Это самый шикарный участок магнитной трассы. Транспортный поток слабый, можно разогнать своё авто. Впереди за горизонт уходило солнце. Блики солнечных лучей играли в салоне машины, слепя водителя. Марго затемнила лобовое стекло, создавая комфортную обстановку в кабине.

Егор смотрел в окно водительской двери. Вдоль трассы, сколько было видно, простирались густые леса. Основу их составляли хвойники, но среди них большими островами росли лиственные посадки, порою состоящие только из одного вида деревьев. Это невероятное великолепие. Зелёный густой ковер покрывал землю. Деревья разных видов, прорезающие лесной массив ручьи и речушки, сопки и возвышенности создавали причудливый узор, который с сорокаметровой высоты радовал глаз и душу. Егор помнил из курса школьной программы, что ещё лет двести – двести пятьдесят назад земли южной и юго-восточной части тогдашней Украины были напрочь лишены лесонасаждений. Их уничтожили в угоду развития пахотного сельского хозяйства и промышленности. Но активные действия граждан, сохранявших экологическое состояние страны, способствовали переменам в принципах ведения растениеводства. И на этой территории

начали появляться первые крупные посадки леса. Уже через десять лет в районах молодых лесов стали возникать ручьи и речушки, несущие такую дефицитную влагу сельхозпроизводителям, нещадно извлекающим её из недр земли. Вон они, кстати, на горизонте видны. Многоуровневые фермы, выращивающие продукцию по принципу аэропоники и гидропоники, огромными колоннами взмывают над лесным ковром. Сейчас сельское хозяйство сильно изменилось. Спасибо активистам того времени, что мы имеем возможность любоваться прекрасной картиной, радующей душу. Егор, наслаждаясь красотами природы, заметил, что над лесом парит какая-то прекрасная огромная птица. Она была грациозна в своём полёте. Несмотря на то, что скорость «Глобалтса» была приличной, представитель пернатых держался на одном уровне с авто. Но это лишь иллюзия, оптический обман зрения. Расстояние между ним и птицей велико, вот и создаётся такое впечатление. Но тогда она должна быть огромная, раз расстояние до неё большое. Такой огромной птицей может быть только орлан. Возможно, что это как раз их ареал обитания.

Входящий звонок отвлек Гора от наблюдений за представителем фауны.

– Егор Владимирович, звонит Ваш кузен, – Марго, как обычно, уведомила водителя.

– Алло. Привет, Гаврил. Мы вроде недавно говорили.

– Егор, привет. Ты когда вернешься в сити?

– Брат, я на полдороги домой. Максимум пару часов и буду в городе.

– Хочу срочно тебя видеть.

– Что за срочность, брат?

– Приедешь, расскажу. Обязательно заскочи ко мне по приезду. Буду ждать.

– Хорошо, договорились.

Звонок прервался. Егор вновь обратил свой взгляд за окно. Мощная птица продолжала парить высоко в небе, но, казалось, она стала дальше. Он наблюдал, как грациозно двигается на фоне вечернего неба огромный птах. Пристально глядя на это завораживающее зрелище, Егор представил, как он проводит рукой по мощным сложенным крыльям величественного большого орлана. Огромного!!! Стоя на своих крепких когтистых лапах, птица на две головы была выше Гора. Его ощущения были реальны. Его вновь поглощало видение.

«Закованная в латы рука металлической перчаткой гладит по спине и сложенным крыльям орлана великана. Птица выше него, хотя он сам не меньше двух метров ростом. Зоркие глаза орлана пристально наблюдают за чем-то важным внизу. Голова вращается на могучей шее, клювом разрезая воздух. На груди птаха металлический панцирь, закрывающий большую часть тела. Егор глянул на себя. Он сам в доспехах, закован полностью. Руки и ноги в металле, на груди панцирь, повторяющий рельеф тела. Голову покрывает шлем с забра-

лом. В правой руке он держит полированный до блеска меч, левой гладит орла. Гор посмотрел в направлении птичьего взора.

С высоты утёса, на котором они стояли, хорошо было видно, как орды гоблинов в боевом порядке двигались с равнины в сторону древнего города Альмураста, вливаясь в проход между горами Забвения. Это был единственный путь к столице царства Золотых гномов с равнины и предгорья.

По своим ощущениям Егор определил, что тот он, кем сейчас является, неудержимый защитник справедливости и порядка. Он свято служил чему-то или кому-то Великому, значимому, возможно даже Вселенскому, выполняя свой долг. В его видении в первый раз начали всплывать подробности и детали, как будто всё, что происходит, было на самом деле с ним. Название неизвестных городов, местностей, какие-то имена, прежде ему не ведомые, чётко были ему знакомы.

Он призван правителями Альмураста для защиты священных артефактов, хранящихся в подземных храмах гномов. Разведка донесла, что царь гоблинов Икктрус'к решил захватить земли равнины, предгорья и земли гномов, чтобы завладеть святынями с магическими свойствами. Гор, как защитник справедливости и смотритель порядка, прибыл на защиту сего мира. Место для первой атаки было выбрано верно. Зажатые между скалами войска будут неповоротливы, немобильны. Их легко можно сокрушить с гор и воздуха.

К войску Егора присоединились гномы и их давние друзья – горные орланы. Позиции защитниками были заняты, все ждали сигнала командующего.

Гоблины уже на пару километров продвинулись в ущелье, извиваясь рекой, сплошным потоком воинов, таща с собой орудия для осады и нападения на город. Гор выжидал момент. Он чувствовал свой огромный опыт участия в войнах, и опыт говорил ему, что ещё рано отдавать приказ о нападении. Он ждал, когда конница гоблинов зайдет в ущелье. Но враг медлил. Вперёд двигалась пехота. Гордость Икктрус'ка – непобедимая конница не торопилась входить в ущелье. Все томились в ожидании, командир понимал, что нельзя далеко отпускать колонну гоблинов, но и вступать в бой, не имея возможности ударить по козырю войска противника, тоже глупо.

Час атаки наступил, элита гоблинов вошла в проход между горами и достаточно далеко втянулась вглубь ущелья. Егор поднял вверх правую руку. Протяжный звук горна раскатился по ущелью, отражаясь эхом от скал. Колонна внизу остановилась и замерла в ожидании. Воздух звенел от возникшей тишины. Гул отпущенной тетивы лука и пронзительный свист летящей стрелы разорвали повисшие беззвучие. Вслед за первой, сотни стрел с воем и свистом обрушились на врага с гор, как огромный рой диких разъярённых пчёл. Словно туча, закрыли они светило, окутав ущелье мглою. Гоблины, как по команде, подняли вверх свои щиты и созда-

ли подобие панциря над головами. Стрелы ударились о выстроенный барьер и разлетелись в стороны, отраженные щитами противника. Новый рой диких пчёл взмыл в небо, направляясь поразить противника. В стройном ряду гоблинов начали появляться прорехи – это некоторые стрелы гномов достигли своей цели. Вторая волна ещё сильнее подредила колонны воинов. Волны стрел взмывали одна за другой, не давая врагу перестроить ряды и организовать новый порядок, создавая плотную защиту. Вслед за дикими стрелами с горных утёсов покатались неудержимые огромные валуны, врезаясь и разбивая ряды гоблинов. Стрелы продолжали лететь, но результата достигали всё реже и реже. Пришло время нарушить целостность панциря противника. Егор, похлопав орлана по спине, отдает приказ взмывать и вступать в бой. Мощная птица, расправив крылья, оттолкнулась от утёса и, сорвавшись с горы, взмыла в воздух. За ним, как по команде, в небо взмыли сотни орланов, закованных в боевые доспехи. Горн снова протрубил, призывая лучников готовиться к стрельбе. Орланы начали пикировать в сформированные ряды гоблинов. Врезаясь, птицы выхватывали из строя солдат своими мощными когтистыми лапами. Другие тараном пробивали группы, разрушая панцирь из щитов над головами врага. Пикирующая атака пернатых длилась считанные секунды, а туча из стрел снова закрыла небо и устремила на головы захватчиков. Боевые птицы успели взмыть в небо, а солдаты, зажатые в ущелье, падали на землю сра-

жённные стрелами гномов.

В тот момент, когда первый орлан поднялся в небо, и в рядах противника зародилась паника и неразбериха, командир обороны, оседлав огромного боевого серого волка, повёл свой отряд всадников в бой. Его целью была элита армии гоблинов – конница. Спускаясь с гор по тропе, достаточно широкой, чтобы тройка волков, неся на себе всадников, шла галопом, отряд Гора на приличной скорости врезался в левый фланг конных воинов, выстроенных боевым порядком. Началась настоящая мясорубка. Меч, зажатый в руке борца за справедливость, нещадно разил врагов. Волк расталкивал передними лапами мощных равнинных коней-тяжеловесов, оставляя на их телах глубокие раны. Всадники гоблинов не успели воспользоваться своими длинными копьями. Волки, двигаясь быстро, вносили сумятицу в стройный порядок врага. Тяжеловесные кони в суматохе становились неповоротливыми и медлительными. А мечи и топоры защитников Альмураста нещадно разили гоблинов. Но вот в рядах конницы появились слаженные группы. Всадники, отбросив неуместные в ближнем бою длинные копья, вооружились мечами и секирами. Выстроили новые прядки и начали отражать атаки.

Орланы продолжали пикировать, разбивая ряды. Стрелы, атакуя, сыпались на головы неприятельской пехоты, но самое жаркое место было в битве всадников. Егор видел, как рука окровавленным мечём нещадно рубит противника. Он в за-

пале, всё происходит автоматически, рядом с ним его верные воины. Его волк неотразим в схватке с конями. Вот он ринулся в очередную гущу всадников, чтобы разбить их попытку организовать строй, и ощутил мощный удар в правый бок, да так, что потемнело в глазах. Егор в свободном падении, его выбили из седла. Волк умчал вперёд, а он сам рухнул на землю, гремя доспехами. Схватка не терпит промедлений. Гор поднялся на ноги. Его меч в паре метров на земле. В глазах туман, в голове шум. Он скинул шлем, появилось больше ясности. Вокруг него кипит бой. Егор резко наклонился, уворачиваясь от вражеской секиры и, кувыркнувшись вперёд, подхватил с земли свой меч. Выпрямившись, тут же сделал выпад, и сталь его клинка проткнула живот гоблина, пройдя под защитным панцирем всадника. Стоя на земле в битве всадников, было сложно остаться живым. Но, видимо, у Егора есть в этом опыт. Нет боли, да и времени о ней думать нет. Сражайся, крутись на 360 градусов и руби, отражай, коли, парируй. Вот он и крутится. Всадники гоблины неистово нападают, отрезая ему возможный отход к своим, также перекрывая возможность подойти помощи. Где волк? Вращая головой, Егор пытался увидеть своего друга. А, вон он в десятке метрах раздирает врагов и их всадников. Его тоже начали оттеснять. Ему не дают пробиться к Горы. Ещё несколько секунд и борца за справедливость возьмут в кольцо. Но пока гоблинам это дорого обходится. Они падают на землю замертво, лишь пытаясь приблизиться и нанести удар Его-

ру. Он не удержим в своей холодной ярости. Вот только бы на волка забраться. Но тот далеко. И круг смыкается – дело плохо. Сейчас бы помощь не помешала. И она пришла. Кони рядом заржали и встали на дыбы, в следующую секунду их свалил своей мощью огромный орлан, раскидав в стороны. Птах взмыл в небо. Тут же налетел второй и третий, и ещё, боевые птицы начали валить на землю лошадей с седоками, освобождая проход Егору к его боевому волку. Гор свистнул, призывая друга. Тот, воспользовавшись моментом, рванул к своему всаднику. Дорогу ему преградили два гоблина. Их мощные кони били землю копытами. Ещё пара секунд и ситуация, подаренная орланами, будет утрачена, а волку, чтобы справиться, нужно больше чем пара секунд. Огромное тело птицы на большой скорости просто протаранило всадников с их лошадьми, повалив тех на землю. Путь свободен. Волк прыжком преодолел расстояние, разделявшее его с Егором. Оседлав своего боевого товарища, Гор поднял голову в небо и увидел, как орлан, пикируя, заходит для очередного удара. Мощная птица сложила крылья и камнем летела вниз...»

Звук входящего текстового сообщения вернул Егора в реальность. Машина на полном ходу шла по магнитке, приближая водителя к дому. Солнце уже почти село за горизонт, окрасив небо алыми отблесками заката. Кучерявые облака, пронизанные лучами заходящего Солнца, мирно плыли по небу. Светило добавило яркую палитру цветов в их сероватую размеренную жизнь.

Трасса уже совсем опустела. Попутного транспорта не было вовсе, а встречные авто пролетали очень редко. Вверху в стороне огромный птах продолжал свой полёт. Егор вывел на дисплей вошедшее сообщение. Оно от его кузена: «Братец, медальон доставили раньше. Он у меня. Как сможешь, заезжай. Не терпится похвастать». Гор улыбнулся уголками губ. Убрал с экрана информацию и направил свой взор на книгу, что лежала на пассажирском сиденье.

«Интересно, где в книге описаны объяснения моим видениям? Что о них пишет Михаил?»

Егор взял в руки книгу, раскрыв её, начал пролистывать страницы в поисках ответа на свой мысленный вопрос. Он увлёкся поисками нужной информации в рукописи и даже не обратил внимания, что огромная птица, летящая вдоль трассы, поднялась высоко в небо и, сложив крылья, камнем начала падать в направлении магнитки. Огромная масса орлана и скорость, с которой он пикировал на трассу, позволили ему пробить защитное поле скоростной магистрали. Ворвавшись во внутреннее пространство дороги, обожжённая электроразрядами птица на секунду зависла в воздухе, интенсивно размахивая широченными крыльями. Подгоревшие перья летали повсюду в пространстве магнитного тоннеля. Казалось, орлан пытается сориентироваться, но помедлив секунду, выбрал направление для дальнейшего полёта и несколько мощных взмахов направили птаха к намеченной цели. Этой целью был мчавшийся на огромной скорости «Глобалтс»

Егора.

В этот момент Марго отреагировала аварийным сообщением о приближающейся опасности и возможном столкновении. Гор откинул рукопись в сторону, схватил руль, переводя авто в режим экстренного ручного управления. Он увидел в лобовом стекле орлана, летящего навстречу, казалось, с единственной целью – атаковать. Егор ударил по тормозам изо всех сил, пытаясь уйти от лобового удара. Упёршись руками в рулевое колесо, он давил педаль тормоза.

Машина пошла юзом. Магнитные тормоза перегревались от торможения. Бортовой компьютер постоянно сообщал об угрозе выхода системы безопасности из строя. Егор пытался удержать авто на трассе, не дав ему раскрутиться, и что силы давил на тормоза. Птица приближалась к авто с огромной скоростью. В районе заднего левого редуктора раздался громкий хлопок. Компьютер сообщил о выходе из строя из-за перегрева заднего блока тормозов. Машину начало крутить на магнитной трассе. Ещё хлопок.

– Поврежден блок генерации магнитного поля. Просьба съехать с трассы, – компьютер ошарашил водителя очередной новостью.

Егор почувствовал, как машина начала заваливаться на бок, она не может больше удерживаться на дороге. В этот момент огромная тень птицы пронеслась над крышей «Глобса», избежав столкновения. Но это уже не имело для водителя большого значения. Гор лихорадочно перебирал в голо-

ве варианты своих действий и последствий падения автомобиля с сорокаметровой высоты и на скорости триста миль в час, но пока ничто не шло ему в голову.

Внизу густым покровом растут деревья. Если повезёт, то он погибнет сразу. Машина на огромной скорости продолжала крениться и проваливаться, не имея больше возможности удерживаться за силовое поле дороги. Егор через прозрачную крышу «Глобалтса» видел, как машина пересекает голограммное изображение покрытия шоссе и летит под дорогой в плотный слой растущих внизу деревьев. Он, расслабившись, приготовился к встрече с Всевышним и со своими девочками – женой Ольгой и дочкой Дианкой, погибшими в подобной аварии.

Но тут включились реактивные дополнительные моторы, гасящие скорость падения, а салон начал заполняться гелеобразным веществом, превращающимся в пену и застывающим, создавая кокон безопасности для пассажиров на случай аварии. Водитель слышал, как днищем машина ломала верхушки первых достигших деревьев. Ветки скрежетали о кузов, машину развернуло боком и ударило о ствол огромной липы. Та треснула, помяв каркас авто. К этому времени пространство салона машины представляло собой пенообразный кокон, надёжно защищающий своего пассажира. Ещё один мощный удар о кузов вызвала ольха, растущая на пути падения машины. Ветки били по крыше и днищу, пробивали обшивку, царапали её. Егор слышал, как лопну-

ла и разлетелась вдребезги стеклянная крыша, не выдержав столкновения с очередным деревом. Казалось, падение длилось вечность, хотя заняло всего несколько секунд. Сильный удар сотряс авто при столкновении с землёй. Егора, запечатанного в пенный кокон, трухнуло что есть силы, от чего он потерял сознание. Машина, врезавшись в землю, подняла столбы пыли и дыма вырывающегося из-под обшивки авто. После столкновения двери автоматически, подчиняясь аварийному протоколу, отстрельнулись в стороны. Отлетая от машины, они поломали еще несколько деревьев поменьше. Под оперением кузова включились автоматические системы тушения, устраняя возникшие очаги пожара, вызванные аварией. Плотная пена, освобождая проход пассажиру, начала распадаться, превращаясь в песок под воздействием химической реакции. Но водитель был недвижим. Он продолжал сидеть пристёгнутый в своём кресле, оставаясь без сознания.

Тёплый поток воздуха обдувает лицо, растрёпывая полы расстёгнутой рубахи. С утёса на берегу хорошо видно, как ветер гонит волны океана. По голубому небу белые облака движутся в такт волнам. Яркое солнце согревает своими лучами путника, остановившегося восхититься красотами природы. Ноги его утопают в зелёной траве. За спиной невдалеке возвышается шикарная горная гряда. Но он не смотрит на неё, его интересуют песчаные отмели и пляжи на берегу, хорошо просматриваемые с высоты утёса. Волны на-

катывают на ласковый песок, неся на своих гребнях барашки белой пены. Женские руки ложатся сзади на его плечи. Они скользят по телу, поглаживают, вызывая волну удовольствия. Женщина прислоняется к нему своим жарким телом. Он отчётливо ощущает приятные выпуклости её груди и низа живота. Он закатывает глаза от удовольствия. Как соскучился он по этим ощущениям. Женские губы, нежно прикасаясь к его уху, шепчут ласково и нежно. Он не разбирает того, что она говорит. Он её чувствует. Но вот еле слышимое «очнись» доносится до его сознания.

«Нет, здесь так прекрасно в твоих объятиях. Я хочу остаться тут надолго».

«Очнись», – настойчиво повторил женский голос.

«Но ведь с тобой так хорошо, зачем мне покидать тебя?»

Она сдавила его плечи, впиваясь ногтями в плоть.

«Очнись», – вновь настаивал, повысив тембр, женский голос.

Боль в плечах создала дискомфорт. Картинка начала резко меняться. Небо заволкло свинцовыми тучами, спрятав ласковое солнце. С океана подул холодный промозглый ветер, пробирающий до костей. Начался морозящий ледяной дождь. Океан взбудоражил свою поверхность, поднимая пятибалльные волны. Зелёная трава сменилась россыпью острых мелких камней.

«Тебе здесь не место. Очнись!» – снова настаивал голос.

Женщина отпрянула от него, продолжая держать за плечи.

«Очнись!» – выкрикнула она гортанным грубым басом.

Он обернулся, чтобы посмотреть на неё. Ветер раздувал смолянисто-чёрные волосы, растрёпывая их и закручивая в невероятном танце. Создалось впечатление, что змеи растут из её головы и, извиваясь, пытаются укусить. Лицо женщины только что обнимающей его было наполовину обезображено – походило на разложившийся труп. Впавший в глубокую глазницу чёрный глаз сверлил его, проникая в самое нутро.

«Очнись!» – выкрикнула она приказным тоном.

При этом женщина резко подалась вперёд, приближая своё искажённое смертью лицо к нему вплотную. Защитная функция подсознания вырвала его из объятий дамы, унося из видения в реальность.

«Очнись, очнись!» – продолжал слышать Егор.

– Очнись! Эй, ты живой? – мужской голос доносился до его сознания.

Егор приоткрыл глаза. Пожилой мужчина, склонившись, приводил его в чувства.

Во все порталы, что были открыты во всех проекциях Мира Парящих, в сторону мира людей ринулись потоки небожителей. Ригмиаль не может закрыть врата, пока в коридорах кто-то есть. На голограмме было видно, как поток ангелов, похожий на плотный метеоритный дождь, спускается по проходу в сторону мира людей. Владыка смотрел на изоб-

ражение в шоковом состоянии. Он не шевелился. А поток небожителей только усиливался. Всё новые и новые особи входили в порталы. Казалось, им нет числа. Они отправлялись в Срединный Мир. И вот первыми достигли мира людей ангелы, а за ними стали пребывать остальные, увеличивая свою численность на Земле.

Подземный Мир, владения Саваара, содрогнулся, выведя из оцепенения своего владыку. Хранитель, придя в сознание, осмотрелся по сторонам. Он в зале, его генералы на местах. Дракон от толчка поднялся на лапах.

– Лети к Ригмиаллю, пусть закрывает врата без промедления, – приказал Саваар дракону.

Тот метнулся к одному из проходов, торопясь выполнить приказ Владыки. Когда кончик хвоста Суртана исчезал во тьме коридора, зал сотрясся ещё раз. С потолка посыпалась каменная крошка.

– Равновесие нарушено, Владыка Саваар, Ось Структуры начинает раскачиваться, – Балладор прокричал своим громовым рыком шокирующую для всех присутствующих новость.

Хранитель пребывал в замешательстве. А потоку небожителей на Землю не было конца. Ещё несколько мощных толчков сотрясли центральный зал Владыки, вывалив на мраморный пол каменные глыбы из потолка. Те, упав, провалили половые плиты, расколовшись на более мелкие глыбы, и разлетелись в стороны.

– Равновесие, Сир!!! – зарычал огненный демон.

Но Хранитель не реагировал на него. Он не мог поверить в то, что Гавриил послушался Отца и, следуя своим эгоистическим порывам, подверг разрушению Девятимирье.

– Равновесие! – надеясь на реакцию Владыки, кричал Балладор.

Повернувшись к эльфийской ведьме, генерал огненных демонов указал на неё пальцем.

– Ты. Ведьма, – рычал балрог, беря на себя управление ситуацией, – отправь в мир людей самых отъявленных мерзавцев из числа своих подопечных. Да побольше!

– Ты не смеешь мне приказывать, – прошипела на демона Приммара.

– Я не приказываю тебе. Угомони свой пыл, женщина. Я пытаюсь удержать равновесие и не дать Оси сойти с места.

В этот момент ещё шесть толчков, сильнее прежних, сотрясли мир Саваара.

– Не медли, ведьма, – глаза Балладора вспыхнули огнём, а хвост, как хлыст, издал в пространстве щелчок, оставляя огненный след.

Приммара не стала припираться и отправилась выполнять приказ. Мысленно соединившись со своими подчиненными в Мире Сокрытых, она передала распоряжение старшего генерала и потребовала немедленного исполнения. Поток тёмных эльфов с самыми тёмными душами ринулись в мир людей через открытые порталы.

Но поток жителей верхних миров продолжался и был более интенсивным, чем в начале. Рабочий зал, в котором располагался центр управления нижними мирами, начало трусить. Каждый последующий толчок был сильнее предыдущего, камни падали с потолка на пол. Своды коридоров, выходящих из зала, обваливались, перекрывая ход. Куски оникса вываливались из стен. Дисбаланс был слишком велик, чтобы компенсировать его за счёт тёмных эльфов. Ось опасно раскачивалась, угрожая разрушить Миры.

Саваар вернулся в реальность, его Мир погибает. Владыка оценил ситуацию. Рабочие вопросы решают генералы, его задача – удержать Ось. Хранитель ринулся в центр зала, где на полу вокруг центральной звезды красовались четыре круга, расположенные по сторонам света. В двух из них, что один напротив другого, ободом круга служили золотые кольца. Став в центре звезды, Саваар начал вбирать в себя пространство, увеличиваясь в размере. Зал сотрясали раскаты толчков. Мир качался.

Достигнув трёхкратного увеличения, Владыка склонился и взялся когтистыми руками за кольца. Собрав всю свою силу, он начал подниматься, вытаскивая кольца из пола. Мрамор треснул, освобождая зажатый в нём металл. Саваар встал в полный рост. За кольцами из пола потянулись мощные золотые цепи, концы которых закреплялись в противоположных стенах зала. Освобождаясь, цепи разрушали пол, вываливая мраморные плиты, оставляя лишь черную тран-

шею. Присутствующие в зале отвлеклись от своих дел, на секунду взглянув на то, что происходит.

Владыка, выровнявшись, потянул на себя крепкими руками золотые кольца, натягивая провисшие цепи. Саваар зарычал, удерживая Ось Структуры от раскачки. Цепи натянулись как струна. В местах их крепления по каменным стенам поползли трещинки. Раскаты толчков стихли, но не прекратились.

А небожители, несмотря на нарушенное равновесие, продолжали сыпаться на Землю. Саваар изо всех сил натягивал цепи, удерживающие Ось Структуры Миров. Но для того, чтобы остановить раскачку, нужно удерживать равновесие и в аналогичном зале Небесного Мира. И удерживать их должен Гавриил, а он был уже в мире людей. Саваар понял это после продолжительного отсутствия действий наверху.

Не понятно, почему Ригмиалль не закрывает порталы. Закрытием он остановит увеличение дисбаланса. Видя, что усилия командующего тщетны, Балладор отдал приказ по насыщению мира людей представителями нижних миров, дабы вернуть баланс. Тёмные эльфы текли туда рекой, карлы родами отправлялись по приказу генерала, гномы и ведьмы мигрировали, жертвуя собой для восстановления равновесия. Даже злобных серых карликов отправили. Но все усилия были тщетны. Разбалансировку уже не остановить такими методами. Понимая это, Саваар прорычал:

– Балладор, отставить переселение, так ситуацию не ис-

править. Они зашли слишком далеко, их там очень много, нам не справиться.

– Сир, не теряйте веру, – раскат грома, сопровождающий очередной толчок, прервал речь, демона, – мы справимся.

– А я и не собирался, – рыкнул Владыка. – Мы справимся, но другим способом.

Саваар, удерживая раскачивающиеся цепи, мысленно призвал Отца. Тот не откликнулся. Владыка призвал Ригмиалля – тот же эффект. Хранитель набрал в грудь воздуха, пробудил своё нутро и, сотрясая пространство зала, да и, похоже, всего Девятимирья, проревел демоническим рыком, призывая Всевышнего.

– Отеееееец!!! Ты нужен мне!

Но Верховный оставался глух. Ответа не было. Саваар не мог тянуть с решением дольше. Жилы на руках начинали ныть от боли. Мир раскачивался. На небесах переворот. Осталось отпустить Ось Структуры и падёт всё Девятимирье. Нет, этого он не может допустить.

В голове появилось решение. Но это может привести к последствиям, которые Саваар не знал, как разрешить. Хотя это остановит раскачку Оси и восстановит равновесие. Правда, чисто формально. Он должен решиться. Кто-то же должен решиться!

– Балладор, мой верный демон, мне нужна твоя помощь, – крикнул сквозь раскаты грома своему генералу Хранитель.

Через секунду, бросив все дела, тот оказался рядом с Вла-

дыкой.

– Да, мой повелитель.

Огненный демон был полностью предан Саваару, он готов был даже отдать за него свою душу. Но, к сожалению, у демона её не было.

– Надо удержать одну из цепей, пока я призову Посох Отца, но один ты не справишься. А потом придётся держать и вторую.

– Понял, Сир. Мы справимся или все погибнем.

Владыку восхищала решимость балрога.

Через мгновение рядом со старшим генералом стояло с десяток огромных мощных демонов высшего уровня и с десяток ледяных великанов во главе с Йетунхом. Балладор, обведя всех взглядом, прокричал им сквозь шум толчков и треск камней:

– Вам всё понятно?

Подчиненные кивнули ему в ответ.

– Тогда держите цепь. Остальным ждать.

Шестеро демонов схватили могучую цепь. Генерал стал к Владыке, чтоб лично перехватить кольцо. Саваар попробовал ослабить усилие на цепи, передавая её балрогам. Но их, как бумажных, потянуло к стене, раскачивая в стороны. Владыка снова натянул повод. Ещё четверо демонов встали в связку. Хранитель снова ослабил усилие. Демоны удержали цепь, но помалу скользили, упираясь своими лапами в пол. Не дожидаясь приказа, к связке демонов подошел Йетунх и,

взявшись за золотой кованный повод, с усилием натянул его на себя. То же сделали ещё трое великанов. Цепь замерла. Её не раскачивало. Они справились. Владыка разжал руку, выпуская кольцо. Его тут же перехватил Балладор. Всю связку зашатало, но они удерживали цепь. В левой руке Хранителя усилилось напряжение. Ему нечем теперь создавать противовес, но требуется всего лишь несколько секунд, чтобы сделать задуманное.

Он вытянул свободную руку в сторону своего трона, раскрыл ладонь и, мысленно соединившись с Посохом Отца, призвал его. Палица всегда находилась возле трона. Кроме Саваара, его никто не мог взять. Этих жезлов было всего три. Их дал Источник. Один у Отца, второй у Гавриила, третий у него. Они были наделены силой менять то, что даже Всевышнему не под силу. Саваар ещё ни разу им не воспользовался. Пришёл, видимо, его час.

Дар Истока отреагировал. Пролетев в пространстве, пересекая зал, он вложил себя в раскрытую ладонь Хранителя. Владыка сжал её и пробудил в себе силу первородного огня. В груди начало гореть пламя. Потоки огня направились по венам правой руки к жезлу, активируя в нём первородную силу. Посох вспыхнул огнем и озарил весь зал своим сиянием. Стоя в центре шестилучевой звезды, Саваар поднял руку вверх, держа творение Истока вертикально, и произнёс:

– Я Хранитель Истока, Рода Богов и Нижних Миров, Сын Всевышнего и магистр Магии Владыка Саваар призы-

ваю силу Первородного Огня. Войди в меня и пребывай со мною. Да будет так.

Откуда-то сверху огненная молния, оглушив раскатом грома, вошла в посох и в Саваара, создав вокруг них яркое свечение. Владыку трухнуло, явно было видно, что для него разряд огня был мощным. Устояв на ногах, магистр продолжил реализовывать свой план.

Светящуюся ярко-красным цветом палицу Хранитель опустил в неглубокое отверстие в центре шестилучевой звезды. Оказавшись в своём посадочном месте, Огонь из магического жезла импульсом прошёл по всему рисунку на полу, активируя его. Схема на полу запылала жаром.

Владыка посмотрел на вереницу демонов и великанов, удерживающих правую цепь. Они справлялись, их, конечно, кидало из стороны в сторону, но, в общем, они справляются. «Кто удержит левую цепь?» – возник вопрос у Саваара. Ведь все демоны и великаны заняты, а ему нужно освободить и вторую руку. Если он бросит цепь, все усилия генералов окажутся напрасными. Их раскидает по залу.

Очередной раскат грома сопровождал серию толчков. Ещё в нескольких коридорах обвалились своды, засыпав проход. Боковым зрением владыка заметил, как огромная тень успела промелькнуть в зал из коридора за секунду до обвала потолка.

– Суртан, ты как раз вовремя, – прокричал дракону сквозь шум обвала Саваар. – Почему от тебя не было вестей?

– Наверху переполох, Владыка, Ригмиалль не отвечал на твой призыв, так как он был рядом с Отцом. У меня для тебя плохая новость, Хранитель.

– Куда ещё хуже, чем мы имеем?

– Действительно плохо. Великий Отец уснул. И Владыка Врат был при нём всё это время.

Саваар чуть не выпустил кольцо цепи из руки. Так вот почему они оба не отзывались. Новость не ошарашила, она его убила. Привычный для него мир рушился на глазах. Стоп! Если он сейчас даст слабину, рухнут остатки этого мира, и потом не будет того, кто их сможет собрать.

– Ригмиалль видит твои усилия. Он готов помочь, но в рамках кодекса, – сообщил Суртан.

– Тогда хватай её, – Владыка указал кивком головы на цепь, которую удерживал, – и крепко держи, Хаос нас всех поглотит. Не вздумай отпустить её.

Дракон взялся за цепь зубами и передними лапами, а задними покрепче упёрся в пол и расправил крылья, увеличивая парус сопротивления. Саваар отпустил кольцо из руки. Дракон заскользил по полу под силой тяжести. Упираясь в пол лапами, он дополнительно выпустил когти и впился ими в мрамор. Дракон удержал цепь. Равновесие миров в этот момент было в руках демонов и ледяных великанов и в зубах могучего дракона. Хранитель призвал Владыку Врат.

«Слушаю тебя, Саваар», – пришёл мысленный ответ на призыв.

«Ты почему не закрыл врата, когда «пернатые» посыпались на землю?» – не дожидаясь ответа Ригмиалля, он продолжил: «Закрой их сейчас! Срочно!» – на последних словах Хранитель срывался на крик, нарушая субординацию.

«Там до сих пор небожители. Я не могу закрыть порталы, они погибнут», – отказал в действии Ригмиалль.

«У меня в руках Посох Отца. Если они не умрут от того, что ты закроешь портал, то сгорят от силы Посоха, и жертв может быть значительно больше. Закрывай Врата, Хаос тебя поглотит».

У Саваара не было времени обмениваться с Ригмиаллем любезностями, соблюдая порядок.

«Ответственный за их смерть – ты, Саваар», – ответил Владыка Врат.

«Давай закрывай!!! – кричал на него Хранитель. – Я уже по самые рога в ответе. Закрывай, давай, а то отвечать не перед кем будет».

«Исполняю. Врата закрываю. Дальше ты сам, Саваар», – Ригмиалль прервал контакт.

Перед лицом надвигающейся всемирной катастрофы Хранитель Нижних Миров остался один со своими верными генералами.

– Я Хранитель Источника, Рода Богов и Нижних Миров, Сын Всевышнего и магистр магии Владыка Саваар призываю силу Первородного Льда, – он поднял вверх свободную левую руку.

Молния синего цвета ударила в руку Хранителя откуда-то сверху, запалив в нём силу Первородного Льда. Его рука загорелась. Саваар обхватил его Посох. Импульс из центра груди, прокатившись по руке, вошёл в палицу, наполняя её силой. Магический Жезл засветился синим светом, переплетаясь с цветом Огня. Импульсами сила из Посоха начала расходиться по рисунку на полу. Владыка, удерживая двумя руками магический жезл, сам начал переливаться цветами первородных элементов. Он, запрокинув голову, втягивая пространство через ноздри, стал входить в изменённое состояние сознания. Толчки и грохот не останавливались. Помощники с трудом удерживали цепи, извивающиеся подобно змеям. Каменные глыбы, падая на пол, одаривали присутствующих россыпью мелких осколков, откалывающихся при падении.

Владыка слился с первородными силами. В центре зала на месте Хранителя находилось облако силы сине-огненного цвета, периодически проводя разряды молний внутри себя. Став энергией, Саваар направился в Срединный Мир. Взяв его силовое ядро, Владыка вычленил из него четыре стихии, создающие в переплетении центр тяжести Мира. Хранитель вывел четыре стихии за пределы мира людей и, расположив их на пересекающихся в виде равнозначного креста осях, сформировал шары. Прикасаясь к каждому шару по очереди, Владыка вкладывал в них программу трансформации и задачу для исполнения. По завершению этой операции ша-

ры-стихии усилили своё свечение и, как по сговору, одновременно начали прорасти вверх от осей силовыми ветвями, а вниз – силовыми корнями. Ветви и корни, произрастающие из стихий, переплетались между собой, образуя плотный силовой барьер. По окончании работы вокруг Срединного Мира родился полый шар из переплетённых силовых линий стихий, который стал исполнять роль центра тяжести. Таким образом, выведя центр тяжести Мира за его пределы, Саваар создал зону равновесия для Структуры Миров, поместив разбалансированный Срединный Мир внутрь центра тяжести, в вакуум пространства. Теперь мир людей своим дисбалансом не будет влиять на равновесие Девятимирья.

Но, к сожалению, теперь в мир людей сквозь пространственный портал не попасть. А общение мысленное будет сильно искажено за счёт силовых переплетений. Но Структура перестала раскачиваться. Равновесие было восстановлено.

Владыка возвращался в реальность. Придя в своё сознание, Саваар отметил, что мир больше не трясёт. На полу сидели генералы и их подчиненные. Цепи валялись в стороне. Надобность в них пока отпала. Владыка принял своё истинное состояние и размер. Вынув из углубления в центре звезды Посох, Хранитель направился к своему трону. Измотанный, он плюхнулся в него всем телом. Окинул взглядом пространство. В зале царил беспорядок, но угроза разрушения Миров миновала. Демоны спасли мир!

Глава 8

Центральный зал Владыки Нижних Миров принял прежнее состояние. Восстановлен пол и потолок. Цепи заняли своё первоначальное положение под полом. Кольца стали ободом кругов на рисунке. Своды, да и сами коридоры, входящие в зал, выглядят так, будто и не было разрушений. Командный центр свернули. Генералы занялись своими обязанностями по решению текущих вопросов. В зале Саваара было тихо и спокойно. Он расхаживал вокруг трона, вспоминая и анализируя события произошедшие совсем недавно. Погружённый в думы, он не заметил, что в зале появилась вертикальная воронка серого тумана. Она увеличивалась в размерах, постоянно вращаясь. Когда воронка достигла своего максимума, из образовавшегося портала во владения магистра Магии вышла прекрасная женщина, облачённая в серое платье и тёмную накидку с капюшоном. Женщина выглядела грустной. Владыка, увидев её, тут же двинулся навстречу.

Склонившись пред дамой, Саваар, взяв её руку, прильнул губами к ладони.

– Приветствую тебя, Жемчужная Фрейра. Я сожалею о твоей утрате.

– Не стоит сожалеть. Если ты об Отце – мы его ещё не утратили.

– Но Суртан сказал, что Верховный уснул, – Саваар во-

просительно посмотрел на Фрейру.

– Уснул – да! Но Он же не умер. Придет время – Отец проснётся. Такое уже бывало. Правда, ситуация, которая его на это побуждала, была другая.

– От чего же наряд для скорби? – не до конца понимая супругу Отца, интересовался Владыка.

– Чтобы скорбеть, – утвердительно ответила Фрейра. – Недавно сотни небожителей из пространственных коридоров попали в Мир Теней, разорвав свой тысячелетний процесс развития души. Теперь они будут ждать удачного момента для воплощения в теле небожителя, чтоб восстановить прежний уровень, или проявятся в телах жителей иных миров и пройдут длинный путь трансформации.

– Я не видел другого способа решить ситуацию. Врата нужно было закрывать, – оправдал свои действия Хранитель.

– Я тебя не обвиняю, Саваар. И тебе не стоит себя винить. Твоя решимость спасла Структуру Миров. Надумай ты переживать в момент принятия решения по поводу чувства вины – скорбеть было бы некому. Ты всё сделал правильно, – успокоила Владыку Фрейра.

Супруга Верховного медленно расхаживала по залу Хранителя, осматривая его. Она впервые во владениях магистра. Саваару было непонятно поведение верховной дамы. Но он ждал. Всё тайное проявится, всё станет понятным. Владыка хотел было задать Фрейре наводящий вопрос, чтобы продолжить разговор, но та опередила его:

– А больше скорби я переживаю за тех, кто остался сейчас в Срединном Мире.

Саваара передёрнуло.

– Два хранителя, сотни арханов, тысячи светлых богов, ангелов и эльфов волею судьбы оказались запёртыми в мире людей.

– Ты же сказала, что не обвиняешь меня, – с претензией в голосе обратился к Хранительнице Миров Владыка.

– Если тебя задевают мои слова, то это означает, что ты сам себя винишь за содеянное, Хранитель Саваар. Того, что сделано, не вернёшь. Чувством вины прошлое не исправишь. И адекватно смотреть на ситуацию для того, чтобы найти решение, не получится.

– Но ты же знаешь, что это я принял решение их там запереть, – Саваар не унимался.

– Ты заблуждаешься, Хранитель, – Фрейра выдержала паузу, глядя на недоумение магистра. – Твои действия были основаны на необходимости спасти Структуру, а не на заточении небожителей на Земле. То, что они застряли там, есть следствием их поступка, их решения и действий.

– Мне тебя не понять, женщина. Ты изводишь меня, в отместку за своего любимца? – Саваар уже не скрывал своего раздражения.

– Ты сомневаешься в себе. Это не позволительно для правителя. Отец совершал много поступков, не все они достойны уважения. Но нет ни одного, который бы подорвал Его

веру в себя, – Фрейра подошла к Владыке вплотную и смотрела ему в лицо. – Саваар, ты смотришь на свой поступок, как на событие в отдельности, и пытаешься дать ему оценку. Смотри на всю картину целиком, и ты увидишь, как твоё действие гармонично вписывается в неё. Гавриил решил спасти людей, теперь он там. Твои действия дали ему такой шанс. Небожители, что попали в Мир Теней, вошли в портал последними, они медлили, они сомневались – теперь у них будет необходимость измениться. Придётся быстрее принимать решение.

Хранительница Миров наблюдала за реакцией Владыки. Она вглядывалась ему в глаза, казалось, она смотрит в его душу. Саваар переваривал сказанное супругой Верховного. Выждав время, Фрейра продолжила:

– Правитель действует в согласии со своим разумом и сердцем. Он руководствуется интересами Структуры. Поступает по справедливости, опираясь на истину. Правитель – проявленное лицо всего Девятимирья в целом. Он исполняет желание Структуры. В его состоянии нет места слабости и личным амбициям. Правитель должен удерживать тени всех жителей Девятимирья и управлять ими. Но прежде – обуздать свои. Тогда он трезво может смотреть на происходящее и то, что должно произойти. Единожды встав на этот путь – невозможно с него сойти.

– Зачем ты мне это всё рассказываешь? – Саваар терялся в догадках. То, о чём Фрейра ему говорит, он знал и так. Это

истина.

– Любые события, происходящие в Структуре, требуют внимания правителя, – казалось, супруга Отца не услышала вопроса Хранителя. – Временами ему приходится перестроиться на новый лад, изменить своё мировоззрение, чтобы адекватно действовать и реагировать на возникающие ситуации. Даже умирая или засыпая, правитель следует интересам Структуры, подчиняясь её желанию...

На последних словах голос Хранительницы Миров стих, и она на секунду задумалась, не закончив фразу. Глаза Фрейры наполнились грустью. Саваар, понимая, о чём её грусть, не смел потревожить воспоминаний богини Любви. Он ждал. Через время супруга Вседержителя, сфокусировав взгляд на Владыке Нижних Миров, продолжила говорить:

– В Структуре произошло то, Саваар, чего ещё не было раньше. Небожители на Земле, жители нижних миров – там же. Все они заперты и изменены. Как их вернуть, никто не знает. Что с этим делать – не известно. Жители Девятимира никогда не шли против решения правителя, – она опять задумалась, грусть накатила на неё волной.

Владыке показалось, что глаза Фрейры наполнились слезами? Женщина отвернулась, поправляя свой наряд. Минута и она снова продолжает говорить, глядя на Владыку:

– На всё, что случилось, требуется свежий взгляд. Нужно найти решение, способное изменить ситуацию...

– Да! Я знаю, Жемчужная Фрейра, над этим я и размыш-

лял, когда ты пришла. Я ищу решение, – не дав договорить супруге Отца, вставил Саваар.

– Я верю, что ты его найдёшь.

– Да. Я это сделал, и мне искать решение, – не обратив внимания на серьёзность Хранительницы, оправдался Владыка.

– Не только поэтому. Единожды став на этот путь – невозможно с него сойти.

Саваар с удивлением смотрел на Фрейру, не до конца понимая, о чём она говорит.

– Приняв решение – ты стал на путь, Владыка.

«О каком решении она говорит?» – внутренним голосом спросил себя магистр. А Хранительница Миров, словно отвечая на его мысленный вопрос, продолжила:

– Я не знаю, что ты решил, и когда в тебе родилось решение, но тебя, Саваар, избрали. И удержав равновесие миров в сложившейся ситуации, ты лишь подтвердил правильность выбора.

– Избрали? Кто и для чего? – повысив голос, спросил магистр.

Фрейра отвела свой взгляд, избегая ответа на вопрос демона, и продолжила:

– Дальше ты пойдешь в другом статусе. За миг до того, как уснуть, Великий Отец призвал меня. Зажав мою ладонь в своих руках, он шептал твоё имя, Саваар, настойчиво шептал, не сводя с меня взгляд. Когда Он отправился в сон, и

его ладони ослабли, в моих руках оказалось это...

Хранительница Миров достала из-под накидки круглый золотой медальон размером с ладонь. Держа его за длинную цепочку, показала Владыке Нижних Миров. У магистра отняло речь. Перед ним был символ-легенда «Перекрёсток Миров». Чести обладать им достоин лишь Верховный. И вот он перед ним. Медальон из золота. Равнозначный широкий крест, заключённый в круге. С бесцветным бриллиантом по центру и разноцветными камнями, венчающими лучи креста, каждый из которых соответствует определённой стихии. По окружности и на лучах креста были нанесены символы на древнем языке титанов. Подобный знак возник у него под ногами у Источника – проявление первичной Структуры Всемирья. Саваар склонился перед медальоном, став на одно колено.

– Дальше ты пойдёшь как правитель Девятимирья.

Владыка поднял голову и, глядя на Фрейру расширившимися от удивления глазами, пытался осознать то, что услышал. Хранительница Миров, не мешкая, надела медальон на шею Саваара, произнося речь посвящения:

– Я богиня Любви, Хранительница Миров, супруга Всевышнего Отца – Жемчужная Фрейра. Исполняя волю Верховного и решение Структуры, передаю тебе, Хранителю Источника, Рода Богов и Нижних Миров, Сыну Всевышнего и магистру Магии Владыке Саваару символ правителя Девятимирья, вверяя в твои руки судьбу Миров. Наделяя тебя

законной властью и правом правления – Верховный Хранитель!

Саваар положил свою когтистую руку на грудь, накрыв ладонью медальон. Внутренности клокотали от волнения. Всё для него было неожиданностью, его сознание не успевало за происходящими событиями. Эмоции сейчас управляли им. Удостоенный великой чести и доверия, взволнованный Владыка, взяв себя в руки, принимая посвящение, произнёс:

– Я – Хранитель Источника, Рода Богов и Нижних Миров, Сын Всевышнего и магистр Магии Владыка Саваар принимаю на себя права и обязанности правителя Миров и титул Верховного Хранителя. Клянусь служить Структуре верой и правдой, сохраняя баланс в Девятимирье, заботиться о развитии Миров, удерживая их в равновесии.

Клятва Саваара заставила медальон светиться голубым светом. Ему в ответ отреагировала сила в груди Владыки – голубая змея, что поселилась там во время визита к Источнику.

– Клянусь действовать в согласии со своим разумом и сердцем, руководствуясь интересами Структуры. Быть честным и праведным правителем. Да будет так!

На последних словах Владыки свечение от медальона сиянием лилось из-под руки. Сила в груди, разливаясь тёплыми волнами по телу, рвалась сквозь грудную клетку Хранителя к медальону. Под рукой Саваара ощущалось жжение. Медальон начал нагреваться, причиняя боль. Демон закатил гла-

за и начал интенсивно вдыхать пространство, изменяя своё сознание. Всё вокруг поплыло. Его обволокло туманом. В голове стоял гул, в центр груди и в ладонь жгло раскалённое золото. Туман сгустился, уплотнился, повторяя очертания Хранителя. Создающаяся оболочка начала интенсивно вбирать в себя свечение медальона и обволакивать тело Саваара. Каждая клеточка кожи Владыки чувствовала проникновения в неё некой субстанции. Туман, наполненный голубым свечением, впитывался в тело Хранителя, встраиваясь в его структуру. Жуткая боль, возникшая во всех органах, постоянно усиливалась. Казалось, этому процессу не будет конца. Но достигнув полного слияния с Владыкой и максимального свечения, сила первичной Структуры Всемирья, как тогда у Источника, издала громкий хлопок. Свечение за долю секунды, как в ускоренном обратном воспроизведении, из всего пространства собралось в точку в центре груди Верховного Хранителя, навсегда изменив его генетику.

Придя в сознание, он стоял на одном колене в зале Подземного Мира. Он был один. Его мозг пытался освоить полученную информацию. Саваар знал лишь одно – он снова родился. Родился правителем Девятимирья, Верховным Хранителем. Волны тепла прокатились по его телу при осознании этого. «Что дальше?». На его мысленный вопрос из глубин сознания пришел шипящий ответ: «Источник откроется только достойному».

– Я могу тебя поздравить?

Саваар продолжал стоять коленапреклонённым. Он поднялся на ноги и обернулся. Из проёма коридора, ведущего в Мир Теней, в центральный зал Владыки входила высокая женщина в длинном до пола кружевном платье чёрного цвета. В талии его обхватывал пояс того же цвета. Длинные тёмные кружевные перчатки покрывали руки женщины, придавая ей шарма. Дополняла образ ажурная вуаль, прикрывающая её лицо. Двигаясь к Саваару, она, казалось, плывет над полом. Настолько её поступь была грациозна.

– С чем поздравить? – вопросом на вопрос ответил Владыка.

– Ты теперь Верховный Хранитель и правитель Девяти-мирья, мой супруг.

– Но какой ценой? – на Саваара накатила тень грусти.

Владыка мыслями унёсся в пространство и время, вспоминая недавние события, происходящие в Структуре, в которых он принимал участие. Хейла уже подошла к Саваару и положила свою изящную руку ему на плечо, дабы успокоить пробуждающиеся печальные чувства и думы.

– Всё имеет свою цену, любимый. Кто как не ты должен это знать лучше других. Хотя дело не в цене. Ты же не покупал свой новый титул?

– О чём ты таком говоришь? – недоумённо с возмущением спросил Владыка супругу.

– Ой, прости! Я хотела сказать, что твоё посвящение –

не результат предварительных договоренностей. Это следствие определённого стечения обстоятельств, произошедших в Структуре, возможно, даже кем-то запланированных.

– Кто такое спланирует? – магистр вопросительно посмотрел на Хейлу.

Та, обходя вокруг Владыки и рассуждая, выстраивала цепь загадочных событий:

– Ты помнишь, у Верховного на сборах я тебя просила пребывать в равновесии? Я тебе сказала тогда, что это всего лишь часть чьего-то плана.

Саваар, утвердительно кивнув, добавил:

– Наблюдая за неожиданно появляющимися программами в полях разных миров, Нить от которых теряется во мраке, я тоже предположил, что это часть чьего-то плана.

– Так вот, – мудрая Хейла продолжала, перехватив инициативу беседы в свои руки. – Последнее время я тоже наблюдала за появляющимися программами, за изменениями, как в мирах, так и в их полях. Я достаточно долго пребываю в Структуре, но понять закономерность происходящих изменений не могла. Сборы у Верховного – первая ниточка, связывающая разрозненные пазлы в подобие картинки. Его решение обновить Срединный Мир многих шокировало, а я смотрела вглубь.

Хранитель с нескрываемым интересом слушал рассуждения супруги, ожидая выводов.

– Мне показалось, что вся затея с обновлением людей по-

хожа на провокацию.

– И кого провоцировали?

– Не кого, а скорее что? – Хейла на секунду остановила речь, обдумывая что-то, – Судя по тому, что произошло в Структуре с нарушением баланса и с этой миграцией небожителей на Землю, провоцировалась ситуация, скорее состояние, в котором будет пребывать Девятимирье.

– Для чего это нужно? – задумчиво произнёс свой вопрос Саваар, хотя несколько мгновений назад сам над ним же размышлял.

– Это лишь часть плана...

Владычица мира мертвых неожиданно прервала свою фразу. Она отвлеклась, сосредоточившись на чём-то. Прислушалась. Пространство завибрировало, магистр почувствовал телепатическую связь с Хейлой, но такой сильной он ни разу не ощущал. Какое-то время супруга Владыки Нижних Миров пребывала в контакте с тем, кто её вызвал. Но вот связь прервалась, и Хейла, взглянув на супруга, продолжила разговор, но почему-то перевела тему их беседы в другое русло.

– Что будешь делать с небожителями, застрявшими в мире людей, правитель Девятимирья?

– А что с ними делать? Придумали, как туда попасть, придумают и как выбраться. Гавриил ловок на придумки – сообразит. У меня сейчас хватает дел в Структуре. Отец уснул, а всё держалось на нём. Я должен взять на себя его обяза-

тельства.

Супруга смотрела на него, ожидая, когда Саваар закончит повествовать о том, как он занят, но, не дождавшись этого, прервала:

– Ты что действительно не знаешь, что там произошло? Что с ними случилось?

– Хейла, ты о чём сейчас?

– Полевые изменения в структуре Срединного Мира перед самой миграцией небожителей. Ты разве не разобрался в их функции и назначении?! – она повысила голос, напоминая ему о произошедшем.

От неожиданного прозрения о неосведомленности Саваара в ситуации богиня Смерти, желая взглянуть ему в глаза, приблизилась к лицу демона так близко, что Владыка мог рассмотреть сквозь вуаль разлагающуюся часть ее лица, с прогнившими сухожилиями и оголившимися при разложении кожи щеки зубами. Она казалась разозлённой. Смолянисто чёрный глаз, свободный от век, сидящий в большой глазнице, сверлил его, проникая в самое нутро Хранителя. Она ещё раз спросила его шипящим, как ему показалось, голосом:

– Ты, правда, не разобрался с теми программами, что меняли структуру Срединного Мира перед миграцией небожителей?

– Я увидел программы в момент, когда Гавриил повёл в проходы за собой первые потоки. У меня не было времени

разбираться, что там с ним произойдёт. Ось начинала качаться.

– Почему ты не видел их раньше? Они давали резонанс по всему пространству Структуры. Их нельзя было не заметить! – повышая голос, она требовала внятного ответа супруга.

– Я был занят.

– Чем?

– Важным! – Саваар сказал это тоном, определяющим, что более ёмкого ответа на её вопрос не будет.

Хейла протяжно, казалось, задавая вопрос в пустоту, промолвила:

– Что может быть важнее...

Она не договорила. Догадка побудила её снова приблизиться к Саваару и, колыхнув поле вокруг демона, богиня втянула в себя пространство, отслеживая запахи, витающие в нём.

– Я же тебе говорила, любимый, что для этого сейчас нет времени, – ещё сделав пару вдохов, Хейла озвучила выводы своего расследования: – помощница Афоддиэлии, юная эльфийская жрица из храма Фрейры совсем недавно...

В зале Владыки появился взявшийся неоткуда ветер. Он закручивался вихрем вокруг Хейлы, поднимая и растрёпывая её одежды.

– Перестань! – крикнул на неё демон, расправив свои могучие крылья. – Я прошу тебя, перестань ревновать!

Богиня Смерти расставила в стороны свои изящные ру-

ки, резкий порыв ветра растрепал её платье и волосы. Поток воздуха, как в трубе, резко поднялся вверх, срывая с лица Хейлы ажурную вуаль, и тут же ударился об пол большого зала, меняя кружевное платье на чёрный саван с капюшоном.

– Я прошу тебя, перестань! – настойчиво требовал демон.

Видя, что его слова супруга не слышит, Владыка, пробудив внутренний огонь, вспыхнул, окутав себя языками пламени.

– Нет причин для ревности! – проревел демоническим голосом, изрыгая языки пламени, магистр. Успокаивая Хейлу, он смотрел в лицо Смерти.

– Ревновать! Ха-ха-ха! Я не ревную! – сквозь порывы ветра кричала ему супруга. – Я взбешена. Она была здесь и отвлекла тебя. Того, что случилось, можно было избежать. Ты бы заметил изменения и остановил программу, ты бы заметил заговор, будь ты рядом с генералами. – Очередной порыв ветра сопровождал раскат грома. – Они тебя отвлекли ею! Зная, что ты падок на жрицу, они её использовали для отвлечения, ибо ты не дал бы им совершить задуманное! – при этих словах из Хейлы вырвались потоки чёрной пыли, наполняя вихрь. Она перестала себя контролировать. Сила Смерти бушевала, круша всё на своём пути.

Последние фразы, соединившись с громом, раскатились эхом по всему Нижнему Миру и порывом ветра с силою ударили Саваара в грудь. Он начал задыхаться. Ему не хватало воздуха. Удар выжигал внутри всё живое, создавая пустоту. Хранитель, прикрывая руками грудь, начал оседать на пол.

Его крылья обмякли, опустились. Огонь вокруг демона стух. Став на колени на полу, он склонился, держась за грудь руками. Голубая змея билась внутри Владыки в бешеном танце, содрогаясь в конвульсиях. Смерть прикоснулась к Хранителю. Остатками сознания тухнувший демон почувствовал, как пространство пронзил чей-то мощный запрос телепатической связи. Он предназначался явно не для него.

Бушующее сознание богини Смерти сквозь окутавшую его пелену смотрит, как стоя на коленях угасает жизнь Верховного Хранителя. Телепатический приказ вернул Хейлу в реальность, как раз вовремя. Придя в себя, она ринулась к мужу, успокаивая ураган, разгуливающий по залу. Приложив одну руку к его голове, увенчанной рогами Силы, угасающей сейчас, а другую – к его груди, жена правителя Структуры потянула в себя через руки из тела Саваара чёрную пыль – Дыхание Смерти, попавшую туда опередив время.

– Прости меня, любимый! – продолжая вытягивать пыль из тела Владыки, оставляя зияющую пустоту и боль в груди, Хейла возвращала его к жизни. – Ещё не время, правитель Девятимирья!

Жизнь возвращалась в тело магистра. Смерть уходила. Он чувствовал это. Ещё он чувствовал, что Смерть, уходя, забирает с собой что-то очень важное для Хранителя. Возобновилось дыхание, сердце начало стучать. Саваар, взявшись когтистой рукой за плечо супруги и используя его как опору, приложив немалые усилия, поднялся на ноги. Владыка на-

правился к своему трону. Не глядя в сторону Хейлы, бросил ей через плечо:

– Тебе лучше уйти. Прямо сейчас.

Опускаясь в свой трон, он услышал, как за спиной открылся и тут же закрылся пространственный портал. По нему ушла богиня Смерти в свой Мир Теней, оставив его одного во владениях.

Верховный Хранитель очень долго пребывал без мыслей. Ощущений не было. Он просто жил. Впитывая каждой клеточкой своего тела жизнь, которая еще несколько минут назад покидала его. Спустя время в его сознании начали появляться первые вопросы.

Что он не заметил? Что должен был понять в тех программах, которые меняли структуру Срединного Мира? Как это повлияло на небожителей, прошедших через порталы на Землю? Зачем его отвлекли? А отвлекли ли, или это стечение обстоятельств? Эльпия казалась достаточно искренней, признаваясь ему в любви и восхищаясь им. Она чиста, как родниковая вода, она не могла. Саваар не верил, что прекрасная дева кристально чистой души пойдёт на осознанный обман, какова бы ни была цель! Нет, он не мог поверить. Лучший способ развеять сомнения – спросить у неё.

Магистр вошёл сознанием в Поле, он искал волнующие его сердце вибрации, он искал Эльпию. Телепатические запросы волнами раскатывались от Саваара в пространстве по

всему Девятимирию в поисках прекрасной эльфийской девушки. Ответа не было. Он продолжал посылать свои запросы. Еле ощутимая вибрация проскочила в районе Срединного Мира, и тут же исчезла. Его сердце от волнения застучало чаще. Владыка, не поверив в такую возможность, ещё раз отправил волну запросов, усилив внимание в зоне Земли. Снова еле ощутимый сигнал донесся в районе мира людей. Теперь к волнению добавилась тревога. Не выходя из Поля, Хранитель погрузил сознание ещё глубже, достигнув плоскости, в которой плетутся Нити судьбы любого живого существа находящегося в Структуре. Найдя интересующую его Нить, взволнованный демон пошёл по ней в сторону того, что есть, и того, что будет. И вот на ровной жизненной нити Эльпии начали появляться узелки. Нить начала переплетаться с другими нитями, узелков становится всё больше и больше. Но что это? Нить провисла, удерживаясь на переплетениях. Саваар срочно начал искать причину провисания. Обратив свой взор в сторону того, что было, он увидел разрыв. Такое происходит с утратой разума, ведь это разрыв с прошлым, в трезвом уме такое не происходит.

Владыка вернулся в реальность. Крутанул сферы на подлокотниках трона, и в центре зала появилась голограмма Структуры. Пару движений, пару нажатий, перемотка назад – и вот он смотрит на программы Срединного Мира, возникшие в поле Земли перед миграцией небожителей в мир людей. Вся структура Срединного Мира подверглась измене-

ниям, это понятно. Но что изменилось? Хейла спрашивала его об этом. Она точно разгадала, что в структуре поменялось. Программы. Их там несколько десятков и все разные. Они переплетаются, создавая пока непонятный для Хранителя код. Надо идти к богине Смерти, извиниться за то, что выставил её. Но и она перегнула дугу равновесия: чуть не лишила его жизни. Нужно извиниться, ведь это у него вопросы, требующие ответов, а она быстро введёт его в курс дела. Ещё и объяснит, что это за разрывы Нитей такие.

Он поднялся со своего трона. Выставив вперёд растопыренную ладонь, послал призыв порталу открыться. Перед Верховным Хранителем появилась нарастающая вращающаяся воронка. Достигнув своего максимума, пространство в воронке вытянулось внутрь, создавая коридор. Саваар шагнул в проход. Врата за ним закрылись.

Глава 9

Сыро. Холодно и сыро. Здесь всегда сумерки. Сырость пробирает до костей. Почему портал не переносит его в залы Эльвиднира*? Почему он открывается перед главным его входом, здесь на краю утёса, возвышающимся над холодным широким океаном, со стороны которого постоянно дует ледяной ветер? Рваные свинцовые тучи мчат по небу подгоняемые северным потоком. Здесь всегда сыро и холодно.

*Эльвиднир – в германо-скандинавской мифологии замок богини Смерти, расположенный в сердце мира Хельхейм. Является апартаментами богини и пристанищем для умерших.

Вот начал моросить мелкий колючий дождь, подгоняющий путника двигаться внутрь замка. Саваар балансировал, аккуратно шагая по россыпи камней. Перед ним огромная отвесная горная гряда, уходящая влево и вправо настолько, насколько видно глазом. Чёрного цвета камень вздымался сплошной стеной к серо-чёрным небесам, создавая ощущение непреодолимой преграды. В самой скале высечен фасад Эльвиднира во всю высоту гряды. Края замка ограничены высоченными башнями с остроконечными шпилями крыши. Между башнями в центре проход в замок. Огромные вра-

та из могучего дерева, оббитые лентами железа, закрывали проход, преграждая путь входящему. Все оконные проёмы, выходящие на фасад, на всех этажах замка были зарешёчены. Замок своим мрачным видом вписывался в общий ансамбль Мира Теней.

Владыка по тропе направлялся к центральному входу во владения своей супруги, богини Смерти. Порывы ледяного ветра сбивали его с ног, потоки холодного дождя хлестали по лицу, обжигая кожу.

За этой могучей преградой находится мир мёртвых. Только избранные могут выйти назад через эту дверь. Он вспомнил, как приходя к Хейле многим раньше, до того, как они стали супругами, она часто встречала его на краю утёса. Того, что возвышался над бескрайним океаном. Она стояла, скрестив руки на груди, вглядываясь в безбрежную даль серой, как свинец, водной стихии. Ветер развивал её каштановые волосы, растрёпывая шикарное длинное платье с глубоким вырезом декольте. Алого цвета шёлк нежно обволакивал её стройную фигуру. Волны, гонимые ветром, текли по поверхности платья, создавая эффект потока. Она обнимала его при встрече, прильнув к любимому всем телом, зажигая огонь в груди Саваара.

Владыка остановился, обернувшись, посмотрел на то место на краю утёса, где воспоминания рисовали стройную фигуру в красном шёлковом платье. Тёплые волны растекались по телу, воспоминания зажгли в нём искру, которая начала

разгораться в пламя любви, согревая его в пространстве холода и сырости. В нём ещё свежи и горячи чувства к супруге. Она чертовски прекрасна. Он любит её. Она пробуждает в нём чувства и ощущения, которые в Девятимирье вряд ли кто сможет пробудить. Да, он точно её любит.

С огнём внутри Саваар двинул к массивной входной двери.

– Госпожа уже давно ждёт Вас, Верховный Хранитель, – Мордгуд*, великанша из Мира Холода, была приветлива с ним всегда. Она склонилась в приветствии, открывая могучую дверь Саваару. Она страж дверей. Мимо неё не проскочит и мышь без позволения. Она же не выпустит того, кому место в Мире Теней. Её верный пес Цербер** всегда при ней. Трехглавый монстр огромного роста с тремя пастьями, набитыми клыками. Вместо глаз – огонь. Хвост как хлыст огненного демона. Подойдя к псу, Владыка, не останавливаясь, потрепал его головы за загривки, поглаживая по телу когтистой рукой. Цербер от радости завилял своим хвостом, облизнув демону руку.

*Мордгуд (Модгуд) – в [скандинавской мифологии великанша](#)-страж на мосту через реку [Гьёлль](#), по пути к [богине Смерти](#). В данном случае автор использует её для охраны врат Эльвиднира.

**Цербер – в древнегреческой мифологии трёхголовый пес, охраняющий врата в мир мёртвых. Он не позволяет жи-

вым входить, а мертвым покидать царство смерти.

Хранитель вошёл в замок. Дверь закрылась за ним с грохотом. Почему-то возникло ощущение, что дверь его не выпустит отсюда. Но это лишь предположение, ведь он правитель Структуры. Не стоит волноваться. Наверное.

Внутри Эльвиднир выглядел не менее мрачно. Сразу за дверью – длинный, широкий коридор с арочными сводами во всю высоту замка. На каждой колонне уходящего вдаль коридора располагался горящий тусклым оранжевым пламенем факел. Он отбрасывал небольшое световое пятно на выложенный каменными блоками пол, затёртый ногами входящих. Этот проход вёл в само царство мёртвых. В конце коридора горел яркий притягивающий свет. Саваару туда не нужно было, и он свернул в один из проёмов в стене коридора, которых было множество. Пред ним винтовая лестница. Поднимаясь по ней, Владыка не мог определить, на какой этаж он уже взошёл и сколько надо будет ещё идти. Здесь, как у Источника, – всё всегда переменчиво. И вот, пройдя ещё одну петлю ступеней, он неожиданно упёрся в дубовую дверь. Владыка толкнул её от себя, та открылась внутрь, выпуская магистра в большую просторную комнату, похожую на рабочий кабинет. В ней было достаточно комфортно и уютно. Мраморный мозаичный пол покрывали эльфийские ковры ручной работы. Свечи горели по периметру комнаты. Мягкие глубокие кресла и диваны, отделанные красным

атласом, стояли в центре кабинета, создавая зону отдыха. Между ними расположился столик на невысоких ножках из красного дерева, инкрустированный шикарнейшей золотой росписью, на которую способны только мастера тёмных эльфов.

Одну из торцевых стен комнаты заменяло панорамное окно от пола до потолка. Тяжёлые шторы наполовину прикрывали его. За окном было темно. Шёл дождь. Слышны порывы ветра. Капли звонко барабанили по стеклу, стекая струйками вниз.

Возле окна вполоборота, смотря в непроглядную тьму, стояла она. Руки были скрещены на груди. Женщина не повернулась, когда зашёл Владыка. Она была в привычном для неё наряде. Кружевное длинное до пола платье чёрного цвета и прикрывающая лицо вуаль. Мудрая супруга погружена в думы, и сознанием, казалось, была далеко.

– У тебя стало уютно, – вернул её в реальность муж.

– Я старалась. Благодарю за комплимент.

– Ты молодец! У тебя здорово получилось, – он подошёл к ней сзади. Обняв за плечи, прикоснулся губами к оголённой шее. Хейла слегка напряглась. Владыка прислонился к ней всем телом, наполняя и обдавая её волной жара. От растекающегося по телу тепла она расслабилась в мужских объятиях. Откинув голову назад, слегка выгнув поясницу, издала легкий протяжный стон удовольствия. Саваар продолжал целовать её в шею, а руки заскользили вниз по стройным изгибам тела супруги, приводя его в состояние возбуждения.

От ласк супруга Хейла совсем размякла, она стала прерывисто дышать и тихонько постанывать. Решив, что игру, начатую Владыкой нужно продолжить, богиня Смерти, высвободившись из объятий, повернулась к нему лицом. Обхватила нежными руками крепкую мужскую шею и, прижавшись к Хранителю низом живота, игриво спросила:

– Ты зачем пришел? – Выждав секунду, продолжила: – А то, может быть, мы отложим все срочные и важные дела и окупёмся в водоворот страсти?

Вместо ответа Владыка слился с супругой в жарком поцелуе, удерживая её в своих крепких объятиях. Его рука с женской талии скользнула вниз по телу, другой он возбуждал чувствительную спину богини. Она подалась навстречу страсти, погружаясь в океан удовольствия, рождаемый ласками любимого. Пространство вокруг них уплотнилось, наполняясь потрескиванием электрических разрядов. Поцелуи и объятия становились всё жарче. Страсть окутывала сознание, проникая во все уголки тел, создавая напряжение между ними. Дыхание супругов участилось и стало тяжёлым. Всё чаще слышны протяжные, чувственные стоны удовольствия. Руки и губы Саваара ласкали женское тело, возбуждая его. Всё чаще в моменты накатывающих волн удовольствия она впивалась ему в плечи острыми ногтями, выгибая изящные пальчики. Прогибая спину в пояснице, в экстазе запрокидывала голову назад и её длинные смолянисто-чёрные волосы в уплотненном и наэлектризованном пространстве

исполняли эротичный танец удовольствия. Их возбуждение достигло максимума. Мягкий диван, отделанный красным атласом, принял на себя тела Хранителей, сплетённых танцем любви и страсти. Комнату заволокло белым туманом, его концентрация окутала плывущих в океане удовольствия и страсти. Туман содрогался, колыхал, вибрировал в такт любовному действию. Он начал вращаться вокруг воображаемой оси, центр которой являла собой пара переплетенных тел. Вся комната находилась в движении, в прерывистом дыхании, наполняясь стонами и выкриками страсти. Туман уплотнялся, разряды молний в нём становились всё мощнее и чаще. Их сила и интенсивность нарастали. Стоны и выкрики стали частыми, несдерживаемыми. Комната содрогалась в экстазе от накатывающих девятибалльных волн удовольствия. Горланый рык демона заглушал женские стоны, наполняющие пространство комнаты. Амплитуда движений тумана достигла апогея. Плотность его увеличилась до осязаемости. Он начал светиться, переливаться разными цветами. Разряды молний пронизывали туман без остановки. Яркость свечения слепила. Скорость движения зашкаливала. В центре тумана раздался взрыв, хлопок, похожий на рождение сверхновой звезды. Волны света, удовольствия и силы прокатились по комнате размером со Вселенную, рождая новые миры.

Спустя время, когда в комнате и в одеянии супругов восстановился порядок, когда волны страсти успокоились, но

поверхность океана любви ещё содрогалась от легкой ряби, нежась на атласном диване, Хейла спросила стоящего у окна Саваара.

– Так ты зачем пришёл? Нет, я рада, что ты пришёл. Мне очень приятен твой визит, – она закатила от удовольствия глаза, издав легкий стон, – но я думаю, что у тебя была причина для прихода ко мне.

– Хотел извиниться за то, что бесцеремонно выставил тебя.

– Уже извинился, я довольна. Это всё?

Саваар медлил с ответом. Он подбирал нужную формулировку вопроса так, чтобы Хейла захотела ему помочь, а не создавала ситуации для его догадок.

– Давай говори, – догадалась о его «коварном» плане супруга, – у тебя сейчас располагающая ситуация. Но тебе всё равно придётся поработать мозгами, так что не тяни – говори.

– Меня беспокоят программы в поле Срединного Мира. Я смотрел на них после твоего ухода, но наслоений слишком много, а ты вроде с ними разобралась, и там ещё кое-что меня беспокоит, но всё по порядку.

– Ага, ты пришёл ко мне потому, что я знаю то, чего не знаешь ты?

– Да, – Саваар оторвался от окна и перевёл взгляд на Хейлу. – Мне нужна твоя помощь. Ты часто знаешь больше моего, но сейчас меня интересует Срединный Мир.

Он выжидающе смотрел на неё. Хейла тянула с ответом, придумывая, в какой форме повести диалог. Она поднялась с дивана, разглаживая руками одежды, повернулась и пошла к противоположной от окна стене. Там появилась дубовая тяжёлая дверь, которая отворилась при приближении хозяйки Мира Теней. Остановившись в проёме, она обернулась к супругу и поманила его пальчиком, приглашая следовать за ней. Верховный Хранитель подчинился. Он направился за Хейлой.

Боги вошли в зал с высоким куполообразным потолком. Серые и чёрные цвета применялись во всех помещениях мира мёртвых, кроме личной комнаты Хейлы, в которой они ещё секунду назад были. Рабочий зал супруги похож был на его, но меньше по размерам и проёмы уходящих коридоров закрывали двери. Да и было их меньше, чем в зале Саваара. Богиня Смерти направилась к своему трону, возвышающемуся в одной из сторон помещения. Усевшись удобней, покрутила золотые сферы на подлокотниках своего престола. В центре зала появилась голограмма Девятимирья. Тонкие пальчики Хейлы вращали сферы, нажимали на них, меняя структуру голограммы, подбирая нужную. Владыка Нижних Миров стоял в стороне, любуясь тем, как изящно управляет она этим устройством. Как же она чертовски хороша. Периодически он переводил взгляд на меняющиеся изображения, с трудом отрываясь от любимого им создания – его супруги. Вот на голограмме появился Срединный Мир в полевой

проекции. Хейла увеличила изображение, программы изменяющие структуру мира людей стали отчетливо видны. Все переплетения и наслоения кодировок. Движение пальчика и проекция переведена в поле нитей.

– Ты здесь смотрел? – обратилась богиня Смерти к правителю Структуры.

– Да, но я не смог отследить ни одну Нить. Все они терялись во мраке.

– Чего ты хотел этим добиться? Смотрел ли ты в другую сторону нити?

– Нет, – с удивлением ответил Владыка, отметив для себя, что он этого не сделал. – Я искал источник их возникновения, надеясь понять мотив.

– Всё ты правильно делал, любимый. Но этот случай, с таким количеством переплетений и наслоений программ друг на друга, потребовал от меня взгляда в иной плоскости.

Владыка подошёл к голограмме ближе и, указав рукою на конкретное место в проекции, попросил Хейлу:

– Я раньше этого не замечал, дорогая, увеличь, пожалуйста, вот это место и переведи его назад в поле программ.

Танец изящных рук богини исполнил просьбу супруга. На проекции открылось нужное место. Саваар подошёл к нему вплотную, закатив глаза, начал втягивать через ноздри пространство, входя в изменённое состояние сознания. Он долго изучал связки интересующих его программ. Раскладывал их на составляющие, корректировал шифры, двигался по ни-

тям вперёд и назад. Перематывал проекцию во времени назад, затем вперёд от момента десантирования небожителей. Что он ищет? Он ищет способ вывести их оттуда. Протянуть им портал через силовое поле, окутавшее Срединный Мир, и открыть его на Земле. Что-то не срастается, он не может связать звенья программы и их алгоритм со своим планом. Он мог вечность просчитывать этот план, но его прервали.

– Ты долго ещё? Нашёл, что искал? – Хейле стало скучно пребывать в ожидании.

– Нет. Не до конца, – он в замешательстве. Он знает, что надо проникнуть в мир людей. Ему очень надо туда проникнуть.

– А что ты ищешь?

– Смотри, – обращая внимание госпожи Эльвиднира, он указал на силовое поле, созданное им вокруг Срединного Мира для равновесия. – Вот в этом месте можно сделать брешь, которая не повлияет на состояние силового поля, но её будет достаточно, чтобы протянуть пространственный портал на Землю. Я смогу удержать поле, а Ригмиалль – врата. Надо пройти по созданному коридору и убедить Гавриила вернуть свою гвардию назад, ну или хотя бы часть их для того, чтобы вернуть на своё место центр тяжести Срединного Мира. Затем...

Хейла слушала правителя Структуры, не перебивая, но он может долго идти своими рассуждениями в сторону от истины. А времени у них всё меньше. Она его прервала:

– Не получится!

Саваара обескуражило утверждение супруги:

– Почему? Я не вижу препятствий для того, чтобы протянуть мост на Землю.

– Причина не в сложности создать портал в мир людей, она в другом.

– Не тyani, говори! – требовательно, как правитель, просил Владыка.

– Ух, ты! – Хейла напряглась. – Чувствуется глас Верховного Хранителя. Ладно, – она встала с трона и подошла к проекции Срединного Мира, – смотри, вот набор программ. Они возникли до начала перевода людей с Земли в иные миры. Вот коды, которые дописались в эти программы, когда люди вышли по тоннелям из поля своего мира, но ещё не достигли наших. А вот, – она указала Саваару на место в голограмме в районе одного из порталов, что оставались открытыми на Земле в ответственный момент, – смотри, что произошло со структурой поля при появлении вот этой кодировки. Она появилась в момент, когда небожители вошли в порталы, следуя на Землю.

Правитель Девятимирья всмотрелся в то место, которое указывала Хейла. Да, он увидел кардинальные изменения в структуре поля. Это сетка, плотная сетка, окутавшая мир. Она программная, структурная. Что она ему напоминает?

– Она что-то мне напоминает. Эта сетка на что-то похожа. На что? – сам себе задавал вопросы Хранитель, рассуждая,

глядя на голограмму.

– Ага! – его осенило. – Сетка – это же многоуровневая генетическая цепочка ДНК, которую несут в себе высшие представители жителей Девятимирья. Она точная копия, только увеличенная!

– Молодец! Давай дальше. Зачем она там возникла? Какова её функция?

– Сейчас! – вошел в азарт радостный от своих выводов Саваар. – Сейчас выясним. И так, – продолжил рассуждения Владыка, – появление высшей ДНК в структуре поля Среднего Мира может говорить о том, что в этом мире рождается существо высшего порядка.

– Интересная теория, я об этом не думала, – утвердительно кивнула Хейла, удивлённая необычной версией супруга. – Но давай ещё, это конечно важно, но почему она структурировалась прямо перед появлением десанта?

– Может, ожидала появления небожителей на Земле?

– Ожидала. Но для чего?

– Много вопросов, любимая, перестань играть, говори уже! – пытаюсь придать раздражение своему голосу, потребовал Владыка.

– Нет! – отрезала богиня Смерти. – Ты правитель Девятимирья, ты должен видеть, чувствовать всю Структуру. Давай, не ленись.

Она развернулась и пошла в сторону своего трона. Села, подперев подбородок кулаком, упершись локтем в подлокот-

ник. Она смотрела на него, ожидая результатов. Всем своим видом показывала, что она не примет участия в дискуссии, пока он не ответит на её вопросы.

Саваар понимал, что она права. Он и Структура теперь неделимы. Он часть её, она часть его. Он часть Структуры. Срединный Мир – часть Структуры, т.е. мир людей теперь часть него самого. Верховный Хранитель снова закатил глаза и почувствовал в себе... Срединный Мир. Он соединился с ним всем своим естеством. Владыка растворялся в мире людей. Структурно, сознанием он уже Земля и все её измерения и поля. Он часть кодированных программ – нет, он и есть программы.

«Зачем я здесь?» – спросила программа Структуру.

Ответа не было. Она повторила свой вопрос, растворив в себе остатки сознания Хранителя.

«Соблюсти свободу выбора», – ответила Структура.

Программа продолжала жить, понимая важность своего существования. Жить и ждать. И она дождалась. Первый небожитель, направляясь в мир людей, прошёл через неё, через её структуру ДНК, а она прошла через него. Затем ещё один и ещё. Они проходили десятками, сотнями, тысячами, наполненные своими идеями, стремлениями, желаниями, амбициями и любовью. Она с любовью их пропускала сквозь себя. Они лились потоком, как полноводная река. Все они индивидуальности, такие прекрасные и совершенные. А она, пропуская небожителей, выполняла важную функцию –

она соблюдала свободу выбора, обязательную для мира людей и сообщала об этом всем в неё входящим. Сообщала так, как могла. Так, как её научила Структура. Она их очень любит. Она всё делает с любовью, она меняет их...

Магистр стоял перед голограммой, глядя сквозь неё. От полученной информации он пребывал в невесомости. Твердь ушла у него из-под ног. Казалось, сознание сейчас вырвется из тела и больше не вернётся. До него доходило, что забирать сейчас оттуда, скорее всего, уже некого. Да и пройти туда по порталу – сродни самоубийству. Ситуация, скорее всего, вышла из-под контроля. Он повернулся к Хейле. Та смотрела на него, не отводя взгляда. Она ожидала вопросы правителя. Он тянул. Тянул с вопросами, пытаясь собрать в кучу своё сознание.

– Сколько раз они уже переродились? – Владыке надо было с чего-то начинать.

– Арханы самые стойкие – они по два. Гавриил ещё у меня, только пойдет на второй круг. Остальные по четыре–пять реинкарнаций. Есть и в шестом воплощении, но это те, кто не был готов совсем.

– А мои? То есть те, кого мы отправили из нижних миров? – спохватился Владыка.

– С ними легче. Они наиболее приспособлены жить в мире людей. Некоторые смешались с местным населением и многие хорошо себя чувствуют. Остальные создали закрытые колонии. У них максимум это четвёртое воплощение.

Исключение, конечно, ведьмы – им тяжелее приспособиться среди безграмотных в магии дикарей. Они умирают, как мухи, политика, насаждаемая небожителями, ускоряет мор. Но я веду с девочками постоянную работу по трансформации и адаптации их к новой среде обитания.

На его голове выступил пот – вообще не характерный признак для демона. Верховный Хранитель провёл по своей голове когтистой рукой, поглаживая рога Силы. От осознания масштабов созданной им катастрофы (хотя он лишь устранял последствия катастрофы, спровоцированной «пернатыми»), он не мог адекватно мыслить. Ответственность давила на него могильной плитой. Угадав мысли демона, супруга попыталась его успокоить:

– Твоей вины в этом нет. Не вздумай себя винить. Никто, кроме тебя, не исправит ситуацию!

Хейла перешла на крик на последней фразе, но он, казалось, не слышит её речи. Ещё чуть-чуть и Саваар осядет на пол: ноги предавали его.

– Она тоже там! Эта эльфийская жрица, Эльпия, сейчас тоже там! – её слова вернули Саваара в реальность.

Он посмотрел на прекрасную богиню Смерти.

– Возьми себя в руки, демон. Я не знаю, как решить ситуацию. В мире людей тысячи небожителей и тысячи жителей Нижних Миров. У них заблокирована память. Они не помнят о том, кто они и с какой целью прибыли на Землю. У небожителей с потерей памяти вскрылись глубинные пре-

тензии к «нашим». Обезумев, они устроили там настоящую резню, уничтожая жителей Нижних Миров. Арханы активно пытаются распространить учение о Всевышнем, но оно однобоко и лишь добавляет дисбаланса у «наших». Лучшие маги от карлов у границы Срединного Мира работают над созданием марева для укрытия и спасения тёмных, пряча их в резервациях. Теперь многие перерождаются в семьях людей. Я веду с ними работу в Мире Теней, чтобы восстановить их воспоминания, – Хейла повысила тон, перейдя на крик. Встала со своего трона и направилась в сторону демона. – Они там умирают, их убивают, сжигают на кострах, рубят им головы, распинают на крестах. Они забыли своё привычное представление жизни, они смешиваются с людьми. Ты! – она вытянула руку и указала на него пальцем. – Верховный Демон и правитель Структуры, обязан придумать, как остановить это безумие и вывести всех оттуда.

– Как она там? – казалось, он не слушал всего, что Хейла говорит ему.

Супруга немного успокоила свой порыв, сделав несколько глубоких вдохов. Чуть погодя, она продолжила:

– Недавно родилась. Снова. Она там старится и умирает. Но в целом у неё всё хорошо получается. Она жрица при разных культурах. Культ Любви. Она реализовывается, как может, и у неё многое получается. Даже счастлива бывает, временами.

– Вот почему её жизненная нить вся в узлах и переплете-

ниях. А ещё, – Саваар говорил в никуда. Внутри у него была пустота, – она разорвала с прошлым.

– У них у всех такие нити тянутся. К сожалению, даже я не могу повлиять на ход событий. Проходя в Срединный Мир через портал, все они попали под воздействие программы, которая блокирует память у людей при рождении. Но тут эта программа окутала сеткой мир людей, став преградой в портале. Небожители, да и другие тоже, проходя эту преграду, как бы «рождались» в портале и становились сродни людям. Они стали жителями Земли. Они не могут вернуться в свои Миры. Тем более, что прошли они туда в телах. Умирая телами там, они попадают ко мне в «Срединный» сектор, а оттуда опять на Землю. Всё, что я могу, это прописать их новую жизнь, максимально направляя их на трансформацию и пробуждая внутреннюю генетическую память. Но попадая в мир людей, им опять всё блокируется. Всё усложняется силовым полем, установленным тобою вокруг Срединного Мира для восстановления равновесия. Это поле искажает внешние телепатические сигналы, поэтому слышат их при жизни немногие, а правильно трактуют – итога единицы. Моих помощников там перевели в разряд не желанных, а то и вовсе отвратных. Думаю, скоро нас исключат из модели местного мировоззрения, как сущностей враждебных людской расе. Только в некоторых культурах и верованиях о нас помнят, как о неотъемлемой части жизни, суть тёмных богов и демонов. Остальные воспринимают нас как врагов.

Арханы тому способствуют, обезумив от идеи спасти всех и вся, избавиться от тьмы, и всей компанией попасть на небо. При этом до сих пор никто не знает, как это сделать. У людей есть воспоминания о тех временах, когда небожители приходили на землю и забирали их с собой на небо. О том, что мы перевели большие группы в иные миры. О том, что тёмные уводили с собой под землю. Но сейчас всё это не работает, а они продолжают в это верить. Надеясь на спасение старыми методами. Многие небожители, съдаемые внутренней тоской по дому, покончили с собой, надеясь на возвращение в свой Мир. Но их жертвы оказались безрезультатными, они переродились в семьях людей. Нужно новое свежее решение! Не молчи! – казалось, она сорвётся в рыдания.

– А этот, Кипприанс, он там как? – демон всё слышал, что ему говорит Хейла.

– Он на своём месте, – резко ответила Хейла на вопрос не по теме, – в школе повышения квалификации Хранителя. Ему есть что оттачивать. Он, кстати, периодически пересекается с эльфийкой. У них там даже чувства возникают. Она ему нравится. Но у него всё ещё много гонора.

– У тебя есть мысли, как им вернуть память?

– Нет. Я же сказала, я не могу влиять на ход событий, – в голосе супруги слышалось раздражение. – Вернуть им память не самое свежее решение. Тем более это противоречит структуре свободы воли. Даже если и есть способ это сделать, то точно не отсюда.

– А откуда? – оживился Верховный Хранитель.

– Я не знаю. Отсюда точно не получается, – ему показалось, что супруга хитрит.

Саваар задумался. В его голове рождался план, он начал рассуждать.

– Так, что мы имеем. На Земле дисбаланс. Сними я силовое поле – Ось Структуры пойдёт в раскачку. Даже если не пойдёт, то портал всё равно не протянуть. Точнее протянуть можно, но кто туда пойдет? Первое, сетку ДНК пока не изменить, а значит, пройдя её, заблокируется память; второе, отсутствует память у жителей иных миров, живущих сейчас в Срединном Мире, да их и не узнать, они в людских телах. Для начала надо найти способ вернуть им память, но, Хаос меня поглотит, нарушится свобода воли! Чёрт!

Владыка зашёл в тупик. Любые действия, что он придумывал, схемы, что он выстраивал, рушились, как картонный домик. Но вот вроде бы у него появилась мысль, которая тоненькой ниточкой тянулась в пространство того, что будет, и пока не терялась и не обрывалась. Супруга тут же подхватила эту идею, и они вместе начали обсуждать возможные действия, выстраивать планы и структуру будущих событий. Это было очень бурное обсуждение. Эмоции раз за разом вспыхивали и угасали в процессе обсуждения. Супруги спорили, соглашались, ругались, активно жестикулируя, порою срывались на крик, доказывая и отстаивая свою позицию. После согласовывали решение, фиксировали его и дви-

гались дальше. Шаг за шагом, по миллиметру, отработывая план эвакуации жителей иных Миров с Земли и восстановления равновесия, Хейла и Саваар провели немало времени, даже по меркам их Миров. И вот они подошли к финальному утверждению. Многие понятно, многое согласовано, отработана стратегия, осталась одна маленькая, но очень важная деталь.

– Осталось решить одно, кто пойдет туда и как это будет технически выполнено, – Верховный Хранитель немного нервничал, понимая подсознательно, кто этот «кто-то».

Хейла, не отвечая, молча, смотрела на супруга с любовью в глазах. Она знает, кто должен туда идти, кто сможет реализовать задуманное. У кого на всё это хватит сил, веры, любви, знаний и опыта. Она любовалась им, будто не могла насмотреться, пытаясь запомнить его таким. Она встала со своего трона и подошла к нему. Нежно погладив его рукой по лицу, обнимая крепкие плечи супруга, прильнула головой к груди демона. Саваар обнял её подрагивающее от прикосновений нежное тело и прижал к себе. Она знала, что не скоро его обнимет. Что будет скучать по крепким объятиям Владыки, по его нежным рукам, страстным поцелуям и демоническому рыку. Она верила, вкладывая всю себя в него, всю свою любовь, которой обладала. Она знала, что когда-нибудь вернувшись, он уже не будет тем, кем уходит. Он будет другим. Она желала запомнить супруга таким, какой он сейчас. Она гордится своим супругом за то, что его избрали для этой

миссии. Да, она просто им гордится. Хейла подняла свою голову с груди Саваара. Она смотрит ему в лицо, гладит по щеке, целует, вдыхает его запах, пытаюсь запомнить и не упустить мельчайших деталей его – живого.

– Ты же знаешь, любимый мой, хороший, что только ты сможешь осуществить задуманное нами, – с огромным трудом сдерживаясь, чтобы не расплакаться, наконец-то промолвила Хейла.

– Но, как же Структура? Ведь я её правитель. Я не могу её оставить.

– Сейчас судьба Девятимирья зависит от того, что произойдёт на Земле. И кто как не правитель должен опекаться решением этого вопроса? – она все логично говорит, сомнений нет, Хейла, как всегда, права.

– Как я туда попаду?

– Технически, мой милый, ты умрёшь, – её голос дрожал, – Дыхание Смерти проникнет в твоё тело, но я буду поддерживать жизнь в нём настолько, чтобы её хватило на твоё возвращение. Там ты воплотишься в теле человека. В семье одного из жителей нижнего мира, чтобы обстановка была для тебя более привычна. Ты всё забудешь уже в первые дни своей жизни. Всё забудешь. – Она погладила его по лицу, сделав паузу, подавляя накатившие на неё слезы. Ведь он забудет и её. Владыка ждал, удерживая супругу в своих крепких объятьях. Взяв себя в руки, Хейла продолжила инструктировать любимого. – Я буду всегда рядом с тобой. Я

буду формировать события так, чтобы ты постепенно вспоминал свою задачу – то, что мы с тобой решили. Я приведу к тебе всех, кто ещё остался вменяемым. Дальше дело за тобой.

– Что будет, если я не успею за одну человеческую жизнь осуществить задуманное?

– Ты умрёшь там, в теле, – её голос снова задрожал, – и попадёшь в мои владения, я приготовлю для тебя отдельные палаты. Мы увидимся, а затем ты снова отправишься на Землю. И каждый раз ты будешь забывать всё то, о чём мы тут говорим. А я буду тебе помогать и ждать тебя, любимый, снова и снова. Я верю в тебя. Ты сможешь выйти. Я бережно буду охранять твоё тело для тебя, и ждать возвращения своего супруга.

Она не смогла больше сдерживаться, слёзы потекли по её щекам. Демон аккуратно вытер их большими пальцами рук, затем крепче прижал Хейлу к себе.

– Любимая, мне будет не хватать тебя там.

– Не переживай, ты всегда узнаешь меня в одной из земных женщин. Я буду сопровождать тебя, отражаясь в них. Я всегда буду рядом столько, сколько будет необходимо. Используй свои способности магистра. Тебе и там будет подчиняться магия, хотя возможностей её там использовать не много. Но ты же правитель Десятимирья – у тебя всё получится.

От их разговора Саваара отвлек мысленный призыв Бал-

ладора:

«Сир, прошу прощения. Вы мне нужны».

«Говори, Балладор, я тебя слушаю».

«Владыка, обстоятельства и важность моего сообщения требуют личного контакта».

«Подождать может?» – спросил магистр.

«Нет, Сир, это срочно».

Хейла, чувствуя, что Саваар в телепатическом контакте, молча, ожидала, чтобы продолжить наставления, но супруг задал ей неожиданный вопрос:

– Ты можешь открыть портал для Балладора сюда, в зал? Чтобы я не выходил и не прерывал наше обсуждение. У него срочное донесение.

– Сюда нельзя входить через портал. Любой, кто сюда войдет, должен иметь разрешение выйти, от меня и Мордгуд.

– Да, нельзя, но возможно же. Он технически даже входить не будет. Я его встречу на краю портала.

Она так не поступала, но обстоятельства складывались по-новому и требовали небольших отступлений от нормы. Тем более демон не будет выходить из портала в Царство Мёртвых. Хейла подняла вытянутую вперёд правую руку. В зале начал формироваться портал.

– Где он сейчас?

– В копальнях огненных гномов. В чертоге Суртана.

– Вижу, сейчас соединю канал.

Саваар двинулся к вращающейся в центре зала вертикаль-

ной воронке, состоящей из серого тумана. Он отправил мысленный приказ своему генералу:

«Не смей ступить в зал Хейлы, а то даже я тебя отсюда не вытяну. Оставайся в портале, я к тебе подойду».

«Да, мой повелитель, я уже иду».

Огненный демон появился в проёме воронки и остановился, не смея дальше ступить, подчиняясь приказу Владыки. Саваар подошёл к нему вплотную. Балладор докладывал главнокомандующему своё сообщение. Верховный Хранитель внимательно, вдумчиво слушал его. Их беседа была короткой. Саваар жестом указал балрогу оставаться на месте и ждать его, а сам направился к супруге.

– Любимая, дело, по которому пришёл Балладор, требует моего срочного личного участия. Я его решу, и мы сможем осуществить задуманное. А возможно, появятся новые идеи. Прости, но сейчас мне надо идти с генералом.

– Но всё это менее важно. Ты не можешь сейчас уйти.

– Мне жаль. Им придётся подождать меня. Возможно, есть иное решение.

– Это неправильный выбор, любимый, остановись, – она повысила голос.

Но Саваар уже развернулся, чтобы уходить. Она не знала, как его остановить, понимая, что потом будет сложнее всё это осуществить. Промедление равносильно смерти. Мощный телепатический призыв пронзил пространство зала. От этого контакта Хейлу всю трусило, её руки начали дрожать

от волнения. Трясущимися губами она произнесла:

– Милый, ты не можешь уйти. Единожды встав на путь, невозможно с него сойти.

Он остановился. Стоя на месте, обернулся, чтобы посмотреть на богиню Смерти.

– Я очень сильно тебя люблю, но я должен идти. Мне жаль.

Она подошла к нему сзади и прильнула к его широкой спине, покрытой гладкой шелковистой шерстью. Погладила сложенные перепончатые крылья.

– Да, ты должен идти, любимый, – утвердительно грустным голосом ответила Хейла, – и я люблю тебя, хороший мой.

Она служит интересам Структуры, подчиняясь её желанию. Слезы потекли из глаз Хранительницы Мира Теней. Кружевная вуаль скрывала их. У правой ладони Хейлы, опущенной вниз, появилось облако чёрной пыли. Дыхание Смерти начало формировать лезвие клинка, который богиня сжимала в своей руке. Саваар отвернулся, но, ещё не успев сделать шаг, за спиной услышал голос супруги:

– Мне тоже очень жаль. Прости меня, любимый.

В это момент он ощутил пронзающую резкую боль под левой лопаткой. Клинок вошёл между рёбер, прямо под сустав крыла, пронзая сердце Верховного Хранителя. Душераздирающий, пронзительный крик, состоящий из смеси отчаяния, неимоверной боли и безусловной любви, вырвавшись из горла Смерти, пронзил пространство, прокатившись по

всем уголкам Девятимирья. Владыка упал на колени. Горло его издало сдавленный гортанный рык, переходящий в хрипоту. Его гортань заливала кровь, хлынувшая из пронзённого сердца и наполняющая лёгкое. Он лишь чуть повернул на неё голову, чтоб увидеть лицо супруги в последний раз – лицо Смерти. Его тело валилось вперёд на мраморный пол центрального зала Мира Теней. Она ринулась к любимому, придерживая падающее тело. Хейла продолжала реветь и пронзать криком боли пространство. Саваар упал на пол. Его голова лежит на полу. Он уже не чувствует боли, он уже ничего не чувствует. Его тускнеющий взгляд фиксирует склонившееся тело супруги. Она кричит. Он её не слышит. Кровь огромной лужей растекается из-под тела Владыки. Сердце демона, сокращаясь, ещё судорожно её качает. В глазах темнеет. Он не думал, что смерть вот такая. Странно. И неожиданно. Он очень сильно её любит, свою Хейлу. Это последнее, что он успел отметить. Именно это сейчас имело для него ценность. Это самое важное!

Овдовевшая богиня, рыдала переполняемая болью, сидя у тела своего супруга. Стоящий в открытом портале огненный демон, видевший всё, что произошло, хотел было ринуться на выручку своему повелителю, но шипящий, угрожающий голос Хейлы остановил его.

– Только посмей, демон, и я развею тебя в пыль. Служи мне и своему господину или умри, Балладор.

Секунду подумав и взвесив ситуацию, Балладор опустил-

ся на правое колено, упершись кулаком в пол и, склонив голову, произнёс, устрашающе изрыгая огонь:

– Я служу тебе, великая Хейла. Но продолжаю верой и правдой служить своему Владыке Саваару во всех его проявлениях, во всех Мирах Структуры, повелительница.

Глава 10

В пустом зале Мира Теней на холодном мраморном полу, склонившись над телом Владыки, сидела всемогущая повелительница мертвых. Горе тёмным саваном накрыло её. Её – сильную, мудрую, любящую и любимую. Она обессилела, её правое плечо осунулось, рука продолжала сжимать клинок, пальцы отказывались выпустить холодную сталь.

Пространство в зале пришло в движение, колыхнулось, начало концентрироваться за спиной богини. Лёгкий ветерок, наполняемый небольшими электрическими разрядами, волнами прокатился по одеждам Хэйлы, растрепав её прекрасные смолянистые волосы. В секунду всё стихло. Появилось ощущение чьего-то присутствия в зале. Из пространства на горющую вдову был направлен взгляд. Да, да, это был лишь взгляд, ничего более. Но он был осязаем. Это пристальный, ожидающий, дающий ощущение независимости и в тоже время любящий и понимающий взгляд. Так смотрят мудрые родители на своих взрослеющих детей.

Хэйла почувствовала его, но продолжала сидеть возле тела без движения. Казалось, мир замер, время остановилось. Видно, как мелкие пылинки зависли в воздухе без движения. Энергии перестали колыхать пространство. Это состояние длилось вечность. Вселенная сузилась до размеров центрального зала Мира Теней, окутала её и его в попытке удерж-

жать неразрывную связь супругов. Молчаливый наблюдатель был нейтрален: не вмешиваясь в происходящее – просто ждал.

«Я выполнила твой приказ», – отправила вдова мысленный посыл молчаливому наблюдателю.

Но его, казалось, это не трогало. Он оставался нем и недвижим.

«Я потеряла самое дорогое и ценное, что было у меня! Я так не хотела!»

– Это ты виновата!!! – богиня Смерти, выплеснув наружу ярость и окутав себя болью негодования, поднялась на ноги и, повернувшись к осязаемому взгляду, прокричала это, сотрясая стены своего храма.

Из пространства на неё смотрели глаза огромного размера. На белой роговице красовались сине-голубые радужки со смолянисто-черными угольками зрачков. Глубина этого взгляда была невероятной, он мог проникать в самое естество души. В самые потаенные её уголки.

«Наконец-то ты начала проявляться, дитя моё», – прозвучал шипящий голос в сознании Хейлы.

– Проявляться?! Да я в бешенстве!!! Все должно было быть не так! Я его потеряла!

«Не ты формируешь событийную цепь. Не тебе решать. Тебе всё станет понятно в своё время», – отвечая на гнев Хранительницы Мира Теней, в сознании снова прозвучал мягкий голос.

– Что мне теперь делать? – уже чуть умерив напор негодования, вопрошала Хейла к тому, кто проявлялся лишь глазами.

«Пройди с ним свой путь к себе и многое станет понятно. Будь с ним собой, моё прекрасное создание», – поучительным, но заботливым и даже ласковым тоном пришёл ответ.

Вдова магистра стояла, склонив голову. Она молчала, погружённая в раздумья. Она не заметила, как глаза, висящие в пространстве, начали растворяться. Легко колыхнув воздух в центральном зале Мира Теней, смотрящий покинул обитель богини Смерти, оставив её в одиночестве.

В душном тёмном хлеву среди коз, овец и всякой птицы на копне сена лежала тужащаяся роженица. Повитуха принимала роды, женщины суетились, поднося теплую воду и тряпки. Старуха в черной рясе, укутанная с головы до пят, не переставая, читала молитвы перед распятием, возле которого горела свеча. Роженица кричала, тужилась. Её сестра, поддерживая голову, обтирала влажной тряпкой лицо и грудь будущей мамы.

Спустя какое-то время женщина, издав очередной крик, сопровождающий мощные потуги, вытолкнула из себя младенца. Малыш озвучил своё появление в этом мире громким плачем, с примесью гортанного рыка. Новоиспеченная мамаша сознанием, заволочённым от двенадцатичасовой бо-

ли мучений и потуг, пыталась ощутить радость. Глаза смотрели на окружающих. На их замершие лица, прикованные к ребёнку. Монахиня перестала читать молитвы. Роженица перевела свой взгляд на комочек живой плоти, лежащий на покрывале. Её глаза расширились, мозг отказывался воспринимать увиденное.

Генетический код Верховного демона сыграл не на руку новорождённому. Ребёнок родился с явными проявлениями чрезмерного волосяного покрова, особенно на спине, руках и голених ног. При этом голубые глаза мальчика внимательно изучали присутствующих уже через пару минут после рождения. Он успокоился, перестал плакать и кричать, ему было интересно, он вдыхал воздух, изучая окружающие запахи.

Немолодая мама потеряла сознание. Монашка выбежала из хлева, постоянна крестясь и что-то причитая. Повитуха тоже перекрестилась. Все, остолбеневши, смотрели на создание преисподни. Женщина, принимавшая роды, первая опомнилась и завернула чадо в покрывало, плотно укутав его.

Утром следующего дня на базарной площади деревни он лежал всё также укутанный. От частых испражнений его кожа зудела и чесалась. Он хныкал, глядя на свою мать, привязанную рядом с ним к деревянному столбу. Он не понимал, почему она плачет, почему не подходит к нему, почему не слышит, ведь он зовет её голосом и телепатически тоже. Но

она напугана. Отчего?

Стало жарко, как на нижнем уровне его владений. Языки пламени взметнули вверх над головой. Стоял какой-то треск, в разные стороны разлетались искры. Женщина, которая привела его в этот мир, обезумев от боли, что есть силы кричала, надрывая связки. Огонь ему не страшен, он это знает точно.

Повернув голову, разглядывая окружение, он видел толпу зевак, что-то громко выкрикивающих. Среди толпы стояла она. Высокая стройная женщина в тёмном саване. Её лицо прикрывала ажурная вуаль. Она смотрела на него. Она пришла за ним. Она его ждала.

«Я иду к тебе, любимая», – отправил мысленное послание Саваар.

Он ошибся – здесь он человек. Пламя поглотило его, заставив ощутить нестерпимую боль, какой он раньше не испытывал. Огонь вырвал из его маленького горла младенческий вопль, заглушивший шум толпы на базарной площади. Казалось, что этот вопль длился вечность.

Но всё закончилось. Боли нет. Непроглядная тьма окутала всё вокруг. Стало холодно и сыро. Как он не любит сырость. Но придётся привыкать, здесь он будет частым гостем. Гостем во владениях своей любимой супруги.

Темнота, холод и сырость окружали его. Он дышит влажным холодным воздухом. А есть ли воздух? А он точно ды-

шит? Или это иллюзия чувств? Может быть. Важно, что он в сознании. Пусть темно. Тьма всегда развеивается и свет на смену ей приходит. Странно, кажется, он тут пребывает целую вечность, а тьма остаётся густой и он не двигается, но...

В обволакивающей всё естество мгле начал появляться просвет. Пространство пришло в движение и из полного отсутствия проявления начал вырисовываться каменный свод и стены. Всё ещё темно, но помещение, напоминающее пещеру, можно чётко различить. Он протянул руку и попробовал стену на ощупь. Она мокрая и холодная. Капельки влаги бусинками висели на выступах плохо обработанной каменной поверхности. Жидкость была вязкая словно слизь. Он отдернул руку, резким движением решил струсить липкую жижу с ладони, но, потерпев неудачу, обтёр руку о подол одежды.

На своде помещения появились тусклые отблески, и пещера наполнилась растекающимся свечением. Пришлось прищуриться, чтобы привыкшие к темноте глаза спокойно воспринимали возникшую иллюминацию. Вскоре прищур было мало и глаза пришлось прикрыть ладонью. Тусклое матовое свечение залило грот. В пещеру влетел небольшой шарик света, казалось, он вышел из стены. Мягко двигаясь, он завис под сводом. Вслед за «светлячком» в помещении появилась фигура, одетая в длинный саван темного цвета с капюшоном на голове, скрывающим лицо.

– Приветствую тебя странник! – эхом разнесся по пещере

сухой бас вошедшего.

Знакомые еле уловимые нотки послышались в голосе говорящего, но, черт возьми, он не мог припомнить, где их слышал. Либо это было слишком давно, либо не так уж это было важно.

– Кто ты? Назови свое имя, – приказным тоном потребовал «странник», всё ещё прикрывая глаза ладонью.

– Я Хорббард, проводник душ умерших из межмирья в страну Теней.

– Хорббард?! Не может быть. Не верю своим ушам. Дружище, как длинна вечность, измеряющая нашу разлуку! Давно не виделись! – «странник» убрал ладонь от глаз, разводя в стороны руки для объятия.

Фигура склонилась в легком поклоне, приветствуя и оказывая уважение «страннику».

– Я хотел бы встретиться при других обстоятельствах. Но раз уж Источник решил придать нашей встрече пикантности и, несмотря на всю печальность ситуации, я очень рад вас видеть, Владыка Саваар! – ответил Хорббард.

Они приблизились и обнялись как старые приятели. Долго сжимал Владыка в объятиях сухощавого старика, похлопывая его по спине. Было видно, что радость от их встречи переполняла чувствами души друзей. Саваар рукою откинул капюшон проводника и взглянул в глаза Хорббарда.

– Сколько же мы не виделись? Как ты тут оказался, дружище?

– Сир, помните ту охоту на болотах Скогсвердена? Я еще тогда был молод и горяч.

– О! Конечно, помню. Мы тогда прекрасно провели время в компании лесных нимф. Они были очаровательны и фантастически соблазнительны.

– Да, Сир. Но мы тогда должны были попасть на Лосиный остров, а оказались в гостях у шалуний.

– Я не жалею, Хорббард, что с той охоты не принес убитого лося в качестве трофея. Но причем тут те похождения? – удивился Владыка.

– Тогда о наших шальных «гостях», феннке, эти лесные завистливые и злобные великаны, донесли госпоже Хейле...

– О, да. Этот момент я тоже помню, он омрачил послевкусие «охоты», – лицо Саваара осунулось при воспоминаниях о том, какие отношения возникли с супругой после его бравых «побед». – Мне тогда хорошенько досталось.

– И мне досталось, Сир. Ведь это я был проводником в той экспедиции и не справился с поставленным заданием – доставить вас в точку назначения. Госпожа Хейла решила помочь мне отточить навыки проводника, определив меня на эту должность. Вот так я здесь уже... э, без времени долго.

– Мне жаль, Хорббард. Ведь твоей вины в том не было. В тех болотах даже с навыками могучей магии легко попасть под действия Морока, а ты и шансов не имел. Я-то знаю, что ты классный проводник и следопыт. Но решение Хейлы тяжело оспорить. Порою это судьба. Э-эх! Дай я тебя еще ра-

зок обниму, – Владыка схватил в охапку щуплого старика и приподнял его над землёй.

Проводник вернулся на каменный пол, высвободившись из крепких объятий магистра. Он оправил свои одежды, накинул капюшон и изрёк монотонным голосом:

– Странник, прошу следовать за мной. Не останавливайся и не оглядывайся, за нами ворота пространства будут закрываться. Я проведу тебя путем, по которому нет возврата. Прими свою участь и очисти свою душу, пребывая в странствии тенями. В путь. – Обернувшись к Саваару, проводник добавил: – Пойдемте, магистр, госпожа Хейла уже давно ждёт Вас.

«Светлячок», висевший под сводом пещеры, плавно поплыл в том направлении, в которое направился Хорббард. Пройдя сквозь стену пещеры, он размягчил молекулярный состав камня, делая его прозрачным, влажным и скользким на ощупь. Он прокладывал своего рода тоннель, уходя лучиком света далеко вперёд, освещая направление странникам в мир Теней.

Время сейчас не имело значения, казалось, оно замерло. Критерий измерения времени, как показатель величины, отсутствовал, также отсутствовал смысл его искать. Коридор был однообразным, сколько не иди, маячок всё равно находился на равном удалении впереди. Создавалось впечатление, что они двигаются стоя на месте, но это не так, магистр знал. А ещё он точно знал, что происходит сзади. Тоннель,

силою проводника выводя из «межмирья» странников, прокладывает путь в царство мертвых в чертог богини Хейлы и сворачивает, растворяя в пространстве, ту часть коридора, которую путники преодолели. Вот почему нет возможности пройти этим путём назад.

Он шёл вслед за Хорббардом, доверяя проводнику. У него есть масса времени, следуя совету проводника, обдумать, что с ним произошло, и в какой ситуации он оказался. Что он помнит? Как он тут оказался? Что пошло не так и почему? Сколько это заняло времени – неизвестно, но обдумать он успел многое. Эти размышление увлекли его с головой. Он совсем не заметил, как «светлячок», преодолев тоннель, вылетел в пространство простора и завис, ожидая путников. В тоннель повеяло морской свежестью, но свежестью холодной, промозглой. Снова холодно и сыро. Магистр догадался, где они выйдут через несколько минут.

Тоннель закрылся сразу, как только Саваар покинул его. Вопреки наставлениям проводника он обернулся. Скальная гряда, уходящая в небеса, опоясывающая мир Теней, из жидко-прозрачной сделалась твердокаменной. Справа от них в гряде расположен главный вход замка богини Смерти. Он далековат, но Мордгуд, вечную хранительницу врат видно и отсюда.

Саваар взглянул на утёс, что вдалеке от гряды нависал над волнами бушующего океана. На него накатила грусть по временам прошедшим. Как многое изменилось и как много ещё

изменится. Многое вернуть и повторить нельзя, и в который раз Владыка напомнил сам себе о том, что нужно ценить мгновение, даже тому, кто живет вечность. Он с тоской в сердце вздохнул, а небо, будто соперживая ему, заморосило мелким колючим дождём. Хорббард окликнул «странника».

– Нам пора, Владыка!

Саваар ещё на секунду задержал взгляд на утёсе, продлевая приятные воспоминания о прошлых встречах с супругой, и с трудом оторвавшись, направился за проводником. Россыпи острых камней плотным слоем устилали тропу, ведущую к Эльведниру. Они кололи и резали стопы, сейчас они были острее, чем в прошлые визиты магистра сюда. Связано ли это с тем, что сегодня он не визитёр а «странник» – Саваар не знал. Может, он пытался отвлечься от мысли о предстоящей встрече с мудрой богиней, а может, ждал с нетерпением её, и частота работы его сердца увеличивалась. Хотя какого сердца – он здесь как покойник, т.е. душа, покинувшая физическое тело в Срединном мире, а может, и нет.

Впивающиеся в ноги острые камни вернули Владыку в реальность происходящего, вырвав его из карусели мыслей. Они, как огненные термиты из красной пустыни Муспелльхейма, бесстрашно кусали незваного гостя и норовили достать повыше да впиться поглубже. Как назло, к огненным укусам стоп погода решила внести свой вклад в картину переживаний «странника». К обильному колючему, холодному дождю добавился мелкий град, который становился всё

плотнее и плотнее. Градины размером с зерно на огромной скорости секли по коже лица и рук и были похожи на укусы сотен разъярённых ос. Саваар прикрыл лицо ладонями, создавая над глазами подобие козырька, чтобы видеть дорогу. Град больно тарабанил по телу. Это начинало надоедать. Так мир Теней ещё не встречал Владыку. Из-под импровизированного козырька магистр увидел, что неудобства, возникшие на пути, не беспокоят проводника.

– Хорббард, – обратился к старому другу Саваар, – дружище, я смотрю, острые камни и непогода не создают тебе неудобств, или ты за долгое время походов привык к таким ситуациям?

– Это твой путь, «странник». Всё, что на нём происходит, это для тебя. Я лишь проводник.

– А скажи, почему не видно других «странников»? Или из всех девяти миров в физическом теле умер только я? Тут должна быть огромная колонна из усопших.

– Так и есть. Колонна без начала и конца. Но вижу всех только я. И всех вас я веду отдельным, точнее личным путем. Вы не пересекаетесь и не видите друг друга. Вам дано это время, чтобы смотреть в себя. Используй его с толком, «странник», – немного помолчав, он добавил: – Сир, я при исполнении, и у меня много работы. Вам нужно заглянуть в себя и найти то, что важно. Мы скоро подойдем к Мордгуд, там я Вас оставляю, моя миссия на этом закончится. Я в Вас верю, и рад, что мы встретились, вы достойный правитель

Структуры. Ясных Вам намерений, Владыка Саваар.

Магистр с уважением принял слова давнего друга и решил промолчать в ответ, не расплескивая своё драгоценное время на болтовню. Но непогода и острые камни на тропе отвлекали его от ясного созерцания себя. А мысли демона отражали насущное: «Как же больно шагать. Мои стопы полностью изрезаны, и всё тело болит от ударов града. Больно. Боль поглощает моё тело». В голове прозвучали слова Хорббарда: «Всё, что происходит на пути – это для тебя». Саваар остановился. Непогода продолжала хлестать его по лицу порывами дождя, обильно насыщенного градом. Проводник продолжал двигаться к главному входу замка Эльвиднир и не сразу обратил внимание на отставшего «странника». Владыка убрал руки от лица, подставляя его под удары непогоды. Боль усилилась. «Странник» выпрямился, опустив руки вдоль тела, набрал полную грудь воздуха и, закатив глаза, начал проваливаться в своё сознание.

«Это всё для меня. Боль пытается проникнуть, достучаться до меня. Почему?»

Магистр завёл внутренний диалог со своим глубинным «Я». Ответ пришёл после секундного промедления.

«Внешнее всегда отражает внутреннее».

«Значит внутри меня боль? Где же она? А! В сердце!»

В этот момент, поддерживая озарение Владыки, яркая молния ударила в землю недалеко от утёса, осветив всё вокруг и наполнив воздух озоном. Раскаты грома, сопровож-

дая божественный разряд, прокатились по всему небу, сотрясая землю. Проводник остановился и, оглянувшись, увидел отставшего «странника», стоящего вдалеке на тропе. Хорббард с интересом решил понаблюдать за тем, что происходит.

«Да! В моём сердце поселилась боль! И я пытаюсь её удерживать, не давая ей выхода! Но она бунтует и вырывается при приближении к её замку – я в смятении...»

Свинцовые тучи перестали сыпать град и интенсивность дождя уменьшилась. Ослабли порывы ветра, и немного успокоился океан.

«Что меня так тревожит?» – немного успокоившись, задал себе вопрос магистр.

«Ты увидишь её, и тебя волнует мысль о встрече. Не думай о боли – с этим ты разберёшься позже. Ты Хранитель Структуры и Владыка Саваар – помни об этом. Она это тоже знает». – И выдержав паузу для осмысления услышанного, глубинное «Я» добавило:

«Скорее всего, она тоже волнуется. Иди, не заставляй богиню изводиться в ожидании, Верховный демон».

Саваар набрал полную грудь воздуха и, с шумом выдохнув, открыл глаза. Состояние спокойствия и уверенности поселилось внутри, боль больше не тревожит. Пока не тревожит. И это сейчас важно. Дождь прекратился совсем, стихли порывы ветра, а на тропе вместо острых камней лежала ровным ковром гладкая галька. Владыка глянул на ожидающего

проводника и увидел еле заметную улыбку на его лице. Он явно был доволен теми изменениями, что увидел. Встретившись взглядами, Хорббард спросил «странника»:

– Мы можем продолжить путь?

– Да, Хорббард. Веди меня в глубины Мира Теней. Я готов идти дальше.

Цербер не унимался. Его лай заливал грохотом всю округу. Словно раскатами грома сотрясало пространство гавканье демонического пса. Его глаза горели огнём, хвостом, размахивая из стороны в сторону, он издавал яростные щелчки, которые рассыпались искрами на землю. Мордгуд с трудом удерживала его за цепь так, чтоб он не накинулся на «странника». Саваар почему-то старался не смотреть на пса, дабы не провоцировать его. Но Цербера это только раззадоривало.

– Хранитель Структуры, это не конец, а только начало и новые возможности.

Саваар остановился и поднял голову, взглянув на стража-великаншу. Та обращалась к душе правителя Девятимирья, с трудом сдерживая обезумевшего трехглавого пса.

– Вы подавлены, не стоит скорбеть о прошлом и переживать за будущее. В таком смятении Вы даже Цербера раздражаете, а Вы идёте в апартаменты богини. Вспомните последний свой визит сюда, с каким огнем внутри Вы шли в Эльвиднир. Сила и мощь Источника полыхали огнём у Вас внутри. Помните?

Владыка вспомнил, как он после бурного поведения Хей-

лы в главном зале Нижнего мира и после того, как она чуть было не убила его, пришёл к ней в замок. И как они слились в потоке страсти в её рабочем кабинете, и как составляли план по восстановлению баланса в Срединном мире. И он вспомнил, как любовался утёсом и воспоминаниями о романтических свиданиях с супругой в том месте. Казалось, прошла целая вечность с того времени. Улыбка появилась на лице магистра. И искорки загорелись в глазах.

– Вспомнили? А теперь зажгите внутри огонь, да пожарче, ведь он никуда не делся, он есть там. Ведь Вы Владыка Саваар – дыхание Суртана. А то я могу и не удержать пса, так он зол на Властелина Нижних миров, поникшего духом.

«Странник», закрыв глаза, ощутил, что внутри он тот же Владыка Саваар – Хранитель Структуры и магистр магии, верховный демон. И дыхание Суртана огненным клубком проснулось в центре его груди, засветилось, запылало. Он сделал глубокий вдох, медленно впуская воздух в легкие, и словно меха кузницы, потоки воздуха начали раздувать пламя в груди. Горячие волны растекались по телу, клубок искрил, разжигая пламя. Пламя любви, спрятанное в сердце, под слоем боли. В нём ещё свежи и горячи эти чувства. Чувства к любимой супруге. А с любовью проснулась и глубинная уверенность в своей силе. Силе Правителя Девятимирья. Он открыл глаза, и они вспыхнули огнём. Дыхание Суртана охватило всё тело. Жар начал исходить от тела Саваара. Он поднял свои ладони – из них струится огонь, они пыла-

ют. За спиной появились крылья, он расправил их и взмахнул несколько раз. Прекрасные крылья дракона – символ могущества и власти. В груди нагнеталось пламя, пробуждая древнюю силу первородного огня. Хаотическую, первобытно-животную.

Демон, расширив ноздри, начал втягивать в себя воздух, концентрируя поток на «жерле вулкана» в солнечном сплетении, пробуждая неистовую энергию жизни. Одновременно сжав кулаки, медленно поднимая руки, скрещивал их на груди. Пространство завибрировало и поплыло, волнами накатывая на магистра. Огонь, нагнетаемый внутри, свечением пробивался сквозь рёбра и кожу демона. Достигнув критической точки, Саваар резким движением раскрыл скрещённые руки, расставив их в стороны. Он выпустил из себя воздух, сопровождаемый гортанным рыком, извергнув глубинное пламя. Оно вырвалось клокочущими потоками из разжатых ладоней, раскрытого рта и глаз. Расправленные могучие крылья вибрировали кожными перепонками в такт гудению «вулкана». Эхо подхватило божественное рычание Хранителя Девятимирья и, отражаясь от холодных, молчаливых скал, понесло его в самые отдаленные уголки Мира Теней, сотрясая пространство.

Выплеснув и немного успокоив бушующее пламя, Владыка сфокусировал свой взгляд на невольных свидетелях его преобразования. Мордгуд стояла вытянувшись с довольной улыбкой на лице. Цербер больше не рвал цепи, а спокой-

но сидел возле ног великанши, весело помахивая огненным хлыстом-хвостом. Все три зубастые пасти были растянуты удовлетворением от преобразования Хранителя. Проводник, чуть сутулясь, опирался на свой посох, «светлячок» парил рядом с ним. Его лицо не выражало никаких эмоций, лишь в глазах закрепилось уважение к магистру и восхищение его способностью перерождаться.

Саваар двинулся по тропе в направлении входной двери, чем ввёл в растерянность стража врат и проводника. Возвращая их в реальность, он изрёк:

– Открывай врата, Мордгуд. Негоже Хейле томиться в ожидании. Надеюсь, я в достойной форме, чтобы идти в мир мёртвых? – Великанша лишь кивнула, поспешив распахнуть могучие двери перед «странником».

Остановившись на секунду в проёме врат, Владыка обернулся, чтобы ещё раз пробежаться взглядом по пейзажу знакомого ему Мира Теней. Отметил утёс и воспоминания, что тот пробуждает внутри. А после остановил взор на давнем друге:

– Я рад нашей встрече, дружище Хорббард, благодарю тебя за мудрые подсказки. Ты отличный проводник и всегда таким был. Храни тебя Исток. До встречи.

Хорббард слегка склонился в знак благодарности и признания. Выпрямившись, он увидел, как в проёме закрывающихся створок врат Хранитель смело шагал по главному коридору Эльвиднира вглубь мира мёртвых, на встречу к своей

любимой супруге Хранителю Мира Теней – божественной Хейле.

Мордгуд плотно закрыла двери за «странником». Она вечный, неусыпный страж. Задвинув засов, она продолжила нести свой пост. Проводник постоял секунду и, растворившись в пространстве, тоже отправился выполнять свой долг.

Босые ноги Владыки бесшумно ступали по мраморному, затёртому шагами «странников», узорному полу. Эльвиднир изнутри не изменился с последнего визита Владыки. Он выглядел так же мрачно и тускло. Сразу за дверью главного входа – длинный, широкий коридор, с арочными сводами во всю высоту замка, заполнял пространство своей серостью и молчанием. Эхо шагов Саваара не отражалось от стен коридора, а лишь отдавало шлёпаньем босых ног. Небольшие световые пятна, отбрасываемые факелами, расположенными на каждом столбе, держащем свод замка, сменялись зонами мрака. В этих местах выложенный каменными блоками пол вообще был не виден. Сейчас Владыка рассматривал внутреннее убранство с большим вниманием, шагая вслед за зовущим его потоком. Он – «странник», а значит, ему идти за поводырём и другого не будет. Но уделить внимание деталям своего пути он может, насладиться, так сказать, моментом происходящего. Стали заметны черты интерьера, нет, скорее состояния архитектуры – настроения замка. Магистр ощутил, что Эльвиднир вопрошающе с ожиданием смотрел на каж-

дого странника, в надежде на взаимность и внимание проходящего. Он так много встречал и провожал по назначенным обителям пришедших, а каждый входящий был охвачен своими думами – думами о себе, так глубоко, что ни один ни разу не обратился к замку с просьбой или благодарностью. Дух могучего строения был погружён в печаль одиночества и состояние вечного транзита мёртвых не только телом, но, похоже, и душой.

– Не стоит так печалиться, дружище, – мысленно обратился к Эльведниру Саваар, – что для тебя вечность!? Найдётся душа, что увидит твоё величие, изыски архитектуры. Эти замечательные факела на колоннах, резьбу свода арок, качество притирки напольных плит, прекрасные дубовые двери. Да и вообще, твоё радушие и заботу, которое ты проявляешь, сопровождая странников в их обители. Я часто был невнимателен. Слишком увлечён своими мыслями, чтобы увидеть тебя во всей красе. Приношу свои извинения, мне жаль.

Пространство в коридоре зазвенело, стало прозрачным. Факелы вспыхнули жарким, ярким пламенем, освещая дорогу страннику на протяжении всего пути.

– О, мне приятно, что ты принял мои извинения, – отреагировал на действия замка Саваар.

– Впредь, дружище, я обещаю быть внимательнее к окружающим!

Сила, ведущая магистра, ослабла, а через секунду возобновила своё действие, но вот направила она его не вперёд к

свету. Отводя от основного пути, она повела его в тёмный коридор, примыкающий к основному. Тут же вспыхнули светильники, освещая дорогу. Владыке ничего не оставалось, как последовать за поводырём. Какое-то время «странник» двигался новым маршрутом. Этот проход был ему не известен. Куда он ведёт, тоже не ведомо. Но сила, ведущая его, и доверие замку позволили не перегружать себя вопросами и просто подождать, куда коридор его выведет. Камень, выложенный на полу, – грубый и плохо отёсанный. Видимо, этим проходом пользовались крайне редко. Наблюдая и размышляя, Владыка с трудом удержался на ногах и не упал, неожиданно ударившись ногой о появившуюся ступеньку, которая возвышалась над полом. Затем появилась ещё одна, затем ещё, и вот он шагает по лестнице, которая уходит вверх и закручивается винтом. Продолжая шагать за невидимым, сильным поводырём, «странник» отмечает, что подъём становится всё круче и круче. Ступеньки выше и уже. Лестница стала похожа на острое, тонкое сверло. Саваар, двигаясь вверх, касался плечами стен, подниматься стало тяжело. Приходилось высоко поднимать ноги. Еще один виток, и он будет влезать на сходни, а если придётся пройти ещё виток, то магистру нужно будет двигаться боком, потому что стены сужаются. Но к счастью, за выступом очередного витка показалась площадка, на которой лестница закончилась. Выйдя на ровную поверхность, «странник» обнаружил очередной сюрприз своего путешествия. Он стоял перед глухой

стеной. Обернувшись, Владыка увидел, как лестница, только что приведшая его снизу, сливается с полом, образуя ровную поверхность, а площадка трансформируется в небольшую комнатку со сводчатым потолком. Возвращаться, по видимому, не придётся. Но куда двигаться дальше? И будет ли движение? Сила незримого проводника, тянувшая его сюда, стихла и так же, как «странник», пребывала в ожидании.

– И что, мы добрались? – Владыка задал вопрос в пространство, обращаясь к Эльведниру. – А я, как Хранитель Нижних Миров рассчитывал на апартаменты поближе к центральному коридору.

Но Замок не отреагировал на шутку демона.

– Ну, нет, так нет, – развел руками магистр. – Тесновато. Ни тебе окна, не вида из окна, даже крючка нет – плащ повесить. А! У меня же плаща нет! – Замок оставался нем к сарказму демона. – Ну ладно, дружище, если мне нужно сюда, то я тебе верю. Селимся здесь.

Саваар стал осматривать комнату. Обычное помещение, шагов пять в ширину и столько же в длину. До потолка в своде минимум два его роста. Приятная мягкая подсветка лилась, казалось, из стен. Подойдя к одной из них, Владыка рукой опробовал камни, которыми они были выложены. На ощупь – известняк, плохо обработанный и холодный. Ужасно холодный. Холод ощущался такой, будто это не камень, а глыба льда замаскированная под булыжник. Саваар отдернул ладонь. На том месте, где только что была его рука, в центре

камня появилась точка льда, стремительно разрастающаяся морозными узорами, поглощая соседние камни. Лёд обволакивал своей серебристой вязью всё новые и новые участки стены. Точка зарождения данного феномена увеличивалась в размере, превращаясь в ледяной мини вулкан, выталкивающий из себя всё новые и новые порции льда. В комнате стало холодать. При дыхании Владыка извергал из себя облака пара. Скоро капельки влаги от усиливающегося холода стали кристаллизоваться в воздухе и опали на пол мелкими снежинками.

Серебристые узоры, словно завоеватели, обвивали каждый валун, обходя с разных сторон замысловатыми морозными рисунками. И зажав камень в тиски холода, поглощали его, укрывая узором вечной мерзлоты. Ледяные змеи, достигшие сводчатого потолка, начали образовывать сталактиты. Лёд нарастал с огромной скоростью. Ледяные сосульки, как острые шипы, свисали, устремившись к полу. В свою очередь из пола, навстречу сёстрам с потолка, прорастали ледяные сталагмиты. Скорость роста морозного покрова была огромной. Камней, из которых выложены стены, уже не было видно. Их полностью поглотил морозный панцирь. И теперь он только нарастал, увеличиваясь в толщине, наполняясь искусными узорами невидимого художника.

Всего пару минут прошло с того момента, как лестница сравнялась с полом, а в комнате стало холодней, чем в царстве ледяных великанов. Это было слишком, даже для Вер-

ховного демона. Кожа плеч и спины покрылась изморозью, руки тряслись от обмораживающего воздуха, губы посинели, а вокруг рта и носа от постоянного тёплого дыхания иней нарастал небольшими сосульками. Всё происходило так быстро, что Саваар и не успел опомниться, как комната оказалась в ледяных оковах, а источник, порождающий морозные кристаллы, только усиливал свою активность. Стремительно растущие сталактиты и сталагмиты вызвали у Саваара ощущение, что он попал в пасть ледяному зверю с огромными острыми зубами и тот вот-вот её захлопнет.

«Ну, нет! Меня так просто не сожрать», – мелькнуло в голове Владыки.

Он что есть силы толкнул ногой растущую из пола сосульку, та треснув у основания, повалилась на пол, рассыпавшись на сотни мелких льдинок. Выпадом ноги в сторону он повалил ещё одну. Резкий разворот с ударом ногой. Точно в цель. Падая, ледяной клык колется на крупные куски, ударяясь об пол. Саваар подхватывает только что отколовшийся кусок за острие. Размахнувшись и проворачиваясь вокруг своей оси, усиливая скорость импровизированного орудия, ударяет им о свисающие сосульки. Осколки льда, разлетаясь в стороны, сбили ещё пару сталактитов. Достигнутый результат пробудил в груди демона ликование и азарт воина. Не останавливаясь, Хранитель Нижних Миров нанёс ещё несколько ударов ногами и руками, повергая на пол ледяных противников. А в завершении подпрыгнув и как следует замахнувшись, вло-

жив всю свою силу в удар кулака, разбил центральную сосульку, что свисала с потолка. Сотрясая грохотом комнату, та обрушилась на пол россыпью ледяных кристаллов. Раскаты и вибрации от ударов и падений вызвали трещины во льду по всем поверхностям. Ледяные оковы ослабли, рост их остановился. Пасть морозного зверя осталась беззубой. Владыка довольно улыбался, глядя на осколки, покрывающие пол.

Источник ледяной оккупации бездействовал. Саваар ликовал. Он лихо расправился с морозными тисками. Но вот кратер, порождающий холод, вздрогнул, затем начал пульсировать. Из его глубины на поверхность бело-голубой глазури, окутавшей всю комнату, стали вытекать ручейки тёмно-синего кристаллического вещества. Кратер снова вздрогнул, а синий лёд устремился в образовавшиеся на поверхности глазури трещины. Источник холода начал пульсировать. Лёд ручейками, словно кровь по венам, помчал заполнять образовавшиеся раны, исцеляя увечья нанесённые Владыкой. Саваар с интересом наблюдал за происходящим. Он первый раз видел подобное. Конечно, на окраинах Мира Холода можно было повидать разное, но вот разумный ледяной кратер, пытающийся поглотить демона – впервые. Его удивила скорость, с которой тёмно-синий лёд течёт по образовавшейся сетке расщелин, при этом издавая характерные звуки потрескивания кристаллов. Он исцелял повреждения, стягивая собою расколотые части. Учащающаяся пульсация морозного источника ускоряла бег ледяных змей. Они оку-

тывали комнату от кратера по стенам, потолку и полу к противоположной стене, соревнуясь в скорости и стремясь первыми достичь финиша. Как остановить или повлиять на ход данного процесса, магистр не знал, поэтому просто ждал, готовясь к любому возможному сценарию событий. А ледяные змеи, окутав большую часть комнаты, завершали свой бег, приближаясь к цели – стекаясь к центру стены противоположной от кратера.

Морозная паутина расплзлась по поверхности комнаты, покрывая и усиливая уже существующий ледяной покров на полу, стенах и потолке. Тёмно-синяя вязь причудливо оттенялась белым основанием холода. Данная картина своей красотой вдохновила бы романтика на творчество, но сейчас у Саваара было другое состояние и романтикой в этой ситуации для него не пахло. Он собирал силу для проявления своей сути, готовясь отражать новые атаки разумной криокомнаты.

Характерным для закрывающегося замка щелчком оповестили Хранителя сомкнувшиеся в центре стены потоки синего льда, завершив целительно-восстановительную процедуру и окутав комнату крепкой ледяной паутиной. Сразу после этого мощный импульс, сопровождаемый световыми потоками, электрическими разрядами и треском льда прокатился от морозного источника по всей системе тёмно-синих артерий, пробуждая к жизни ледяные оковы. Владыка приготовился. Его тело (хотя откуда там тело?) напряглось, сжа-

лись кулаки. Он слегка согнул ноги в коленях, а руки в локтях. Саваар принял стойку, в которой было удобно и обороняться, отражая нападки противника, и совершать контратаки. Воин замер в ожидании, лишь глаза двигались, следя за непривычным противником.

Как сердце толкает по венам кровь, так и ледяной кра-тер толкал импульсами жизнь по рекам холода. Пульсация учащалась, огоньки света и разряды тока струились по кристаллическим каналам, создавая бесконечный поток жизненных частиц. Источник, словно дефибриллятор, пробуждал из забвения ледяное тело. Резкий, мощный импульс, издав низкочастотный звук, похожий на разряд тока, заставил содрогнуться комнату и через долю секунды ледяной панцирь ожил. С оглушающим треском он словно глубоко вдохнул, наполняя морозные легкие живительной смесью. При этом визуальное пространство комнаты приняло форму сферы, удерживая внутри своего пленника. А на «выдохе» панцирь вернул помещение в прежний вид, сопровождая сие действие гортанным гудением. Владыка рукой вытер нос, размазывая алую субстанцию по лицу и ладони. Ультразвук вызвал кровотечение из носа и ушей, всего на миг дезориентировав демона. Но этого времени ледяному зверю было достаточно для результативной атаки. Появившиеся из пола и постоянно растущие щупальца обхватили лодыжки Саваара и в мгновение обросли глыбами льда, приковывая пленника к полу и обездвигивая его. В ту же секунду из стен и

с потолка к Владыке устремились кристаллические лианы, несущие холод и стужу. Демон, что есть силы, рванул ногами. Ледяной оков справа треснул. Ударом кулака Саваар разбил повреждённый капкан, удерживающий ногу. Но пока он освобождал правую конечность, левую лёд поглотил уже выше колена. Удар, ещё удар. От серии мощных ударов об лёд кулаки разбились до крови, но и кристаллический силок на ноге тоже разрушился. Свобода! Гортанный хрип вырвался из горла Владыки от неожиданно сомкнувшейся на горле ледяной петли. Напряг мышцы шеи, крутанул головой. Резко провернулся всем телом вокруг своей оси и на пол посыпались осколки морозных лиан, успевших дотянуться и ухватить Хранителя. Кратер загудел и увеличил пульсацию, он явно недоволен поведением пленника и нарушением своих планов. По десятку щупалец выпрыгнув из пола, обвили каждую ногу Саваара, обездвигивая его. Следом ещё по десятку ухватились за ноги, присоединившись к первым. Толщина льда на полу стала расти. Уровень её доходил Владыке до колена. Освободить ноги из монолита уже невозможно. Стены, а точнее лёд их окутывающий устремились к пленнику, зажатому в центре комнаты. Саваар руками пытался крошить окутывающие его путы, но их становилось всё больше и больше. Пространство для размахов из-за заполняющего комнату льда уменьшалось. Уровень пола достиг уровня пояса, поглотив нижнюю часть тела Хранителя кристаллом цвета ультрамарин. Он ещё сражается за свою жизнь, но на-

пор, с которым кратер его атакует, усиливается.

«Эту схватку я могу проиграть...», – появилась мысль в голове Владыки.

Но тут же ей апеллировала другая:

«Перестань сомневаться – доверься». И Саваара осенило.

«А что, если...?»

Он перестал сопротивляться, расслабился и позволил ледяному зверю поглотить себя. И тот с радостью принял это предложение. Потоками кристаллы холода обволакивали тело Хранителя. Руки уже во льду. Грудь и плечи скрываются под его покровом. Пространства, не заполненного морозом, осталось столько, что выдыхая пар изо рта, тот отражается о внутренние границы сферы. Чувство, возникшее внутри, Хранитель начал проговаривать.

– Я благодарен тебе, – Саваару тяжело, тиски сжимают его грудь. – Я и забыл, какая ты напористая.

Лёд продолжал оккупацию, и только голова в этот момент оставалась вне капкана.

– Ты так прекрасна в своем порыве доказать превосходство, так нежна, несмотря на холод, – Владыка сделал глубокий вдох. – Величественна и заботлива. Как океан, неудержима.

Его голова недвижима. Вот-вот тиски сомкнутся на его лице, не дав ему договорить.

– Я заскучал по тебе и очень рад нашей встрече. Я люблю тебя – лёд сомкнулся монолитом, заковав Хранителя.

Последнее слово он произнес уже мысленно из своего сердца, которое горело огнём в сизом кристалле холода: «Я люблю тебя, Мама!»

Он был недвижим. Пребывал в состоянии полного покоя. Нет хода мыслей. Тишина. Всё вокруг потемнело. Он не ощущал холода. Его состояние – это покой.

Но вдруг пришло движение. Холодный кристалл начал менять свою плотность, вначале еле ощутимо. Но вот чувствительность вернулась в тело. Холодно. Неимоверно холодно. Саваар ощущал, как в полном смысле слова зуб на зуб не попадает. Ещё миг, и лёд стал пластичным. Теперь он в массе напоминающей желе или кисель. Всё также темно и тихо. Тело Владыки сообщает, что температура киселя повышается. В субстанции начали проскакивать разряды тока. Стал слышен гул. Желеобразная масса пришла в движение и начала колыхаться. Резкая вспышка огненно-красного света озарила то место, в котором он пребывал. Владыка успел увидеть, что краёв (то есть ожидаемых стен комнаты) нет. Он в океане прозрачного киселя, который нагревается и после вспышки становится жиже. Теперь он может плавать, но не получается грести руками. Своё тело он больше не ощущает. Но он есть, это уже хорошо. Мягкий приятный свет вернул небольшую видимость в пространство. Свет струился, казалось, отовсюду. Определить источник не удавалось. Но главное, что было тепло – уже хорошо.

Он начал различать в шуме, который не прекращался с момента появления, какие-то четкие звуки, алгоритмы, вибрации. Всё это время жидкость его окутывающая пребывала в движении. Его иногда укачивало, и он дремал. Проснувшись однажды, он почувствовал внутреннее волнение, нет-нет не опасность – волнение. У него появилась одышка. Переживания усилились, чаще стало стучать сердце. Хорошо различимые звуки проникали в его сознание. Волнение росло, он чувствовал его кожей (или что там у него сейчас). Стоп! Стук сердца – он исходит откуда-то... Его отвлек от мысли голос, который он услышал. Этот голос был одновременно и за пределами того места, где он находился, и у него в голове. Этот голос волновался, это женский голос. Он, нет, она говорит.

– Любимый, я долго молилась, и богиня услышала мои мольбы. Она послала нам благословение... – он слышит голос её внутри себя и сердце пульсирует кровью в его венах.

– Исида* ниспослала нам свою благодать!

*Исида – одна из значимых богинь [Древнего Египта](#), представлявшаяся образцом для понимания египетского идеала женственности и материнства.

«Ааа!!! – его сознание бунтует. – Вот почему этот голос снаружи. Сердце же стучит где-то вверху! Я внутри неё!!!»
– Под своим сердцем, любимый, я ношу дитя!

Глава 11

– ...хорошо, что ты остался жив...

Егор приоткрыл глаза. Громкое ворчание мужчины привело его в сознание. Правда, оно было затуманенное, и всё происходящее сейчас он воспринимал как зритель со стороны.

– ...ох, ты тяжелый какой...

Мужчина нёс его на своей спине, пробираясь сквозь заросли кустарников. Над ними ввысь уходили огромные деревья. Сумерки уже совсем накрыли лес. Объекты вблизи ещё различимы, но дальше – мгла. Возможно, это его помутнённое сознание не даёт четкости видения.

– ...вот нечисть лесная под ногами ловушки разбросала...

Видимо, он снова потерял сознание ненадолго, и голос мужчины его вернул в реальность. Уже совсем ничего не видно. Совсем стемнело или они глубоко в лесу, а может, и то и другое вместе. Он всё ещё едет на спине.

Ударившись головой о жёсткий ковролин, к Егору вернулось сознание. Он лежал в салоне автомобиля. Задние сиденья были сложены, они образовали ровный пол с багажником, на котором лежал Гор. Машина была крупных размеров, наверное, внедорожник. Да, здесь точно работало логическое мышление. Какая ещё машина сможет двигаться по густому лесу? Значит не всё потеряно с его умственными

ми функциями. Мужчина сел за руль. Взревел мотор авто и машина двинувшись вперёд, резко подскочив на ухабе. От встряски тело Егора пронзила острая боль, он снова потерял сознание.

Всю дорогу трясло. Он то впадал в забвение, то снова приходил в сознание, отрывками воспринимая реальность. Боль проникала в его тело в те минуты, когда Егор был при памяти, но беспамятство позволяло ничего не чувствовать, и он снова отключался.

– ...маленько потерпи, уже недалеко осталось, скоро приедем и...

Кусочек обнадеживающей, успокаивающей фразы старика уловил слух Гора, и сознание, расслабив тело, опять отправило организм в забвение, дожидаясь спасительного «недалеко осталось, скоро приедем». У него в голове была пустота и темнота. Ни видений, ни мыслей, ни снов не наполняло пространство разума в состоянии отключки. Сплошная пустота, лечебная пустота, позволяющая отдохнуть телу и разуму.

Дорога оказалась не близкой. Когда задняя дверь внедорожника открылась, и по лицу Егора заскользил прохладный влажный поток воздуха, он открыл затуманенные глаза. Поток свежести дополняли ароматы неизвестных ему трав, запах близости водоёма, и ещё один сладковатый – аромат мёда. Гор поморгал, чтобы лучше наладить зрение. Вокруг начало сереть, а это значит – они ехали всю ночь. Перед ним

в проёме двери стояла крепкая фигура. Фонари салона слабо освещали пожилого мужчину, но разглядеть его Гору всё-таки удалось. Далеко за шестьдесят пять. Лицо выглядело серьёзным. Седые короткие волосы. Такие же седые усы и борода. Глаза в полумраке было сложно увидеть, они лишь отблесками салонного фонаря фиксировали своё наличие. Егор попытался рассмотреть мужчину получше. Он приподнялся, но острая боль пронзила всё тело и, застонав, он упал на пол багажника.

– ...сынок! Сынок! Очнись, мне нужна твоя помощь...

Сознание Гора вернуло его в реальность. Приоткрыв веки, он снова увидел мужчину. Склонившись над ним, тот пытался вытянуть Егора из салона авто.

– Мне тебя не поднять. Я знаю, сынок, тебе больно, но мне нужна твоя помощь. Я потяну тебя, а ты ухватись за проём двери и помоги мне.

Егор почувствовал, что ноги свисают к земле из багажника. «Значит, он уже частично вытянул меня» – промелькнула в голове мысль. Седобородый, взяв его за грудки, приготовился тянуть. И на счёт три Гор, ухватившись руками за проём двери багажника, подтянул своё тело, помогая мужчине взвалить себя на его крепкие плечи. Совершив максимальное усилие, рывком приподнявшись, он упал на спасителя и окончательно потерял сознание от пронзившей его тело боли.

Егор открыл глаза. Он лежит в кровати, укрытый одеялом. Через зашторенное окно свет проникает в комнату. Видно, что за её пределами светло – явно не ночь. Гор приподнялся и сел, свесив ноги с ложа. Стопы утонули в чём-то мягком и теплом, достигнув пола. Перед кроватью лежала шкура какого-то животного с мехом бурого цвета. Она была приятна и не обычна ощущениями, возникающими от прикосновения. Внутри комната была отделана оцилиндрованными брёвнами. А может, из них сложен весь дом? Ведь он в доме? Егор встал, обнаружив, что на нём пижамные штаны. Успокоился, накинул халат, что был на спинке кровати, и осмотрелся. Просторная комната с покатым в одну сторону потолком. Вся отделана элементами из дерева (или под дерево). Он подошёл к стене и прикоснулся рукой к брёвнам. На ощупь натуральное, но ведь сейчас всё возможно, хотя важно ли это сейчас? Широкая кровать на массивной основе. Картина над кроватью в резной рамке. На картине сосновый лес, а в лесу на поваленном дереве животные, похожие на медведей. Прикроватные тумбочки – массивные, с крепкими дверцами на кованых петлях. У противоположной стены, ближе к окну, комод. Он дополнял общий стиль обустройства комнаты своей массивностью и материалом изготовления. Справа от комода дверь. Слева, на примыкающей стене, зашторенное окно. Направляясь к нему, Гор отметил, что комнату наполнял приятный запах – смесь неизвестных ему трав и натурального дерева. Он давал ощущение спокойствия, уюта,

умиротворения и чувство родного дома.

Отдёрнув шторы, Егор впустил в комнату потоки лучей утреннего Солнца. Открывшаяся картина обездвигила героя, позволяя насладиться панорамой восхода в недвижимом состоянии. Он был прекрасен. Огромное оранжевое светило восхода пробивалось лучами сквозь стоящие стройными рядами сосны, уходящими за горизонт. Блики потоков света пробуждали всё живое, сообщая о приходе нового дня. Комнату залило огнём пробуждённого Солнца. На стенах заиграли зайчики, отражая восхитительное утреннее настроение Вселенной.

Вид из окна позволил определить, что комната находится на втором этаже, а сам дом стоит на пригорке. Метрах в двухстах от дома раскинулось широкое озеро с трёх сторон окружённое сосновым лесом. От дома к озеру через луг разнотравья вьётся дорожка, выложенная полированным камнем. Она упирается в деревянный миниатюрный причал с перилами. Возле причала – каплевидный моторный катер с тонированными окнами кабины и деревянная вёсельная лодка. На берегу озера, слева от пристани, видно небольшое строение, сложенное из брёвен, с каменной высокой трубой, рядом беседка с выходом к озеру. Если бы не катер, то можно было предположить, что он в одном из своих видений, что переносят его в давние времена.

Егор открыл окно, в комнату повеяло свежестью утренней росы, напитанной ароматами трав и благословенной первы-

ми лучами Солнца. Легкий ветерок доносил тонкий сладковатый аромат мёда и слегка уловимый запах тлеющего костра. Поток воздуха был самым настоящим, и это успокаивало Гора. Он вдохнул полной грудью, наполняя лёгкие кристально чистым воздухом, приправленным незабываемыми ароматами естественной природы. Вдоволь налюбовавшись восходом светила, Егор решил изведать дом, найти хозяина и выяснить, что с ним случилось, и где он проснулся.

Открыв дверь комнаты, он увидел небольшой коридор и ещё пару дверей, ведущих в спальни. О, это было не сложно выяснить. Его уверенности хватило на то, чтобы бесцеремонно открыть эти двери и убедиться, что хозяин дома уже не спит, т.к. обе опочивальни были пусты. Продолжением коридора была лестница, ведущая вниз. Гость отправился покорять причудливые изгибы деревянных ступеней, которые слегка поскрипывали, принимая на себя тяжесть Егора. Он спустился в просторную комнату. В левой стене была дверь, похожая на входную. Вправо простирался огромный зал с камином вдоль внутренней стены. Потолок комнаты поддерживали две мощные балки, опершиеся на четыре колонны. Эти столбы разделяли зал на три зоны: прихожую, каминный зал и библиотеку. Вдоль дальней стены выстроились полки, уставленные книгами от пола до потолка. Деревянные полы устланы коврами. Вся отделка из дерева. На стенах зала картины с изображением природы, животных, замысловатые сюжеты в стиле фэнтези, портреты и фото лю-

дей в самых причудливых костюмах. Если бы не сенсорные светильники на стенах и потолке и голографический проектор в углу библиотеки, то Егор точно принял бы реальность за видение, посчитав, что попал в охотничий домик лет так 250 назад.

– Проходи на кухню. Я слышу, ты уже встал и наверняка проголодался.

Гор вздрогнул от неожиданности. Голос доносился откуда-то из большого зала, но никого не видно. Придя в себя, он осторожно направился вглубь комнаты. За камином был арочный проём, соединяющий просторную столовую с залом. Егор заглянул в кухню. Спинай к нему у кухонной плиты стоял широкоплечий мужчина с седыми волосами, одетый в потёртые джинсы и лёгкую рубашу. На плите что-то шкварчало, разнося по столовой ароматные запахи домашней еды. Только сейчас герой почувствовал, что он чертовски голоден.

– Проходи, проходи. Доброе утро, герой. Как спалось?

– Спасибо, хорошо, – растягивая слова, ответил Егор. Помедлив, он добавил: – хотя я не очень помню. Спал без задних ног.

– Меня зовут Евдоким Григорьевич. Садись за стол, сейчас будем завтракать.

– Очень приятно, меня Егор, – ответ был также протяжен, как и предыдущий.

– А я знаю, – повернувшись к Горю, громко ответил хозяин

дома.

Его улыбочливое лицо излучало радость, свойственную только детям, непринужденность и открытость. Он широко распахнутыми глазами с нескрываемым интересом смотрел на своего гостя, продолжая что-то готовить на плите. Егор отметил, что ночью он неправильно определил возраст своего спасителя, завысив его, видимо из-за шокового состояния. Сейчас этому улыбочливому дяде больше пятидесяти он бы не дал.

– А что ты не спрашиваешь, откуда я это знаю?

– Я думаю, уже кто-нибудь звонил на мой телефон и успел меня назвать по имени.

– Правильно! – радостно ответил Евдоким Григорьевич.

– Евдоким Григорьевич, а у вас кофе есть? Очень кофе хочется.

– Тебе, Егорушка, кофе сейчас без надобности, а вот чаёк, что на столе в заварнике стоит – в самый раз, – хозяин кивнул на стоящий перед Егором чайник. – Давай наливай!

Гор взял кружку с подноса рядом с заварником, налил в неё чая и стал малыми глотками пить. Евдоким, достав из шкафчика пару тарелок, разложил приготовленную еду и как заправский официант направился к столу. Поставив порции на стол, открыл холодильник, стоящий в углу комнаты. Извлек оттуда нарезанные свежие овощи, графин с напитком красноватого цвета и добавил это к трапезе на столе. Присел напротив Егора. Лёгким движением руки аккуратно снял по-

лотенце, прикрывавшее рядом с подносом кружек нарезанный ароматный свежеиспечённый хлеб, и промолвил.

– Ну, с Богом? Приятного аппетита!

– Спасибо, и Вам приятного аппетита, – ответил Гор хозяину дома и накинулся поглощать содержимое тарелки.

А в тарелке было что поглощать. Парующая каша с луковой поджаркой, янтарная яичница с румяной корочкой снизу и пару аппетитных ломтиков бекона внушительного размера.

– Такой голодный, будто сутки не ел! – активно уплетая содержимое тарелки, выдал Егор.

– Ну, так и есть. Почти двое, – слегка улыбнувшись, добавил Евдоким.

Егор поднял на хозяина дома расширенные от удивления глаза. Затем, продолжая вопросительно смотреть на собеседника, пережёвывая, с трудом проглотил набитую во рту еду. При этом, видимо, пища отказывалась проходить. И он постучал себя по груди кулаком. Освободив рот, растягивая свою фразу, Егор спросил:

– Как двое? Я же вчера в аварию попал. Или нет?

– Не а! – невозмутимо ответил собеседник, продолжая кушать. – Ты сутки спал у меня, всю ночь мы ехали, а не ел ты ещё дольше, иначе от тряски по лесным дорогам обливал бы мне всю машину, будь в твоём желудке что-то больше, чем чай.

– Это да, в Святограде я пил чай. Нет, я не об этом. Авария

была не вчера? Меня же все хватились... о-о-о! Нужно срочно позвонить. Где мой телефон? – явно разволновавшись, засуетился гость. Оставив недоеденным завтрак на столе, он подскочил, намереваясь искать телефон в доме.

– Ну-ка успокойся! Сядь и доешь! – властным тоном осадил Егора хозяин. – Все в курсе, где ты. Аварийная служба и спасатели, секретарша, сотрудники на работе, доктора, менеджеры «Глобалътс» и даже какой-то толстяк-антиквар...

– А, это мой кузен, – вставил Егор, возвращаясь за стол.

– Аварийке я оставил свой номер на разбитом авто, по нему звонили и менеджеры, и врачи, и сама служба экстренной помощи. На твой коммуникатор звонили все кому не лень: секретарша, толстяк, менеджеры, твой зам по общим вопросам, какой-то индус и ещё куча всякого народу. Все знают, что ты жив – здоров, находишься у меня и сегодня будешь дома. Так что расслабься и завтракай. Никакой паники. В обед прилетит такси, тебя заберёт, я договорился.

– Спасибо Вам, – Гор продолжил доедать свой завтрак. – Слушайте, я же Вас не поблагодарил. Я же в аварию попал, Вы спасли меня. А я даже не знаю, кто Вы и где я?

Евдоким Григорьевич внимательно посмотрел на своего гостя, выдерживая паузу. Выражение лица его стало серьёзным, вдумчивым, казалось, он что-то вспоминает или формирует важную речь. Егор напрягся, не понимая, чего ожидать от хозяина. Евдоким взял салфетку, вытер обрамлённые седыми усами и аккуратно стриженной бородой губы от остат-

ков еды. Отставив в сторону тарелку, откинулся на спинку стула и, растянув рот в доброжелательной улыбке, блеснул искорками глаз.

– Евдоким Григорьевич, главный егерь участка номер триста два приморского округа. Ты у меня дома. Позавчера, совершая осмотр границ своего участка, стал свидетелем дорожного происшествия на скоростной магнитной магистрали, в результате которого авто, твоё, кстати, вылетело с трассы и оказалось на территории моего участка...

– Да ладно Вам, – смутился Егор. – Вы ж не протокол зачитываете.

– Ну, Егор, ты спросил так серьёзно, что иначе я не мог ответить. А если без шуток, то вылетел ты на два километра от трассы, при падении повредил опору Магнитки и нарушил её работу. Аварийка ближе, чем на десять километров не подъедет, да и сперва будет чинить опору. Тебя бы по пеленгу нашли глубокой ночью. Учитывая, что ты был в отключке всю ночь, а волки в этих лесах смелые и их много развелись, то нашли бы спасатели обглоданный труп. Можно было конечно сидеть с тобой и ждать аварийку, но судя по тому, что позвонили они вчера в десять утра, я поступил верно, забрав тебя к себе домой.

– Спасибо Вам. А машина моя в хлам разбилась?

– О, да. Ни единого живого места не осталось.

– Там генератор магнитный вышел из строя. Как такое может быть на авто люкс класса? – начал возмущаться Егор.

– Не может. Именно поэтому, когда вчера звонил менеджер компании сервиса, я им настоятельно рекомендовал компенсировать тебе убыток машиной новой модели. А данный дефект в машинах этой серии устранить по гарантии, чтобы пять миллионов владельцев «Глобса» спали спокойно, а компания не несла убытки из-за случайно слитой информации в сети о трагедии на трассе и её причинах. К вечеру они с радостью согласились.

– Снова благодарю, – искренне обрадовался Гор. – Минус одна проблемка. Но слушайте, там же птица огромная была. Она поле пробила и стала причиной ДТП.

– А эту ситуацию решают владельцы магистрали. И они на себя взяли компенсацию твоего лечения, такси домой, расходов по эвакуации авто, компенсации лесонасаждений, реабилитации и прочие траты, радуясь, что ты остался жив и не подашь на них в суд.

– Ну, Вы даёте! Благодарю! Как мне повезло, что вы там случайно оказались на дежурстве.

Собеседник не отреагировал на слова гостя, пауза начала затягиваться и Евдоким спросил:

– Ты доел? – казалось, он пропустил последнюю фразу мимо ушей. Егор кивнул ему в ответ. – Тогда пойдём, я отдам твои вещи. Приведёшь себя в порядок. А я пока приберусь на кухне и подожду тебя на улице.

– Пойдёмте, – Егор встал из-за стола. – Да, очень вкусно было. Вы классно готовите. Спасибо!

Гость отправился за хозяином дома. Они поднялись на второй этаж. Открыв дверь в одну из спален, в которые Егор уже заглядывал, Евдоким Григорьевич жестом руки остановил молодого человека, предлагая подождать его в коридоре. Сам же хозяин дома, войдя в комнату, вынес сложенные стопкой вещи, сверху которых лежали портфель с документами, коммуникатор и рукопись.

– Это твоё. Из машины достал, что было на сиденьях. Одежда чистая. Если в твоей будет не комфортно, то в комодѣ есть джинсы и рубаша, можешь одѣть.

– Смогу ли я Вас как-нибудь отблагодарить? Спасли, накормили, со всеми делами порешали, ещё и одежду постирали. Низкий Вам поклон и вот такенное, – Егор широко развел в сторону руки, – спасибо!

– Благодарю тебя, – явно смущаясь, ответил Евдоким. Затем добавил: – Душ внизу. Я буду во дворе. Справишься – выходи.

Егор взял свои вещи из рук хозяина дома, положил на кровать в комнате, где проспал сутки. Из комода достал полотенце и отправился на первый этаж принимать водные процедуры. Стоя перед зеркалом в ванной комнате, он обнаружил на теле несколько свежих ушибов и царапин. Свежих – это громко сказано. По виду им было уже недели полторы. Но Егор знал, что раньше их не было, а значит, появились они из-за аварии.

Поток тёплой воды водопадом полился с потолка душе-

вой кабины, омывая тело мужчины. Мышцы почувствовали расслабление, и одновременно появилось ощущение прилива сил. Казалось, что вода в этом доме обладает магическими свойствами исцеления. Но это же доисторические сказки и предрассудки древних. Да и кабина душевая очень даже современная. Откуда здесь взяться магии? Натирая своё тело гелем, он провёл рукой по ушибам и ссадинам. Тело откликнулось отголосками притуплённой боли. В мыслях Егора снова возникли какие-то подозрения. Либо авария была пару недель назад, что нонсенс – он не мог так долго быть в отключке. Либо... вопрос. Как без специального медицинского оборудования здесь в лесу произошло скоростное заживление? Может у егерей есть дорогостоящий препарат регенерации тканей в аптечке?

«Какое сегодня число?»

Отключив воду и обмотав бёдра полотенцем, он, мокрый и босой, помчал наверх в комнату, оставив открытой дверь в душевую. Схватил лежащий на кровати коммуникатор. На экране высветилась дата.

«Да, авария была позавчера, судя по календарю».

Егор оделся, продолжая размышлять. Положив телефон в карман брюк, и обув свои туфли, спустился на первый этаж. Направляясь к выходу, прикрыл брошенную им дверь ванной комнаты. Поправил рукава на рубашке и, с намерением получить ответы у Евдокима на возникшие вопросы, распахнул дверь наружу и застыл. Солнце уже хорошо пригрева-

ло, и воздух наполнился насыщенными ароматами луговых трав и сладким запахом мёда. Лёгкий ветерок обдул мужчину своими нежными прикосновениями, приветствуя гостя на просторах лужайки. Егор невольно набрал полную грудь воздуха, наслаждаясь прелестью травяного благоухания. Такое чувство, что аромат содержит мысли и эмоции растений. Он ощутил на вдохе букет непревзойдённых переживаний природы, а выдыхая, отправил в мир свои. Дрожь пробежала по всему телу от ушей до кончиков пальцев на ногах и, вернувшись обратно, развеялась в пространстве как фантом. Егор стоял, не шевелясь. Он боялся спугнуть возникшее неожиданно чувство единства с природой. Закрыв глаза, он прислушивался к себе. В груди горел огонь. Сейчас он ощущал себя Богом!

– Ты дверь закрой, – голос Евдокима донёсся до сознания Гора. Развеив всё волшебство момента, вернул его в реальность. – А то величие природы мухами и комарами в дом летит, нежностями со мной потом обмениваясь ночью.

– Да, простите, – Егор захлопнул входную дверь в дом.

Рядом с домом с той стороны, что Гору из окна комнаты была не видна, раскинулся шикарный по своей красоте и компоновке сад. Плодовые деревья создавали уютное пространство, обеспечивая тень в жаркий день высокими раскидистыми кронами. А осенью, наверняка, потчевали хозяина сочными, спелыми плодами. В тени высоких собратьев гармонично разместились неизвестные Егору виды хвойников,

кустарников и цветов. Всё это являло собой гармоничный садовый ансамбль, создающий звучание божественной симфонии наслаждения и комфорта, радости душевной и восхищения.

Спустившись с крыльца, Егор направился к егерю по извилистой дорожке вглубь сада. Григорьевич, откинувшись на спинку лавки, устремил свой взгляд на голубую поверхность лесного озера. Спасённый присел рядом с хозяином дома и составил ему компанию в созерцании водной глади. Спустя пару минут Гор, восхищаясь видом, со вздохом выдал:

– Эх, хорошо тут у Вас! Я очень давно не видел такой красоты и умиротворения.

– Как захочешь полюбоваться, приезжай, – в состоянии глубокого блаженства ответил Евдоким.

– Вы серьёзно? Можно?

Егерь кивнул в ответ.

– Огромное спасибо за приглашение.

От удовольствия на лице Егора расплылась улыбка. С чувством удовлетворения он продолжил созерцать картины природной гармонии. Лёгкий ветерок слегка касался кожи сидящих мужчин. Играл воротниками их рубашек. Терял листья на деревьях. Летящие по саду пчёлы подпевали ему в такт гудением своих крыльев. Луговые травы раскачивались в танце с весёлым озорником, изредка гоняющим рябь на поверхности озера.

В состоянии расслабленности начало добавляться волнение. Вопросы, возникшие сутра, начали требовать ответов, но момент, в котором сейчас пребывали мужчины, не располагал к серьёзной беседе. Молчаливое созерцание, по мнению Егора, затягивалось, да и желание удовлетворить своё любопытство усиливалось.

– Что ты ёрзаешь, как уж на сковороде? Хочешь чего-то? – прервал Евдоким возникшие мытарства гостя.

– Та я вроде сижу не двигаюсь.

– Ага! Аж лавочка ходором ходит от того шила, что сидит не двигаясь! – смеясь, комментировал гостеприимный хозяин дома. – Давай, спрашивай. Я ж вижу, что у тебя есть вопросы.

– Да, я собственно... – Егор замялся, не зная, с чего начать. Хотя он знал, что начинать надо с того, что больше всего интересует, и он решился: – Слушайте, Евдоким Григорьевич, меня всё мучает вопрос – кто Вы такой? Ну, в смысле, я уже слышал Ваш рассказ, но мне интересно, кто Вы помимо егеря?

– Объясни свой вопрос.

– Конечно, егеря умеют многое: и в лесу жить, и готовить еду, и всё такое. Но Вы эти умения выполняете мастерски. Готовите, как шеф-повар, простая каша и яичница на Вашей кухне превратились в шедевр кулинарии. Вопросы, на решение которых у многих ушла бы куча времени и сил, да и результат ещё под сомнением, Вы за половину дня упаковали

всех так, что они крутятся вокруг Ваших требований. Меня из аварии вытащили и раны мои, ушибы и ссадины через сутки не свеженькие, а такие, что пару недель уже заживают. Как вы это сделали? И ещё...

– Вон в чём дело, – улыбаясь, перебил Егора лесник. Спокойно, предварительно обдумав, он невозмутимо ответил: – Вот я смотрю, ты тоже можешь многое. Машина у тебя дорогая, одежда брендовая, книга с тобой в переплёте не дешёвом. Значит, делаешь что-то лучше других. Так и я. Живу давно, времени отточить навыки было достаточно, и делаю я всё с душой так, чтобы нравилось самому. Вот и получается, что выходит у меня хорошо. А в том, что раны твои зажили быстро, так нет тут никакого секрета. Прабабушка моя в лесу долго жила, честно сказать, вообще долго жила, так вот она с лесом разговаривала. Люди часто говорили про неё, что странная она, и хоть медицина сейчас может всё, к ней-то тропка не зарастала. Она людей принимала на исцеление. И я тебе скажу, творила чудеса. Летом я у неё в подмастерье бывал и видел, как безумцам рассудок возвращался, лежачие через пару недель уходили своими ногами. У неё было средство для каждого своё, как по составу, так и по способу изготовления. Вот она меня и подучила кой чему. Как лечить и прочим «странностям», а что не выучил, позже сам познал. Так твои ссадины и зажились за сутки благодаря мази и чайку-отвару, ты его утром пил. Вот видишь, никакой тайны.

– Ваша бабушка ведьмой что ли была? Их так раньше называли?

– Ах-ха-ха! Ты сказок перечитал? – расхохотался лесник. – Ты хоть сам знаешь значение этого слова?

– Ну, у меня представление такое, – почесав затылок, выдал Егор, – это женщина, обладающая магическими способностями, людей сторонится, колдует и делами тёмными занимается.

– Точно перечитал сказок. К чему эти ярлыки? Нет. Ведьмой в твоём понимании она точно не была. Да, она умела то, что другим неизвестно. Жила так, как ей душа подсказывала. Довольной и счастливой от этого была. А люди всегда ярлыки цепляют тому, что понять не могут или не хотят. И сторонятся того, что сами не умеют и чего запрещают себе. А результаты дел достигаются, когда наоборот себе разрешаешь больше, учишься, познаёшь и желаешь. Вот так и со мной. Жизненный опыт, настойчивость, знание того, как и что я хочу, т.е. желание помогают решать задачи судьбы, появляющиеся на моём жизненном пути. Вот на пути появился ты, – обратился егерь к своему гостю, указав на него рукой. – Я в патруль на дальнюю границу поехал и видел, как ты с трассы улетел. Хорошо жив остался. Домой тебя забрал, ссадины твои подлатал. Машина у тебя всмятку разбилась, вот я и подумал, что новая нужна. Пару звонков, и дело решилось.

– Да, нужна, но я бы другую купил, – вставил Егор.

– А теперь, когда тебя дома ждёт новое авто, найдёшь, ку-

да пристроить не потраченные деньги?

– Еще бы! Конечно, придумаю! Огромное спасибо! – с радостью в голосе воскликнул Гор.

– Домой тебе надо добраться, вот я и потребовал от владельцев трассы организовать твою доставку домой. Это ж их ответственность, что ты в аварию попал и транспорта лишился.

– Прошу прощения, Евдоким Григорьевич. Я, видно, после аварии не могу логику включить, разум балуется, – повернувшись к егерю, Егор иронично улыбнулся и спросил: – Я со своим вопросом: «кто Вы такой?», видимо, как мальчишка, да?

– Проехали. Меньше реагируй на то, что думают другие о тебе, и сам себя не обесценивай. Вывод сделал и молодец, – егерь ладонями расправил складки на своих джинсах, выдерживая паузу, а затем, чтоб закрыть вопрос, спросил гостя: – Твоё «шило» удовлетворено?

– Да. – Егору потребовалась ещё секунда, чтобы всё взвесить и пробежать по ключевым тегам, а затем утвердительно ответить: – В общем, да!

– Вот и хорошо, потому что у меня тоже «шило» требует.

– Давайте теперь Ваше удовлетворим! – гость громко рассмеялся.

Хозяин дома подхватил его своевременный юмор и тоже принялся хохотать, похлопав Егора по плечу. Получилось, как-то по-дружески или скорее по-отцовски. Пришла оче-

редь егеря задавать вопросы, и Гор, усевшись удобней, приготовился давать ответы.

– У меня вопрос простенький, – начал Евдоким. – Я увидел, что ты везёшь с собой книгу. В кожаном переплёте. Наверно, книга старая и очень редкая? Ты видел – у меня в зале много разных книг стоит, я их очень люблю, регулярно перечитываю. А старые книги часто несут в себе глубокую мудрость. Расскажи, о чём она? Если это не секрет и не тайна. Очень интересно.

– Нет никакой тайны. Но... – Егор осёкся, задумался, подбирая и взвешивая каждое слово, и озадаченно ухмыльнувшись, продолжил: – Ваш вопрос, Евдоким Григорьевич, оказался совсем не простеньким.

Егерь внимательно смотрел на гостя, понимая, что затронул очень щекотливую для него тему. И чтоб не создавать неудобства заботливо предложил:

– Если это требует того, к чему ты не готов, давай оставим этот вопрос.

Егор неожиданно понял для себя, что уже давно собирался сложить и связать все имеющиеся у него пазлы. Но то времени не хватало, то не получалось и путались мысли. Сейчас появился шанс проговорить всё, что у него есть, и сложить для себя общую картинку. К тому же есть слушатель, который видел разные необычные вещи и сможет без насмешек, внимательно выслушать, а может, и совет какой-нибудь даст.

– Эта книга, – начал Егор, – за ней тянется длинная неве-

роятная история.

– О! С такими книгами всегда одинаково. Я люблю необычные рассказы. Да и дел у меня до появления такси нет. Так что готов к длинной истории.

– Я даже не знаю, с чего начать, – замялся гость.

– Начни с любого места, которое считаешь нужным или важным, – подбодрил егеря.

– Меня всегда интересовало, как родовые и семейные связи влияют на судьбу человека. На его успех, проявление талантов, здоровье, реализацию и как отражается в других сферах жизни. Очень манит понимание связи родители – дети в проекции поколений. Сам я рождён по программе «Искусственного Выращивания». После созревания по распределению попал в семью простых рабочих. Чей был родительский материал – неизвестно. Программу закрыли лет через пять после моего созревания и запустили новую. А по соглашению компании анонимность донора сохраняется пятьдесят лет с момента использования биоматериала. Так что информацию о своих биологических родителях узнаю не скоро. А о том, что я «искусственник», узнал в отделении полиции. – Увидев возникший вопрос на лице лесника, Гор решил рассказать подробнее: – Родители, которые меня воспитали, работали на строительстве «Черноморского подводного тоннеля», что соединялся со «Средиземноморским скоростным транспортным потоком» магистрали «Атлантик – Индостан». Мне семь исполнилось, когда тоннель закончи-

ли. Всех специалистов перевели на другой объект в Тихом океане, а рабочих отправили в отпуск, пообещав скоро новый контракт. Но этот момент не наступил, и родители остались без работы. Мама сразу устроилась на низкооплачиваемую работу в мегаполисе, а отец долго не мог никуда устроиться. Три года он перебивался на каких-то разовых подработках. Начал часто выпивать. Затем окончательно упал духом и вошёл в постоянное состояние алкогольного опьянения. Стал нервным, раздражительным, даже агрессивным. Часто бил меня и мать. Всегда для этого находил повод или причину. Однажды он пришёл домой совсем разъярённый. Мне лет десять было. Сразу всыпал мне по-полной. Всю спину исполосовал своим рабочим ремнём. Затем взялся за маму. Он бил её по лицу. Я вообще не понимаю, что это за мужик, который бьёт свою жену? Слабак, который не может себя по-другому реализовать. Всем бывает плохо, но так поступать – это перебор. Легче ведь не станет. В общем, я схватил табурет и со всей силы ударил его по темечку, защищая маму. Отец – мужик здоровый, а у меня удар был слабоват – он даже сознание не потерял. Маму отпустил, выхватил у меня из рук табурет, разбил его о стену, оставив у себя в руках толстую ножку, и со словами: «Ах ты, сопляк искусственный, приютили гадёныша. Сейчас я тебя проучу» – кинулся на меня. Я, что было сил, рванул на улицу и пару дней не возвращался домой. Полицейские меня ночью забрали с подземного паркинга и в участок доставили. Я им на прото-

кол рассказал, что произошло, и почему я на улице оказался, пока они проверяли мои данные по базе. И тут полицейские определяют, что я из программы «ИВ». Вызывают родителей. В службу контроля «ИВ» передают мои данные, меня в комнату для подростков до прибытия всех служб. Вот тогда я узнал шокирующую для себя информацию. Что созрел я в лаборатории, что номер мой К302/99, а мои мама и папа вообще не рожали меня, а получили по распределению. Родителей тогда лишили прав на меня, но тётка, мамина сестра, подала прошение стать моим опекуном. И, хотя у них уже был сын, комиссия решила передать меня в их семью.

– Я вижу, что раны твои ещё не зажили.

– Нет, всё давно затянулось, даже шрамов не осталось.

– Я о душевных ранах, – тяжело вздыхая, ответил Евдоким. – Извини, я перебил твой рассказ.

Егор промолчал. Он собирался с мыслями, формируя следующее своё повествование.

– Так вот, жизнь-то сильно не поменялась. Сынок их, Гаврил, старше меня на пять лет, был родным по рождению моим новым родителям. Через неделю после моего появления он решил показать, кто главный в их доме. Бил меня каждый день. Ему огромное спасибо. Он научил меня драться и стоять за себя. Однажды в драке с ним я разбил ему лицо и сломал нос. Было много крови и куча ссадин, но он успокоился и мы подружились. До сих пор как братья. Вы с ним по телефону разговаривали (Евдоким кивнул, понимая, о ком идёт

речь). В общем, тогда меня впервые посетил вопрос: «Будь я родной по рождению, как изменилась бы моя судьба?» Задумался о важности родовых и семейных связей, о передаче опыта и знаний родителями своим детям и так далее. Но я мальчишка, а это лишь мечты и желания были.

– Дальше полетело – колледж, работа менеджером, затем повысили до стратегического планирования. После в крупный финансовый проект попал, когда вышел из него, на полученный гонорар начал своё дело. Сейчас уже фабрика.

– Повзрослев и получив независимость финансовую, начал я волнующую меня тему разрабатывать. Тогда узнал про программу, соглашение анонимности и прочее. Тогда начал изучать, как это у других. Изучал то, что доступно, исторические документы известных личностей о их жизни, семейных и родовых связях, влиянии на их судьбу родственников. Развитие семейных качеств и ценностей, передача их от поколения к поколению и как это влияло на личный успех. Затем, как денег прибавилось, стал покупать рукописи, данные о родовых системах, генограммы и описание судеб личностей. Хобби такое сформировалось у меня. А вот лет семь назад многое поменялось. Странность одна случилась. Пришло на коммуникатор текстовое сообщение: «Хочешь понять кто ты? Ищи информацию в прошлом». Потом я выяснил, что это агентство каких-то краеведов. Это была рассылка – задание для практикантов. Как мой номер попал туда, осталось вопросом неразгаданным. Меня, конечно, это сообще-

ние ввело в какое-то трансовое состояние, и через время меня начали посещать сны в яви.

– Что за сны, не понял?

– Вроде бодрствуешь, а сон видишь, как будто спишь. Вполне реалистичный сон. Поначалу они были мутными, не четкими и по продолжительности короткими. Но со временем стали хорошо различимы события, люди, предметы, даже испытывал эмоции. Чувствовал запахи и температуру воздуха и предметов. Сны стали достаточно продолжительными. Но, к сожалению, пока не управляемы. Обращался с этим вопросом к специалистам. Говорили, что от переутомления, трудностей в детстве, травм и прочей ерунды. Прописывали препараты. Года полтора принимал. На какое-то время сны прекратились, даже ночные. Но скоро всё возобновилось, и препараты не действовали. Меня это напрягало и изматывало, и тогда я нашёл методику общения со своим сознанием. Обучился и стал применять, и сны, или точнее сказать видения, перестали меня пугать и доставлять дискомфорт. Я научился с ними жить.

– Но я же о книге говорил, – опомнился Егор. – Так вот, с появлением видений стали попадаться и «родовые книги», как я их назвал. Это сборники рукописей о жизни членов фамильного дерева. Люди продавали по разным причинам, а я покупал. Мне интересно. Гаврил, брат мой, антикваром стал, и мне такие рукописи подыскивал. Я искал в прошлом чужих родов и семей что-то важное для себя. Сам не пони-

мая, что ищу. И вот на днях позвонила девушка и приятным голосом предложила купить очередную книгу. Я согласился и приобрел её на аукционе, а к ней, оказалось, есть подарок от бывшей владелицы. Пришлось из Киева ехать в Святоград. Милая бабулька вручила мне ту книгу, что Вы видели. Сказала, что хранила её всю жизнь, и что книге лет двести. Я ее начал читать в гостях у Мариамны, той бабульки. Всё загадочно и непонятно. Дальше на трассе в аварию попал, ну а остальное Вы знаете.

– Да! История занимательная.

– А! Вспомнил! В начале книги автор пишет, чтобы читали её страница за страницей, не перелистывать. А я перелистывал рукопись, прям перед аварией. Искал описание моих видений, как вижу – птица огромная на моё авто летит.

– Очень интересно, – задумчиво пробормотал лесник себе под нос.

– Так что это за книга, я ещё и сам не понял. И о чём она, только предстоит узнать.

В воздухе послышалось легкое ненавязчивое гудение. Евдоким Григорьевич оглянулся, направив свой взор в небо. Над зелёными макушками соснового леса, отражая солнечные лучи, блеснул корпус жёлтого аэротакси стремительно приближающегося к точке назначения. Егор тоже повернулся в направлении шума. Понимая, что час прощания уже близок, и скоро нужно отправляться в путь, молодой человек поднялся с лавочки и обратился к хозяину дома:

– Евдоким Григорьевич, мне нужно будет лететь. Я пойду в дом, заберу свои вещи.

– Да, конечно иди, Егор.

Гор направился в дом лесника, а сам хозяин остался сидеть на скамейке, погружённый в свои мысли. Было видно, что история его гостя произвела неизгладимое впечатление и озадачила егеря. Его взгляд стал отрешённым, он монотонно поглаживал рукою свою седую бороду, бормоча себе что-то под нос. Если бы в этот момент рядом с ним кто-то был, то он обязательно услышал бы, что: «Лишь достойному откроется истина».

Егор выскочил из дома, когда такси уже приземлилось. Боковая дверь транспорта автоматически сдвинулась назад и в сторону, освободив пассажиру пространство для посадки. Подойдя к леснику, который уже вышел на дорожку, ведущую к посадочной площадке, Гор протянул ему руку для пожатия.

– Евдоким Григорьевич, огромное Вам спасибо за всё, что вы сделали для меня за эти пару дней. Я улажу все вопросы в сити и обязательно приеду, как только смогу. А компенсацию за своё пребывание отправлю завтра сутра. Я рад нашей встрече, хоть она и состоялась при таких неприятных событиях.

– Егор, я тоже рад знакомству. Хочешь отблагодарить компенсацией – отказываться не буду. Захочешь приехать – двери моего дома для тебя всегда открыты.

– Вот и хорошо, – подытожил Егор. – Ладно, мне пора. До свидания, «егерь».

– До свидания, «путешественник».

Оба рассмеялись от экспромтном придуманных прозвищ. Егор сел в аэротакси и перед тем, как закрылась автоматическая дверь, крикнул леснику:

– Ещё раз спасибо Вам за моё спасение, Евдоким Григорьевич!

– Меня ты уже благодарил, – крикнул в ответ хозяин дома, – спутницу свою благодари. Если бы она меня не направила, съели бы тебя волки.

– Что за спутница, не понял? – удивленно спросил Гор.

– Та, что за тобой по пятам ходит! Захочешь узнать больше – приезжай.

– Кто ходит? Когда? – растерянно сыпал вопросы улетающий.

– Когда придёт время! Ты сам поймёшь! Бывай! – помахал рукой Евдоким.

Такси автоматически бесшумно закрыло дверь пассажирского отсека, предварительно предупредив клиента об осторожности. И запустив фотонный двигатель, увеличивая тягу, воспарило над парковочной площадкой перед домом лесника. Егор махал рукой оставшемуся на земле человеку, спасшему его жизнь и подкинувшему в неё ещё кучу непонятных вопросов. Тот в ответ прощально раскачивал рукой вслед улетающему такси. Ощущение, что скоро они увидятся, уди-

вило Егора, но в этом он не сомневался.

Сервис транспортной компании вывел на экране перед пассажиром список тем музыкального сопровождения. Клиент машинально выбрал нужный стиль, исполнителя и композиции, и из динамиков такси полилась музыка, позволяющая пассажиру погрузиться в думы. Глядя на проплывающий внизу пейзаж, Гор не заставил себя долго ждать и собрался отправиться в путешествие мыслей.

Ласковые лучи Солнца играли зайчиками в салоне такси, проникая через боковое стекло. Некоторые блики, скользя по поверхности обивки, останавливались на лице Егора, заглядывая ему в глаза. Он жмурился, отгораживался, но зайчики настойчиво звали его в игру. Не желая озорничать, пассажир такси, кликнув на экране информационной системы нужные клавиши, затемнил салон такси, ограничив солнечным зайчикам доступ. И оставшись, наконец, в одиночестве, он таки погрузился в размышления о событиях прошлых дней. Многое нужно осмыслить, проанализировать. Масса событий случилась за это время. А последние слова егеря так вообще не дают покоя. Процесс анализа начался. Гор, подперев подбородок кулаком, упёрся локтем в подлокотник сиденья. Уставившись в окно, он принялся разглядывать проплывающие на горизонте облака.

«Интересная поездка в Киев получилась. Рукопись пришлось купить дороже, чем планировал. Но получил подарок.

За подарком ехать пришлось за тысячу вёрст и полдня с бабушкой чай пить. Хотя бабулька ещё та, чудная старушка. Книга теперь у меня есть, про меня. И там ахинея написана, кстати, тоже про меня. Но я только начал читать, может, всё обойдётся? Да, в аварию попал. Как та огромная птица пробила силовой барьер? Его на полном ходу машиной не протаранить. Машину жалко, разбилась в хлам. А впрочем всё же к лучшему – меня уже ждёт новое авто на паркинге под домом. Я живой сам, целый и почти невредимый, и это благодаря егерю, чудом оказавшемуся на месте ДТП. Потом всю ночь меня таскал на себе да на внедорожнике по лесам возил. Километров сто пятьдесят – двести проехал. Что-то далеко заехал патрулировать. Странно, всё это на случайность не похоже. А ещё меня вылечил. Какие-то методы озвучил не научные, архаичные. Но ведь помогло. Говорит его «шаманом» называют, ха-ха-ха! Странно! Кто он на самом деле? Так легко все мои вопросы порешал. Мне пришлось бы попотеть, чтоб всё уладить. Хотя... нормальный мужик, интересный. Надо будет как-нибудь к нему на пару дней съездить, когда разберу свои дела. Ладно, что ещё? Лечу домой. Со мной книга, рукопись доставят в офис, Настя обещала всё уладить. О! Вот!!! Прелесть поездки. Анастасия – прекрасная женщина. Рядом с ней кровь закипает».

В памяти Гора всплыл образ агента аукциона Анастасии. Её шикарные бёдра обтянутые великолепным зеленым платьем и грациознодвигающиеся при ходьбе.

«Да! – растягивая мысль и ухмыляясь, продолжал внутренний диалог Егор. – Кровь закипает! Жить хочется. В постели она точно огонь! Огонь! Как вспышка зажигает! Вспышка!..»

«Вспышка ярко-красного цвета озарила горизонт и мощной оранжевой волной начала разрастаться от точки воспламенения. Внутри всё сжалось. Он смотрел, как зарождался поднимающийся к небу купол, окутанный огненными кольцами. А по его поверхности, словно вены, расползались плазменные вспышки, похожие на разряды молний. Купол, как пузырь, надувался, озаряя всё вокруг на сотни километров. Кольцо жара, огня и света разлеталось по миру, сметая всё на своём пути. Поднялся горячий ветер, обжигающий кожу. Он уносил с собой деревья, вырванные с корнями, остатки зданий и домов, машины, какие-то конструкции. При этом поднимал столбы пыли, снимая пластами землю. За ветром двигалась огненная волна цунами огромной высоты. Она заглатывала всё свободное пространство. Нарастал гул, он дёргал струны, рождающие ужас в душе.

Он стоял не двигаясь. Ждал, когда адский каток накроет его. Бежать нет смысла. Огненная стена, двигаясь, сжигала в этом мире всё сотворённое человеком и Богом. Он ждал. Интуитивный импульс, пришедший из глубины, заставил выставить навстречу потоку огня левую руку и останавливающим жестом ладони отразить наступление пламени. Невидимая преграда куполом отгородила стоявшего. Словно про-

зрачное защитное поле. А огонь, достигнув его, окутал своим потоком защиту мага, разогревая её стенки докрасна.

Рука трусится от напряжения, от тяжести, возложенной на неё. Видно, как пламя потоком течёт, огибая преграду. Он видит структуру плазмы, жар уничтожающей силы. Чувствует зной, наполняющий внутреннее пространство купола. Нестерпимо жарко. Пот ручьями течёт по телу, стекает со лба на глаза, застывая их, закрывает обзор. Ещё пару минут, и он сварится заживо. Шум, которым сопровождается выжигающий шторм, проникает внутрь и заставляет вибрировать каждую клеточку тела. Нестерпимо жарко. Купол, ограждающий его от огненного зверя, разогрелся докрасна и, кажется, вот-вот лопнет. Тогда плазма беспрепятственно ворвётся в незащищённое пространство, и в ту же секунду всё потеряет значение, а может, только приобретёт его. Его вера в то, что он выстоит, стала слабеть.

Лёгкая боль прокатилась от солнечного сплетения по шее и плечевому поясу к руке. Он почувствовал, как нечто двигается под кожей из центра груди к левому плечу, а затем по руке к раскрытой ладони. Его взгляд привлекла движущаяся по руке, словно лента, обвившая её змея голубого цвета. Хорошо просматривалась каждая чешуйка на мощном теле пресмыкающегося. Она грациозно скользит, оставляя на коже ореол голубоватого свечения, обозначая свой след. Остановившись у кисти, она подняла голову, зависла, покачиваясь, на долю секунды и резким движением вперёд проникла

сквозь тыльную сторону ладони на внутреннюю. Боли при этом он не ощущал. Змея распахнула свою пасть, оголив острые зубы. Её раздвоенный язык выплясывал магический танец. Тело рептилии, обвитое вокруг руки, сдавило предплечье. Затем завибрировало, и змея, дёрнув челюстями, изрыгнула поток небесно-голубого света. Луч энергии невероятной силы ударил в прозрачную стену купола и начал растекаться по внутренней его поверхности. Покрывая причудливыми узорами обитель спасённого, Сила Вселенной брала под защиту находившегося внутри купола. Убежище стало приобретать очертания. Стенки его остывали. Но огненный зверь не сдавался. Собрав всю мощь, он обрушил её в последней схватке на восставший барьер, намереваясь отбить свою добычу. Но небесно-голубой поток окутал колыбель уцелевшего, и защиту уже не сломить.

В одно мгновение стенки купола уплотнились, стали матовыми и, построив недостающую часть, образовали сферу. Земля из-под ног ушла. Он висел в пустоте шара. Создав безопасное пространство для своего носителя. Змея, обвивающая руку, закрыла свою пасть и повернула голову. Она смотрела ему в глаза. На белой роговице красовались сине-голубые радужки со смолянисто-черными угольками зрачков. Они блестели и казались бездонными. Её взгляд проникал в самое нутро. Он даже и подумать не мог, что так широко и глубоко в его душе. В ушах появился шум, шелест и даже шипение. Ему показалось, что змея улыбнулась, а в голове

прозвучал шипящий голос.

«Как хорошо ты спрятался, ш-ш-ш! Пора просыпаться, титан».

Её слова разносило по сознанию, словно эхо отражалось в горах. Почудился даже звук камнепада, вызванный вибрацией этих слов. Тело начало пульсировать, стало жарко, хотя огонь остался в прошлом. На нейронных соединениях заискрило. Сознание перегрузилось услышанным.

Зрачки рептилии загадочно блеснули. Её голова погрузилась в ладонь и, создавая утолщение, двинулась по своему телу к хвосту. Пройдя все кольца, обвитые вокруг предплечья, голова появилась там, где только что был чешуйчатый хвост. Развернувшись с помощью такого причудливого способа, рептилия двинулась в своё логово в центре груди. Достигнув цели, свернулась клубком и, прошипев: «Рада тебя снова ощущать, Сур», – уснула, погасив своё свечение.

Он опустил руку. Тяжесть, усталость или боль отсутствовали. Был прилив сил. В груди горело пламя жизни, он чувствовал его жар, казалось, крылья за спиной раздувают его. Он ликовал. Только что он остановил огненную бурю, точнее выжил в ней. Очень необычное ощущение внутри. Но тающие стенки сферы отвлекли его от вручения себе лавров и приковали внимание к процессам, меняющим структуру шара. Через пару минут граница сферы совсем растворилась и оставила победителя огненной стихии в крошечной тьме.

На горизонте появилась узкая полоса мутного, тусклого

света. Со временем она стала расширяться, разделяя землю и небо, затянутое тучами. Вдалеке стали видны очертания высоток огромного полиса. Башни строений разрывали полосу спасительного света. Здания казались ему знакомыми, но он не мог припомнить, откуда. Здания не были разрушены, нет. Целёхонькие они взмывали вверх, но были пустые, лишённые энергии. Бетонные тела строений серыми надгробиями извещали зрителя о похороненной в том месте жизни.

Вся земля вокруг, сколько было видно, была черна. Коегде одиноко торчали почерневшие деревья. Этот угнетающий пейзаж давил на него. Но этого оказалось мало, и увеличившаяся полоска света на горизонте добавила видимости в картине. Стало различимо то, чем была укрыта поверхность грунта. Он присмотрелся и не мог поверить тому, что видит. Дыхание перехватило, участился пульс. Сердце выстукивало кровавую чечётку. Он склонился, убедиться, что ему не привиделось. Ошибки быть не могло. Вся земля до горизонта устлана телами людей. Чёрными телами. Нет, не обгоревшими, просто тёмными.

«Почему они чёрные?» – вырвался невольный вопрос в сознании.

«Кровь запеклась при сопротивлении», – пришёл ответ с лёгкими нотками шипения.

«Почему моя не спеклась?»

«У тебя она другая, ш-ш-ш, текучая, не застоявшаяся, и ты открыт».

Он наклонился, чтобы лучше рассмотреть тело, лежащее прямо у его ног. Зрение дало увеличение стократ. Стало видно сетку из мельчайших капилляров под кожей трупа. Действительно, кровь в сосудах превратилась в тёмный гель. Между сосудами кожа была светлой. Это хорошо видно было при таком увеличении. А поскольку кровяная сетка окутывает всё тело, то и общий окрас оно приобрело тёмный.

Пытаясь осознать увиденное, он выпрямился и огляделся, в тот же момент к нему пришло понимание: случившееся уже не исправить. То, что произошло, – есть логический результат предшествующих событий. Остаться здесь и горевать об утраченном, бессмысленно. Нужно двигаться вперёд, полностью поменяв представление о..., о чём-то очень важном. А вот и дорожка каменистая вьётся от его ног вдаль, к самому горизонту. Оглядываясь, он видел метрах в пятидесяти от себя: слева и справа стоят колонны людей на подобных дорожках. За ними ещё колонны. И за теми...

Во главе колонн стояли светящиеся огнём лидеры. Они, словно светила, полыхали ярко-оранжевым цветом. Стояли как столпы. Спины их прямые, плечи широкие и могучие, крепкий торс, головы высоко подняты, и уверенный взгляд их направлен в неизвестность, ведущую к новой жизни. Сразу за ними стоят те, в окрасе которых красный дополняет цвет огня, но делает его менее ярким. В людях стоящих дальше от лидера, красного становится больше и больше, к окрасу добавляется коричневый. Чем дальше – тем тусклее становит-

ся колонна. На приличном расстоянии от её головы цвет людей почти серый. Они сгорбленны, головы понурые, ноги их подкашиваются, колени согнуты, опираются они друг о друга. Но они стоят в отличие от тех, кто покрывает землю своими телами.

Он поднял руки так, чтоб видеть их. Предплечья горят ярко-оранжевым огнём, и весь он объят этим пламенем. Обернулся – за ним колонна. Он в голове её. Шагать первым придётся ему, и шагать к полоске света на горизонте, оставляя в стороне призрак-град. Он собрался с духом. Сделал шаг, затем другой и мягкой поступью, обходя почерневшие тела, лежащие на дорожке, двинулся вперёд, навстречу новому. Он повёл за собой людей, что стоят за ним. Его силы и веры хватает, чтобы вести. Ему верят, и они готовы стать с ним единой цепью.

На горизонте в полоске света появилась яркая звезда. В лицо подул лёгкий тёплый ветерок. Звезда стала больше и светила ярче. Он зашагал уверенно. Появились искорки надежды, что всё происходит правильно. Нарастивая темп, он повёл колонну на сияющий ореол звезды. Яркой вспышкой, вновь ослепив на мгновение, светило озарило мир. Светом заволочло всё пространство, и когда зрение начало возвращаться, он увидел, как густой ковёр зелёной травы, достигающей до пояса, колыхал его в своих объятиях. Лёгкий тёплый ветерок гнал волны по поверхности безграничного, безбрежного океана сочной зелени. По голубому небу плыли

мягкие, невесомые белые пушинки облаков. В стороне раскинулся прекрасный яблочный сад, усыпанный бело-розовым цветом. Лёгкое, приятное жужжание пчёл убаюкивало. Он провёл ладонью по колоскам травы. Нежно ласкали они кожу руки. На душе стало легко и спокойно – состояние полного блаженства. Глаза закрылись сами собой. Приятная мелодия зазвучала в голове, убаюкивая или пробуждая его. К звукам музыки добавилось еле слышное шипение. Оно гармонично вписывалось в общую картину видения. Но как всегда окончание приходит неожиданно.

«Ты достаточно вспомнил, титан. Тебе пора».

Мелодия стала звучать в ушах настойчивее, громче и отчётливее. Текстовое сообщение, достигнув цели, оповестило адресата вибрацией коммуникатора. Затем ещё раз и ещё. Окончательно и настойчиво возвращая Егора в реальность данного мира, где он подлетал к мегаполису на воздушном такси. Открыв глаза, он моргал. Затем протёр их руками, смахнув пару слезинок, аккуратно скатившихся по щеке. Взглянув в левое окно машины, увидел картину, что заставила его поёжиться. Солнце клонилось к закату, своими лучами прорезая плотно застроенный город. Вид огромных высот, застилающих небосвод, бетонными столбами стремился ввысь и очень напоминал пейзаж из его видения. С одним лишь отличием – в этих пока ещё есть жизнь.

Такси, на огромной скорости подлетая к городу, вошло в

плотный поток транспорта, что воздушной артерией тянулся в мегаполис. Через некоторое время пассажир выйдет на парковке пятидесятого уровня в здании, расположенном в одном из престижных районов Сити, и направиться в свои апартаменты, отложив на день грядущий все насущные дела.

Глава 12

«Глобалтс» бесшумно двигался по паркингу, паря над покрытием стоянки. Марго остановила автомобиль в жёлтой зоне за секунду до того, как двери лифта открылись. На стоянку быстрым, уверенным шагом вышел Егор. «Глобс» распахнул водительскую дверь, открывая владельцу доступ в салон.

– Марго, на фабрику, – скомандовал Егор, устраиваясь в кресле, – и выбери маршрут так, чтобы было меньше пробок. Через полчаса нужно быть там.

Автопилот приветствовал Гора и, направляя машину к воротам паркинга, стал выстраивать оптимальный маршрут следования. Сканер стоянки считал показания машины и, отключив силовое поле, выполняющее функцию ворот, выпустил авто. «Глобс» покинул пятидесятый уровень небоскрёба и тут же подхваченный гравитационным лифтом, направился на платную трассу сорока уровнями выше. Требование владельца авто – достичь пункта назначения за максимально короткое время вынудил Марго оплатить проезд по скоростному магнитному шоссе над городом. Через пару минут машина Егора мчалась по закрытой трассе в сторону индустриального района сити.

– Марина, – включив голосовой вызов, коммуникатор Гора соединил его с секретарём, – доброе утро. Я буду че-

рез двадцать минут. Побеспокойтесь, чтоб все руководители участков собрались в переговорной без опоздания.

– Хорошо, Егор Владимирович. И Вам доброе утро, – ответила секретарь.

Гор отключил связь и, раскрыв голограммный экран на панели, принялся готовиться к собранию. По возвращению от лесника Егор с головой погрузился в рабочие процессы. Он отодвинул на второй план все вопросы, которые не касались бизнеса. Рукопись, купленная им на аукционе в Киеве, уже давно была доставлена, но так и лежала в его кабинете запечатанная в транспортной коробке. Книга, подаренная Мариамной, покрылась пылью, покоясь на одной из тумбочек в его квартире. Воспоминания об аварии и о пребывании в гостях у Евдокима вынужденно избегались вниманием Егора. Даже видения не беспокоили его за это время. Сознание оберегало своего носителя от действительности, погрузив его в насыщенные трудовые будни, наполненные встречами, переговорами и собраниями. Но Гора устраивало такое положение дел. Видимо, он дал миру своё молчаливое согласие, а реальность его поддержала.

Марго несла «Глобалтс» на огромной скорости в редком потоке автомобилей премиум класса. Но экран показывал, что через минуту им придётся покинуть магнитную трассу и, опустившись в плотный поток машин на городское шоссе индустриального района, плестись порядка пяти километров до съезда к фабрике. Прозвучал сигнал входящего звонка.

– Егор Владимирович, – рапортовала Марина, – все главы отделов собрались в переговорной.

– Марина, хорошо, спасибо. Но я задерживаюсь, буду минут через пять – десять.

Так и произошло. Спустя десять минут владелец компании вошёл в зал для проведения переговоров. За овальным столом расположились руководители всех участков фабрики Егора, готовые к внеплановой встрече с руководителем.

– Спасибо всем, что собрались. У меня появилось несколько неотложных вопросов, требующих коллективного согласования.

На стене распахнулся голограммный экран и работа закипела. Обсуждение, согласование и утверждение поднятых вопросов. Через час плодотворного мозгового штурма управленческим коллективом планируемая работа была окончена, и Егор решил подвести итоги встречи. Пробежавшись по показателям работы отделов и оставшись довольным результатами, руководитель компании, поблагодарив сотрудников, закончил собрание. Управленцы стали покидать переговорную. И тут внимание Егора привлёк Виктор Михайлович, начальник производства и временно курирующий отдел логистики. Он постоянно толкал в бок Дмитрия – руководителя отдела ВЭД*, на чём-то усердно настаивая.

*ВЭД – внешнеэкономическая деятельность.

– Эй, сладкая парочка, – обратился к ним Егор, – у вас есть что сказать? Может быть, я чего-то не знаю?

Виктор Михайлович, мужчина под шестьдесят, худощавый, высокий, постоянно гладко выбритый, повернулся к Егору. Он, видимо, понял, что как инициатору возникшей ситуации ему придётся держать слово. Поэтому заговорил первый:

– Егор Владимирович, Дмитрию есть что сказать, но он почему-то откладывает своё сообщение.

– Так! – отреагировал Егор. – Михалыч, а ты когда это его секретарем стал? Дмитрий, – перевёл он своё внимание на сотрудника экспортного отдела, – сейчас самое время сообщить. Что там у тебя?

Дмитрий замялся, что-то невнятно стал объяснять и Егор его прервал:

– Так не пойдет, Дим. У меня весь день расписан. Времени мало. Давай чётко, внятно, по порядку.

– Хорошо, – Дмитрий сделал на своём коммуникаторе несколько кликов, и на центральный голограммный монитор высветилась нужная информация. – Вот. Это данные с грузового терминала «WingCargo»* в Мумбаи**. Наш партнёр, с которым мы начали работать в прошлом году, не забирает контейнер со своим заказом уже больше трёх дней. Управление терминала направило нам письмо с требованием оплаты занимаемого места. Заказчик отказывается оплачивать хранение, при этом не даёт внятных объяснений своего отказа

от груза. Хотя они от него и не отказываются. Возврат денег не требуют. В общем ситуация повисла в воздухе. Если сегодня мы не решим вопрос, транспортная компания грозит отправить груз обратно к нам за наш счёт. Вот Виктор Михайлович, получив сегодня утром письмо из «WingCargo», стал вовлечённым в этот вопрос.

* «WingCargo» – название транспортной компании (выдумка автора), переводится как – «грузы на крыльях».

**Мумбаи – густонаселенный мегаполис на западном побережье Индии, финансовый центр и крупнейший город страны.

– Понятно! – утвердительно кивнул Егор. – Ты с заказчиком связывался?

– Да, – поспешил с ответом Дмитрий, – но мой уровень общения – руководитель отдела закупок. Там отговорка одна – решение собственника компании. Но меня с ним не соединяют. Вот такая ситуация, Егор Владимирович. У меня такое впервые.

– И когда ты планировал мне об этом сообщить?

– Сегодня. После собрания хотел ещё раз связаться с покупателем и уже потом, если бы вопрос не решился, уведомить Вас.

– И оплатил бы транспортные затраты по возврату товара? Дмитрий замялся, понимая, чем может такая ситуация

вылиться для компании и для него лично.

– Ладно, раз с тобой не разговаривают, побеседую с ними я. Пойдём в мой кабинет. Михалыч, благодарю, ты можешь быть свободен.

Через пару минут в своём кабинете Егор набрал номер руководителя партнёрской компании «Thana Trading House»*, с центральным офисом в городе Тхана штат Махараштра Индия. Раздался гудок ожидания.

*«Thana Trading House» – переводится как – Торговый Дом Тхана (выдумка автора)

– Который у них там час, Дим?

– Послеобеденное время, Егор Владимирович.

Гор вывел звонок на голограммный монитор и надел на ухо устройство – переводчик. На другом конце линии приняли входящий звонок. Лощёный индус в деловом костюме приветствовал поставщиков.

– И вам добрый день, – ответил Егор. – С кем имею честь говорить?

– Меня зовут Рахул. Я первый заместитель директора «Thana Trading House».

– Рахул, – обратился Егор, – я обеспокоен сложившейся ситуацией относительно вашего груза в Мумбайском терминале «WingCargo». Поэтому прошу прояснения причин возникновения задержки с грузом и разъяснения касатель-

но сроков решения данного вопроса. Дмитрий, руководитель отдела ВЭД, сообщил мне, что ранее вы ссылались только на собственника компании, как на компетентное в этом вопросе лицо.

– Да, господин Егор. С Дмитрием мы уже общались, но, к сожалению, владелец компании сейчас находится в отъезде и не сможет уделить вам время. Хочу напомнить вам, что мы за последние две недели неоднократно направляли вам запрос, на который не получили от вас должной реакции.

Егор перевел взгляд на Дмитрия. Тот стоял за экраном, не участвуя в телефонном разговоре. В глазах руководителя читался вопрос, относящийся к последнему предложению Рахула. Дима утвердительно кивнул и, показав шефу четыре поднятых вверх пальца, прошептал.

– Я Вам сообщал. Они просили Вашего приезда, чтоб обсудить важные для них вопросы. А Вы, Егор Владимирович, отложили эту встречу на неопределенный период.

Егор, услышав переданную информацию, поднял в своем воспоминании данный факт и то, что посчитал просьбу партнеров несвоевременной и не столь важной. Ещё не оправившись после аварии на «магнитке», он старался отложить на потом все дела, связанные с поездками. А может быть, их просьба была действительно важной? Но шантажировать мою компанию таким способом – не по-партнёрски.

– Рахул... – начал было Егор, но индус его опередил, увидев, что Егору стал понятен смысл возникшей ситуации.

– Господин Егор, от лица компании я приношу глубочайшие извинения за поступок, противоречащий партнёрской этике. Но, прошу Вас, прочтите письмо, составленное господином Махавиром для Вас. Оно уже у вас на почте.

На голограммном экране замигало уведомление. Егор коснулся его пальцем, раскрыв текстовый документ. Он читал молча и вдумчиво. Письмо было небольшое по объёму, но, видимо, очень ёмкое по содержанию. Егор задумался. Дмитрий намеревался заглянуть шефу на экран, но Егор пресёк его попытку резким жестом руки. Индус на экране ожидал, оставаясь на связи.

– Рахул, – Егор закрыл документ, – когда господин Махавир сможет встретиться со мной и моим помощником? Желательно, в самое ближайшее время.

Индус отвлёкся от экрана, что-то выискивая в расписании шефа, но, похоже, у него уже было заготовлено время для производителя из Одессы. Очень скоро, подняв глаза, он ответил:

– Господин Егор, благодарю Вас за принятое решение. Господин Махавир утром возвращается из командировки, и уже в девять утра встречается с партнёрами из Китая в своём офисе. Следующая встреча у него назначена на два по полудню. Так что для Вас я подготовил окно в пару часов. Конечно, если Вам будет удобно?

Размышления Егора длились не больше секунды.

– Да, Рахул. Нам будет удобно, – Гор посмотрел на своего

сотрудника, – зафиксируйте, пожалуйста, в этом окне нашу встречу с господином Махавиром.

– Договорились, – сделал отметку в записях индус, – до встречи, господин Егор.

– Всего доброго.

Голограммный экран погас. Егор обратился к Дмитрию:

– Завтра мы оба должны быть там, кровь из носа. Сделай так, Дима, чтоб мы там были. Подготовься к встрече и контролируй все организационные вопросы. Через три часа мне доложишь обстановку. Понял?

Руководитель отдела ВЭД утвердительно кивнул.

– Тогда свободен. И на будущее – настаивай на своём, если считаешь, что вопрос, с которым обращаешься, важный. Своевременное решение – залог успеха.

Дверь в кабинет Егора бесшумно закрылась, оставив руководителя компании одного с его думами. Но мыслительный процесс длился недолго. Сообщение на мониторе о входящем звонке привлекло внимание Гора. Он нажал на клавишу «принять звонок». Тут же в кабинете раскрылся голограммный экран, на котором красовалась физиономия его кузена.

– Ага! – словно поймав на горячем своего брата, выпалил толстяк. – Вот где ты прячешься! Я, главное, его жду в гости, а он и не позвонил ни разу.

– Здравствуй Гаврил, – поведение брата вызвало у него лёгкую улыбку, – ты застал меня врасплох. Я помню, что обе-

щался к тебе с визитом...

– Я же так хотел похвастаться своей находкой... – вставил кузен.

– Да, и это я помню, Гаврил. Но, к сожалению, времени заехать к тебе в гости катастрофически не хватает. И в ближайшие пару дней его не появится. Мне необходимо снова уехать из города. Мчу по делам в Индию.

– А я тоже, собственно, звоню тебе сообщить, что находку свою отправил в Германию на экспертизу и в ближайшую неделю медальона не будет, – выпалил антиквар. А потом, словно опомнившись, спросил Егора: – А куда ты в Индии направляешься?

– В Тхана, рядом с Мумбаи. Западное побережье.

– Слушай, – почесывая затылок, протянул толстяк, – это конечно далековато от Тхана, но не мог бы ты...

– Гаврил, не тяни, говори!

– Рядом с Джайсалмером* в штате Раджастхан местные монахи ведут раскопки. Вокруг города раньше было несколько храмов, которые пострадали во время «Великой песчаной бури». Старатели сейчас освобождают их от песка и постепенно извлекают некоторые полезные для антикваров вещишки. Продают они свои находки через местный торговый дом. Я купил там кое-что, но они мне уже месяц никак не могут отправить покупку. Монахи – люди неспешные, а у меня уже покупатель нашёлся нетерпеливый. Сможешь забрать, Егор?

*Джайсалмер – город посредине Великой индийской пустыни. Центр одноимённого округа.

– Сделаю, братишка, – губы Егора растянулись в улыбке, – куда ж тебя деть? Но смотри, первым делом свой вопрос реши, а потом уже к твоим монахам поеду.

– О! Спасибо огромное, Гор. Ты меня очень выручаешь. Я все координаты сброшу. Удачной тебе поездки, брат.

– Бывай!

Егор прервал связь с кузенком. На минуту задумался о содержании письма партнёров и, щелкнув пальцами, занялся решением текущих вопросов. Через несколько минут коммуникатор руководителя издал звуковой сигнал, извещающий о полученном сообщении. Гор зафиксировал в памяти устройства данные монахов и вернулся к своим задачам. Через пару часов Дмитрий отчитался, что, связавшись с Рахулом, он согласовал все детали предстоящей встречи и подготовил все необходимые документы для решения вопроса. Так же сообщил о забронированных билетах на скоростной экспресс подводной тоннельной магистрали «Атлантик – Индостан». На немое удивление Егора относительно транспорта, он тут же отреагировал:

– Егор Владимирович, скайстрим* из Одессы в Нью-Дели летит всего два часа, а там ещё пересадка до Мумбаи. И из-за разницы во времени для того, чтобы быть к назначенно-

му часу, нам придётся вылетать глубокой ночью. А экспресс едет прямо в Мумбайский порт и движется по тоннелю восемь часов. Это единственная возможность прибыть вовремя и выспавшись, быть свежими на встрече.

*Скайстрим – летательный аппарат для перевозки большого количества пассажиров на дальние расстояния. Его предок самолёт. Скайстрим использует вертикальный взлёт, гравитационный двигатель и множество других технических новаций.

Егор, взвесив сообразительность и заботу своего сотрудника, одобрительно кивнул и, свернув экран, отправился на очередную встречу.

За час до отправления подводного экспресса Егор, собрав необходимые вещи, ожидал в своей квартире прибытие аэро-такси. Он неспешно расхаживал по комнате, погрузившись в размышления, когда слух уловил лёгкий шелест, донесшийся из его кабинета. Гор остановился и сфокусировал свой взгляд на приоткрытой двери, ведущей в комнату. Тишина. Он напряжённо вслушивался, но тщетно. Тишина наполняла дом. Егор перевёл взгляд на тёмный монитор экрана, где должно появиться сообщение о прибытии такси, и в этот момент лёгкий шелест снова раздался из глубин кабинета. Извещения о прибытии не было, и Гор уверенным шагом направился в соседнюю комнату выяснить причину по-

звывшегося звука. Он распахнул дверь, внимательно осмотрел кабинет, скользя взглядом по всем поверхностям мебели. Всё на своих местах. Он давненько тут не был. Пыль успела покрыть большую часть предметов ровным слоем, и нигде не была нарушена её целостность. Егор внимательно всматривался в пространство кабинета, пытаясь определить возможный источник шелеста. Но всё напрасно. Тишина наполняла комнату.

Неожиданно раздавшийся звуковой сигнал заставил Егора вздрогнуть. Он резко повернул голову к монитору. И уже намеревался покинуть порог кабинета, как шелест вновь раздался так близко, словно кто-то листнул страницу у него возле уха. Гор закрыл глаза и не шевелился. Кто-то или что-то было рядом с ним. Он чувствовал постороннее присутствие. Тело Егора напряглось. В голове прозвучал еле уловимый шёпот. Он что-то неразборчиво повторял до тех пор, пока Егор не расслышал: «Возьми». В ту же секунду шёпот смолк. Гор открыл глаза. Его взор упал на книгу Михаила, подаренную Мариамной. Она покоилась припорошенная пылью на тумбочке возле двери кабинета. Мужчина медлил.

«Возьми!» – вновь раздался шёпот в сознании.

Звук, извещающий о прибытии такси, уже в третий раз просигналил на мониторе. Но Егор не торопился. Он аккуратно прикоснулся к книге. Ему показалось, что та дышала. Отдёрнув пальцы от кожаной обложки, он не спешил убирать руку. Непонятно откуда взявшееся тепло стало напол-

нять его ладонь. В теле уменьшалось напряжение. Сомнения и неуверенность, возникшие у Егора, стали развеиваться и пришло решение. Взяв покрытую пылью книгу, он уложил её в сумку и быстрым шагом направился к лифту, прихватив свой багаж. Гор торопился. На парковке его ожидало аэро-такси.

Здание морского вокзала на десяток этажей поднималось над водной гладью. Порт преобразился с появлением подводных скоростных тоннелей. Его приёмные родители принимали участие в строительстве черноморской линии, соединяющей со средиземноморским скоростным транспортным потоком. Тогда-то и выстроили это красивейшее здание вокзала с прозрачной купольной крышей, с тридцатью терминалами для пассажирских подводных экспрессов. Огромная подводная часть вокзала напоминала муравейник, который никогда не спит. Из каждого терминала постоянно отправлялось по десятку экспрессов. И такое же количество прибывало.

Верхняя же его часть больше походила на улей. Капсулы аэро-такси, словно пчёлы, плотным потоком прибывали на транспортный уровень через специальные врата. И тут же, высадив пассажиров и приняв на борт новых клиентов, покидали здание порта. Вокруг вокзала транспорт роился в ожидании своей очереди.

Егор, пройдя регистрационный отдел терминала, напра-

вился к вагону экспресса. Возле открытых дверей его ожидал Дмитрий. Встретившись, мужчины прошли внутрь и заняли свои места в двухместном комфортабельном купе.

Егор поставил сумку на пол и плюхнулся в глубокое, очень удобное кресло. В купе их было два. Они располагались параллельно друг другу и были направлены в сторону движения экспресса. Разделяла кресла высокая тумба со множеством ячеек и отсеков для поклажи пассажиров с каждой стороны. В одной из стен купе спрятался встроенный одежный шкаф. На другой, сбоку от пассажиров, находилось устройство для запуска голограммного экрана, который при движении эмитировал функцию окна. В углу притаилась дверца в санузел. Егор, осмотрев купе, остался доволен его комплектацией. В нём было достаточно комфортно.

Дмитрий, уложив свои вещи в стенной шкаф, устроился на соседнем кресле и как раз вовремя. Голограммный экран на боковой стене раскрылся и надпись, извещающая об отправке экспресса с требованием к пассажирам занять свои места, высветилась на экране. Буквально минута и Егор ощутил, как заработал гравитационный генератор, создавая искусственное притяжение внутри состава и удерживая пассажиров на своих местах до того, пока вакуумный реактор не изменит давление внутри тоннеля. Вся процедура подготовки к пуску экспресса заняла не больше пары минут. Гор почувствовал, как давление, удерживающее его в кресле, ослабло. Состав двинулся, а на голограммном экране по-

явилось изображение морских глубин, транслируемое с камер тоннеля.

– Егор Владимирович, – Дмитрий поднялся со своего места, – как вы насчёт покушать? Я сегодня без ужина остался и желудок, как трактор, урчит – еду требует.

– Спасибо, Дим, но я пас. Иди сам. Я останусь в купе. Нужно помозговать.

Дверь, отделяющая уютную комнату класса люкс от общего коридора, бесшумно закрылась за руководителем экспортного отдела. Егор остался один в купе. Он прикрыл глаза, откинувшись на спинку кресла. Его тяжелая от мыслей голова удобно устроилась на мягком валике. Тело требовало расслабления.

«Возьми!» – раздался ели слышный шёпот в сознании.

Егор вздрогнул, открыв глаза. Он приподнялся, оставаясь в кресле, и осмотрелся по сторонам. Через секунду он сообразил, что этот зов внутри, и он снова может быть связан с книгой. Из походной сумки Гор достал подарок Мариамны. Кожаная обложка на ощупь была тёплая. Егор провёл по ней рукой, разглаживая несуществующие складки. Он не решался её раскрыть, опасаясь возможных непредсказуемых последствий. Но книга как будто успокаивала его, вселяя уверенность и чувство безопасности. Внутренний призыв побудил мужчину к действию. Подчиняясь интуиции, он провёл большим пальцем по переднему срезу книжного блока* и остановил его на середине. Он прикрыл веки, пытаясь

определить правильность своего выбора. Секунда ожидания, и он распахнул книгу.

*Книжный блок – комплект отпечатанных в типографии листов книги, которые собраны в тетради, подобранные в определённом порядке, скреплены между собой и подготовлены для вставки в обложку или переплётную крышку.

«... я к этому времени оставил всякие надежды. – Писал Михаил в своих мемуарах. – Я не стал бизнесменом, спортсменом, аграрием. Она не позволяла реализоваться мне ни в одной сфере, кроме той, в которой мне суждено быть. Одно из мест, где я почувствовал себя на своём месте, это была религия. Но, к счастью, я там задержался ненадолго. Хотя, именно с неё и начался мой путь к познанию сути. Имея возможность изучать религиозные тексты, созданные для внутреннего круга той организации, я неоднократно встречал упоминание о некой первооснове, силе, проявленной во всём, что нам зримо и скрыто от нас. Адепты-составители текстов, считали, опираясь на предания, что свойства её были заложены в некий древний знак, переданный высшими силами людям в качестве дара. Она показала мне его через ведения. Он словно медальон – ярко-голубой крест в круге на тёмном фоне холодного камня.

В легендах утверждается, что тёмная сила или точнее сказать разрушительная, распространяется по миру из-за того,

что давным-давно дар богов был утерян...»

Буквы заплясали в строчках текста. У Егора в глазах всё стало расплываться. Последние предложения прочитанного отрывка послужили неким ключом, открывшим очередную дверь в его воспоминаниях. Пространство смазывалось. Всё вокруг поплыло. Неведомая сила уносила Егора из реальности.

«Палящее солнце пытается убить его. Сет, безжалостно захватывая плодородные земли в

долине Нила, накрывая их раскаленными песками, не щадит и путников, осмелившихся путешествовать пустыней. Но он уже проходил испытание смертью во владениях яростного бога и остался жив. И вот уже больше трёх лет эта схватка не в пользу Сета. Маат хранит его и ведёт по пути жизни.

Его путь лежит издалека. Он возвращался в храм богини с важной информацией. Расположенный в прекрасном оазисе среди океана песка, однажды он стал для него домом. Маат привела его к нему. Правда, тогда он чуть не остался во владениях Сета. Красавица, молодая жрица, ведомая внутренним чутьём, обнаружила его бесчувственное тело наполовину поглощённое дюной на окраине оазиса. По её зову храмовая охрана вырвала из песчаных лап опустошителя молодого послушника, укравшего божественный артефакт из Гелиополя. А забота служительницы культа вернула его к жизни.

Он остался. Остался в райском уголочке. Остался, продолжая служить. Он стал частью храмовой охраны, всту-

пив в ряды защитников культа. Но служение было не единственной причиной остаться. Его сердце не позволяло покинуть божественный оазис. Прекрасные чувства заполнили его, пробуждая огонь внутри. Волшебные трели голосами разнообразных птиц звучали в душе послушника при виде её. Молодой, обаятельной и загадочной жрицы, вызывающей в нём необъяснимое чувство, будто он знает её всю жизнь. Он влюблен в неё, а она отвечает ему взаимностью».

Это самое прекрасное видение из всех (отметил про себя Егор), оно наполняет его чувствами, давно забытыми. Закрытыми в тёмных подвалах его души после трагической гибели семьи. (По щеке Егора покатались слезы, но он их не чувствовал). Сейчас он с опаской позволял этим чувствам проявиться в видении.

«Любовь вела его среди бескрайних просторов пустыни к прекраснейшей девушке на свете. Верблюд под ним, словно дрейфующий корабль, неспешно передвигал ногами. Солнце только-только появилось над волнами песка, освещая владения Сета. Он ехал в предвкушении встречи. Он соскучился по её объятиям, по её ласкам и поцелуям. Кровь пульсировала по венам быстрее обычного от ожидания скорой встречи. Ведь всего несколько барханов отделяют его от райского уголка. Всадник подогнал своего «скакуна» тростью, прогоняя дремоту животного. Верблюд ускорил шаг. Вот-вот и он сможет лицезреть самое прекрасное создание во вселенной. Сможет обнять чувственное тело и впиться губами в сочные

уста. Слиться в любовном танце с трепетной душой молодой жрицы. Его дыхание участилось, появилось лёгкое головокружение. Возможно, солнце беспощадно стало нагревать пустыню, а возможно, что-то меняется в пространстве. Расплывчатый силуэт в тёмных одеждах показался на вершине бархана. Гор протёр глаза и приложил ладонь козырьком ко лбу, вглядываясь в образ. Но объехав дюну и поменяв угол обзора, он упустил из поля зрения силуэт. Образ растворился. Так обычно происходит с миражами. Но внутри у него появилось чувство тревоги, и мужчина хлопнул тростью верблюда, поторопив его. Уставшее от долгой дороги животное нехотя побежало. Обогнув высокий бархан, путник увидел островок умиротворения. Оазис благоухания, пристанище любви с прекраснейшим храмом Хатор, окутанным пышной зеленью райского уголка.

Он уловил в воздухе лёгкий свист за мгновение до того, как в его плечо впились чёрная стрела. От удара и остро-жгучей боли он завалился на бок и упал на песок с верблюда. Как раз вовремя. Ещё три стрелы впились острыми жалами в спину животного там, где он только что сидел. Корабль пустыни, взревев, помчался вперёд, оставляя раненого седока одного. Гор взглянул на вершину бархана. Там, где раньше был мираж, – стрелок в чёрных одеждах натягивал тетиву лука, целясь в него. Бежать! Только вперёд! Гор, выдернув из левого плеча стрелу, бросился бежать в сторону оазиса. Рассекая свистом воздух, стрелы пролетали в опасной

близости от него. Постоянно петляя и пригибаясь, он бежал, стремясь максимально скорее достичь ближайшего дерева. Пронзительный боевой свист разлетелся в пространстве. Его издавал воин с вершины бархана.

Да, именно воин. Гор за три года служения в охране храма неоднократно участвовал в стычках с кочевниками, пустынными грабителями и разного рода разбойниками. Он неплохо отточил свои боевые навыки, несмотря на всякое отсутствие таковых до того. И сейчас мог точно сказать, нападающий – воин. Ни к одной из ранее встречающейся категории разбойников он не относится. Прекрасная боевая техника. Теперь нужно понять, сколько их. Ага! Как минимум ещё двое. В тени деревьев, к которым он бежит, стоит пара бойцов. Они пришли на зов своего собрата. И уже обнажили серповидные клинки. Гор на бегу выхватил саблю с широким лезвием, не характерное для египтян оружие, но очень удобное для него. Вступив в ряды охраны храма, он с ней никогда не расставался. Но в этот раз всё было иначе.

Острое жало стрелы ударило его в спину, впившись под правую лопатку. Его тело прогнулось вперёд. От неожиданности и пронзившей боли он выпустил саблю из рук. В этот момент один из воинов кинулся к нему навстречу, нанося рубящий удар. Превозмогая боль, Гор увернулся от клинка и, ухватив противника за торс, на полном ходу повалил его на землю. Огнём пронзило всё его тело, когда при падении древко стрелы обломилось, остриём разрывая ткань тела. Он

застонал от боли, потеряв на секунду пространственную ориентацию. И в тот же миг тьма поглотила его сознание после мощного удара в голову.

Сколько прошло времени, неизвестно, но когда видение вернулось к нему, Гору открылась страшная картина. Он смотрел на главный вход храма, перед которым вся площадь была усыпана окровавленными мёртвыми телами охраны и жриц. Несколько пленников и пленниц сидели поодаль под присмотром воинов. Среди них он увидел её. Свою любимую. Она была жива. Он часто задышал, заворочался. Но он лежит на земле и крепко связан. Он не может её спасти.

Из портала храма сквозь колоннаду главного входа к площади, усеянной трупами, шёл вожак воинов. В чёрных доспехах, похожих на рыбью чешую, он нёс в одной руке серповидный меч, а в другой медальон. Именно его Гор украл в Гелиополе три года назад. За ним пришли охотники-воины и именно из-за него погибли прекрасные люди.

Вожак спустился по ступеням и отдал приказ своим людям расправиться с пленными. Из храма, закрывая рукой рану на животе, выбежала верховная жрица. Она догоняла вожака, выкрикивая какое-то заклинание. Главарь разбойников обернулся к жрице. Та продолжала читать заклинание. Тучи стали закрывать небо. Надзиратели методично расправлялись с оставшимися в живых жителями оазиса. И тут произошло самое страшное, что он мог увидеть. Его красоту, его любовь и дыхание жизни, удерживая за руки,

двое бандитов подняли над землёй. Серповидный меч одним ударом рассек её. У Гора потемнело в глазах. Грудь рвало на части от боли. Сознание поплыло, но видение удерживало его. Не отпускало.

Один из пленных охранников, чудом высвободив руки, выхватил меч у воина и в секунду метнул его в вожака. Смерть пленника настигла сразу же. Гор видел, как клинок летит в главаря, но, словно превратившись в мираж, его силуэт расплылся, и острая сталь, пролетев сквозь него, ударилась о вымощенную камнем площадь. С таким же металлическим звуком упал выпущенный из его рук медальон. Жрица кинулась, уловив момент, к артефакту и продолжая читать заклинание, подняв медальон, швырнула его внутрь храма. Вожак, уплотнив свой силуэт, ухватил её рукой за горло и ударил клинком, пронзив насквозь. Но верховная успела дочитать заговор.

Последнее, что видел Гор, перед тем, как его убили, – потемневшее до черноты небо. Молния, ударившая в крышу храма, осыпала искрами округу. А следом десятков разрядов сошлись на храме, сотрясая землю ударной волной. Строевые под натиском молний рухнули, хороня под каменными глыбами ценный артефакт. Горы песка поднялись в воздух с прилегающих барханов. И обрушившись вниз, накрыли толстым слоем оазис, в котором он нашёл свой дом и свою любовь».

Подводный экспресс мчался в тоннеле по дну средиземного моря. Егор спал. Видение уволокло его в страну снов. Заботливое кресло, приняв форму кровати, окутало пассажира тепловым полем, создав ему комфортный климат для отдыха.

Глава 13

– Приветствую тебя, Эльвиднир. Я в очередной раз в твоих объятиях и твоей власти.

Огромные входные двери с шумом закрылись, оставив Мордгуд снаружи охранять вход Царства Мёртвых.

– Ты, как всегда, молчалив. Но за время моего отсутствия ты, вроде как, похорошел, – разряжая гробовое молчание замка, пошутил магистр.

Пламя на факелах, освещающих путь «странникам», вспыхнуло ярче, реагируя на льстивый комплимент демона, и снова вернулось в обычный режим горения. Но по просторному коридору заструились потоки воздуха. Словно неожиданно ворвавшийся сквозняк, подняли они с пола частички пыли и понесли их в пространстве прохода в причудливом танце, увлекая за собой путника. Как всегда, замок предстаёт перед «странником» в новом облике. Всё те же колонны, удерживающие высокий свод, тот же коридор, освещаемый факелами. Камни на полу всё так же затерты ногами входящих в чертоги смерти. Внешне Эльвиднир не поменялся, но вот внутреннее ощущение совсем другое, он всегда по-новому себя преподносит. Таинственность и неизведанность пронизывает всё естество замка.

– Ну что, я готов. Веди меня, мудрый и могучий, в свои владения.

Сила, что влекла Саваара в Царствие Мёртвых, потянула вперёд, и Владыка покорно побрёл за невидимым проводником.

– Знаешь, – обратился демон к сердцу мира Мёртвых, – я уже сбился со счёта, который я тут раз. Но этот, вроде бы, первый после естественной смерти. Я еле дождался, пока старость возьмёт своё и проход откроется. Чем дольше я живу там, тем больше мне кажется, что запутываюсь в водовороте жизни, упуская самое главное. А ведь я пошёл туда с важной миссией – реализовать план по восстановлению равновесия. Но вспоминаю об этом только здесь.

Саваар склонил голову, расстроившись, осознавая данную печальную закономерность, и шаркая босыми ногами по полу, двигался ведомый путеводною силой. Лёгкое гудение появилось в пространстве. Оно меняло тональности, громкость и похоже было на завывание ветра между скалами, только более монотонное.

– Я слышу тебя, – отреагировал на появление звукового сопровождения Владыка, – слышу тебя каждый день, пока нахожусь там, – указал он пальцем вверх. – Слышу, как ты говоришь со мной и направляешь. Там мне не всегда понятны твои речи и часто я их игнорирую, не зная и не доверяя услышанному. Но я благодарен тебе за то, что ты есть. Приходя же сюда, понимаю, я слышу Тебя и знаю – со мной говоришь Ты!

«Нет», – лёгким шёпотом прозвучало в голове демона то

ли отрицание, а то ли опровержение его мыслей.

Саваар машинально повертел головой по сторонам, дабы убедиться, что голос звучал в сознании, а не от прячущегося где-то в тени коридора неизвестного. Никого не узрев, Владыка продолжал двигаться за невидимым поводырём, периодически оборачиваясь. В его голове кружился вихрь алгоритмов, пытающихся дать понятное определение, на какие его слова был получен такой ответ, и кто говоривший. А сила влекла его вперёд по нескончаемому коридору. Казалось, двигаясь, он оставался на месте. Нарушив длительное молчание, не найдя ответа на поставленный себе вопрос, Саваар спросил:

– «Нет» – это к какой моей фразе относилось? Слышишь меня, Эльвиднир?

Но замок оставался немым. «Странник» продолжил свой путь в недра Царствия Мёртвых. Так далеко по коридору он никогда не проходил. Сколько же ещё раз ему придётся здесь побывать? Сколько разных проявлений замка он увидит? Увидит ли он когда-нибудь владычицу этого чертога – свою супругу, всемогущую Хейлу. Ведь за все его визиты, она ни разу так и не пришла к нему. Что происходит? Может ее сердце остыло? Может, наоборот, оно разрывается от боли, и она не может взглянуть в глаза супругу? Кто знает? Саваар уже давно, как ему кажется, отпустил терзания по «удару в спину». Он невероятно скучает по прекраснейшей богине Девятимирья и пребывает в растерянности от непо-

нимания происходящего. И, чёрт возьми, от того, что он не может выскочить из постоянно повторяющегося колеса событий. Возмущённый таким положением, Хранитель остановился, сопротивляясь силе поводыря, и в сердцах, сотрясая рыком стены Эльвиднира, выкрикнул:

– Хаос вас всех раздери!!! Как мне вырваться из этого круговорота?! Если б знать такой способ. Будь даже он самый опасный и нереально сложный, сейчас же отправился бы его осуществлять! Эй!!! Меня хоть кто-то слышит?! Отец! Исток!! Хейлааа!!! Как отсюда выбраться? Сколько можно меня игнорировать?

Но замок молчал. Поводырь тоже отпустил свою силу, и демон стоял один одинёшенек в пустом коридоре Эльвиднира. Сколько прошло времени с момента остановки, неизвестно. Время в этом чертоге – понятие неопределённое.

Но тут произошло нечто странное. За спиной Саваара кто-то, покашляв, привлёк к себе внимание. Демон обернулся. Сзади стоял невысокий худой старичок, лысый с длинной тонкой седой бородой и усами, пышными седыми бровями и морщинистой кожей на лице. Одетый в льняные широкие штаны и длинную свободную рубаху, подпоясанную толстой верёвкой, он слегка горбатился, опираясь на кривую клюку, отчего казалось, что ростом он чуть выше пояса Саваара. Небесно-голубые глаза старичка пристально смотрели на демона. Пауза затягивалась, и дед заговорил первый:

– Ты идёшь дальше, крикун, или будешь стоять здесь как

истукан, загораживая проход?

От слов старичка у Владыки в голове началась пляска мыслей. Как так? Хорббард утверждал, что каждый «странник» идёт своей дорогою, невидимой для других. И они никогда не пересекаются. Тогда, что здесь делает этот старик? Да ещё и подгоняет Верховного Хранителя в Мир Мёртвых!!!

– Эй, ошалелый, ты проход весь загородил! Дай дедушке пройти, коли сам не идёшь, – и старик, шоркая босыми ногами, принялся обходить демона. При этом постоянно ворча: – То торопятся, летят. То, как вкопанные стоят, молодёжь. Кричат – глотки рвут, а как думкой раскинуть, так времени не найдут. Рога на башке отрастят, – и старик постучал себя по голове своей клюкой, – а внутри порядок навести некогда. Голоса своего внутреннего не разберут.

– Извините дедушка, – пропустив старичка вперёд, и глядя ему вслед, пробормотал обалдевший от происходящего Саваар.

Старик, пройдя метров пять вперёд по коридору, остановился и, повернувшись к демону, пробурчал:

– Ну! Ты собираешься идти, или в проходе будешь коротать своё время?

– Так я не знаю, куда мне, – разведя когтистыми лапами по сторонам, растерянно произнёс Владыка, – да и поводырь молчит.

– Ну, коли молчит, тогда ступай за мной. Авось куда-то

выйдешь, – загадочно усмехнулся старикашка.

– Постой, дед! Куда ты меня зовёшь? Куда я выйду? Ты кто такой, вообще? – затараторил Хранитель Нижних Миров.

– Ой! – приложив руку к левой стороне груди, старичок расстроено вздохнул. А затем спросил так загадочно у демона: – А ты, видать, не признал меня? – И видя, что демон не готов ответить, продолжил: – Странно, а я думал, узнаешь. Я-то ведь прямо похорошел, по твоим-то словам, наследник Вулкана*.

*Вулкан – легендарный титан, один из перворождённых, хранитель вселенского огня, повелитель молний и грома, носитель искры жизни. Творец мира.

Саваар от неожиданности поперхнулся слюной и закашлялся, стуча кулаком по своей груди. Непонятно, что его ошарашило – понимание того, кто перед ним, или имя легендарного мифического персонажа и, по словам старика, его причастность к легенде. Остановив душераздирающий кашель, демон, став на одно колено перед стариком, низко склонил голову в знак уважения.

– Приветствую тебя, Великий. Благодарю за оказанную честь. Вот уж воистину, представить себе не мог, что увижу и услышу тебя, мудрый Эльвиднир.

– Значит, признал старика, – улыбаясь, промолвил дед.

– Прости, – обратился к старику Саваар, – но ты, видимо, что-то напутал. Я не наследник Вулкана...

– Мог и напутать, – отшутился Эльвиднир и, сделав серьёзное выражение лица, сказал: – Дальше я твой поводырь. И если ты уже настоялся в поклоне, то следуй за мной. Порадуй дедушку общением. Нам есть о чем погугарить*.

*Гугарить – старинное слово, глагол, аналог – разговаривать, беседовать, болтать, калякать.

Саваар, поднявшись, направился за невысоким старичком, который, свернув с тропы, двинул прямо на сплошную каменную стену. При его приближении мощные каменные блоки начали легко передвигаться, как детские кубики, образуя новый длинный коридор, перестраивая часть конструкции замка. Вдоль стен, справа и слева появились двери, а по верхней точке сводчатого потолка вновь образовавшегося прохода вспыхнул приглушённый свет. В дальнем краю коридор оканчивался тупиком. В торце той стены в момент приближения странников появилась маленькая дверь. Подойдя к ней, старичок легко потянул за ручку, и массивная преграда открыла доступ в небольшое помещение. Проход по размеру был как раз для деда, но очень низким для демона. Ему пришлось нагнуться, чтоб проникнуть внутрь комнаты.

Это оказалась небольшого размера келья. Вдоль всех стен

тянулись полки с книгами. Они опоясывали келью плотным кольцом. По центру комнаты стоял маленький стол и рядом стул. В углу стояла вешалка, на которой аккуратно висела тёмно-коричневая ряса. На этом убранство комнаты старика Эльвиднира заканчивалось. Саваар зашёл в помещение за дедом. Из-за отсутствия второго стула в комнате демону приходилось стоять, переминаясь с ноги на ногу. Он пригибал голову, втягивая её в плечи, чтобы не цеплять рогами чёрный от сажи свод.

– Присаживайся, здоровяк, в ногах правды нет, – предложил Владыке старичок.

– Я бы с радостью, да вот... – повертев головой в поисках второго сиденья, и не найдя такового, хранитель добавил, – я лучше постою.

– Не скромничай, «Огонь потока», места маловато? Сейчас исправим. Мне-то одному много места не надо, а коли гости – можно и пошире.

Старец Эльвиднир хлопнул два раза в ладоши и полированные камни, из которых были выложены стены кельи, начали проворачиваться, раздвигаться, перемещаться, увеличивая своими действиями внутреннее пространство комнаты. При этом был слышен характерный скрежет трущихся друг об друга поверхностей каменных блоков. Стала добавляться мебель. Другой стол, новые стулья с мягкой обивкой, стоящие друг против друга в торцах стола. Прозрачная пустотелая сфера на подставке диаметром около полутора

метров, книжные стеллажи, стоящие параллельно друг другу, словно в библиотеке. Добавилось яркости света, который проникал в комнату через появившиеся в стенах окна с мозаичными матовыми стёклами. Когда трансформация комнаты закончилась, старый Эльв (Саваар раньше за глаза его так называл в разговорах с супругой) повторил своё предложение:

– Присаживайся. Теперь места достаточно?

– Да, благодарю тебя, Эльвиднир, – усаживаясь на один из стульев, произнёс Хранитель.

– Можешь называть меня Эльв. Тебе ведь удобно так меня называть? – в голосе старика проступили нотки поддёвки.

– Прости, – от неожиданно возникшей неловкой ситуации только и смог промолвить магистр.

Демон огорчился за себя прежнего. Но, несмотря ни на что, ему всё-таки была оказана великая честь – лицезреть легендарный дух Эльвиднира в теле, а не в камне замка. Даже Великий Отец не удостоился этого.

– Все нормально, Саваар, – успокоил демона старик, присаживаясь на второй стул. – Мне нравится такое сокращение имени, оно меня молодит. Я бы даже сказал – освежает. Я ведь существую с самого начала. Уж и не помню – был ли я молод. Кажется, я сразу стал стариком, поэтому так и общаюсь – иронизирую, ёрничаю и подначиваю. Тебе придётся потерпеть.

– Я тебя понимаю, – соглашаясь со старцем, закивал де-

мон. – Сам, ещё недавно был стариком в Срединном Мире. Помню, как это.

– Помнишь? – ухмыльнулся Эльв. – Да ты даже не подумал ощутить всю прелесть этого возраста и состояния. Я-то видел, как ты торопил жизнь, пытаясь быстрее встретиться со Смертью.

– В старости, оказалось, всплывают для проживания все спрятанные ранее чувства и эмоции. Мне в теле человека было тяжело чувствовать, как сильно я скучаю по своей супруге. Грусть волной накрыла меня. Вот я и подгонял жизнь к завершению. Ибо видеть Её я могу только здесь. Но почувствовать некоторые прелести старости мне все-таки удалось, – улыбнувшись, объяснился Саваар.

– А ты не увиливай, я тебе не о том говорил. Ты торопишься! Всё спешишь куда-то, главного не замечаешь.

– Да как же не спешить, старина Эльвиднир?! – возмутился Саваар. – Если жизнь человеческая коротка...

– А для того и укоротили жизнь человеческую, – перебил демона старик, – чтобы люди ерундой всякой не занимались, а на главных Вселенских ценностях сконцентрировались. Суть развития Структуры познать смогли, и каждый для себя в ней своё место нашёл. Понимаешь, демон? Нашел себя и познал! И своё место в системе занял! В Срединном Мире все условия для этого созданы. Творец задумал так, чтоб люди на ценности свои честно смотрели, от ложных убеждений отказались и, себя творчески проявляя, на-

учились осознанно мир свой воспринимать, служа ему – таланты свои раскрывали. Тогда перерождение и в других мирах возможно было бы, а так по кругу там ходят, главного не поняв. Вот и ты тоже в колесо беличье попал, всё бежишь, торопишься...

Владыка молчал, глядя на старика. Сказать ему было нечего в своё оправдание. Да что там оправдываться, если Эльв прав на сто процентов.

– Что? Ты не знал этого, когда с миссией важной туда отправлялся? Или тебе строение Структуры Девятимирья напомним? – старый Эльв, повысив голос, отчитывал Хранителя.

Эльвиднир, сидя за столом, пристально смотрел на Савара, а тот, осознавая правоту старика, отвёл свой взгляд и рассматривал рисунки на витражах. Оба молчали, но через какое-то время Владыка, повернувшись к хозяину замка, с нотками раздражения и с лёгкой претензией в голосе спросил:

– Для чего ты позвал меня сюда? Я Верховный Хранитель, правитель Структуры. А ты поучаешь меня как мальчишку сопливого! Может быть, тебе просто поболтать захотелось?

– Эко ты титулы свои вспомнил, демон! А если и вправду просто поболтать? – язвительным тоном ответил Эльв. – Знаешь, как тяжело найти достойного собеседника в этих стенах? – И затем добавил: – А если слова мои как поучение звучат, так ты на ум себе мотай лучше, а не лицо своё де-

моническое отворачивай, – парировал укол Саваара старый Эльв. Затем, встав из-за стола и подойдя к прозрачной сфере, он добавил: – Хотя ты прав, демон. Позвал тебя я не случайно.

Повисла пауза. Саваар ожидал, не пытаясь подогнать старика. Видимо, Эльвиднир позвал его для чего-то важного и сейчас размышляет над тем, как ему это донести.

– Так и есть, Саваар. Я всё не могу подобрать подходящих слов, чтоб начать свой разговор. Тема, как обойти правила в Срединном Мире, очень деликатная.

Он посмотрел на демона. У того глаза округлились от удивления.

– А что?! Ты забыл, что ты в моих владениях? Я слышу всё, о чём вы думаете здесь, что чувствуете и переживаете. А ещё, о чём просите. Но давай действительно перейдём к сути моего разговора. В момент твоего пути по коридору ты в сердцах выкрикнул, что: «Будь способ выбраться из круговорота, пусть самый опасный и нереально сложный, ты сейчас же отправился бы его осуществлять!».

– Так и есть, – отреагировал Хранитель.

– А как ты считаешь, что поможет тебе выбраться из круговорота человеческой жизни?

Саваар задумался. Это действительно важный вопрос, ведь родится он после пребывания в Царстве Мёртвых снова в Срединном Мире. Что сыграет там ключевую роль? Что послужит основой, создающей возможность выхода?

– Конечно память! С воспоминаниями о моей сути и цели пребывания. Моя память – Саваара.

– Но ты же знаешь правила: в Срединном Мире изначальная память блокируется при рождении, а также память прошлых воплощений, чтоб люди не отвлекались от познания главного. К тому же ты ведь уже догадался там, что воплощаешься в одном родовом потоке. Поэтому и оставил для себя в своём прошлом людском пребывании подсказки в книге и генеалогической рукописи. Может быть, даже повезёт, и ты получишь их при новом рождении.

– Ты откуда знаешь? – выпалил демон.

Старик Эльв хитро улыбнулся, прищутив голубые глаза. На вопрос магистра он не отвечал. Но Владыка и так всё понял. Ответ Эльвиднира ему не требовался.

– Ах, да! Совсем из головы вылетело – ты ж всевидящий и всезнающий. Но это всё не то, – произнёс магистр, – такими темпами пройдёт ещё воплощений двадцать, а может быть, и сто, пока я смогу понять, как выйти из круговорота перерождений.

Снова повисла тишина. Саваар, пребывая в размышлениях, выстукивал пальцами ритм на поверхности стола. Эльвиднир молча наблюдал за демоном. Затем, поднявшись со стула, направился к одному из стеллажей с книгами, стоящему возле стены. Долго рассматривал корешки книг. Наконец, выбрав нужную, с трудом снял её со стеллажа и понёс к столу. Книга была толстая, крупных размеров, видимо очень

тяжёлая, так как Эльв сильно пыхтел, пока нёс её. Он долго выискивал что-то, постоянно переворачивая страницу за страницей, внимательно вычитывая текст. Видимо, он нашёл то, что искал. Прочитав, старик довольный с улыбкой на лице откинулся на спинку стула.

– Память, говоришь, нужна? – загадочно сверкнул глазами старик. – Есть один способ.

Саваар с нескрываемым интересом и удивлением в глазах смотрел на Эльвиднира. Немой вопрос застыл на его лице. Старик встал из-за стола и подошёл к прозрачной сфере. Прикоснулся к ней рукой, и та засветилась нежным голубым светом. Потом он переместил руку в верхнюю точку сферы, и свечение в этом месте стало темнеть, уплотняя тонкую материю света. Аналогичное уплотнение возникло и в нижней части шара, создав два видимых полюса. Сфера начала вращаться, а внутри неё из центра полюсов, направляясь друг к другу, потянулись синие потоки. Встретившись в центре шара, потоки начали скручиваться, продолжая движение. И вот через мгновение переплетённый жгут силы соединял внутри два полюса сферы. Затем из каждого полюса вновь выдвинулись потоки, но они больше были похожи на нити, и было их множество. Отправившись навстречу друг другу, они сразу начали закручиваться в спираль, расширяющуюся к центру. Через несколько секунд в сфере сплетённое из множества тонких голубых нитей располагалось нечто, похожее на веретено со сверловидным жгутом внутри. Как только это чудо

сформировалось, внутри начали происходить вспышки разного цвета, наполняя внутреннее пространство веретена и увеличивая (раздувая) его в размерах. Вспышки были мелкие и крупные. Последняя, самая яркая и крупная, озарив даже пространство сферы, вспыхнула в самом центре веретена алым светом и потухла. Голубой шар бесшумно вращался, завершив все необходимые процессы творения.

– Это что такое? – поинтересовался Саваар, когда «световое представление» закончилось.

– Как что? – удивился старый Эльв. – Это модель Структуры!

– Но ведь Структура выглядит иначе... – не до конца понимая, шутит старик или нет, утверждал Хранитель Нижних Миров.

– И как же? – не скрывая своё удивление, поинтересовался Эльвиднир.

– Так, как на голограмме центрального зала Нижнего Мира. Так же, как и на голограмме в зале Хейлы и в рабочих апартаментах Гавриила...

– То есть ты такого изображения Структуры раньше не видел? – спросил старичок, и Саваар отрицательно покачал головой в ответ. – Вон оно что. Я то тут всё время сижу, давно никуда не выходил. А оказывается, Хранители Девятимирья пользуются моделями чего угодно, только не Структуры. Ай-яй-яй, – покачивая головой, Эльв снова направился к столу с открытой книгой на нём.

– Эльвиднир, – успокаивая старика, Саваар объяснял, – но ведь наши голограммные проекции отлично работают. Не вижу повода для переживаний.

– А откуда они появились в ваших рабочих залах? – на секунду повернувшись к демону, спросил старик.

– Я никогда не задавался таким вопросом. Но в зале Нижнего мира она была ещё до меня.

– Это хорошо, что твоя модель работает без сбоев, Саваар, – старик уселся на стул и принялся выискивать нужную информацию в книге, усердно перелистывая страницы, – плохо не это. Если изначальные, фундаментальные знания хоть чуть-чуть изменить, то через время всё, что будет на это опираться, не только потеряет первоначальный смысл и, нарастая всё дальше и дальше, будет отходить от истины, но и легко может рухнуть, не имея реальной опоры для равновесия.

– То есть ты хочешь сказать... – поднялся со своего стула Владыка, ошарашенный осознанием возможного масштаба предшествующих нарушенному равновесию событий.

– Я уже сказал, – подняв голубые глаза на магистра, ответил Эльв. – Могу повторить. Всё, что не опирается на истину, рано или поздно рухнет, потеряв равновесие.

– Я не об этом. Тут всё понятно. Я о том, что, по твоим словам, – причины, вызвавшие нарушение равновесия, возникли не в Срединном Мире и не в момент десантирования небожителей, а гораздо раньше и, возможно, за пределами

мира людей.

– Ну, наконец-то ты начал пользоваться головой по назначению. Начал думать, – съязвил старик, – и если уж в твоей голове родились такие выводы, то как ты думаешь, где находится решение твоего вопроса?

У Саваара уже был готовый ответ.

– По всей видимости – не в мире людей, – уверенно ответил магистр.

– Вот и ладненько, – перелистывая очередную страницу в книге, резюмировал Эльв.

– Как это «ладненько»?! – возмутился Владыка.

Старик оторвался от изучения текста на одной из страниц старинной книги и сверлящим взглядом впился в глаза демона. Саваар заёрзал, успокоился и вернулся на свой табурет. Эльвиднир, посверлив Хранителя ещё пару секунд, вновь обратил свой взгляд в книгу. Дочитав, он послунывил палец и перевернул страницу. Отодвинув кладезь знаний в сторону, старик обратился к демону:

– У тебя ко мне есть вопрос?

– Тогда всё, что я пережил в Срединном Мире – зря? – зарычал демон.

– Нет! – утвердительно ответил Эльв. – Подумай, разве этот вопрос ты хотел задать?

Саваар остановил поток мыслей. Угомонил бушующие в груди чувства. И принялся созерцать, выискивая правильный вопрос. Он его чувствовал. Владыка осознавал, что он

на поверхности лежит, но у Хранителя всё никак не получалось его разглядеть. Наконец демон решился предположить:

– Как мне выбраться из мира людей, и не тратить время на перерождение в верхних мирах?

– Ну, слава Истоку, ты родил его! – с облегчением вздохнул старик.

Эльвиднир перевернул очередную страницу в книге и, поднявшись из-за стола, направился к Саваару.

– Правильное начало пути размышления, Саваар. Но сначала ответ мне. Ты зачем решил отправиться в Срединный Мир?

Хранитель непонимающим вопросительным взглядом сверлил старика. Его вопрос поставил демона в тупик. Ответ был очевиден, но Саваар не торопился. Он понимал, что ответ он не правильно, разговор может затянуться надолго и может быть наполнен поучениями. Хотя получить наставления от духа-легенды магистр будет только рад. А время – так как раз от Эльва зависит, сколько времени Владыка проведёт в Царстве Мёртвых. А! Была, не была.

– Нарушилось равновесие. Срединный Мир оказался в изоляции, благодаря моим действиям. Центр тяжести был выведен наружу для выравнивания оси Структуры. Внутри осталось огромное количество небожителей и народов из Нижних Миров, отправленных для компенсации искривления. Равновесие необходимо восстановить, Центр тяжести Мира – вернуть на место. Жителей Верхних и Нижних Ми-

ров вернуть по домам. Мы разработали план с Хейлой, но что-то пошло не так... – Саваар замолчал. На него нахлынули воспоминания о том моменте.

– А ты определил причину, вызвавшую нарушение равновесия? – поинтересовался дед.

– На тот момент мне казалось, что определил, – ответил Саваар. – Но теперь понимаю, что ошибся с выводами. Единственное, что не поменялось – равновесие нужно восстановить.

– Уже неплохо. Тогда, – загадочно прищурился Эльв, – давай проговорим, что такое равновесие и когда оно есть нарушенным, чтобы я понимал, что мы говорим на одном языке.

Саваар одобрительно кивнул, но, избегая возможного подвоха со стороны Эльва, сделал жест рукой, предлагая старику первому высказаться.

– Хорошо! – улыбнулся дед, раскусив хитрость демона. – Тебе, конечно же, известно, что равновесие – это состояние в некоей точке, при котором силы, противоположные по значению, действуя, находятся в равных позициях по отношению друг к другу. В некоторых случаях – это состояние покоя.

Саваар снова кивнул, соглашаясь с Эльвидниром. И старик продолжил:

– Получается, что нарушение равновесия происходит в моменты, когда одна из сил, каким-то образом действуя активнее, увеличивает в отчётной точке своё присутствие, тем самым смещая центр в выгодную для себя сторону. Так?

– Да, – согласился Владыка, – ты всё верно говоришь. Но ведь это основы, которые знает каждый.

– Хорошо, что это знает каждый. Тогда скажи мне, какова основная цель всего живого?

– Развиваться. Эволюционировать, получая всё новый и новый опыт, – ответил Саваар.

– Развитие – это же движение, не так ли? – спросил Эльвиднир.

– Точно так.

– Значит, пребывая в состоянии покоя, т.е. равновесия, достичь главной цели всего живого – постоянного развития, не получится? – хитро завернул вопрос старик.

– Снова верно. Движение формируется Силой, которая активируется намерением. Оно же в свою очередь рождается желанием, – начиная раздражаться, ответил демон.

– Ты, Саваар, не натягивай нервы. Сейчас тебе всё станет понятно, куда я клоню. Осталась малость: озвучить, что за Сила всем движет, и перейдём к основному.

– Да много разных Сил провоцируют движение, направленное на развитие.

– Нет! – возразил старик. – Только одна Сила на это способна. Сила Творения! Это изначальная энергия, которая активируется вместе с рождением желания. Изначально она всегда настроена на созидание, но если длительное время бездействовать, не используя этот ресурс, то её полярность меняется, настраиваясь на разрушение. Но сама Сила и её

объём никуда не деваются. Равновесие, Саваар, нарушается всегда. Вопрос только, к чему оно приводит? К развитию через созидательное творчество или к получению опыта через разрушение. А теперь, правитель Структуры, главный вопрос. Где изначальная точка, в которой произошло первичное нарушение равновесия, и самое главное, чья Сила повлияла на это?

Верховный Хранитель задумался. Казалось, что до этого всё было понятно, но старик так развернул вопрос, что первоначальный план восстановления порядка в Девятимирье стал неактуален. А, что ещё важнее, придётся все расчёты начинать сначала. А он в колороде*. Как же быть?

*Колород (колесо сансары) – круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой.

– Не торопись огорчаться, Саваар, из-за своего положения, – услышал состояние Владыки старик. – Ни умри ты человеком и ни попади ко мне, этого бы не узнал. И продолжал бы бегать демоном в Нижних Мирах, пытаясь восстановить равновесие. Но это ещё не всё. Осталось нам с тобой утрясти пару моментов, – пролистнув несколько страниц, подытожил дед.

– Ты знаешь, – обратился старик к демону, – как появилось наше Веретено-Структура?

– Великий титан Мир, познав истину Источника, соеди-

нился с ним, явив собою Структуру Миров, и дал жизнь множеству народов, – недовольным, монотонным голосом проговорил Хранитель, понимая, что дед снова уводит его от сути вопроса.

– Ага, – одобрительно кивнул дед, – А что ты ещё знаешь о титанах?

В памяти Саваара поднялось воспоминания о том, как будучи ещё маленьким мальчишкой, озорным демонёнком, он отправился с Отцом в страну лесных великанов, живущих в одной из проекций Мира Парящих. По дороге своего следования они остановились на привал среди поросших плотным лесным ковром холмов. Пока солдаты Отца разбивали лагерь, чтобы заночевать, маленький Саваар, ведомый мальчишеским любопытством, отправился к расположенному рядом холму с одной отвесной стеной. Её словно ножом отрезали, а затем поверхность заросла лианами и плющом. Под плотным многолетним переплетением растений будущий Хранитель обнаружил хорошо сохранившийся огромный фасад заброшенного древнего храма. Уже поздно вечером, укладываясь спать в установленном солдатами шатре, он спросил своего Отца:

– Отец, у отвесной скалы я нашёл храм, поросший лианами. Чей он?

– Я не знаю, какой народ построил тот храм, сынок. Но знаю, что тысячи лет назад он уже был заброшен. А построили его для возвеличивания титанов.

– А кто такие титаны? – спросил любопытный мальчонка.

– Титаны, – Отец, задумавшись, погладил свою пышную бороду рукой, – это создания высшего порядка, сынок. Для нас они боги. Неотъемлемая эволюционная ступенька в Структуре. Это великие творцы. Они являются строителями всего, что существует. Всё, что ты видишь вокруг, и то, что тебе не видно, было задумано и сотворено титанами. Каждый из них сделал свой вклад в создание Структуры.

– А что, их было много? – пытливый ребячий ум требовал ответов.

– Много, сынок.

– А откуда они взялись? Расскажи, я хочу знать всё с самого начала! – затребовал мальчуган.

– Хорошо, – рассмеялся Отец, – расскажу, а ты давай ложись. Это будет длинная история.

Саваар улёгся на топчан, а Отец, поднявшись со стула, взял свой походный плащ и, подойдя к сыну, укрыл его. Проживаясь внутри шатра, он начал свой рассказ:

– Давным-давно был лишь один Иеллахайя* и пребывал он в полном покое, пока не появилось у него желание познать нечто новое. Но как ему было познать таковое, он не ведал. Тогда решил Иеллахайя проявить часть себя как движущую Силу. Как Силу творения, жизни и стремления. И вспыхнул во мраке Огонь Первородный. И решил тогда Иеллахайя вторую свою часть проявить как Силу рождения, сохранения и глубинного знания. Как Силу Истока – первородных вод

творения. И отправился в тот миг Огонь на поиски истины, влекомый Источником. И найдя её, приблизился вплотную. И вот тогда, когда Огонь, без страха погаснуть от Силы вод её, познал глубинную мудрость и знания, что содержал в себе Источник. А Исток, доверившись и не побоявшись быть иссушенным Огнем, познала его силу и неудержимый напор, совершили они первый акт совместного творения, слившись воедино. В результате чего возникли первые строители Миров – титаны. Сыновья и дочери великой Силы. Как звёзды сияют на ночном небе, так и первые титаны светились в пустоте Иеллахайя. И стали они творить Структуры, и Миры внутри них, и народы.

*Иеллахайя – изначальный Творец (родитель). Мистический образ первородной почвы, на которой «произрастают» веретена – структуры. Сила, родившая Огонь и Воды Истока.

– А как они творили Миры и народы? – зевая, спросил Саваар.

– Титан, сынок, в акте творения жертвует своим телом, используя его как строительный материал. Тело при помощи знаний титана, полученных от Источника, трансформируется в нужные элементы. Так и рождаются различные Миры и населяющие их народы. Это великие личности. Они творят, реализовывая свои желания в масштабах, которые не охватить ни одному другому живому существу. Последним ти-

таном, значимо явившимся в Структуре, был легендарный Вулкан. Они в паре с Аквинцией* упорядочили все процессы в Девятимирье и создали Мир людей.

*Аквинция – легендарная богиня-титан, хранительница изначальных Вод Истока. Повелительница дождя и шторма. Родитель Миров и носительница искры жизни. Спутница Вулкана в творении Мира людей.

– А куда они, – маленький демон протяжно зевнул, – пропали?

– Почему ты решил, что они пропали?

– Но ведь их храм стал заброшенным, опустевшим. Может, потому, что их больше нет?

– О! Это не так, сынок. Храм стал заброшенным потому, что народы, его строящие, покинули эти места. А титаны не пропадают, они могут рождаться и сейчас, и через время, просто проявляются они достаточно редко. Но вот есть одна тайна, о которой мало кто знает. Слушай очень внимательно. Когда титан трансформируется в то, что он планирует создать, его Сила Творения распределяется между сотворенными им созданиями, как искра Огня, без потери своего первоначального объёма. И получается, что титаном может стать как отдельная особь, так и группа особей – клан, народ или раса, объединив свой потенциал. Но последнее, к сожалению, происходит очень редко. Ведь об этом мало кто знает.

Воспоминания демона на этих словах закончилось. Маленький Саваар уснул.

– Вот, в принципе и всё, что мне известно. И то, эта информация из далёкого детства. А с чего ты решил меня на эту тему экзаменировать? Титаны давно стали легендой. Память о них поселилась в мифах и сказках. И как это относиться к разговору?

– Если спрашиваю, значит, относится, – ответил старик. – Это связано с Силой, возможно с силой... Ладно, не буду забегать наперёд. Расскажу тебе то, что по какой-то причине ты не знаешь. Титаны, мой дорогой Верховный Хранитель, существуют и сегодня. Мало того – они продолжают рождаться. Правда, происходит это достаточно редко. Ведь твой отец оказался прав. Титаном может родиться, как отдельная особь, так и группа особей – клан, народ или раса, пробудив в себе Силу Творения и соединившись с Истоком. Но вот то, что информацию об основной творящей Миры особи, как ты говоришь, кто-то перевёл в разряд легенды, вот это уже интересно. Возникает масса вопросов.

– Так, – протянул магистр. – Ты хочешь сказать, что кто-то намеренно перенёс информацию о титанах в разряд легенд и мифов. Но зачем?

– Да как ты не поймёшь. Если жители миров не будут знать о том, что в них есть заряд Силы от самого титана, который им необходимо реализовать осознанно, или о том, что в противном случае Сила поменяет полярность и будет

действовать разрушительно, то тот, кто знает об этом, сможет использовать Силу в любых целях, управляя носителями. Отсутствие истинных знаний возводит иллюзию реальности на шатком фундаменте. Так что, Верховный Хранитель, обращаю твоё внимание сейчас на возможную образовавшуюся точку возникшего нарушения равновесия!

Владыка погрузился в думы, обрабатывая полученную информацию. Он, мягко говоря, был в шоке. Его план с Хейлой рассыпался как карточный домик. Он вообще не имел ничего общего с новой, выстроенной Эльвидниром, теорией нарушения равновесия. Но кто, кто, зная о важности данной информации, мог повлиять на возникновение дисбаланса? Саваар посмотрел на деда.

– Ты знаешь ныне живущих титанов? Хотя бы одного?

– Откуда мне их знать, я лишь старый Эльвиднир, Саваар. Повторяю, титан есть существо высшего порядка. Он имеет связь со Структурой и может трансформироваться во что захочет. Хоть телесно, хоть энергетически. Его отследить очень трудно, даже Нить его может теряться во мраке.

– Ты сейчас прямо в точку попал! – воскликнул Саваар. – Эльв, ведь перед всей той каруселью с дисбалансом, я пытался отследить появление новых программ по Нитям, но они терялись, как ты сказал, во мраке. Не хочешь ли ты сказать, что к шатанию равновесия причастен некий не проявленный титан? Но ведь ты сказал, что титан есть носитель Силы Творения.

– Вот ты балда рогатая, – выругался Эльв, – я ж тебе говорил, что Сила, не реализовавшись в творении, реализовывается в чём-то противоположном. Так и титан. Когда он отказывается, по разным причинам, реализовать свой потенциал Творческой Силы, то она со временем поменяет свою полярность в нём.

– Да хватит тебе меня клясть, старик. Лучше скажи, разве возможно отказаться от Силы? И если да, то, что это за причины могут быть такие?

– В том-то и беда, что отказаться-то от неё не получится, но и с проявлением в творении можно повременить. А отсрочить проявление помогут страх, сомнения, потеря искренности в намерении, да много чего... Титан, который не трансформировался в новый облик своего бытия, может оставаться в своём прежнем теле. А может менять тела так, как ему заблагорассудится. Но отказавшиеся особи могут со временем стать опасными для Структуры. Ведь они обладают огромными возможностями, способностями и знаниями не только о своём Веретене-Структуре, но и обо всём, что существует в Иеллахайя. Но это лишь мои предположения, Саваар.

– Резюмируем, Эльв, – решил подытожить магистр. – Равновесие нарушилось не в Срединном Мире, а то, что там произошло, является следствием. Сила, влияющая на дисбаланс, может проистекать от титана. Но его отследить невозможно, т.к. его Нити теряются во мраке. Я перерождаюсь в

Срединном Мире и уже давненько кручусь, как белка в колесе. Там я реализовать план по восстановлению равновесия в Структуре не могу. Да и сам план, честно говоря, оказался пустым. Титан, возможно, находится за пределами мира людей и, чтоб его найти, мне нужно оттуда выйти. И вот он главный вопрос, Эльвиднир. Как мне покинуть мир людей?

– Я как раз дочитал об этом в книге. Мы оба подошли к самому важному, к цели нашей с тобой встречи, Саваар. Сейчас ты слушай меня и не перебивай. Есть способ попасть в Срединный Мир из Царства Мёртвых с сохранением первичной памяти души. Точнее без её блокировки. Но для этого придётся пройти очень сложным путём. Тем более, что кроме как туда из Эльвиднира ты попасть больше никуда не сможешь. Я тебе показывал модель Структуры не просто так. Видел центральный ствол потока внутри Веретена? – демон подтверждающе кивнул. – Так вот, блок не срабатывает при прохождении в мир людей сквозь этот поток перед рождением. Но сложность в том, что войти в поток центрального столба можно лишь из центра лабиринта. Это столб дерева, возле которого находятся Норны. Они открывают дверь. Сам же лабиринт находится в недрах Эльвиднира, в самой его глубине. Я даже не знаю, где он. Он гораздо старше меня, магистр. Проход в него может быть где угодно. В любом уголке замка. Путников, желающих туда пойти с похожей миссией и задачей, ещё не было. Поход этот очень опасный, Хранитель. В центральном стволе Веретена твоя душа может

сгореть, перемещаясь между мирами. Но если пройдёшь, то ты в Срединном Мире сможешь пробудить свою первичную память. Норны так сплетут твою Нить, что это свершится.

– Прекрасно, старина Эльв! У меня будет память в Срединном Мире, если душа не сгорит. Но как я выберусь из мира людей?

– А для этого я и вёл с тобой всю ту беседу прежде. Ты её осмысли и услышь себя, наследник Вулкана. – Саваар хотел было снова возразить, но вовремя осадил себя, взглянув в глаза старику. – Титан являет собой симбиоз на атомарном уровне с материей Структуры. Как оттуда выбраться, поймёшь лишь, когда постигнешь суть свою. Большого, Верховный правитель, сказать тебе не могу, сколько не спрашивай. Это всё, что написано в древней книге.

Повисла тишина. Владыка размышлял, обмозговывая всё услышанное. Взвешивал, рассчитывал варианты, сомневался и отрицал. Он готовился. Готовился к судьбоносному решению. Похоже, что его время в гостях у Эльва подходит к завершению. Нужно решаться. Саваар поднялся, опёрся когтитистыми кулаками о столешницу и, взглянув на деда глазами, наполненными решимостью, спросил:

– Старик, ты покажешь мне, где вход в лабиринт?

– Не сердчай, демон, но я не знаю, где он. Но не огорчайся – о том знаешь ты. Вот тебе, – Эльв щёлкнул пальцами, и в воздухе появилось плавно парящее перо, – поводырь. Он считает твои вибрации и поведёт тебя ко входу в лабиринт.

Если твоя цель действительно явится истинной, ты найдёшь то, что ищешь.

Хранитель раскрыл ладонь, и в неё плавно опустилось перо. Когтистые пальцы сжали дар, наполняя его вибрациями внутреннего состояния демона.

– Я хочу сделать тебе, Саваар, ещё один подарок.

Старик достал кольчугу из массивного сундука, стоявшего под столом. В руках Эльва была воронёная броня, сплетённая из мелких колец и украшенная пластинами на груди и плечах. Демон раньше никогда не видел такую.

– Это не простая кольчуга, – объяснил дед, – это броня из кожи графитового дракона. Некогда бывшего моим лучшим другом. Она является защитным панцирем во всех измерениях всех Миров, от всех видов материи, энергии и магии. И совместима со всеми созданиями Структуры. Бери. Она твоя.

– Благодарю тебя, Эльвиднир. Но я Верховный правитель Структуры, Владыка Нижних Миров, носитель «Перекрестка Миров» и магистр магии, что мне может угрожать? Ты и так для меня много сделал. Я не могу принять такой дорогой для тебя подарок.

– Твоё право, – ответил старик. – Тогда не смею тебя дольше удерживать в своих владениях. Перо выведет тебя к цели. И помни, человеческая личность в новом рождении может дозвель над твоей душой, но твой внутренний голос не заглушить. Он будет прорываться. Доверяй ему, наследник

Вулкана.

Перо выскользнуло из ладони демона и закружило внутри кельи, ища выход.

– Поспеши, Верховный Хранитель, твоё время здесь вышло.

– Благодарю тебя и до новых встреч, Эльвиднир.

– Надеюсь, что нет, – ответил старик.

Дед хлопнул в ладоши, и комната, в которой они были, стала трансформироваться, возвращая собеседников в пространство коридора, по которому движутся «странники».

Глава 14

Егор был поражён. Международный морской порт Мумбаи его впечатлил. Скажем так, Одесский порт, в сравнении с Мумбайским, мог претендовать лишь на звание терминала пригородных сообщений. Всё было настолько масштабно, что у Егора закружилась голова. Это был отдельный, высокотехнологичный, автономный полис. Внутри порта была шестиуровневая магнитная трасса с восьмиполосным движением. Это говорило о многом. А когда Гор увидел транспортное крыло порта, где предположительно располагалось отделение «WingCargo», его огромные размеры и организованную работу машин, на него вообще нахлынула волна тоски. Индия – стремительно развивающаяся страна с триллиардными бюджетами и возможностями, ограниченными лишь внутренним желанием индивида. Егору захотелось стать частью этого всего. Возможно, очень скоро так и будет. Он благодарен провидению, что привело его в эту великолепную, развитую страну.

Дмитрий аккуратно тронул его за плечо, приглашая в вагон скоростного экспресса, перемещавшегося по магнитной ленте шоссе. Егор, оторвавшись от панорамного вида порта, занял своё место в вагоне. Через двадцать минут, выйдя на станции, они уселись в роскошный автомобиль, предоставленный партнёрами, и направились в офис «Thana Trading

House». На часах было десять двадцать по местному времени.

Совсем скоро одесситы, восхищённые роскошью индийской жизни, утопая в удобных креслах, ожидали прибытия владельца компании в огромном прохладном кабинете с панорамным окном, открывающим прекрасный вид на деловую часть полиса. Дверь бесшумно открылась, впуская хозяина кабинета. Смуглый мужчина с густой тёмной бородой, одетый в национальный пиджак шервани* и льняные штаны, зайдя, склонился в намасте**, приветствуя своих гостей. Егор и Дмитрий поднялись, неуклюже повторив действия индуса, ответили ему взаимностью. Бородач подошёл ближе и по-европейски протянул руку для знакомства.

*Шервани – длинное мужское полупальто или пиджак, одежда в странах Южной Азии. Традиционно ассоциируется с аристократией из Индии. Шьётся из плотной костюмной ткани, имеется подкладка.

**Намасте – [индийское](#) и [непальское](#) приветствие. Намасте – жест, представляющий собой соединение двух ладоней перед собой. В широком смысле означает: «Божественное во мне приветствует и соединяется с божественным в тебе» – то есть уважительное преклонение и прославление Всевышнего, божественной сущности мироздания, частичкой которого является человек, признание единства и вечной духовности всего сущего, согласно имеющимся традициям.

– Махавир, – представился индус.

– Очень приятно, – пожимая крепкую жилистую ладонь партнера, ответил Гор. – Егор. А это мой помощник Дмитрий. Он ответственный за внешнеэкономические связи в компании.

– Приношу вам, Егор, свои искренние извинения, за такое не партнёрское поведение. Но это вынужденная для меня мера.

– После прочтения письма, мне стали ясны мотивы Вашего поступка. Отреагируй я раньше, подобных действий можно было бы избежать. В возникновении любой ситуации ответственны все её участники.

– Философски! – улыбнулся индус. – Рад, что между нами возникло понимание. Приступим?

И Махавир жестом руки пригласил партнёров занять места за огромным восьмиугольным столом в центре кабинета. Неожиданно в офисе появился Рахул и ещё пара сотрудников «Thana Trading House». Все расположились за большим столом и то, ради чего приехали одесситы, началось.

В руках у Махавира оказался пульт, и он, сделав пару кликов, активировал информационные голограммы. Это был высший уровень технологий. Прямо с поверхности стола поднялось объёмное голографическое изображение территории Индии. Где были отмечены представительства «Thana Trading House». В это время над столом распахнулся широ-

кий экран в форме цилиндра, отображающий все показатели тех или иных объектов, представленных на объёмной голограмме. Махавир комментировал происходящее. На экранах сменялись графики, цифры, таблицы, структуры и прочие важные показатели обсуждаемого процесса. Каждому из индусов было предоставлено слово, и они просто, лаконично, но четко и понятно презентовали свою часть данных. Егор и Дмитрий периодически комментировали происходящее, задавая вопросы и уточняя, фиксируя ответы в своих записях. Через пару часов Махавир решил подвести итог встречи.

– Что скажете, Егор?

Егор тянул время. Предложение индусских партнёров было более чем заманчивым. К такому он стремился, и об этом была его первая мысль при виде Мумбайского порта. Его сердце волнительно стучало, это фурор. Гор поднял глаза на индуса.

– Я хочу увидеть это своими глазами, Махавир.

– Что конкретно?

– Всё! Я хочу увидеть всё, о чём вы говорили, своими глазами, чтобы принять решение.

– Хорошо, – одобрительно кивнул Индус. – Откуда начнём?

– С самой дальней точки. С..., – Егор запнулся, пытаясь прочитать название населённого пункта, – простите, как это читается?

– Джодхпур, – пришел на выручку Рахул.

– Благодарю, Рахул. Вот с него давайте и начнём.

– Хорошо, – кивнул Махавир, – через пару часов можем быть там.

– Но по вашим данным туда порядка девятисот пятидесяти километров, – удивился Егор.

– У нас, Егор, «магнитки» трёх уровневые. По верхнему можно за два часа добраться.

– Тогда в путь! – поднялся из-за стола Гор.

Каплевидный шестиместный аппарат мчал по трассе на огромной скорости. Внутри него пассажиры чувствовали себя свободно. Гравитационная установка позволяла снимать нагрузку на тела, создаваемую перегрузками в движении. Спереди сидел водитель, а рядом с ним Дмитрий. Внутри салона аппарата расположились партнёры по бизнесу.

– Егор, признаюсь. Я влюбился в Ваш продукт, как только первый раз его увидел. Знаете, где это было?

– Ума не приложу, – ответил Егор.

– На выставке в Киеве три года назад. Уже тогда я принял решение завезти его в Индию. Но тогда же родилась мысль организовать производство как франчайзи*. Потребовалось всего год работы с продуктом на внутреннем рынке, чтобы понять – спрос на Ваш товар бешеный. Мы не удовлетворим его, даже если будем заказывать контейнер каждую неделю. Увидев пробел в рынке, конкуренты обязательно его заполнят. И тут только производство внутри страны. Но теперь я не вижу себя франчайзи...

*Франчайзи – компания или индивидуальный предприниматель, которые покупают право выступать на рынке под именем франчайзора (собственника), используя его бизнес-систему, а также приобретают возможность обучения и помощь при создании бизнеса.

– Мне понравилось Ваше предложение, – перебив индуса, вставил Егор, – я действительно задумался о создании совместного предприятия. Но такие дела не терпят спешки. Мы обязательно придём к правильному решению, Махавир. Обязательно.

Встреча с местным представительством «Thana Trading House» в Джодхпуре прошла быстро, а затем все поехали на осмотр площадки, где могла бы расположиться производственная фабрика. Егор убедился в серьёзности намерений Махавира. Это было идеальное место для производства. Через пару часов были сделаны выводы, приняты решения по данной территории и все засобирались в обратный путь, но тут Егор вспомнил о просьбе кузена.

– Махавир, подскажи, – они уже договорились перейти на «ты», – далеко ли отсюда до Джайсалмера?

– Тебе зачем? А, прости. Нет, не далеко. Магнитки туда нет. По шоссе часа три. На аэро-такси – минут тридцать.

Егор задумался.

– Так, если не секрет, тебе зачем туда? – ещё раз полюбо-

пытствовал индус.

– Брат у меня антиквар, – пояснил Егор. – Попросил забрать посылку из местного храма. Что-то там монахи задерживают, а у него сделка. Вобщем нужно туда и обратно.

– Если ты не будешь возражать, – обратился Махавир, – я бы мог съездить с тобой. Редко выпадает возможность посетить аутентичные храмы древности. Тем более в Великой пустыне. К тому же я могу быть переводчиком, не думаю, что у монахов будут спичтроны*. Как справишься, вернёмся в Тхану.

*Спичтрон – устройство-переводчик. Фиксируется на ухе, даёт разговорный, деловой и сленговый перевод утверждённых языков

– Согласен, – с улыбкой ответил Егор.

Аэро-такси опустилось на парковку рядом с крупным храмовым строением. Это была небольшая деревушка, организованная вокруг старинного храма, насчитывающая не более пяти десятков домов. Они располагались среди руин древнего города. Некоторые старинные здания хорошо сохранились и их приспособили под свои нужды монахи и местные жители. Но главное строение, возле которого приземлилось такси, находилось на окраине поселения.

Величественный храм имел множество строений. Все они были хорошо отреставрированы. Перед храмом огромная по

размерам площадь была выложена массивными каменными плитами, идеально подогнанными друг к другу. Невысокий каменный забор опоясывал территорию комплекса.

Дверь такси бесшумно открылась, выпуская пассажиров.

– Егор, если мы ненадолго, то лучше установить в такси режим ожидания. Ждать потом прилета следующего будет накладно.

– Не возражаю, – ответил одессит.

Капсула была полностью роботизирована, пилот в машине отсутствовал. Махавир, внося предоплату, установил на мониторе аэро-такси режим ожидания. Авто запросило отсканировать ладонь одного из пассажиров, чтобы открыть доступ в салон по их возвращению. Индус приложил руку к экрану монитора. Машина считала параметры, пожелала приятного времяпровождения и перешла в спящий режим.

– Вещи можем оставить в такси, – предложил Махавир.

Егор согласившись, кивнул. И в ту же секунду в его голове лёгким эхом прозвучала фраза: «Возьми». Он догадался, что это касалось книги, но отогнал навязчивую мысль и вышел вслед за индусом. Авто бесшумно закрыло дверь, когда пассажиры покинули салон капсулы. Будущие партнёры, пересекая площадь, направились к главному входу храма.

Людей вокруг было немного. Небольшая группа не то туристов, не то паломников толклась возле входа на верхнем ярусе широкой лестницы. Ещё одна, похожая группа, но меньше численностью, стояла на площади возле храма. С

ними был гид, и рядом крутились пару монахов в светлых одеждах. Ещё несколько послушников занимались уборкой прилегающей к храму территории. Махавир направлялся к паре монахов рядом с группой туристов. Индус приветственно склонился в намасте. Монахи ответили ему взаимностью. Объясняя служителям культа причину их визита в деревню, Махавир поинтересовался, где можно найти нужного Егору человека. А Гор показал монахам экран коммуникатора, с изображением фото контактного лица, присланное Гаврилом. Послушники закивали, указывая рукой в сторону храма. Они разъяснили, куда нужно идти внутри, чтоб попасть в отдел отправок. Поблагодарив монахов, мужчины двинулись в указанном направлении. Поднимаясь по широкой лестнице, Егор обратил внимание на старушку, сидевшую возле каменных перил. Скрюченную, сморщенную, что-то жующую. Она не отводила глаз от Егора. Её взгляд был колючим, сверлящим, проникающим в самое нутро. Когда мужчины поравнялись с ней, старуха вытянула руку вперёд и крючкова-тым пальцем указала на одессита. Она завопила, выкрикивая фразы, брызгала слюной. Спичтрон не переводил её речь. Егор остановился, глядя на старуху.

– Почему спичтрон не даёт перевода? – обратился он к Махавиру.

– Это древний диалект, почти утраченный, твоё устройство не определит его, а моё сейчас подстроится, – ответил индус.

Старуха продолжала выкрикивать фразы, казалось, она повторяет одно и то же по нескольку раз.

– Что она говорит?

– Это какая-то бессмыслица. Егор, к храмам в надежде на исцеление часто приходят больные, блаженные и безумцы. К сожалению, такое ещё встречается в Индии. Пойдём, не стоит возле неё задерживаться.

Мужчины двинулись дальше, поднимаясь по лестнице. Егор оборачивался и видел, что старуха не сводит взгляд с него, продолжая бормотать свои фразы.

– Махавир, так что такого говорила эта старуха?

– Какую-то белиберду. Возможно, спичтрон напутал с переводом, а возможно, и я склоняюсь к последнему, это плод фантазии безумной старушки.

– И всё-таки, – настаивал Егор.

– Как хочешь, Егор. Она сказала, что за тобой по пятам ходит Кали* и ты её заложник. А ещё, что тот, кто в тени тебя, или в твоей тени, скоро родится и мир перевернётся с ног на голову. Это дословно. Я ж говорю, бредовые фантазии безумной женщины.

– А кто эта Кали, такая?

– Кали? Это богиня смерти в архаичном веровании индусов. Сейчас, больше похоже на мифологию, чем на религию. Не бери в голову.

*Кали – многоликая Богиня, которая руководит жизнью

с момента зачатия до смерти. Она символизирует космическую силу вечного времени. Кали есть восприятие молнии правды, отрицающая все иллюзии. Она воплощает в себе творение, сохранение и уничтожение, вызывает одновременно любовь и ужас. Олицетворяет смерть.

Но Махавир многое не знал о Егоре. И вряд ли когда-нибудь узнает. Этой стороной своей жизни одессит предпочитал не делиться. Слова старухи заставили Гора задуматься. Он так хотел не вспоминать об этом аспекте в деловой поездке. Сейчас фразы старухи не совсем ему ясны, но она не первая, кто говорит о некой спутнице, сопровождающей его. Вначале Мариамна упоминала о ней, затем Евдоким, теперь старуха. А вот о том, что кто-то находится в его тени, он слышит впервые. Поглощённый мыслями, Гор не заметил, как они вошли внутрь храма. Он лишь отметил, что вокруг стало темнее. Махавир вёл его за собой, уходя по коридорам храма от центрального зала. В реальность Егор вернулся, когда будущие партнёры остановились возле двери. Индус потянулся к ручке, но дверь распахнулась. Изнутри её открыл монах, внешне ничем не отличающийся от остальных послушников. Егор протянул коммуникатор экраном к монаху, сообщая номер заказа и получателя посылки. Служитель культа непонимающим взглядом одаривал мужчин. Махавир мгновенно сориентировался и на языке, понятном монаху, повторил озвученную Егором информацию. Послуш-

ник закивал. Жестом предложил подождать перед дверью, а сам удалился вглубь помещения. Через минуту он вернулся.

– Брихаспати-Атри в данный момент занят. Он приносит свои извинения за то, что не может вас принять прямо сейчас и предлагает скоротать время ожидания, осматривая великолепие храмового зала. Он в курсе о цели вашего визита и выйдет, как только освободится, а я пока могу провести вам экскурсию. Меня зовут Амит.

– Благодарим вас, Амит, – отреагировал на предложение монаха Махавир. – С радостью принимаем ваше предложение.

– Тогда пройдёмте, – предложил послушник.

Протиснувшись между мужчинами, он направился в храмовый зал. Индус и одессит потянулись за ним. Выйдя в пространство колонного зала, Егор увидел сквозь распахнутые огромные двери храма, как на улице потемнело. Тучами заволокло небо.

– Будет дождь, – утвердительно произнёс он.

– Это вряд ли, – ответил Махавир, – сезон дождей ещё не скоро, а вне сезона они очень редки в этих краях.

В это время на горизонте из грозовой тучи в землю ударила молния. Раскаты грома прокатились по пустынной земле, отголосками долетев до стен храма. Монах удивлённо посмотрел на поведение природы, но решив не отвлекаться, повёл посетителей в глубины зала. Егор практически не слушал своего гида. Мысли его были увлечены обдумыва-

нием предстоящей сделки с компанией Махавира. Время тянулось. Экскурсовод, активно жестикулируя, рассказывал истории, застывшие на барельефах внутри храма. Махавир с нескрываемым интересом впитывал эту информацию. А Егор не мог усвоить тот поток неизвестных имён и событий и, отвлекшись, решил осмотреть прилегающее пространство зала. Пройдя три ряда колон, он оказался возле широкого арочного прохода в дальней стене зала. Через него он попал в пространство меньшего размера. В торце помещения по левую сторону в стене была искусно сделанная ниша, а в ней очередное изваяние индийского божества. Но не оно привлекло внимание Егора, а женская фигура, стоящая перед статуей. Она была одета не по погоде. В плотном длинном платье тёмного цвета. Прекрасно сидевшем на её точёной фигуре. Голову женщины покрывала тёмная кружевная ткань, спадающая на плечи. Дама была не свойственно местным жителям высокого роста. Несмотря на приличное расстояние между ними, Егор отметил, что она гораздо выше него. Мужчина застыл, рассматривая даму в тёмном. Она, видимо ощутив его взгляд, разомкнула скрещённые на груди руки и обернулась в его сторону. У Егора от волнения заколотилось сердце. По непонятным для него причинам в груди защемило. Резкая боль пронзила где-то под правой лопаткой. На глаза накатились слёзы. Всё это было достаточно неожиданно и непривычно для него. Он не видел её лица. Плотная вуаль скрывала его. Но по какой-то причине он

чувствовал, что эта дама ему знакома. Будто он знает её целую вечность. Эти ощущения невозможно описать. Но они поднялись из глубины его сердца за долю секунды и внесли сумятицу в его мысли. В этот момент в помещение зашли монах и индус. Оказавшись за спиной Егора, они смотрели в одном направлении. Амит, как ни в чём не бывало, продолжая свой экскурс, произнёс:

– А вот и она. Собственной персоной, богиня Кали.

Гор обернулся посмотреть на гида. Тот рукой указывал в сторону женщины в тёмном платье. У Егора глаза полезли на лоб от удивления. Он перевёл взгляд на даму. Она смотрела на него. В этом он уверен. Её взгляд ощущался кожей, по которой бежали мурашки, а волосы по всему телу плясали в безумном танце. Гор попятился. Дама двинулась в его сторону. Он, сдерживая эмоции и не спуская с неё взгляда, вернулся в большой зал. Махавир окликнул партнёра.

– Что случилось, Егор? Ты куда?

Но Гор не слышал его. В сознании одессита звучали разные голоса, среди которых чётко выделялся женский шёпот. Он твердил одно и то же, одно и то же. Дама двигалась к Егору, а он, развернувшись, побежал на выход из храма. На улице всюю разгулялась непогода. Молнии одна за другой били в землю, сотрясая раскатами воздух. Дождь крупными каплями срывался с неба, тарабанил по каменным поверхностям. Шёпот в голове вдруг произнес: «Стоять». Егор резко остановился, замерев во входном проёме. Он обернулся. Дама

стремительно двигалась к нему. Махавир что-то неразборчиво кричал, пытаясь его догнать. Егор, гонимый внутренним чувством, пулей помчал вниз по лестнице. Лязг! Молния ударила в землю недалеко от храма. Раскат грома, словно выстрел пушки, оглушил его. Будто из перевернутого ведра хлынул ливень. В секунду одежда Егора намокла. Он остановился у основания лестницы. Взглянул наверх. Под каменным выступом у входа в храм стояла она и смотрела ему вслед. Он бежал от неё. От внутреннего чего-то, с чем не хотел встречаться. Не сейчас! Бежать! Единственное место, куда он мог бежать – к капсуле аэро-такси. Но очередной разряд молнии ударил именно в корпус аппарата, разрубив его пополам. От звука грома все внутренности сотрясло. Уши заложило, и тоненькими струйками из них потекла кровь. Егора свалило на землю. Он обхватил голову руками и громко закричал. Но звук ливня заглушал его ор. Такси вспыхнуло как сухая трава. Салон капсулы охватило пожаром. Через пять минут от транспорта остался только обгоревший корпус. Амит и Махавир помогли Егору подняться и вернуться в храм. Промокшие до нитки они расположились на полу, наблюдая за тем, как догорает такси. Егор осмотрелся вокруг, но дамы в тёмном уже не было видно.

– Эй! Ты в порядке, Егор? – обеспокоенно спросил Махавир. – Что случилось?

В этот момент к ним подошёл Брихаспати-Атри с коробкой в руках и поинтересовался случившимся. Егор молчал,

а Махавир принялся давать своё понимание происшедшего.

– Ему что-то причудилось в зале Кали, что-то его испугало. Видите ли, перед приходом к вам, нам встретилась безумная старуха на лестнице, твердившая о том, что Кали ходит за Егором по пятам. Возможно, это оказало на него влияние. Услышав, что статуя в нише принадлежит богине смерти, он как ошпаренный выскочил. А тут гроза. Чудом уцелел. Молния недалеко от него ударила. Но вроде обошлось.

– Она сгорела, – произнёс Егор.

– Да она застрахована, не переживай. Ты цел, это главное. Кто ж бумаги подпишет, партнёр? – рассмеялся Махавир. – У нас ещё много дел впереди.

– Там в моих вещах книга была именная. Она сгорела.

– Что-то важное в ней было? – уточнил индус.

– Не знаю. Я не успел прочитать. А может, и ну её? От этой книги одни только неприятности были. Помогли встать.

Махавир подхватил Егора под руку и, потянув, помог ему подняться на ноги. Брихаспати-Атри протянул Гору посылку.

– Вы в порядке? Слышите хорошо? – поинтересовался настоятель храма.

– Да, – утвердительно кивнул Егор, – уже прихожу в себя.

– Вот посылка, которую ожидает ваш кузен.

Егор принял из рук монаха коробку. Тот склонился и шепнул одесситу на ухо:

– Вы не сошли с ума. Вам ничего не привиделось. Она уже

третий день здесь. Видимо, ждала Вас. Вам нужен наставник. Мне кажется, вы знаете такого человека. Он поможет вам с пониманием. Найдите его.

Егор, понимая, о чём говорит настоятель, смотрел на него круглыми от удивления глазами. Одно его успокаивало в речах монаха, это то, что он не сошёл с ума. По поводу наставника он подумает, раньше не было в этом нужды. Гор с благодарностью склонил голову. Настоятель ответил ему взаимностью.

Затем монах распорядился, чтоб вызвали машину, а мужчинам предложили сухую одежду. Через час автоматизированная капсула аэро-такси несла партнёров, облачённых в светлые одежды монахов, в город Джодхпур. Вечером того же дня, подписав первичный пакет документов по созданию совместного производственного предприятия, Егор вместе с Дмитрием улетел в родной мегаполис на скайстриме. Началась очередная глава в его жизни.

Глава 15

По пустому коридору аппарата канцелярии Структуры Храма Небесного шёл молодой человек, одетый в белую льняную мантию. Его голову покрывал капюшон, руки, спрятанные в широкие длинные рукава одеяния, покоились на обхватившем талию поясе. Длинные полы мантии колыхались при ходьбе. Обутые в кожаные сандалии ноги бесшумно ступали по вымощенному белым мрамором полу. Коридор казался бесконечным. По обе его стороны располагались безликие двери, похожие одна на другую, как две капли. Сосчитать их было невозможно. По коридору разливался приятный мягкий свет, исходящий от невидимого источника, расположенного на потолке. Он создавал атмосферу умиротворения в помещении.

Молодой человек подошёл к одной из дверей. Сложил руки перед грудью, ладонями друг к другу и, склонив голову, что-то шептал. Постепенно дверь, напротив которой он стоял, начала превращаться в облако густого тумана. Когда трансформация завершилась, визитёр шагнул в облачную преграду и, пройдя сквозь неё, оказался в комнате, окутанной полумраком. Пропустив молодого человека внутрь, дверь вернулась в прежнее состояние. После смены освещения ему потребовалось время, чтобы привыкли глаза.

Он часто бывал в этой комнате, но такой её он видел

впервые. Тяжёлые тёмные шторы были плотно задёрнуты, укрывая комнату от внешнего источника света. Стены покрыты резной лепниной, массивные рамы удерживали полотна с изображением неизвестных ему личностей. Тяжёлая мебель из красного дерева, казалось, вот-вот оживёт в полумраке. Этот эффект дополняли отблески, исходящие от пламени огромного камина, расположенного в глубине комнаты и украшенного изразцами. Прямой путь освещению преграждало кресло с высокой широкой спинкой и мощными валиками подлокотников, отделанное тёмно-красной кожей. В кресле сидел хозяин помещения. Его самого скрывала от глаз визитёра широкая спинка кресла. Лишь видимая правая рука, покоящаяся на подлокотнике, сообщала о его присутствии. Судя по рукаву, покрывающему руку, он так же одет в мантию белого цвета.

Молодой человек сделал несколько небольших шагов, чтобы приблизиться к сидящему. При ходьбе его ноги утопали в высоком ворсе роскошного ковра эльфийской работы.

– Господин, – склонившись, приветствовал визитёр хозяина.

– Ты знаешь, друг мой, – прервал послушника хозяин, – когда я смотрю на огонь, я умиротворяюсь. Возникает ощущение его покорности и послушания. Вот он, в камине. Чувствуешь своё могущество и контроль над ним. Но стоит подкинуть в огонь охапку дров, как он меняется. Начинает поглощать с безумной жадностью всё, что ему попадается. Ста-

новится не управляемым. Превращает всё в пепел, ввергая в хаос пространство.

В комнате повисла тишина. Лишь потрескивание дров в камине нарушали её. Визитёр ждал, когда хозяин продолжит.

– Какие вести принёс ты, друг мой?

– Господин, программа запущенная Вами, даёт положительные результаты. Как Вы и предполагали – после самопожертвы небожителей и нарушения равновесия ситуацию стабилизировали, выведя центр тяжести наружу, оставив Срединный Мир в изоляции. И теперь мы свободно внедряем там Ваш план. Новое мировоззрение уже начинает давать первые складки деструктуры в полях измерений и проекций. Особенно важно, что это появилось в смежных полях с Миром Парящих. Это влияние сильнее сказывается на верхнем мире. Сейчас мы акцентируем внимание на ключевом проявлении Срединного Мира – на мире людей. И уже начали держать их в потоке лживой информации. У большинства нет времени подумать о главном, регулярно корректируем и переписываем их историю, прививаем ценности согласно Вашему плану. С такой динамикой влияния на общество, полный контроль мы получим лет через триста – пятьсот по местному исчислению.

– Хорошо, мой друг. Это хорошо. А как там наши невольные узники небожители?

– Господин, поначалу первые три – пять перерождений с

ними было трудно. Но сейчас они стали охотно принимать данную Вами идею восприятия Верховного. Их генетическая память души помнит о жизни небесной, и они к ней стремятся. Свойство этого мира блокировать глубинную память играет за нас. В надежде вернуть прежнюю жизнь, они даже создают религии, на базе Вашего проекта. Но процесс этот медленный. Отсутствует единое информационное поле, и сильно отвлекают войны, хотя в этом есть и плюсы.

– Какие? – поинтересовался хозяин.

– Покоряют непокорных, и извините за грубость, «подчищают» тех, кто в мирное время мешал бы внедрению плана.

– Хорошо, мой друг. Это хорошо, – поразмыслив пару секунд, хозяин спросил: – Как ведут себя наши маленькие «друзья»?

– Господин, они оказались жаднее, чем Вы предполагали. Получив возможность уплотнять свои тела в мире людей, да ещё и блокировка памяти на них не действует...

– Ха-ха-ха, поэтому я их и выбрал.

– Так вот, Господин, они стали накапливать материальные ценности в своих кланах, захватывать власть, хитростью и обманом занимать ключевые посты в обществе и если так пойдет и дальше...

– То мы сделаем их избранными и дадим полную свободу, – перебив визитёра, закончил фразу хозяин.

– Но, простите, – поинтересовался молодой человек, – ведь так мы потеряем над ними контроль, и они в конце

обезумят.

– Ха-ха-ха, мой друг, это хорошо. Безграничное безумие однажды выполнит свою миссию. Потеряв контроль, уверенные в своей полной мнимой власти над миром, они дестабилизируют равновесие очень быстро. Тогда СОВЕТ будет вынужден призвать меня для решения проблемы. Пока Верховный в забвении, кто-то должен с этим справиться. И я, не моргнув, устраню причину, вызвавшую дисбаланс, ради сохранения Структуры. Разве не об этом говорил Верховный на последних сборах? – этот вопрос был скорее риторическим. – Но сдаётся мне, друг мой, ты принёс другую весть?

– Господин, это не очень хорошая весть, – замялся послушник.

– Давай не тяни! – слегка повысив голос, потребовал хозяин, при этом его сухощавые пальцы начали выстукивать ритм по подлокотнику кресла.

– Я не в курсе подробностей, Господин, но так случилось, что Владыка Саваар оказался в Срединном Мире.

– Что-о-о!!! – вспыхнул гневом хозяин. Его пальцы сжались в кулак, но секунду спустя он расслабил ладонь, контролируя свой гнев. – Как он туда прошёл?

– Он прошёл туда не в теле, Господин. Он там, как и все – душой, и уже перерождается, попав в колород.

– А где его тело? – взволнованно выпытывал хозяин комнаты.

– Я боюсь ошибиться, но в Мире Теней произошёл ка-

кой-то инцидент, в результате которого Владыка и попал в мир людей. Тело его, я предполагаю, видимо там, – пояснил визитёр.

– Это хорошо, мой друг. Это хорошая новость. Минус одна проблема.

– Простите, Господин, но это не всё. Перед инцидентом Жемчужная Фрейра спускалась в зал магистра и вручила ему символ Структуры, переданный Верховным.

От этой фразы хозяин не смог сдержать гнев. Он вскочил на ноги. Молодой человек упал на колени, уткнувшись головой в пол, не позволяя себе поднять глаза. Комната начала трансформироваться. Тёплая домашняя атмосфера сменилась холодной сыростью подвала. Стены из серого бетона вызвали озноб, резкий запах от жидкости на полу ударил в нос. Вдоль стен появилось множество металлических шкафов, о содержимом которых визитёр мог только догадываться. Шаги хозяина отражались эхом по комнате. Сам же Господин и его одеяние изменились. Рубашку алого цвета поглотил чёрный костюм, плотно облегающий тело. Костлявые руки облачились в чёрные кожаные перчатки. Кулаки были крепко сжаты. Его гневом было наполнено пространство.

– Вот это плохо, мой друг! – казалось, хозяин издавал рык. Стены вибрировали от его слов. – Очень плохо! Он обхитрил меня, передав демону печать! Значит, магистр начал слияние со Структурой? А что это значит? – наклонившись к послушнику, спросил он, повысив голос до крика. Тот не разги-

баясь, мотал головой в знак непонимания. – А это значит, – продолжил Господин, – что СОВЕТ может меня и не позвать, потому что Владыка прошёл посвящение и начал слияние.

Переходя на крик, от сложившейся ситуации хозяин неистовал, сотрясая пространство комнаты гортанными звуками.

– Теперь Структура начнёт его искать, теперь его тело и душа программно связана с любым артефактом, созданным в Девятимирье. И даже то, что его тело мертво, это ни черта не значит, понял меня?! Он в любой момент сможет восстановить или трансформировать то тело, которое у него будет. Если он захочет...

Он запнулся на последнем слове и задумался. В голове явно появилась мысль, которая привела Господина в состояние радости, ибо губы его растянулись в загадочной хитрой улыбке. Посмаковав возникшую идею ещё пару минут, хозяин успокоился и, выдохнув с облегчением, продолжил:

– Конечно, сможет, если вспомнит об этом. Ведь в колориде мира людей он каждый раз будет забывать весь полученный опыт прошлых воплощений. И то, что познает в Мире Теней, совершая переход. Это даст мне возможность довести задуманное до конца, а СОВЕТ я смогу убедить. Они вручат мне Посох только в минуту дисбаланса и в отсутствие Верховного, – Господин на секунду задумался, а затем, указывая на послушника, утвердил: – Тогда нужно помешать ему всё вспомнить.

Господин подошёл к одному из металлических шкафов, достал оттуда предмет, и с ним направился к коленопреклонному визитёру.

– Встань, – приказал хозяин.

Молодой человек поднялся, не смея ослушаться Господина.

– Возьми это и передай через «мелких» в самый мощный оплот жрецов, созданный из небожителей.

Послушник смотрел на предмет. В руках хозяина лежал медальон из белого металла, изображающий знак Структуры – «Перекрёсток Миров». Визитёр аккуратно принял из рук повелителя предмет.

– Да, это то, о чём ты подумал. Когда-то он принадлежал члену СОВЕТА, пока Источник не утвердил Верховного. Этот медальон здесь имеет мало силы, но там, куда ты его доставишь, это будет мощный артефакт. С его помощью жрецы смогут отслеживать воплощения Владыки в Срединном Мире. Пусть они думают, что медальон указывает на посланника Нижних Миров, который несёт угрозу людям (ведь суть его – демон). Этого хватит. А ты запусти программу в поле, которая будет удерживать Саваара на эмоциях. К примеру, устрани его жену и детей, если таковые будут, и он вовек не выберется из чувства вины и недоверия к Мирозданию. Ха-ха-ха, да он не то, что спасти его не будет, он его уничтожить захочет. Ещё медальон поможет ускорить начатое нами дело. Да, и привлеки к этому делу «коротышек». Тупые кро-

вожадные создания быстро помогут с поисками и решением, учитывая их великолепный нюх. Всё понятно, мой друг?

– Да, Господин.

– Тогда ступай.

Послушник попятился назад. Комната стала вновь преобразовываться, создавая для своего хозяина тёплую домашнюю атмосферу. Господин, сменив одеяние на белую мантию, уселся в глубокое кресло с высокой спинкой, что стояло напротив камина. Дрова легонько потрескивали поглощённые огнем. Волна тепла растекалась по помещению, согревая хозяина. А визитёр, пройдя через туманную преграду, оказался в коридоре, полном безликих дверей. Спрятав медальон в складках мантии, он уверенно зашагал в сторону, из которой пришёл. Постоянно бормоча себе под нос заклинания, и совершая последовательные жесты руками, он продолжал движение. Спустя короткое время, воздух впереди него начал сгущаться, вращаться воронкой и менять окрас. Ещё пару секунд и перед ним открылся пространственный портал. Послушник не останавливаясь, вошёл в открывшуюся воронку. Та, поглотив путника, захлопнулась, оставив в коридоре Канцелярии пустоту и безмолвие.

Саваар уходил по коридору в сторону Лабиринта вслед за поводырём. Старый Эльв провожал его взглядом, стоя в просторном зале возле одной из многочисленных колон. Факел,

установленный на ней, отбрасывал небольшое пятно света. Вдруг пламя на светильнике затрепыхалось, заволновалось. Повеяло холодом. Тень заполнила пространство. Эльв поёжился, кутаясь в свою накидку.

– Как он? – женский голос раздался за спиной старика.

– Справится. Он ведь наследник Вулкана.

– У нас мало времени. События развиваются быстрее, чем мы рассчитывали.

– Молодёжь, – протянул старик, не поворачиваясь, – всё торопитесь, спешите куда-то. Рождение титана процесс хрупкий, требующий терпения и времени.

Эльвиднир какое-то время стоял молча. Женский голос тоже не нарушал тишины. Саваар уже давно скрылся из виду, но они оба продолжали смотреть ему вслед.

– Он сильно скучает по тебе. Его сердце обрастает панцирем. Не допусти, чтоб он закрылся.

Пламя на факеле затрепыхалось, словно птица в клетке. Холод резко усилился. По колонне и полу поползли морозные узоры. Инеем покрылись все видимые поверхности. Факел начал угасать.

– Книга будет его отвлекать. Ему нужна ты, дочка.

Тень, окутывающая старого Эльва, тяжело вздохнув, стала растворяться, удаляясь вглубь коридора. Сквозняк, родившийся от этого, потянул за собой пламя факела, унося искры, вылетающие из его языков. Через мгновение Эльвиднир остался один в пустом зале.

Лёгкое перо неспешно плыло в пространствах коридора. Как вдруг оно просто упало на каменный пол и больше не двигалось. Демон огляделся по сторонам. Обычный проход, каких много в Эльвиднире. Привычные стены, арочный потолок. Всё из неотёсанного камня. Пол – затёртый ногами «странников». Что случилось? Почему подарок старика обездвижен? Почему упало на пол перо?

Пока Саваар перебирал в голове вопросы, в коридор сквозь стены стал проникать не то дым, не то туман. Белой пеленой он заволакивал пространство. Владыка, опасаясь, что потеряет подарок старика, принялся шарить руками по полу в надежде отыскать поводыря. Но туман уплотнился, скрыв все видимые поверхности стен и пола. Нащупать перо Владыке не удалось. В молочной пелене он потерял своего поводыря. Теперь его шансы найти вход в лабиринт свелись к нулю. Приняв данный факт, он выпрямился, разгоняя клубы густого тумана своим телом. Выставив в стороны руки, Хранитель пытался нащупать стены коридора, но он не мог до них дотянуться. Сделал несколько шагов в сторону и... Всё равно его рука проваливается в пустоту молочной пелены там, где раньше был тёсанный камень стен. Значит, Эльвиднир снова подвергся метаморфозам. Только этим можно объяснить происходящее. Саваар, помня, что изменения в замке приводят к скорым переменам пространства, решил подождать. Тем более, что туман продолжал сгущаться и уже

скоро стал ощущаться как плотная вязкая пелена. Владыка ожидал. В этом мире время ничего не значило. К тому же ему необходимо найти вход в лабиринт, но идти, пока туман не рассеется, бессмысленно.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем из плотной белой пелены в ладонь Саваара упала капля воды. Затем, через мгновение, ещё одна. Капли стали падать чаще. Они попадали на плечи, руки, лицо. Скоро молочный туман превратился в свинцовую дождевую тучу и стал опадать на пол крупными каплями. Пара минут и в пространстве, в котором находился Владыка, забарабанил звонкий ливень, изливаясь сплошной непроглядной стеной. Хранитель до сих пор не мог рассмотреть, где же он находится. Грозовая туча, сменившая туман, проглатывала всё дальше вытянутой руки. Но вот Саваар ощутил, как вода на полу стала прибывать. Её уровень менялся. Через время вода поднялась до колена. И вдруг дождь прекратился. Последние капли с шумом упали вниз, оглашая эхом пространство, и демон наконец-то увидел, что он всё ещё в арочном коридоре. Но теперь тот стал гораздо уже, и заполнен мутной водой до уровня колен демона.

Саваар продолжал стоять. В потоках дождя его поводыря, подаренное Эльвом перо, скорее всего, смыло. Но нужно двигаться. Стоя на месте, никуда не придёшь. Возвращаться нет смысла, а посему Саваар решил идти вперёд. Вода затрудняла его движение. Переставляя с трудом ноги, он дви-

нулся в неизвестность в поисках входа в лабиринт.

Коридор изгибался то вправо, то влево, не давая обзора Саваару более десятка метров. Он шёл, опираясь руками о стены. Мышцы на ногах начинали ныть от усталости. Вода, заполнившая коридор, затрудняла движение демону. Всё это время она была статична, как вдруг, в ней появилось еле уловимое движение. Образовалось течение в попутном с Владыкой направлении. Оно стало более ощутимым и облегчило движение. Демон зашагал быстрее. Течение усилилось, Хранитель с трудом успевал переставлять ноги, подгоняемый потоком воды. Он снова опирался о стены, чтоб не упасть, и торопился, стараясь успевать за потоком.

И снова начались метаморфозы. В коридоре после очередной дуги вправо появились ответвления в обе стороны. Саваар, проходя мимо них, обратил внимание, что уровень пола в примыкающих тоннелях выше и они не заполнены водой. «Двигаться по сухому, конечно же, лучше», – промелькнуло в голове Владыки. Но течение тянуло демона вперёд, и он ему подчинился.

Новые ответвления стали появляться чаще. Некоторые из них были заполнены водой, некоторые находились выше уровня потока. В какие-то коридоры течение ответвлялось, а из некоторых, наоборот, жидкость прибывала, вливаясь в общий поток. Саваар наблюдал причудливую игру вод, не понимая пока в ней смысла для себя.

Сворачивать с центрального коридора Владыка не плани-

ровал, он двигался прямо до тех пор, пока не упёрся в тупик. Точнее, он не знал, есть ли дальше проход или нет. Поток мутной воды, перегораживая тоннель, поднимался под прямым углом вверх, уходя в отверстие арочного потолка. Демону пришлось остановиться. Он не ожидал такого поворота событий. Но долго пребывать в размышлениях ему не удалось. Новые изменения заставили его действовать. Неожиданно уровень воды в тоннеле стал увеличиваться. Саваар не раздумывая, пошёл назад, преодолевая силу течения, до ближайшего ответвления. Вода интенсивно прибывала. Коридор наполнялся шумом текучих вод. Приходилось удерживаться двумя руками за стены, чтобы не упасть в поток.

На первом же повороте он ушёл в сторону. Благо, течение устремлялось туда же. Пройдя метров пятнадцать – двадцать по примыкающему коридору, Саваар обнаружил множество ответвлений, создающих путаницу для «странника». И тут к нему пришло озарение: «Да, я уже в лабиринте! Это же он и есть!» Вода, поднявшаяся Владыке до пояса, остановила своё движение, словно отреагировав на догадку Хранителя. Потоки замерли. Всё остановилось. Даже в ушах зазвенело от неожиданно возникшей тишины.

«Конечно же это лабиринт, – размышлял Владыка, – все эти ответвления коридоров, повороты, тупики... Значит перо привело меня куда нужно. Ай, да, старина Эльв. Мастак на сюрпризы. Огромная тебе благодарность, дедуля».

После его мыслей воды вновь оживились. Течение возоб-

новились, вода стала прозрачной, а камни, из которых были сложены стены, пустились в движение. Перемещаясь, они стали формировать новые коридоры, тупики и повороты. При этом Саваар, оставаясь на месте, через минуту был уже в абсолютно новом пространстве. Течение тянуло вперед и, не желая оказаться взаперти, демон отправился за водой. Через десяток метров он оказался в тупике, в котором вода утекала вниз. Он развернулся и поторопился назад. В левой стене на уровне головы Хранителя распахнулся небольшого размера тоннель и из него хлынул поток воды. Он ровной струёй уходил в тоннель напротив, пересекая коридор. Саваар успел увернуться от неожиданно появившегося напора воды. Сопrotивляясь течению он, наклонившись, прошёл под струёй. Стены продолжали трансформироваться, и подобные потоки возникали повсюду, создавая замысловатую решётку. То они пересекали коридор слева направо, то справа налево. То сверху вниз. То фонтаном били снизу вверх. У Саваара кругом пошла голова. Вода стала снова прибывать. Течение крутилось как сумасшедшее в разные стороны. Владыка метался по коридорам в поисках хоть какого-то направления или понимания, выхода или цели. А лабиринт, будто умалишённый, продолжал трансформироваться.

Уровень воды поднялся до груди демона. В тоннелях стали появляться воронки водоворотов во всех плоскостях и траекториях, всасывающие тонны воды. Но течение от одних уводило Хранителя в сторону, а к другим, наоборот, при-

тягивало. Саваар, стараясь не попасть в водяные капканы, избегал воронок. Он продолжал движение, пока не ощутил, что лабиринт вновь изменился. Течение в толще воды разделилось. Внизу у пола тоннелей, оно двигалось в одну сторону, а сверху – в другую. Тело демона подверглось серьёзному напряжению. Торс толкало вперёд, а ноги тянуло назад. Но повернув за угол, воздействие воды стало противоположным. При этом стены постоянно продолжали перестраиваться. Коридоры значительно расширились, и над поверхностью воды начали появляться каменные острия. Словно пирамиды вырастали со дна. Но Саваар рано обрадовался, думая о спасении. Камни на потолках тоннелей начали создавать пустоты над вершинами пирамид. Хранитель ускорился. Если, конечно, его неуклюжее барахтанье по шею в воде можно было назвать ускорением. Лабиринт сотрясло. Саваар ощутил движение камней под ногами. Выросшие из воды пирамиды стали проникать в отверстия потолка, перекрывая собою проходы. Лабиринт перерождался в ловушку. Владыка поплыл в свободный коридор, но и там происходило то же самое.

«Выход! Где же выход, магистр?!» – задал он себе мысленный вопрос.

«А есть ли вообще выход?»

«Должен быть! Иначе я сдохну! Хотя нет, я и так в загробном мире. Тогда моя душа может погибнуть здесь. Об этом Эльв что-то говорил!» – демон приложил к груди ладонь, пы-

таясь уберечь свою душу.

«Может быть, в этом есть ключ к разгадке?» – спросил он сам себя.

«Ключ? Этот лабиринт рождён ещё во времена создания Структуры. Он творение первичного плана. Можно сказать первоэлемент! – мысленно закричал Саваар, не на шутку раздражаясь. – Какой тут может быть ключ?»

Но вдруг его осенило. Он поплыл к ближайшему пересечению коридоров и, сам не понимая, что он делает, стал в его центре. Но ничего, из того что он ожидал, не произошло. Демон расставил руки. Повернулся из стороны в сторону. Но тщетно, процессы, происходящие в лабиринте, не изменились. Чуда не произошло.

«Что ты делаешь, Саваар?» – спросил он сам себя.

«Была идея. Лабиринт – творение первичного плана в Структуре. А в основе строения Структуры лежит первичная матрица – крест. Вот я стал на пересечении тоннелей. В центр креста».

«Ты гений, демон! – воскликнуло сознание. – Вот тебе и ключ, «Перекрёсток Миров» – он часть тебя, часть Структуры, а значит и часть Лабиринта. Активируй его».

Саваар закрыл глаза. Хранитель покинул реальность, сознанием погрузившись в глубины своей груди. Туда где дремала его суть. Там демон очутился в непроглядной тьме, как тогда в пещере у Источника. Мрак окутывал его со всех сторон. Он словно повис в пустоте, не ощущая тверди под но-

гами, и не чувствуя ограничений вокруг. Но почему же так темно? Как найти то, за чем он сюда пришёл?

«Твой огонь спит, – услышал он гортанный голос внутри, прокатившийся громовыми раскатами в пустоте, – пробуди его».

Уже не в первый раз в Море Мёртвых Владыке приходится разжигать пламя жизни в глубинах своего сердца. Как это выглядит символично в стенах Эльвиднира. Саваар начал процедуру. Но все его методы, приводившие ранее к результату, сейчас не сработали. Тьма всё ещё окутывала его сознание. Он пробовал снова и снова. Снова и снова, но тщетно.

А вода в стенах лабиринта уже подобралась к подбородку, угрожая поглотить тело своего узника.

Хранителю, упорно пытавшемуся запустить внутреннее пламя жизни, оставалось мгновение до того, чтобы отчаяться. Но именно в это мгновение он почувствовал еле уловимое колебание. Легкое дуновение свежести. Доверившись ему, демон расправил крылья. И тут же мощный поток ветра подхватил Владыку и понёс его вверх. Он летел, ощущая лёгкость, забыв обо всём, что от него требовалось. Он летел, набирая скорость. Поток ветра усилился, и в ушах свистел, рассекаемый крыльями, воздух. Встречный порыв резко поднял его ввысь, заставляя напрячь тело. Но удержавшись в стремительном потоке и выровняв траекторию, внутри прокатилась волна удовольствия. Кайф! В нём проснулся азарт. По венам заструилась энергия, пробуждающая жизнь. Серд-

це стучало быстрее, кровь пульсировала в висках. Гонимый ветром, он поднялся в самую высь и, зависнув в свободном парении всего на секунду, сложив крылья, камнем полетел вниз. Свист ветра оглушал его. Тело сжимало давящим потоком. Он прорезал собою пространство, словно сверло, прокручиваясь в воздухе. Столкновение неизбежно. Всего мгновение осталось. Но могучие крылья распахнулись и огромный дракон, ликуя, взмыл над бездной в пространство свободы. В его сердце вспыхнул огонь. Потоки ветра, как гигантские меха, раздували жар в кузнечном горне его груди. Тело Владыки охватило пламя. Он раскалился докрасна. «Перекрёсток Миров» проснулся.

Из тела Саваара, погружённого под воду в коридоре лабиринта, в четыре разные стороны ударил голубой свет. Из тонких лучей он превратился в мощные потоки, заполнившие пространство тоннелей. Лабиринт перестроился в последний раз, приняв форму первоэлемента. Владыка стоял в центре креста. Голубой свет, достигнув окончания коридоров, заструился влево по окружности, соединяющей края лучей креста. Голубой огонь формировал солярный знак*. Готовя к рождению новое.

*Солярный знак – в своём подавляющем большинстве представляет собой крест с загнутыми концами с равными сторонами, которые направлены либо по часовой стрелке, либо против неё. Практически всегда этот знак обводит круг,

либо же он изображается на фоне круга. Круг, в этом случае, обозначает не что иное, как Вселенную, в которой непрерывно течёт процесс нескончаемого движения.

Когда кольцо замкнулось, вода отступила. Владыка открыл глаза. Он оказался на каменной платформе огромных размеров, парящей в бескрайнем пространстве. Стены лабиринта испарились. Значит, он прошёл его. Дальше, по словам Эльва, последует встреча с Норнами. Ну, тогда вперёд. И Саваар направился к центру платформы, где по окружности на определённом расстоянии друг от друга располагались девять высоченных, массивных каменных глыб. Владыка прошёл внутрь образованного камнями кольца. В центре он увидел выложенный из красного кирпича колодец. А на его бортике спиной к Саваару сидела старуха. Она обернулась. Увидела идущего к ней демона, встала, максимально постаралась выпрямиться, а затем задала вопрос:

– Откуда ты пришел «странник»?

Но Саваар не успел ответить. Внешность старухи резко стала меняться. Она превращалась в молодую женщину. Её осанка выпрямилась, кожа стала упругой, седые волосы приобрели золотистый оттенок, черты лица похорошели и скрипучий старуший скрежет изменился на приятный женский голос. И вновь вопрос:

– Как ты оказался здесь?

Хранителю опять не удалось ответить. Женщина изме-

нившись, превратилась в молодую красавицу. Лёгкую, румяную, светловолосую. В красивом длинном платье. Третий вопрос прозвучал уже из её уст:

– И куда направляешься?

Изменения произошли так быстро, что вопросы, задаваемые Норнами, прозвучали как одна фраза. Саваар на мгновение опешил, увидев подобные перемены, но придя в себя, ответил:

– Приветствую вас, о мудрые Норны, – он склонился в поклоне, – я Саваар Храни...

– Мы знаем, кто ты, – прервала демона женщина. – Мы спросили, как ты здесь оказался.

– Из владений Эльвиднира я попал в лабиринт. И пройдя его, оказался здесь.

– Зачем искал дорогу к нам? – спросила старуха.

– Возможно, ты куда-то хочешь попасть? – преобразившись, молодая девица перекрыла вопрос старухи своей речью.

У Хранителя закружилась голова от постоянной перемены внешности Норн. Он не знал, кому из них отвечать.

– Постойте! – осадил богинь судьбы демон. – Вы же прошлое, настоящее и будущее. Я не могу отвечать вам всем одновременно. Задавайте вопросы по очереди. И прошу вас, дожидайтесь, пока я отвечу.

– Зачем нам это делать? – отреагировала молодая красавица.

– У нас на это не было причин! – проскрипела старуха.

– Это для вас, Хранитель, время существует отдельно, – ответила женщина, – а мы здесь находимся одновременно. Все вместе. И говорим одновременно. Отвечай, мы слушаем тебя.

– Я пришел сюда с надеждой, что вы сплетёте Нить моей жизни так, что я воплощусь в Срединном Мире и сохраню первичную память.

– Демон пытался нас обидеть?! – гневно проворчала старуха.

– Нет! – отрезала женщина. – Хранитель, ты не совсем понимаешь нашу суть. Мы не плетём ваши судьбы. Да, мы управляем вашими Нитями, но мы лишь поддерживаем между всеми ними баланс, корректируя их каждая на своём временном отрезке. У нас нет возможности прописывать ваши судьбы. Это право Источник оставил за вами. С чего ты взял, что мы ответственны за этот процесс?

– Но, – замялся Саваар, – я думал, что судьбы жителей Структуры находятся в ваших руках.

– Отнюдь. Для вас алгоритм создан таким образом, что Нить судьбы формируется каждое мгновение. Ваши мысли, желания, чувства, мечты, принятые решения (непринятые) и действия проявившиеся (или не проявившиеся) в каждую секунду выстраивают дальнейший путь развития Нити, направляя её по соответствующему вектору. А мы смотрим за тем, чтобы это направление позволяло балансировать всем

остальным судьбам в общем ансамбле Структуры.

– Ты пришёл с желанием и целью сформировать события будущего, – продолжила молодая красавица, – тогда тебе придётся принять нужное решение и совершить соответствующее действие. Но сначала...

–... ты внимательно посмотри в прошлое, – проскрипела старуха, – и найди в нём нужную точку отсчёта, чтобы определить правильность твоей просьбы.

Саваар задумался. Норны открыли ему истину, неведомую ранее. А кто бы её ведал? Чтоб познать их секрет, нужно было к ним добраться, но путь сюда невероятно труден. Наверное, он единственный, кто беседует с ними живьём (ну, образно выражаясь).

– Давным-давно, демон, к нам уже приходил «странник»... – подала голос старуха, будто подслушав мысли Хранителя.

– Он и сейчас здесь, – продолжила реплику женщина.

– Да, – пропел мелодичный девичий голос, – его приход ещё лишь предстоит. Снова!

– Что значит снова? И кто этот «странник»? Ответьте мне, Норны.

– Мы не ведаем имён. Мы лишь видим Нить, ведущую сюда. Она извивается спиралью, повторяя круг, виток за витком... – ответили хором дамы.

– Покажите её! – потребовал Владыка. – Именем Структуры.

– Как скажешь, Верховный Хранитель, – склонившись, хихикнула горбатая старуха.

Она словно мираж расплылась в пространстве, разделившись на три фигуры. Призраки прошлого, настоящего и будущего закружили над платформой. Как искусные ткачихи, стали они раскручивать моток пространства, доставая нужную Нить. Вот их замысловатый танец привёл Норн к колодцу. Они выстроились перед Савааром, держа в руках то, что он просил.

– Готов ли ты, демон, смотреть в суть? – снова хором произнесли богини.

Магистр, сжав кулаки, приготовился погрузиться в бездну.

– Да! – изрек Хранитель.

В пространстве перед ним раскрылось видение, в котором отображались события времён былых, грядущих и текущих. Видениям не было конца и начала. Они сменялись, повторяя картинку, но меняя персонажи. В его груди горел огонь, а плоть разрывало болью. Сознание вот-вот покинет его тело. Он скоро сойдёт с ума от проникающих в него видений. Он накапливал воспоминания Нити, трансформируя себя. Этот процесс длился вечность или мгновение. Но закончив просмотр, Саваар произнёс:

– Даже если Верховный засыпает или умирает, он всегда действует в интересах Структуры.

Произнеся эти слова, демон побежал к колодцу. Разогнав-

шись, он прыгнул в него. Лететь вниз пришлось недолго. Из недр Веретена по стволу колодца вверх ударил мощный голубой луч. Испепеляя тело Хранителя, он понёс его ввысь. Оболочка Саваара сливалась с мощным потоком. Очень скоро он просто перестал существовать, растворившись в нём. Время для него остановилось.

А для генетика в Срединном Мире оно сообщало о конце рабочего дня. Набрав в шприц последнюю дозу голубого раствора из колбы, он наполнил им пробирку с номером К302/99. И поместив его в инкубатор, запустил процесс выращивания. На этом его смена закончилась. В лаборатории погас свет. Всё стихло.

А где-то в параллельной реальности, совсем в другом пространстве, Владычица Мира Мёртвых вошла в пространственный портал, а верховная ведьма в своей обители трудилась, создавая некий магический артефакт, следуя указаниям из древней ведьмовской книги. Вдруг в её комнате повисла мертвецкая тишина, и через мгновение ледяной ветер наполнил помещение, украшая стены морозными рисунками. Стеклянные, металлические и глиняные ёмкости, заполняющие стоящие вдоль стен многочисленные стеллажи, закачались от движения холода. Огромный кот, мирно дремавший на деревянном кресле, вскочил. Выгнув спину дугой, ошетинился и громко зашипел на что-то, возникшее за спи-

ной ведьмы. Еле заметным движением пальцев волшебница заставила захлопнуться лежавшую на столе огромную древнюю книгу. Ведьма развернулась за секунду до появления в комнате «гости». В глубоком поклоне приветствовала она Её.

– Я услышала твой зов, Приммара. Я надеюсь, что это важно сейчас.

– Приветствую тебя, Госпожа. Я разделяю твою скорбь...

– Я тронута, – прервала ведьму гостья, переводя разговор к сути визита – времени мало, а дел много. Говори кратко.

– Госпожа, я безумно взбешена и полна гнева, мои сёстры... – Приммара, запнулась на этих словах. Отвела взгляд, перевела дыхание и через мгновение продолжила, – мои сёстры в Срединном Мире погибают. Их как животных отлавливают, на них ведут охоту, пытаются, насилуют, жгут огнём и топят. «Пернатые» совсем что ли обезумели?! По их указке устраивают боины, уничтожая целые деревни, заселённые гномами, карлами и эльфами. Всё это преподносится, как эпидемия чумы, проказы, тифа и чёрт его знает чего ещё! Всё это списывают на моих сёстер, за это их и ловят! Да небожители их просто сжигают своим оружием! Там всё обуглилось от «проклятого» пламени. Я надеялась, что мы уравновесим ситуацию, а она ещё больше нарушает баланс! Госпожа Хейла, там настоящая ВОЙНА!!!

– Да! Я знаю, Приммара! Там самая настоящая война, в которой проигрывают жители Нижних Миров. Гнойник про-

рвало. Вся скрытая вражда вылилась в противостояние и уничтожение. – Хранитель замолчала. Возникла пауза. Пространство пульсировало от энергий, бушующих в нём страстей. Секунду спустя, богиня спросила: – Что предлагаешь, ведьма?

– Собрать всю нашу силу и дать им отпор, Госпожа. У меня есть идея, как передать силу в мир людей и помочь нашим.

– Ты же знаешь, мы не можем вмешиваться в изъявление свободы воли, – голос Хейлы зазвенел ледяным тоном. Её речь была безапелляционной.

Ведьма от услышанного округлила глаза, не понимая позицию богини. Но, не увидев реакции на лице Госпожи на своё возмущение, склонила голову и устремила свой взгляд сквозь пол в неизведанную даль. Видимо, где-то там она искала ответ или аргумент, который бы позволил ей вмешаться в ситуацию. Ведь она верховная ведьма, она должна вмешаться, она не может прожить потери и боль мучений своих сестёр и бездействовать. Она искала аргумент и... и не находила его. Отчаявшись, вздёрнула голову. Её взгляд сверлил богиню Смерти. С плохо скрываемым укором Приммара прошипела:

– Так нельзя! Я не буду наблюдать, сложа руки...

– НЕТ!!! – резко оборвала ведьму Хейла. – С меня достаточно дел, которые и так возникли в результате последних событий! Ещё этот выскочка гном, добавил работы.

Приммара вопросительно подняла одну бровь.

– Август! – словно отвечая на вопрос ведьмы, пояснила Хранитель. – Он с боевым отрядом, послушавшись приказа, отправился в Срединный Мир. Он оставил пост генерала, оставил свой народ и прыгнул в «бездну забвения». Сейчас своей алебардой увеличил поток небожителей в Мир Теней. Тииххон ума не приложит, что с этим делать. Он по своей доверчивости помог рыжему коротышке перебраться в мир людей. Так что – НЕТ категоричное!!!

За спиной Хейлы открылся портал. Воронка вращалась, подняв ветер в комнате. Ведьма опустила голову. Её грудь вздымалась и опускалась от тяжёлых вздохов разочарования. Смолянисто-чёрные волосы трепали ледяные потоки воздуха, прядями закрывая белёсое лицо ведьмы. Она не может послушаться богиню. Хранитель направилась в портал. Но остановившись на самом краю, не оборачиваясь, обратилась к Приммаре:

– Ты знаешь, ведьма. Тииххон действительно не знает, что делать. Поделись с ним своей идеей! После отправляйся в Шелт, что там делать – сообщу позже. А я пока решу другую проблему.

Воронка поглотила Хейлу, не дожидаясь ответа волшебницы. Да и вряд ли эта фраза богини требовала ответа. Приммара длинными пальцами убрала чёрные локоны, освободив продолговатое белёсое лицо. Её вороньи глаза блестели. Она слегка шурилась, а губы расплывались в довольной

улыбке.

Глава 16

Спустя мгновение в Храме Света в приёмном зале супруги некогда Верховного Отца Жемчужной Фрейры раскрылись врата телепортации, выпустив из своих недр высокую, стройную, статную даму в длинном чёрном кружевном платье. Её лицо и смолянисто-чёрные волосы покрывала вуаль, руки скрывались под чёрными длинными перчатками. Выйдя из портала, она сразу направилась к дверям, ведущим в личные покои Фрейры. Стражник, охраняющий обитель богини Любви, видя, кто к нему приближается, но чтящий правила и требования своей профессии, дрожащим голосом и жестом руки потребовал от визитёра остановиться.

– Госпожа, простите, но так нельзя. Позвольте мне сообщить Жемчужной Фрейре о Вашем визите.

– Я не в Духе сейчас, стражник. Ты играешь со Смертью, – и не думая останавливаться, выпалила женщина.

– Я в курсе, Госпожа Хейла, но это мой долг даже перед лицом... Перед Вашим лицом.

– Считай, что ты свой долг выполнил. У меня нет времени на деликатные процедуры.

Она, легко махнув левой рукой в сторону, откинула силовой волной стражника и тот, опрокинутый на спину, пролетел по лакированному полу метров десять назад. Махнув правой, она распахнула половинки мощных резных дверей,

ведущих в личные апартаменты богини Любви. Те с грохотом, открывшись внутрь, ударились о стены. Эхо от удара прокатилось по огромным просторным залам покоев Фрейры. Не останавливаясь, Хейла уверенным шагом двигалась внутрь, но войдя в приёмную, остановилась на секунду, чтобы перевести дух. Её сердце бешено колотилось. События развиваются с огромной скоростью, грядущее зависит от тех решений, которые она примет, и действий, которые совершит. И стоит она сейчас на пороге ключевого события.

Нужно идти вперёд. Ещё раз, глубоко вдохнув и плавно выпустив воздух из легких, Хейла обвела взглядом приёмную Жемчужной Фрейры.

Это был огромных размеров холл с арочными сводами. Массивно сложенными из белого мрамора с утончённой отделкой золотыми узорами. Колоннами, удерживающими на себе божественный свод и утопающими в голубой синеве купольного потолка. Белые перистые облака проплывали по небесной глади и создавали умиротворённое состояние. Отражением небосвода был расположенный в середине холла шикарный фонтан овальной формы с изваянием единорога в центре. От фонтана по всему помещению расходились причудливые узоры мозаичного пола, созданные искусными мастерами, из разных пород камня так, что выглядел подобием прекрасного поля с множеством цветов. При смене освещения или угла смотрящего, казалось, что поле колыхается, словно морские волны. Невесомые, белого нежнейшего

шёлка шторы, свисающие с потолка, разграничивали пространство в холле на отдельные зоны. Качающиеся от легкого сквозняка и создающие движение, дополняли эффект «живого» пола. На нескольких подиумах, возвышающихся в разных частях зала, располагались широкие диваны, обитые бархатом. Удобно устроившись на них, дамы разных рас и возрастов, облачённые в самые разнообразные одеяния, сформировав небольшие группы, о чём-то мило вели беседы.

Грохот резко распахнувшихся дверей отвлек женщин от их светских разговоров. Одни из них от неожиданности вздрогнули, другие от испуга взвизгнули. Кто-то плюхнулся на диван, а кто-то с него подскочил на ноги. Так или иначе, взгляд всех присутствующих дам был прикован к высокой стройной женщине в тёмном одеянии, которая с шумом появилась в просторном холле. В ней сразу все признали Хейлу – богиню Смерти. И в знак уважения и приветствия многие тут же склонились в глубоком реверансе. Тёмная богиня, не обращая внимания на действие женщин, взглядом искала ту, к которой пришла – хозяйку сего покоя.

В это время в дверном проёме позади Хранительницы, поправляя свои одежды, появился страж апартаментов богини Любви и, прокашлявшись, обратился к нарушительнице порядка:

– Госпожа Хейла.

Она лишь слегка повернула голову, улавливая охранника

краем глаза.

– Я извиняюсь, но Вы нарушаете регламент визита, прописанный в кодексе Структуры, и я вынужден...

Створки тяжелых дверей, управляемые волею богини, резко захлопнулись, оборвав речь стража и оставив его за пределами покоев. Грохот от закрытия волной прокатился по помещению, а дамы вновь вздрогнули от неожиданности.

На возникший шум в зале появилась хозяйка апартаментов. В сопровождении пожилой эльфийской дамы она двигалась от фонтана к неожиданной гостье.

– Добрый день, всемогущая Хейла. Рада видеть тебя в своих покоях, – приветствовала визитёрку богиня Любви.

Хранительница, повернув голову в сторону говорящей, двинулась ей навстречу.

– И ты всегда сияй изобилием, Жемчужная Фрейра, – приблизившись и перейдя на мягкий тон, она добавила: – Мне нужно с тобой пошептаться и желательно сделать это тет-а-тет в безопасном месте.

Сопровождающая Фрейру дама поклонилась и удалилась, оставив богинь.

– Тогда пройдем туда, где нам никто не помешает.

Фрейра, освободив дорогу, жестом руки пригласила Хейлу проследовать за ней. Богиня Смерти, без промедления приняв приглашение, направилась за супругой Великого Отца. В конце огромного холла, за фонтаном находилась дверь, ведущая в кабинет Жемчужной Фрейры. Открыв её, богиня

Любови пригласила Хейлу.

Дамы прошли внутрь. И когда дверь за ними захлопнулась, они оказались на просторном пустом песчаном пляже. С одной стороны пляж окружён кольцом высоченных скал, с другой – ласковый океан безграничной водной гладью уходил за горизонт, а неспешные волны томно накатывали на тёплый песок, оставляя на нём следы белой пены. Воздух на пляже был комфортным, тёплым, успокаивающим и расслабляющим.

– Присядем? – предложила Фрейра собеседнице.

Хейла обернулась. Позади неё стояли, утопая в тёплом песке, два кресла зелёной кожи и небольшой столик с вазой, наполненной разнообразными фруктами. Богиня Смерти, приняв предложение супруги Великого Отца, погрузилась в мягкие объятия резного кресла. Фрейра устроилась в другом напротив Хейлы. Откинувшись на спинку, положила ногу на ногу и разгладила руками образовавшиеся складки на платье. Она поправила длинные русые волосы. Двумя пальчиками аккуратно отщипнула от кисти, лежащей в вазе, одну ягоду винограда и промолвив: «Я слушаю тебя, владычица Мира Теней», – отправила её в рот. Медленно пережёвывая, наслаждалась вкусом ягоды.

Хейла медлила с разговором.

– Ты можешь смело говорить, у этого места ушей нет. Его создал мой супруг для уединения и очень важных деловых встреч. Оно скрыто от кого-либо в Девятимирье. О его суще-

ствовании знают единицы. Теперь и ты знаешь. Я подумала, что в нынешней ситуации для нашей беседы оно подойдёт лучше всего.

Тёмная богиня повернулась лицом к океану. Она разглядывала красоты могучей непредсказуемой стихии.

– Океан! Единственное, что является сегодня стабильным, несмотря на его переменчивость. В непростое время мы вошли, – повернувшись, промолвила богиня к Фрейре.

– Да, – согласилась супруга Великого Отца, – время действительно непростое.

– И требует от каждого...

– Хейла, ты пришла вести светские беседы? Я специально пригласила тебя сюда, – обведя руками пространство, перебила владычицу Мрака Фрейра, – понимая, что разговор будет важным и конкретным. И я соболезнаю твоей потере, и понимаю тебя как никто другой.

– Благодарю, – отреагировала Хейла, – но вот только твой супруг укрытый «облаком забвения» лежит в опочивальне, а тело моего – в ледяном гробу.

– Чем я могу помочь в этой ситуации? – поинтересовалась богиня Любви.

– В этой – ничем, – ответила Хранитель, – это, скорее, моя сфера влияния, не твоя. Да и причина того, что произошло с телом Саваара, это мои действия. Но...

Хейла запнулась на полуслове. Её мысли неожиданно для неё самой начали путаться. Почувствовалось еле уловимое

колебание в пространстве, чьё-то присутствие, чьё-то лёгкое влияние на порядок мыслей. Но ведь Фрейра утверждала, что это невозможно здесь. Взгляды богинь встретились. Супруга Великого Отца тоже почувствовала постороннее присутствие и по её взволнованности и удивлению стало понятно, что такая ситуация для неё явилась неожиданностью. Протянув руки к Хейле ладонями вверх, Фрейра прошептала:

– Это место имеет границы, присутствующий либо проник через возможную брешь в границах, либо связывается через оставленную вещь – маяк. Отследим потом, сейчас давай создадим полярное защитное поле и вытесним его.

Хейла кивнула и положила свои ладони на руки Фрейры. Треск электрических разрядов нарушил тишину на пляже. Интенсивные вспышки возникли в точке прикосновения женских рук. Две противоположные силы, словно полюса магнита, отталкиваясь друг от друга, сферически расширялись в противоположных направлениях, заполняя пространство, созданное Великим Отцом. При этом все существовавшие энергии и силы вытеснялись за границы. Достигнув максимума, силы богинь начали вращаться навстречу друг другу. В таком движении они проникали одна в другую, перемешиваясь, создавая защитное поле, которое не пропускало внутрь силы иного формата. Раздался щелчок – круг замкнулся, поле сформировано, а значит можно продолжить беседу.

– Как такое могло произойти? – ждала ответа от собеседницы Хейла.

– Кто осмелился нас подслушать? – почти одновременно Фрейра задала свой вопрос.

Обе пристально смотрели друг на друга, ожидая внятного объяснения. Богиня Любви на правах хозяйки первой дала ответ:

– Хейла, для меня это такая же неожиданность, как и для тебя. И я обязательно выясню, как это случилось, и кто на это осмелился. Но вот почему этот «кто-то» решился присутствовать при нашем с тобой разговоре? – после небольшой пауза Фрейра серьёзным требовательным тоном обратилась к супруге Саваара: – Хранительница, я хочу знать, во что впутаясь, продолжив беседу с тобой.

Хейла молчала, взвешивала сложившуюся ситуацию. События начали развиваться по незапланированному сценарию, но в нужном для неё направлении. Даже этот «некто» сыграл в её пользу, укрепив догадки владычицы Мира Теней. Но вот втягивать в водоворот событий Фрейру именно сейчас в планы не входило. Хотя, на всё воля Истока. Подозрения на неё не падали...

Хейла медленно убрала от лица тонкую кружевную вуаль в сторону, не спеша подняла голову и направила свой взор в роскошное личико белокурой богини. Её вороньи, смолянисто-чёрные глаза сверлили собеседницу пристальным взглядом, проникая в глубины её естества и погружая всё вокруг в

бездну мрака, в обитель ледящего холода. Фрейра еле заметно заёрзала на своём кресле. Ей стало некомфортно под взглядом богини Смерти, и она решила перехватить ведущую роль в свои руки.

– Обволакивая меня Дыханием Смерти, ты решила показать, во что я впутаюсь? – с долей сарказма обратилась к собеседнице супруга Великого Отца. – Но не забывай, Хейла, что ты ко мне пришла.

– Я взвешиваю возможные последствия нашей беседы, Фрейра. Пришла я к тебе с одним, но ситуация складывается так, что после разговора, вернувшись в свои покои светская любимица и центр внимания дворцовых раутов окажется вовлечённой в реалии бытия Структуры, и не самые приятные.

– Я уже большая девочка. Кто-то проигнорировал мой статус и положение, решив подслушать. Я и так выйду отсюда с подозрением. Так что давай уже начинай свой рассказ.

Хейле потребовалось несколько секунд, чтоб выстроить структуру своего повествования.

– Хочу, чтоб ты знала, – начала Владыка мира Мёртвых, – неизвестных составляющих больше, чем хотелось бы.

Фрейра понимающе кивнула, богиня Смерти продолжила:

– Большая часть мозаики появилась после потери равновесия устроенного небожителями. Мы с Савааром долго разбирали ту ситуацию, выработали план и он... он отправился в Срединный Мир. Позже мне начали попадаться ситуации, указывающие на чьё-то участие в системности происходя-

щих событий в Структуре, особенно связанных с миром людей. Наш план с супругом оказался под угрозой срыва. Пришлось подключать помощников. Демон всё чаще стал попадать в Эльвиднир, и это оттягивает реализацию задуманного. Я просмотрела эти сбои – ему там явно кто-то «помогает» умирать, отвлекая от цели, маскируя всё под случайности. Но как такое возможно? Мои помощники вычислили «подобные совпадения» и за пределами мира людей. Эти данные укрепили мою догадку.

Фрейра вопросительно посмотрела на Хейлу.

– Кто-то осознанно препятствует достижению равновесия, – закончила фразу Хранитель.

– Есть предположения?

– До сегодня нет. Но попытка подслушать наш разговор, а я считаю это действие загадочного «некто» – его осведомленность, влияние и грамотные тактические, хорошо спланированные действия, говорят о мудрости, влиятельности личности в обществе и указывают на его причастность к высшему составу правления Структурой.

– Кто-то из СОВЕТА?

– Я не знаю, – покачала головой Хейла, – конечно это важно узнать, но сейчас важнее остановить последствия его действий в Срединном Мире и восстановить равновесие. Ведь гнойник уже прорвало в мире людей, и сейчас вопрос времени, когда подобное произойдёт здесь.

– С чем ты пришла ко мне? – спросила владычицу Теней

богиня Любви.

– Первое, что нужно – дать Саваару ориентир. Вектор своего рода, чтобы пробудить память. А это как раз по твоей части.

– Это ты о чём? – не понимая, куда клонит собеседница, поинтересовалась Фрейра.

– Мои чувства и моя любовь. Он не сможет их пропустить. А встретив, они пробудят в нём воспоминания обо мне и о нашем плане. Вспыхнувшие чувства будут для него ресурсом при свершении задуманного.

– И как ты планируешь это проверить? – вопросительно изогнув изящную бровь, с лёгкой иронией в голосе спросила белокурая богиня.

– Именно за этим я и пришла к тебе. Отсоедини мои чувства и любовь, и наполни ими женщину в мире людей, с которой встретится мой супруг. Это ему поможет вспомнить и двинуться в нужном направлении.

– Ты только о важности дел думаешь?! Да?! А ты не подумала, дорогая, о том, что он вспомнит не только тягу к тебе, но ещё и то, как Дыхание Смерти вошло в его тело? И как он себя поведёт? И это только раз. А вот и два: чувства – это компас для тебя, указывающий путь к избраннику и магнит для него. Только так он может найти тебя и вернуться, пройдя сквозь пространство. Если твои чувства будут в мире людей, он не захочет его покидать. Думала об этом? – и, не дожидаясь ответа собеседницы, продолжила: – А я ду-

мала. Ведь я в такой же ситуации, как и ты. Мой муж, его сознание блукает просторами Структуры, а моя любовь как маяк светит ему. И если она угаснет, то кто знает, может он и вернётся когда-нибудь, а может, сгинет во мраке навсегда, без ориентира.

– Да, я взвешивала все возможные варианты. И те, о которых ты говоришь. Но моё решение однозначно.

– Может привлечь к этому процессу Эльпию, ту эльфийскую помощницу Афоддиэлии? – Фрейра пыталась подобрать иное решение для данной ситуации.

– При виде неё у демона проснётся только одно желание. Нет! К тому же, я уже направляла её с «важной миссией» к супругу, но это не принесло желаемого результата, – Хейлу явно раздражало данное предложение. С нескрываемым недовольством она добавила: – Дальше койки он не продвинулся. Мне, – продолжила хранитель, – сейчас очень важен холодный расчёт, ясность мыслей и сосредоточенность на процессах, что позволят сберечь порядок в Структуре. А Саваару важна путеводная нить. Так что, Жемчужная Фрейра, ты выполнишь мою просьбу?

– Ну что ж, Хейла, владычица Теней, раз твоё решение неизбежно – пусть будет так. Но тогда у меня есть условие.

– Я слушаю тебя.

– Я хочу союз. Союз интересов, сил и влияний, дополняющих друг друга. Мне не безразлична судьба Структуры. И пока наши супруги не здесь, я не буду стоять в стороне.

Хейла кивнула в знак согласия и, глядя на жену Великого Отца, промолвила:

– Для меня важно иметь союзника в твоём лице. Детали союза обсудим позже, а сейчас прошу тебя, давай начнём процедуру.

– Конечно!

Дамы поднялись. Утопая ногами в тёплом песке, вышли на просторный участок пляжа и встали друг против друга. Фрейра вытянула вперёд руки, ладони направила в грудь Хейлы и начала призывать силы. Белокурая богиня шёпотом произносила заговоры и заклинания, а из её сердца мягкий и тёплый поток Любви рекою заструился по телу в сторону владычицы Тьмы. Хейла подняла свои руки, её пальцы встретились с ладонями Фрейры. Лёгкие разряды тока сопровождали процедуру потрескиванием, наполняя пространство озоном. Поток Любви достиг кончиков пальцев «лучезарной» и тоненьким щупальцем аккуратно прикоснулся к руке Хранителя. От неожиданного касания тело Хейлы вздрогнуло и сковало резкой судорогой. А на спине богини раскрылись чёрные перьевые крылья. Вокруг богини Смерти температура воздуха стала снижаться. Противостояние стихий. Такова реакция на действия Фрейры. Но они знали, на что идут. Задача не из лёгких, но пути назад не будет. Сила Любви нитями обвила запястья Хейлы и проникла внутрь её тела, устремившись к груди владычицы Тьмы. В хранилище чувств и эмоций, в сосуд Любви. От таких

действий крылья Смерти расправились сильнее, холод стужился вокруг Хейлы. Изморозь покрывала её тело и, проникая внутрь, пыталась выстроить преграду для потоков тепла. Светлая богиня решила отдёргнуть руки, ведь она знает законы Структуры – «Свобода выбора», личное право любого существа на любые поступки. И если Хейла решила защитить свои чувства, то нужно остановиться. Фрейра открыла глаза и взглянула на союзницу. Та утвердительно качая головой, прокричала:

– Не вздумай останавливаться. Моё естество будет сопротивляться, но моё решение неизменно!

Супруга Великого Отца понимает, что Хейла пришла за помощью, она готова... она уже решила. Она уже призвала и её долг, и ответственность помочь Хранителю. Откинув правую руку назад и раскрыв свою ладонь, Жемчужная Фрейра призвала пространство:

– Я богиня Любви, Жемчужная Фрейра призываю силу Истока, силу Любви! Приди же!!!

Пляж и скалы охватило дрожью. Из песка, метрах в десяти позади Фрейры, вырвался столб желтовато-белёсой энергии. Он извивался, отбрасывал в стороны вспышки света. Был похож на толстую, огромную молнию, бьющую из земли. Изогнувшись дугой, «молния» одним своим концом соединилась с раскрытой ладонью супруги Всеотца и сформировала плотный шар. Фрейра с силою швырнула энергию Истока в грудь Хейлы. Та, ударившись, проникла внутрь боги-

ни. Миг, и инерционной волной из спины богини вырвало клубок чёрных перьев, который невиданная сила закружила в воздухе в причудливом танце. Богиня Смерти была пронзена «молнией» Истока. Фрейра являла собой единое целое с этой Силой и была её проводником. Центральный столб энергии, выходящий из спины Хейлы, расщепился на множество нитей и сплёл для кружащихся перьев некое подобие шаровидной клетки. Разряды тока побежали по сплетённой сфере. Небольшие молнии пробивались внутрь шара. Перья меняли характер танца, амплитуду, скорость движения. Разряд – и они меняют цвет. Разряд – и они собраны в центре сферы. Разряд, ещё один, тысяча разрядов. Гул от действия силы давит на уши. Ветер погнал волны на поверхности океана. Песок, поднятый в воздух силою Источника, насыщал кристалликами кремния пространство, создавая завесу. Яркая вспышка озарила тайное место Всеотца...

Всё стихло. Всё было на своих местах. Спокойный океан размеренно накатывал волнами на тёплый песчаный пляж. Две дамы стояли лицом друг к дружке. Одна в тёмном длинном платье, другая в прекрасном наряде из светлого шёлка. Они синхронно повернулись в сторону океана. Их взоры приковала небольшая птичка с широкими крыльями и длинным хвостом. Её оперение было розового цвета с чудесным красноватым отливом. Она улетала от пляжа к горизонту. Воздух перед ней сгустился, распахнулся пространственный портал и, поглотив райское создание, унёс её в намечен-

ном направлении.

«Лети, прекрасная птица. Лети и найди ту единственную женщину, которая сможет проявить всё, что ты несёшь. Найди ту, у которой хватит смелости любить Его, как богиня любит. Ту, у которой хватит мудрости и терпения помочь Ему обрести себя. Ту, что сможет Его направить и отпустить, когда Он пойдёт. Лети, птаха, и найди самый лучший момент во всех временах и во всех измерениях мира людей, где Он рождается, чтоб рядом с Ним проявиться. Лети скорее. Ибо идёт время, когда падут Небеса, и только Он сможет их удержать».

Этот мысленный посыл богиня Любви направила улетевшей птахе.

– Что теперь будет? – отвлекла богиню Хейла.

– Это твои чувства, – указывая в сторону закрывающегося портала, отвечала Фрейра, – они будут крепиться к душе рождённой в Срединном Мире, и магнитить Владыку, пробуждая в нём воспоминания. Кого выберет птаха, я не знаю. Она сделает самый правильный выбор. Но поскольку это будет симбиоз, то могут быть и крайние проявления маятника от полного подавления выражения эмоций до неудержимого бесконтрольного проявления их. Всё зависит от задачи души. Ты будешь иметь с ней связь, но не сможешь на неё влиять. Твои чувства будут учиться, будут реагировать в процессе симбиоза, пока она будет рядом с ним. Когда всё будет выполнено, прекрасное пернатое создание вернётся домой,

т.е. к тебе.

– Пройди с ним путь к себе... – задумчиво произнесла Хейла, – вот что имелось в виду.

– Ты о чём сейчас? – спросила Хранителя Фрейра.

– О личном. Всё станет ясным в своё время, богиня Любви. Благодарю тебя за помощь.

Женщина в тёмном одеянии благодарственно склонила голову перед светловолосой богиней. Затем обе обнявшись, направились к выходу из этого прелестного места.

Глава 17

Марго остановила машину перед коваными воротами усадьбы. Особняк Гаврила находился в самом конце центральной улицы престижного жилого массива. Район расположен на достаточном удалении от деловой и центральной части мегаполиса и погружён в зелень искусственно выращенного леса. Находится он рядом с основными транспортными артериями, ведущими в город, и при этом являет собой замкнутую экосистему. От того район привлекает состоятельных граждан полиса. Когда-то первые застройщики получили пустынную песчано-каменистую территорию вдали от города с условием, что две трети участка будет засажено деревьями. И вот спустя более века густой зелёный лесной ковёр прячет в своей тени роскошные виллы, беседки, парковые аллеи, звонкие ручьи, облагороженные полированными валунами и галькой, изобилующие радужной форелью. Птицы, поселившиеся в лесном массиве, переливами своего щебета и пения радуют жителей района. Егор, когда приезжает к кузену в особняк, всегда наслаждается этим симбиозом – молчаливостью технократической цивилизации и чудесным пением живой природы.

Марго уже связалась с электронной системой охраны особняка и получила разрешение въехать на территорию. Ворота бесшумно распахнулись, и машина, скользя над по-

верхностью покрытия, неспешно двинулась вглубь усадьбы. Широкая аллея, накрытая переплетёнными ветвями деревьев, вела к двухэтажной вилле из белого камня, оплетённой плющом.

Авто остановилось на парковочной площадке среди высоких толстых сосен. При появлении машины над парковкой автоматически включился силовой барьер, издавая голубое свечение. Он легко преграждал путь падающим с деревьев шишкам и ветвям и, имея большой угол наклона, позволял им скатываться за пределы стоянки. Моторы отключились и «Глобалтс» опустился на покрытие, распахнув дверь водителю. Егор покинул авто и с коробкой в руках направился к дому кузена. Гаврил уже встречал брата на пороге дома.

– Курьера заказывали? – вместо приветствия пошутил Егор.

Мужчины рассмеялись, и чтоб поддержать шутку, кузен ответил:

– Да, внесите посылку в дом, пожалуйста. Сколько я вам должен?

– Чашку кофе и зефирку! – на полном серьёзе ответил «курьер».

– Может(с) коньячку? У меня есть коллекционный экземпляр.

– Гаврил, – Гор подошёл к кузену, и братья обнялись в знак приветствия, похлопав друг друга по спине, – я даже не сомневаюсь. Но сейчас только полдень и на остаток дня есть

неотложные планы. Думаю, обязательно в другой раз.

– Тогда проходи, дорогой, давно тебя не видел. Пройди в гостиную, не забыл ещё куда? Я распорядюсь по поводу кофе и сразу приду.

Егор направился в комнату, которую Гаврил назвал гостиной. Она была по левую сторону от широченной, отделанной белым мрамором лестницы, ведущей на второй этаж из холла.

Гостиная в доме кузена шикарная. По центру стоит громадный резной лакированный стол, созданный из разных сортов дерева, на шести массивных ножках. На столе канделябры с множеством свечей разного цвета. К столу придвинуто около дюжины стульев с высокой спинкой, обитых красным бархатом. Над столом многоярусная хрустальная люстра. На стенах в крупных резных позолоченных рамах красовались полотна знаменитых художников. Вдоль стен стояли кожаные диванчики, между ними – пьедесталы с бюстами неизвестных Егору мужчин и женщин. По всей комнате стояло множество антикварной утвари: вазы, графины, ларцы, шкатулки. Фотографии в рамках, веера, светильники украшали стены. Впрочем, это была его визитная карточка. В этой комнате клиент Гаврила проникался уважением и доверием к специалисту, занимающемуся антикварным делом.

– Егор, – появившийся в гостиной, Гаврил оторвал брата от изучения комнаты, – пойдём в мой кабинет.

Кузен подхватил коробку-посылку, которую Гор оставил

на столе, и семенящей походкой направился к двери, что была первая в коридоре, ведущем из комнаты для гостей вглубь дома.

– Кофе принесут нам туда через минуту, – добавил антиквар.

Кабинет кузена выглядел гораздо проще и скромнее по внутреннему оформлению. Вдоль всех стен, от пола до потолка, располагались стеллажи с книгами. И лишь узкие полоски окон на одной из стен, гармонично вписываясь в интерьер, разделяли кладовую знаний на секции. Массивный деревянный стол с тумбами, расположенный в одном из углов комнаты, прекрасно сочетал в себе инновационные технологические устройства и эстетику аристократизма. Сенсорная панель заменяла столешницу, три голограммных монитора располагались вокруг рабочего места, встроенный проектор объёмной голограммы и масса всяческих электронных устройств для работы антиквара делали стол произведением искусства, впрочем, как всё у Гаврилы. Дополняло картину рабочее кресло антиквара. Каплевидное, сплетённое из тонких кевларовых* волокон, с анатомическими поддержками разных участков тела. Футуристическое сиденье парило над полом, удерживаемое в таком положении магнитным полем. Тут же, прямо перед столом стоят два классических неглубоких кожаных кресла, слегка повёрнутых друг к другу. В одном из углов кабинета, удерживаемый гравитационным полем в полуметре над полом, висел вращающийся гло-

бус около метра в диаметре, наполняя полумрак кабинета мягким свечением. На его поверхности периодически сменялись изображения. Вот проекция политической карты мира плавно перетекает в цвета, определяющие географические показатели планеты, затем геодезические, климатические, атмосферные. После появляется карта флоры и фауны, навигационная карта, экономическая и множество других изображений. При этом на глобусе четко отображается состояние день-ночь. Более ярко и насыщенными красками проявлена часть планеты, обращенная к светилу, а территория противоположная – более тусклая.

*Кевлар – пара-арамидное волокно, выпускаемое фирмой DuPont. Кевлар обладает высокой прочностью

– Располагайся, – бросил кузену Гаврил, указывая на глубокий кожаный диван в стиле и в цвете кресел, что стояли у рабочего места владельца комнаты. – Я, с твоего позволения, открою посылку.

– Да, конечно! – не отрывая взгляда от глобуса, ответил Егор, – Я у тебя давно не был, и вот этой игрушки не видел.

Антиквар, уже во всю занятый распаковкой посылки, на секунду оторвал свой взгляд от важного дела.

– А, это!?! Да! Совсем недавно купил. Очень помогает в подготовке моих поисковых работ.

В это время на поверхности глобуса отобразилась погод-

ная карта, и в поле зрения Егора оказалось Атлантическое побережье североамериканского континента. Облака закручивались в огромную воронку над водами океана. И вся эта махина начинала своё движение к суше.

– Это что, циклон? – указывая на воронку пальцем, с удивлением спросил Егор.

– Да. Снова тайфун зарождается, ещё неделька – и туда лучше не лететь. Кстати, – увидев на лице кузена немой вопрос, Гаврил пояснил: – эти изображения все в реальном времени. Удобная вещь. Коснись пальцем циклона.

Егор аккуратно прикоснулся к поверхности глобуса в том месте, где вращалась воронка. Над глобусом появилось объёмное изображение данного участка в кубической проекции размером полтора на полтора метра. В данном разрезе можно было увидеть тайфун вблизи со всех ракурсов. Видно было, что происходит под слоем туч, как реагирует океаническая поверхность, что происходит в глубине вод и множество разных ракурсов и параметров. Они сменялись автоматически, увеличивая или детализируя определённые участки. Гор стоял, застыв от изумления, не отрываясь, смотрел на голограммное изображение.

Антиквар в это время занялся посылкой. Распаковав коробку, достал увесистый сверток. Освободил от обертки упакованный предмет и очень быстро убрал его в нижний ящик письменного стола – один из многочисленных сейфов в доме Гаврила. Хранилище автоматически закрылось, и раздался

характерный звук срабатывания вакуумного замка. Как раз вовремя: в дверь кабинета постучали.

– Елена, заходите! – отреагировал на стук антиквар.

Егор повернулся на звук, а голограмма над глобусом, потеряв внимание зрителя, тут же свернулась. Дверь распахнулась и в кабинет зашла невысокая дама средних лет плотного телосложения. Строгий серый костюм, низкий каблук туфель и собранные на затылке в плотный пучок волосы рисовали образ профессиональной, внимательной, аккуратной и домовитой управляющей усадьбой антиквара. В руках она несла серебряный поднос. На нём фарфоровый набор: кофейник, пара чашек с блюдцами, сливочник, сахарница и вазочка со сладостями. Елена поставила его на низкий столик рядом с диваном. Лёгким движением простелила тканевую салфетку, взявшуюся из ниоткуда, прикрыв идеально отполированную поверхность красного дерева, и переставила поднос на ткань. Уходя из кабинета, заметила пустую коробку на столе Гаврила и, указав рукой на упаковку, дала понять, что желает её забрать. Кузен, понимая намерение управляющей, одобрительно кивнул. Пустой коробок оказался в руках женщины так же быстро и легко, как появившаяся из воздуха тканевая салфетка. Елена окинула взглядом кабинет, убедилась, что в библиотеке антиквара полный порядок, кивнула владельцу и быстро удалилась, бесшумно закрывая за собой дверь.

– Ну, рассказывай, – встав из-за стола и направившись к

вкусно пахнущему содержимому подноса, обратился к Егору кузен. – Как ты съездил в Индию? Как твоя сделка с рукописью? Как твоё приключение с аварией на «магнитке»? Я тебя больше месяца не видел. Аж невтерпех!

Гаврил присел на диван и, взяв кофейник, разлил ароматный напиток по чашкам из белого фарфора идеально тонкой работы. Комнату наполнили благоухания сладкого, бодрящего кофе. В потоке запахов, проплывавших мимо Егора, улавливалось тепло домашнего уюта, комфорт, спокойствие и расслабление. Он закрыл глаза и, глубоко вдохнув аромат, ощутил, как рождённые в груди умиротворяющие волны тепла разносят по всему телу лёгкий звон. Мир остановился. Это ощущение подняло из свежих воспоминаний картину – Гор на кухне в гостях у «шамана». Все ощущения очень чёткие. Он даже слышит отголосок разговора. Тело мгновенно напряглось.

– Эй, ты что, уснул?!

Егор вздрогнул от неожиданности. Вопрос кузена вернул его в реальность кабинета. Он ладонью протёр лицо и потряс головой, приходя в сознание (как-то быстро и глубоко он «провалился»). Пройдя по комнате, давая себе время максимально вернуться из видения, Егор присел на диван. Гаврил молча наблюдал за братом всё это время. Подал ему парующую чашку горячего кофе и с нотками сарказма в голосе и серьёзным видом лица произнёс:

– У меня чуть сердце не остановилось, я переживаю, брат.

У тебя всё в порядке? – и рассмеявшись, похлопав Гора по плечу, добавил: – у меня так тоже бывает – я «зависаю», и это сигнал о том, что срочно нужно на тёплый лазурный берег, погреть своё тело на пляже. Так что собирайся на отдых, кузен. Но только после того, как удовлетворишь мои запросы своим рассказом.

Егор улыбнулся. Его брат всегда был балагуром и весельчаком, несмотря на серьёзное и ответственное занятие его жизни. Видимо, это ему и помогало не стать «экспонатом» в своей жизни, а быть её активным участником.

– Последнее время, – усмехнувшись, ответил Гор, – всё чаще меня накрывают видения. Проваливаюсь в мгновение ока и не контролирую процесс. А ещё они становятся очень реалистичными.

Гаврил, поднатужившись, опершись рукой о подлокотник дивана, встал и отправился к одному из книжных стеллажей.

– Ты куда? – заинтересовался Егор.

– Тут такое дело, – подняв вверх руку с вытянутым указательным пальцем и покачивая ею, пробормотал антиквар, – это ж совсем меняет ситуацию...

Подойдя к полкам, кузен надавил на одну из книг с красным переплётом, затем потянул на себя её же, и внутри стеллажа раздался лёгкий щелчок. Две книжные полки бесшумно погрузились вглубь стеллажа, а на их место из недр книжного шкафа выехал зеркальный бар. Изобилие бутылок разной формы, размера и цвета содержимого наполняло внут-

ренности зеркального хранилища. Толстяк точно знал, зачем он обратился к этому скрытому ларцу. Взял продолговатую бутылку без этикетки из матового стекла, наполненную жидкостью светло-кофейного цвета. И снова потянув за «секретную» книгу, отправляя хранилище алкоголя в недра библиотеки, повернулся к брату, продемонстрировав бутылку.

– Это же кардинально меняет ситуацию... и значит, кофе мы с тобой не обойдёмся. А вот коньяком из императорских штолен смягчим дорожку для твоих повествований и душевных секретов, конечно, если ты захочешь меня в них посвятить. К тому же, – он потряс бутылкой, – я давно хотел его попробовать, случая подходящего не было. А теперь, вот, есть.

– Гаврил, ты словно психолог. Нет, ты лучше психолога. Всегда точно чувствуешь, что нужно в конкретной ситуации. Я даже стал сомневаться в том, что мои платы такие уж и неотложные. И думается мне, что ты вряд ли отступишься от идеи угостить меня коньяком. Поэтому я с удовольствием опробую с тобой божественный напиток.

– Вот и ладненько, – обрадовался кузен, – тогда поехали...

Антиквар откупорил коньяк, налил напиток в высокие стопки, взятые в баре вместе с бутылкой, и, поставив сосуд на столик, поднял свою рюмку.

– Почему не в бокалы? – поинтересовался Егор.

– Я хоть и общаюсь с аристократами по работе, но то, что привито... Помнишь, как мы в юности на районе выпивали?

Откуда у нас там были бокалы?

– Их не было, – вставил реплику Егор, – впрочем, не было и коньяка.

– Это да! Но всё-таки естественность делает этот процесс приятней и легче. Ответил на вопрос: «почему не бокалы»?

Егор утвердительно кивнул, взял в руки стопку с императорским коньяком и, не сговариваясь, братья отправили божественный напиток в свои желудки. Оба с наслаждением причмокивали, растягивая послевкусие. Затем чашки с уже остывшим кофе поселились в руках мужчин и, удовлетворяя просьбу Гаврила, Егор начал свой рассказ. Точкой отправления повествования была поездка на аукцион. Кратко пробежался о процессе покупки и о сути лота. Вскользь упомянул о представительнице аукциона Анастасии. Сжато описал содержание приобретённой рукописи. Сообщил о дополнительном подарке от владельца рукописи, который стал приятным сюрпризом для Егора. Правда, за ним пришлось ехать через всю страну. Но зато он провёл незабываемый день в беседах с прекрасной старушкой Мариамной. А ещё рассказал о том, что её дом по внутреннему убранству и по количеству антикварных, старинных вещей похож на гостиную Гаврила. Чем вызвал неподдельный интерес кузена к этому моменту.

– Пожалуйста, подробнее с этого места, – наливая очередную порцию коньяка в стопки, попросил антиквар. – И что-то мало информации о редком бриллианте.

– Ты это о чём? – поинтересовался Гор.

– Об Анастасии! Ты так быстро перевёл тему разговора, упомянув её внешность, что я предполагаю, ты утаиваешь бриллиант, не меньше. Давай рассказывай.

Егор принял из рук брата стопку с очередной порцией алкоголя. С лёгким выдохом кузены осушили налитый коньяк. Отправили в рот по кусочку сладостей, принесённых Еленой и, откинувшись на спинку дивана, продолжили беседу.

– Так о чём тебе рассказывать पहले, о старинных вещах Мариамны или...

– Или, – не дав брату договорить, выпалил Гаврил, – я живу среди старинных вещей и каждый день общаюсь со старушками, дом Мариамны подождёт.

– Хорошо! – рассмеялся Егор, похлопывая кузена по плечу.

И он в самых ярких красках стал описывать неотразимую сотрудницу аукциона. Те моменты, когда они встретились перед её офисом, как Егор пригласил её в клуб, и как грациозна она бала, усаживаясь в авто. Как она, легко раскачивая бедрами, покидала клуб по завершению их встречи. Как девичье жаркое дыхание скользило по его щеке в момент подписания документов в зале аукциона, потому что ей пришлось приблизиться, дабы не отвлекать остальных участников от торгов. И как...

– Эй! У тебя слюна потекла! – кинув салфетку в Гаврила, подшутил Егор. – Вот вытри, «похотливец»!

Гаврил машинально, взяв салфетку, стал вытирать губы,

а Егор в это время хохотал. Поняв, что никакой слюны не было и это розыгрыш, антиквар, скомкав бумагу, швырнул её в брата.

– Ты так увлекательно рассказывал о ней, что я невольно заслушался и улетел в мир грёз. Я представил, что она рядом, – оправдался хозяин дома. – А почему «похотливец»?

– Да потому, – объяснил Егор, – что похоти много, а действий как у ленивца. Уже давно бы нашёл себе прекрасную «антикваршу» среди негранёных алмазов.

– Давай лучше вернёмся к твоему рассказу, – наливая новую порцию императорского напитка, перевёл тему разговора смущённый ценитель старины. – Как тебя угораздило попасть в аварию на «магнитке»?

Сначала коньяк отправился в недра мужчин, а затем Гор продолжил своё повествование. Про огромную птицу на трассе, которая пробила барьер, и про полученные навыки экстремального торможения. Про незабываемые ощущения полёта при падении с сорокаметровой высоты. Про то, как прочны деревья, и какие молодцы инженеры, придумавшие гелевую пену безопасности. Рассказал о егере, который его спас, о проведённых днях в его обители. Вскользь упомянул о том, как Евдоким порешал все вопросы с машиной, аварией и пр. Гаврил в этот момент восхищённо вставил, что он тоже звонил, и незнакомец, ответивший на вызов, убедил его в том, что всё хорошо. Далее Егор похвалился новым авто. Упомянул, как много дел возникло на работе. Благода-

рил кузена за возможность посетить прекрасный, живописный храм в Индии, откуда пришлось забрать посылку для брата. С ужасом рассказал о разыгравшейся непогоде там и молнии, которая сожгла такси. Взгрустнул из-за сгоревшей книги Михаила, оставленной в такси. Сожалел, что практически не успел изучить её. Снова вернулись к описанию дома Мариамны. И много ещё разных моментов обсуждали. Правда, в течение всего своего повествования Гор опускал упоминания о возникающих у него видениях и обо всех странностях, происходящих с ним. Беседа у братьев выдалась душевная. Уже изрядно расслабив свои организмы алкоголем, захмелевшие мужчины часто шутили и громко смеялись над своим остроумием. Елена пару раз сменяла сервировку стола, добавляя закуски и сладости и наполняя кофейник ароматным горячим напитком. И вдруг, будто осою ужаленный, Гаврил подскочил со своего места.

– Я ж совсем забыл! Гоша, ко мне на днях вернулся с экспертизы медальон, который моя команда нашла по твоей наводке!

– Я рад, братец, что мои видения принесли хоть какую-то пользу, – рассмеялся над своей речью Егор, но одновременно ему стало грустно от этих слов.

– Я сейчас его тебе покажу. Я ведь тебя и звал раньше, чтоб покрасоваться и тебя поблагодарить.

Гаврил, подойдя к стене за парящим в воздухе глобусом, начал последовательно нажимать на корешки разных книг.

За одну из них он потянул, и в противоположной стене целая секция библиотечного ряда бесшумно выехав внутрь комнаты, сдвинулась в сторону. В образовавшейся нише открылся доступ к двери из матового чёрного металла. Антиквар, подойдя к двери, приложил к ней ладонь и на непонятном для Егора языке произнёс длинную фразу, наполненную булькающими звуками. На матовой поверхности двери проявилось голограммное поле с экраном и клавиатурой (правда, символы на клавишах отличались от привычных, видимо они принадлежали языку, на котором говорил кузен). Толстяк ловко начал набирать текст неизвестными знаками. Неожиданно всё изображение изменило окрас и начало мигать, издавая звуковой очень противный сигнал, извещающая об ошибке. Гаврил удалил последний, набранный им, символ и вместо него поставил другой. Цвет голограммы вернулся к прежнему и звук тревоги прекратился. Гаврил повернулся к брату и с игривой ноткой в голосе, оправдывая свою ошибку, произнес:

– Его превосходительство немножко-с пьяны, пардон, – и он присел в лёгком реверансе.

Повернувшись к двери, он прописал ещё пару знаков, и экран изменил форму. Теперь продолговатое сверху вниз окно начало сканировать биометрическое строение лица Гаврила. На мониторе появилась полная копия физиономии кузена. Приятный женский голос обратился к антиквару:

– Гаврил Семёнович, для подтверждения биологической

активности моргните, пожалуйста, два раза и высуньте язык.

Егор от таких слов чуть в обморок со смеху не упал. Кузен, выполнив просьбу машины, набрал в легкие воздуха и с шумом подул на голограмму, удаляя её, таким образом, закончив процедуру. Раздался щелчок внутри двери. Слышно было, как воздух врывается внутрь сейфа после процедуры разгерметизации. Через секунду дверь плавно открылась. Толстяк, взяв нужную коробочку, прикрыл дверь сейфа и направился к дивану.

– Это что за представление с «моргните и высуньте язык»? – хохоча, спросил брата Егор.

– Ты что! Это новая разработка. Помимо считывания биометрии лица и сетчатки глаза, машина определяет – жив ли я, а то всякое бывает, – с гордостью пояснил Гаврил. И добавил: – Хорошо, хоть алкогольное опьянение не является критерием оценки жизнеспособности, а то я мог бы и не открыть сейф. А с языком – это я для хохмы придумал.

Антиквар, усевшись на диван, поставил на полированный деревянный стол шкатулку. Обтянутая тёмным бархатом коробка имела размер тридцать на тридцать сантиметров и около десяти в высоту. Содержала она что-то увесистое, кузен нёс её двумя руками и с глухим звуком положил на столешницу. Отомкнув серебряный замочек шкатулки, Гаврил повернул её к брату, жестом предложив открыть. Егор аккуратно поднял крышку. Внутри на чёрной шёлковой ткани лежал медальон из толстого серебряного металла диаметром

более двадцати пяти сантиметров. Форма медальона – круг, а в нём равносторонний крест. Края креста слегка заходили на кольцо окружности. Из центра медальона по лучам креста расходились некие знаки. А по окружности символы похожие на те, которыми обозначаются стихии. Все знаки были вырезаны в металле с ювелирной аккуратностью, а сам материал, видимо от времени, потускнел. Егор не мог оторвать взгляд от медальона, какое-то странное чувство было внутри. Его рука потянулась к предмету, но он, остановив себя, решил спросить кузена:

– Потрогать можно?

– Всё нормально. Конечно, можно! Материал проверили по всем показателям. Радиоактивности ноль. К сожалению, не смогли точно дать описание состава сплава. Написали, что это сталь, а я надеялся на составляющую из драгоценных металлов. Хотя, ещё предстоит расшифровка символов. И может, тогда этот медальон прибавит ценности?

Гаврил продолжал бубнить, но Гор его не слышал. Он осторожно прикоснулся к артефакту. Металл на ощупь прохладный. Егор провёл кончиком пальца по рельефным надписям. Обвел по окружности. Прикоснулся к центру креста. Медальон слишком велик, чтобы держать его одной рукой. Его величие необходимо прочувствовать. Прочувствовать, удерживая в руках. Почему-то Егор не сомневался в величии и важности данного предмета. Осторожным движением он вынул увесистый медальон из шкатулки, взял его двумя ру-

ками и, вытянув их, поднял перед собой. Резкая боль пронзила его голову. Вспышка в глазах. Разряд молнии ударил в глубины мозга. Ещё одна вспышка – и всё заволокло туманом. Где-то за гранью он услышал звон упавшего на пол металла. Молния ярким разрядом вновь осветила внутренности сознания. Гром раскатом прокатился от уха до уха. Ещё разряд – и его тело затряслось в конвульсиях. Через пару секунд всё вокруг потухло.

–...Дальше ты пойдёшь в другом статусе...

Где-то вдалеке был слышен женский голос. Он еле мог разобрать его. Вокруг всё плыло. Эхо доносило до него обрывки фраз.

–...Великий Отец отправился в сон...

Снова различимая фраза проникла в сознание.

–... он шептал твоё имя, Саваар...

Имя! Его бросило в жар. Кто этот Саваар? Резкость изображения начала приходить в норму. Всё мрачно. Мало света. Гулкое эхо. Прекрасная женщина перед ним. Она высокая. Выше него. У неё прекрасное платье и чудесная накидка. Это не похоже на видение. Точнее, оно совсем другое по качеству и восприятию.

–...в моих руках оказалось это...

Она показывает ему медальон. Он уже видел такой, только больше и белый. А этот, похоже, из золота и с разноцветными камнями. А у него не так уж и плохо с памятью.

Женщина держала медальон за длинную цепочку, он чёт-

ко его видел. В голове снова всё поплыло. То, что он видел – точно легенда. Он точно знает, что чести обладать им удостоен лишь кто-то очень важный. А сейчас он видит его. Равнозначный широкий крест, заключённый в круге, с бесцветным бриллиантом по центру и разноцветными камнями, венчающими лучи креста, каждый из которых соответствует определённой стихии. По окружности и на лучах креста были нанесены надписи на древнем языке. Он раньше видел такой знак в помещении с большим бассейном, наполненным голубой водой. Он стоял на нём. Он только сейчас осознал, что стоит на одном колене перед божественно-прекрасной женщиной, поэтому она выше него.

– Дальше ты пойдёшь, как правитель Девятимирья, – произнесла незнакомка.

Он осмотрел её прекрасный наряд. Но потом, подняв голову и глядя на лучезарную богиню, он пытался осознать только что услышанное. Женщина, не мешкая, надела медальон на его шею, произнося речь посвящения, которую он слышал дословно:

– Я – богиня Любви, Хранительница Миров, супруга Всевышнего Отца – Жемчужная Фрейра. Исполняя волю Верховного, и решение Структуры, передаю тебе, Хранителю Источника, Рода Богов и Нижних Миров, Сыну Всевышнего и магистру Магии Владыке Саваару символ правителя Девятимирья, вверяя в твои руки судьбу Миров. Надеяя тебя законной властью и правом правления – Верховный Храни-

тель!

Его сознание поплыло от услышанного. Молния снова ударила разрядом в глубины мозга – и яркости, а также реалистичности в видении добавилось. Это точно был он. И он, положил свою руку на грудь, накрыв ладонью медальон, он легко поместился в руке. Внутренности его клокотали от волнения. Всё для него было неожиданностью, его сознание не успевало за происходящими событиями. Эмоции сейчас управляли им. Удостоенный великой чести и доверия, взволнованный тот, кем он был, взял себя в руки, принимая посвящение, и произнёс:

– Я!!! Хранитель Источника!!! Рода Богов и Нижних Миров!!! – каждый произносимый им титул растекался по телу волной мурашек и холодка. А голос продолжал произносить, – Я Сын Всевышнего и магистр Магии Владыка Савар!!! Принимаю на себя права и обязанности правителя Миров и титул Верховного Хранителя. Клянусь служить Структуре верой и правдой, сохраняя баланс в Девятимирье. Заботиться о развитии Миров, удерживая их в равновесии.

Клятва, произносимая им, заставила медальон светиться голубым свечением. Из-под его руки появилось голубое зарево, а в ответ артефакту сила в груди отреагировала движением. Голубая змея, что поселилась там во время визита к Источнику, начала шевелиться. Ааа!!! Голубая змея!!! Откуда у меня в груди змея! Она шевелиться!

А тем временем голос продолжал:

– Клянусь действовать в согласии со своим разумом и сердцем, руководствуясь интересами Структуры. Быть честным и праведным правителем. Да будет так!

На последних словах свечение от медальона сиянием лилось из-под руки. Сила в груди, разливаясь тёплыми волнами по телу, рвалась сквозь грудную клетку к медальону. Под рукой его ощущалось жжение. Медальон начал нагреваться, причиняя боль. Он застонал, помутнело в глазах, начало интенсивно меняться сознание. Всё вокруг поплыло. Его обволокло туманом. В голове стоял гул, в центр груди и в ладонь жгло раскалённое золото. Туман сгустился, уплотнился. Создающаяся оболочка начала интенсивно вбирать в себя свечение медальона и обволакивать его тело. Каждая клеточка кожи временного тела чувствовала проникновение в неё некой субстанции. Туман, наполненный голубым свечением, впитывался в это тело, встраиваясь в его структуру. Жуткая боль, возникшая во всех органах, постоянно усиливалась. Казалось, этому процессу не будет конца. Но достигнув полного слияния с носителем и максимального свечения, сила непонятного источника издала громкий хлопок. Свечение за долю секунды, как в ускоренном обратном воспроизведении из всего пространства собралось в точку в центре его груди. Почувствовалось, что он теперь другой. Резкость снова стала налаживаться и он, подняв перед собой руку, увидел когтистую лапу некого существа, ранее ему неведомого. Красная кожа с чёрной сеткой вен, длинные острые крепкие ког-

ти венчали каждый палец. Он повернул руку внутренней частью к себе и увидел внутри ладони пульсирующий источник силы. Резко переведя взгляд от диковинной картины в сторону, осматривая пространство, он услышал чётко и громко гортанный голос внутри своего сознания.

«...Я снова жив...» – голос звучал слегка растерянно.

– ...Эй, очнись, Егор, – послышался мягкий знакомый голос, где-то далеко.

«...Всё плывет. Что происходит? Где я?» – снова произнёс гортанный голос, но фраза оборвалась, утонув в глубинах мозга.

Да, действительно, согласился Егор, где я? Только что он стоял, преклонив одно колено, в просторном зале и перед ним была богиня. А перед этим он был в доме кузена. А до этого – в другом месте, а теперь... где он?

– ...очнись. Слышишь меня? Егooooор!!! – знакомый голос был намного ближе.

«...Кто всё время кричит?» – окончание фразы, произнесённое гортанным басом, снова утонуло в переплетениях мыслей.

«Ага, это вроде толстяк кричит», – проскочила мысль в голове Егора, когда голос стих. Значит, он у кузена дома.

– ...Егooooор!!! Елена, да сделайте что-нибудь уже!

Эти слова уже чётко звучали в голове Гора. Он прекрасно слышал их и понимал, что кузен пытается привести его в чувства. Но он не торопился приходить в сознание. Он ждал.

Его сознание сейчас раздвоилось и, казалось, само по себе говорит. И он дождался.

«...я не чувствую тела... я живой?» – уже гораздо чётче слышен был голос. Слышен так, как будто это мысли Егора, но голос был другой, грубее.

«Кто ты?» – Гор тут же задал мысленный вопрос.

Но в ответ была тишина. А Гаврил в это время продолжал хлопотать над потерявшим сознание братом, пытаясь привести его в чувства.

«Кто ты? Где ты?» – повторил свой вопрос Гор. Но он так же остался без ответа.

«Может, это мне показалось?» – спустя секунду родилась мысль сомнения в голове Егора.

«Нет, не показалось» – пришёл ответ гортанным голосом.

«Кто ты?» – снова повторил свой вопрос Гор.

«Я, – будто подбирая слова, выдерживал паузу владелец гортанного тембра, – это ты».

Егор опешил. Верить или понимать услышанное он отказывался. Взяв своё сознание в руки, он продолжил спрашивать:

«Нет! Ответь мне, кто ты?»

«Я – это ты, – настаивал голос и потом добавил: – Не ожидал».

«Чего не ожидал?» – тут же отреагировал вопросом Егор.

«Что в такой форме буду жить...» – его фраза эхом прокатилась в сознании, вызвав возмущение Егора.

«Да откуда ты взялся?!» – Гор выкрикнул в сознании вопрос, требуя незамедлительного ответа.

«Я всегда в тебе был. Я часть тебя. Просто пребывал в тени. Мне потребовался миг, чтобы сориентироваться здесь после пробуждения. Я личность или её основная часть, а с тобой контактирую через тонкий план сознания. Я твоя связь со всем Мирозданием».

Мозг начал нагреваться. В фундаменте личности Егора появились первые трещины. Его представления о себе пошатнулись. Картинки в сознании мелькали как мотыльки в луче света, выстраиваясь, словно пазлы. Но принятие этого требовало времени, готовности и больших усилий, сейчас из перечисленного ничего не было. И единственное, как Гор смог отреагировать на услышанное – было...

«Нет! Я не верю! Я Егор!!! Ты плод моего сознания...»

«Сейчас твой брат ударит тебя по лицу. Открой глаза!» – выкрикнул гортанный голос. Но Егор отказывался слушать мысли, идущие из глубины сознания.

Резкая боль от пощёчины сковала челюсть. Егор вздрогнул и машинально прижал свою ладонь к месту удара. Открыв глаза и щурясь от яркого света, он, застонав, поднялся и сел на диване, откинувшись на спинку. Гаврил и Елена замерли в ожидании. Растерев больную челюсть, Гор, привыкнув к свету, открыл глаза и, переводя взгляд с брата на его гувернантку, спросил:

– Кто меня ударил?

– Я! – радостно выкрикнул толстяк.

– Бьёшь как девчонка, – подшутил над Гаврилом брат. – Сколько я был в отключке?

– Больше двадцати минут. Я уже вызвал медиков. А, вот и они.

Увидев за окном опускающийся на площадку перед домом летательный аппарат «неотложки», переливающийся миганием красных огоньков, антиквар кивнул Елене, указывая рукой на улицу. После того, как гувернантка ушла встречать медиков, кузен продолжил:

– Ты меня сильно напугал. Что это было? Ты как себя чувствуешь?

«Ты в полном порядке...» – проскочила гортанная мысль в сознании, которую Егор проигнорировал.

– Да, я в порядке, кажется, – и Гор задумался над своим утверждением.

– Сейчас мы точно узнаем, в порядке ты или... – засуетился антиквар.

Дверь открылась, и в кабинет вслед за Еленой прошли два медика, мужчина и женщина, в униформе. В руках у мужчины был небольшой бокс. Поставив его на столик из красного дерева, врач надавил на экран, расположенный на крышке бокса. Набрав на активировавшейся панели необходимую комбинацию, медик повернулся к своей напарнице. Та обратилась к Егору:

– Лягте, пожалуйста. Сейчас мы проведём общую диагно-

стику, а после вы, – она посмотрела на Гаврила и Елену, – расскажете нам, что произошло.

Медицинский бокс раскрылся на несколько частей. Голограммный экран вспыхнул над ним. Врач достал из одного отсека небольшого размера мягкие диски. Егор лёг на диван, положив голову на принесённую Еленой подушку. Врач ловко начал крепить к телу Гора мягкие диски. При контакте с кожей материал поверхности становился липким и плотно прицеплялся. Медик наклеил более десятка дисков-датчиков. Затем достав малюсенького дроида, активировав его, отпустил в полёт. Дроид бесшумно завис над головой Егора, включил луч сканера и начал диагностику, двинувшись вдоль тела к ногам. Включение сканера заставило диски, закрепленные на теле, светиться нежно-зелёным цветом. А на голограммном экране начал появляться силуэт сканируемого тела. Проведя все необходимые процедуры, медики констатировали, что все показатели в порядке и госпитализация не требуется. Никаких нарушений в работе организма не выявлено, вероятнее всего, Егору необходим отдых. По возможности на свежем воздухе и возле воды. Откланявшись, работники «неотложки» покинули дом антиквара.

– А я говорил, что тебе нужен отдых, – подметил Гаврил, когда врачи ушли.

– Обязательно воспользуюсь твоим советом. Благодарю тебя, Гавр, за беспокойство...

– Да, я даже протрезвел, – перебил брата толстяк.

– Я, похоже, тоже, – подметил Егор. – Ну, раз так, то я поеду. Заскочу на фабрику, есть ещё дела, а потом в пустую квартиру – спать.

Гаврил помог подняться кузену с дивана и проводил его до машины. Обнимая брата на прощание, толстяк, вызвав массу мыслей и чувств у Егора, прошептал ему на ухо:

– Когда ты отключился, сжимая медальон в руках, ты гортанным голосом произносил слова на неизвестном мне языке. Это выглядело, как будто кто другой использовал твоё тело. Врачи такое могут и не выявить. Найди специалиста в этом вопросе.

Егор, разомкнув объятия, посмотрел брату в глаза. Ничего не сказав, сел в машину, дал указания Марго и, помахав рукой через окно авто, покинул территорию усадьбы кузена. Машина выехала из живописного района на скоростную наземную трассу и, влившись в транспортный поток, направилась по заданному маршруту. Егор размышлял над последними словами Гаврила – и тут неожиданно в сознании прозвучал гортанный голос:

«Тебе нужно поверить. Реальность совсем другая», – от неожиданности Гор вздрогнул.

«Я не хочу тебя слышать», – пресёк попытку общения внутреннего голоса бизнесмен.

«Это страх. Я его чувствую. Ты боишься. Боишься потерять. Снова...»

– Заткнись! – выкрикнул Егор, заглушая голос в голове.

– Егор Владимирович, повторите, пожалуйста, свою просьбу. Я не разобрала, – отреагировала Марго на голос владельца авто.

– Это не для тебя, Марго!

А гортанный голос не унимался:

«Времени мало. Ты другой. Не сопротивляйся. Прими и вспомни, Хранитель».

В голове разрядом молнии пронеслась фраза старушки Мариамны Фрейм, неожиданно всплывшая из глубин памяти: «Всё, что я могла сделать, выполнять Её указания. Она сказала, что ты скоро приедешь, и я увижу тебя, прадед. Теперь я могу уйти на отдых, Хранитель».

Его бросило в жар. Спина под рубашкой взмокла. Капли поты выступили на лбу, а затем резко начало знобить и трусить тело. Пространство вокруг стало липким, потемнело в глазах. Неведомая сила вытягивала Егора из реальности в мир видений. Но это были другие образы – отрывки, кусочки видений, пролетающих перед глазами с огромной скоростью. Такого он ещё не видел. Фейерверк из картинок и эмоций. Сознание трусило в припадках от необходимости обрабатывать огромное количество новой информации на огромной скорости. Ещё несколько секунд – и Гор отключился. Марго, управляя автомобилем, везла пассажира в бессознательном состоянии.

В тёмном пространстве глубин сознания, не ощущая ни тверди под ногами, ни ограничения над головой, он пребы-

вал без движения. Гортанный бас нарушил тишину:

«Ты ещё не готов это принять, но ты увидел многое. Я всё смогу разъяснить тебе, лишь доверься мне и ты свершишь намеченное».

«Кем и что намечено?»

– Егор Владимирович, мы прибыли на фабрику, – голос Марго вырвал его из тёмного пространства сознания и вернул в реальность, не дождавшись ответа от глубинного собеседника.

Гор открыл глаза. На улице уже стемнело. Машина остановилась перед въездом на территорию производства. В окнах фабрики горит свет. Процесс работы идёт непрерывно, всё нормально, кроме его диалога с внутренним гортанным голосом. Вдруг он вспомнил видение с медальоном в доме Гаврила и, сам не ожидая от себя, сформировал мысленный вопрос:

«Эй, я видел, как женщина передала медальон, о чем это?»

«Посвящение», – сухо ответил бас.

«Подробней», – настаивал Егор.

«Медальон – символ верховного правителя, Хранителя Всемирья. Принявший посвящение становится частью Структуры. Медальон – его связь с Мирозданием».

«Медальон тот, что у Гаврила в доме?» – Егор сам удивился, что поддерживает диалог, но ему действительно стало интересно.

«Нет, другой», – ответил голос.

«Но я в руках держал точно такой же, как в моём видении. Правда, он был меньше по диаметру, помещался в ладони. Стоп, а в чьей ладони?»

Голос медлил с ответом. Егор, не выдержав, потребовал:

«Я вопрос задал!»

«Медальон зовётся «Перекресток Миров», он хранится внутри носителя. Это моя ладонь была, я принял посвящение. И ты», – ошарашил своим заявлением гортанный голос.

«Но там была красная лапа, как у, у, у демона!» – выпалил шокированный Егор.

«Да. Я Владыка Нижних Миров. Это было моё тело».

«Да, ну на хер!»

Гор снова сорвался, его мозг начал кипеть от полученной информации.

– Ручное управление, Марго, и живо.

Бортовой пилот выполнил указания владельца. Егор, развернув машину, помчал по улицам промзоны. Он не хотел верить тому, что происходит. Ему не нужна такая реальность. У него в жизни всё хорошо. Он успешный бизнесмен и не собирался быть носителем демона, да ещё и правителем чего-то там, неким владыкой. Что за бред?! Да, видения у него случались, но с этим можно жить, и на помутнение рассудка это не походило. Скорее всего, это своеобразное поведение подсознания. Аллегорическая форма происходящего, некий анализ и интерпретация событий в наименее травми-

рующей для сознания форме. Нет, это не может быть реальностью.

Егор проехал мимо ночного бара, в котором любят засесть рабочие индустриального района. Он резко остановил машину и сдал назад. Алкоголь поможет заглушить этот голос и вернёт его в реальность. А если нет, то вышибет из неё.

Подойдя к стойке, заказал бутылку дорого коньяка. Такого не оказалось, но предложенный барменом подходил для достижения цели. Откупорив пробку, отставил в сторону стакан, поданный барменом, и, опрокинув бутылку, начал пить из горла. Сделав с десяток больших глотков, оторвался от бутылки, поморщился, уткнувшись лицом в рукав пиджака. Алкоголь начал действовать. Тепло растекалось по всему телу. В голове появилось хмельное состояние. Егор повторил употребление коньяка тем же способом, правда, глотков было меньше. Бармен с удивлением смотрел на прилично одетого мужчину, который пил из горла коньяк и занюхивал рукавом пиджака. Егор подмигнул ему, сделав жест рукой, показывая, что всё в порядке. Бармен понимающе кивнул. Егор сделал ещё несколько больших глотков крепкого напитка. Алкоголь уверенно начал занимать стратегические позиции, выводя из строя разные участки мозга, отключая их от сознания.

«Алкоголем меня не выведешь, зря стараешься, я демон, а не вошь».

«Это мы ещё посмотрим», – парировал утверждение под-

сознания Егор.

Ему кажется, что он сходит с ума. Нет, у него наверно шизофрения. Интересно, эта форма лечится медикаментозно? Ладно, это он будет решать завтра, а сейчас есть коньяк. Много коньяка, если понадобится. Он занял место за одним из свободных столиков, отойдя от стойки. Ещё несколько больших глотков отправили напиток в желудок успешного бизнесмена.

«Остановись, это не даст результата. Прими же, что я часть тебя».

Егор игнорировал просьбы подсознания, продолжая пить. Резкий спазм желудка заставил его остановить употребление алкоголя. Ещё несколько сильных резких спазмов вызвали рвоту. Егор даже не успел двинуться в туалет. Содержимое внутренностей изверглось прямо в зале бара, залив пол блевотой. Гор корчился от боли в животе, стоя на коленях. Ещё несколько спазмов очистили желудок от остатков алкоголя. Поражённая публика заведения, не отрываясь, наблюдала за происходящим в зале.

Поднявшись на ноги и справившись с болью, Егор достал из кармана карту и протянул её подошедшей официантке. Та достала считывающее устройство и приложила к карте, Гор тут же набрал сумму, которой с лихвой хватало, чтобы убраться во всём баре. Махнув рукой бармену в знак прощания, Гор покинул заведение и вышел на улицу.

Ночь накрыла полис. На окраине города улицы были по-

лупусты. Задержавшийся в голове хмель не даёт трезво соображать. Да ему и не хочется соображать. Чувство досады охватило Егора. Даже напиться нет возможности. Он злится. У него есть право быть собой.

«Ты будешь собой, приняв меня», – прозвучал голос подсознания.

– Я житель двадцать четвёртого века, а кто ты такой – мне неизвестно, – срывался в крик возмущённый Егор.

Он нащупал карту от машины в кармане брюк.

«Машина! Выброс адреналина вернёт меня в реальность!» – родился план в голове Гора.

«Не стоит убегать от себя. Ты сейчас во хмеле», – не унимался гортанный голос.

«Тем лучше. Может, я разобьюсь – и этот кошмар закончится!»

Егор рванулся к машине. Приложив к ручке водительской двери отпечаток большого пальца, отомкнул замок авто. Усевшись за руль, запустил двигатель, переключаясь на ручное управление.

– Егор Владимирович, датчики показывают, что вы в состоянии алкогольного опьянения. Я не могу перевести вас на ручное управление.

– Марго, не сейчас, код 6897ЕВ302, – снова приложив большой палец к сенсору, введя голосовой код, Егор отключил навигатор, взяв на себя управление в режиме «передвижение на колесах».

Он развернул машину, направив её к выезду из города, и надавил на педаль акселератора, резво набирая скорость. Машина рванула с места. Мощность всех двигателей понесла авто по ночным улицам полиса, превышая допустимый скоростной режим. Он мчал. Ровный проспект, освещённый редкими фонарями, позволял развивать скорость. Его нога давила на педаль газа. Он хотел выжать максимум из своего авто. Адреналин начал наполнять его кровь. Рассудок затуманивался. Перекрёстки мелькали один за другим, проносясь за окнами машины. Он набирал скорость. Моторы ревели. На панели всё чаще появлялись сигналы фиксации радаров о превышении скорости, но его это не останавливало, а лишь подзадоривало. Егор хотел остановить в своей голове танец мыслей, разрушающих его привычный мир. Обочины проспекта поплыли. Такая скорость на магнитке не заметна, но на земле – смертельно опасна. Скоро всё закончится. Правая нога водителя не отпускала, прижатую к полу педаль акселератора. Скоро. Очень скоро. Он не справится. Кровь пульсировала в висках. Адреналин не действовал. Егор стал серьёзным. Таким решительным, как сейчас, он не был никогда. Появился ещё один шанс встретиться со своей семьёй. Он уверенно стремился навстречу смерти. Он не слышит голос в голове.

Стоп!!! Что заставило его сбросить газ? Он тормозит! Резко стремительно, задействовав все системы торможения. Машина вот-вот пойдет юзом. Колёсные покрышки перегре-

ваются, начинают подгорать от торможения. Визг резины по ночному дорожному покрытию слышен даже в салоне «Глобальтса». Егор упёрся руками в руль, понимая, что столкновения не избежать. Он тормозит что есть силы.

Окутанная клубами дыма от подгоревших покрышек и выхлопом реактивных тормозных систем, машина Гора остановилась посреди проспекта в нескольких миллиметрах от преграды. Перед его авто стояла высокая женщина в тёмном длинном кружевном платье. Её лицо прикрывала ажурная тёмная вуаль. Руки женщины были полностью скрыты длинными тёмными перчатками. Она стояла, не шевелясь, как статуя, лишь свет фар и далёких уличных фонарей освещал её на тёмном пустынном проспекте. Её не испугала приближающаяся машина. Она продолжала стоять, скрестив руки на груди и не отрываясь, смотрела Егору в глаза. Хотя он только так предполагал. Её глаз он не видел. Он их чувствовал. Он чувствовал её взгляд на себе. Она смотрела ему в душу. Он ощутил, как её взгляд прикасается внутри к чему-то глубокому, давнему, надёжно спрятанному. Это касание было нежным, ласковым, даже заботливым. Аккуратно что-то внутри шевельнулось и в груди Егора заняло, вызвав резкую боль. Он, задыхаясь, прижал руки к больному месту. Не отрываясь, смотрел на неё. Ощущение чего-то очень знакомого наполнило его. Он продолжал её видеть, при этом в сознании всплыл образ утёса над свинцовым океаном. Ветер гонит волны, моросит дождь. Тяжёлые тучи плывут по небу.

Увиденное вызвало волну тоски, накрывшую его с головой. В сердце защемило, заныло, снова стало больно. Слёзы покатались из его глаз. Он продолжал смотреть на неё. С любовью в сердце, вызывающей нестерпимую боль. Боль разлуки, потери, тоски и сожаления.

«Ещё не время, любимый».

Услышал он приятный женский голос в своей голове. Этот голос спровоцировал град слёз. Его рыдания сопровождал вырвавшийся из горла звериный ор. Слёзы застилали глаза. Он видит, как она уходит. Он рычит как зверь и не может пошевелиться. Он хочет её остановить. Он не хочет, чтобы она уходила. Он бьётся от бессилия, истерит, в груди всё разрывается.

Постепенно буря, клокочущая внутри Егора, успокаивается, расслабляя его.

Глава 18

Зал СОВЕТА. Это огромное куполообразное помещение в Храме Света с большим количеством колон, поддерживающих высоченный свод. В центре широкого, высланного розовым камнем зала расположено ступенчатое углубление круглой формы. Каждая внутренняя ступень по радиусу меньше предыдущей, верхней. Всего ступеней три. Внизу – арена для выступления делегатов. Ширина ступеней достаточная для размещения на ней широких удобных кресел для членов СОВЕТА. Четыре лестничных пролёта, опускающиеся с верхней платформы к арене, составляли собою равносторонний правильный крест и позволяли делегатам свободно передвигаться по уровням зала. Нижний уровень предназначен для членов верховного СОВЕТА, остальные два – для представителей разных Миров, поделённые на сектора лестницами. За верхним уровнем широкая площадка для представителей и сопровождающих делегатов и членов верховного управленческого органа Структуры Девятимирья.

В зале сегодня было шумно, народу – не протолкнуться. Представители большей части Миров, что принимают участие в решении судьбы Девятимирья, заполнили зал. Все места в ложах управителей были заняты. Причины, собравшие такое количество делегатов, были весомые. На арене постоянно сменялись докладчики. На всех трёх уровнях СО-

ВЕТА велись жаркие споры и обсуждения.

– Это не допустимо! – возмущался представитель Мира Парящих, – Уже продолжительное время нам ничего не известно о судьбе Верховного. Он не появляется в Совете, не проводит сборы правителей, и сейчас в сложившейся ситуации члены Верховного собрания скрывают от нас истинное положение дел.

– Причина наших внеплановых сборов совсем иная, – парировал возмущения эльфа седовласый старец. Подняв с мягкого ложа своё грузное рыхлое тело, он, переваливаясь с ноги на ногу, вышел на арену. – Уважаемые члены СОВЕТА и представители Содружества Миров, хочу ещё раз обратиться ваше внимание на то, что сейчас нам необходимо решить дальнейшее координирование действий в возникшей обстановке.

– А скажите, любезнейший, – поднявшись со своего места на втором уровне платформы, с нотами дерзости в голосе обратился к старцу тёмный эльф, – почему при принятии судьбоносного для Структуры решения в зале отсутствуют Хранители? Где Гавриилл, где Владыка Саваар и прочие Хранители?

– Мы отправили вестниц ко всем Владыкам и Хранителям. Их отсутствие в зале – ответственность самих уважаемых персон перед Содружеством Миров. Я не уполномочен давать ответ по этому вопросу.

– А на что тогда Вы уполномочены? – прокричал тёмный

эльф.

В зале поднялась шумиха, разгорелся ожесточённый спор среди представителей верховного Совета и делегатов Содружества Миров. А в это время за пределами зала открылась одна из неприметных дверей, ведущих из разных концов Храма Света, и в пространство фойе, заполненное многочисленными секретарями и помощниками делегатов, вошёл молодой человек, одетый в мантию белого цвета. Его голову покрывал капюшон, руки, спрятанные в широкие длинные рукава одеяния, покоились на обхватившем талию поясе. Длинные полы мантии колыхались при ходьбе. На появление монаха никто из присутствующих не обратил внимания. Послушник, преодолев пространство фойе, бесшумно проник через приоткрытую дверь в зал СОВЕТА. Пробираясь сквозь толпы представителей разных рас и миров, аккуратно лавируя, словно корабль между рифами, он ни разу никого не задел и ни на секунду не привлёк к себе внимания. Словно призрак, проплыв через огромное пространство зала, он остановился на краю третьего уровня платформы за спиной сидящего мужчины, облачённого в белый костюм. Вальяжная поза члена СОВЕТА: закинутая нога на ногу, свободно лежащие на подлокотниках кресла сухощавые руки, – говорила о полном спокойствии и высокой уверенности данного представителя. Монах аккуратно перегнулся через бортик, отгораживающий членов Совета от массы сопровождающих персон, и очень тихо, но достаточно внятно

произнёс на ухо сидящему.

– Господин, мы нашли его. Недавно засекали всплеск от утерянного «Перекрестка Миров». Предполагаем, что это «Он».

– Это хорошая новость, мой друг. Но подробности не здесь.

В это время на арене выступал представитель Мира Огня, король огненных гномов:

– Это очень странно и очень подозрительно, что такие события начали происходить сейчас, – продолжал свою речь рыжеволосый монарх. – Меня и моё королевство очень беспокоит появление в наших чертогах неизвестных групп варваров, разоряющих селения, захватывающих дальние земли и собирающих, по данным нашей разведки, огромное войско.

– Мы ведь точно ещё не знаем, – с подозрением и упрёком в голосе апеллировал доклад гнома один из делегации тёмных эльфов, – может, это недовольные Вашим правлением жители дальних провинций подняли восстание. Лучше нужно управлять своим государством.

– Не тебе, пустынный кочевник, учить меня, короля в десятом поколении, как управлять государством, – забрызгивая слюной пышную рыжую бороду, проскрипел гном.

– Призываю к порядку делегатов, – поднявшись со своего места с поднятыми вверх руками, гортанным гулом потребовал представитель верховного состава СОВЕТА, сизокры-

лый архан. – Информация о появлении неизвестных «захватчиков», собирающих силы для массивной атаки, имеется у нас сразу из трёх разных Миров. Наша разведка выясняет подробности данной ситуации. Для принятия решения по этому вопросу мы здесь и собрались. Ведь это дело касается Содружества Миров.

– И какие Ваши предложения? – поинтересовался «пустынный кочевник».

– Направить части армии Содружества в поддержку местным войскам и совместно разбить неприятеля, – подскочив со своего места, выпалил рыжеволосый король гномов.

После такого высказывания в зале поднялся гвалт. Споры и дебаты вспыхнули во всех уголках Совета. Раздор среди представителей миров усиливался, казалось, они никогда не достигнут согласия. Господин, удовлетворённый развитием данного сценария, собрался покинуть шумный зал, но тут на верхнем ярусе, на краю лестницы появилась высокая статная женщина в тёмном одеянии. Она медленно, ступенька за ступенькой, начала спускаться на арену, в центр СОВЕТА. Все в зале притихли, ибо присутствующие до единого узнали в женщине Хранителя Мира Теней госпожу Хейлу. Спустившись вниз, она неторопливо обвела своим взглядом, спрятанном под кружевной вуалью, членов СОВЕТА и их помощников. В зале повисла мертвецкая тишина. Выдержав паузу и не спрашивая позволения, богиня Смерти начала свою речь:

– Уважаемые члены СОВЕТА, уважаемые представители Содружества Миров, сейчас у Девятимирья непростое время. Вы спрашиваете, где Верховный, где Хранители. Катастрофическое происшествие, которое нарушило равновесие в Структуре, потребовало от Верховного и Хранителей незамедлительного вмешательства в ситуацию для её разрешения. И если никто из них не появляется на данном балагане, то лишь потому, что занят вопросами, которые вам решать не дано. Но вот смотрю я, что даже ситуация из разряда вашей, господа, компетенции, а именно сохранение целостности и защита чертогов Девятимирья, поставила перед вами не решаемую задачу. Жаль, что представители мужского пола, восседающие на местах сильных Мира сего, слабы в смелости принятия решений. И не готовы брать на себя ответственность за судьбу Структуры. Пока вы здесь собачитесь, неведомо откуда взявшийся враг накапливает силы, и кто знает какие у него планы. Моё решение такое, – обратилась к членам Верховного Совета ледяным тоном Хейла, – для ликвидации возникшей угрозы я выделяю в армию Содружества войско численностью пятьдесят тысяч солдат. Готова направить его по вашему первому требованию в указанном направлении.

Рыжеволосый гном, подскочив со своего места, воодушевлённый речью богини, хотел произнести пламенную речь, но его порыв был остановлен резким немим взглядом Хейлы. Гном помялся и вернулся в своё комфортное кресло. Хра-

нительница продолжила:

– И господа, не затягивайте с решением, а то, не ровен час, многие могут оказаться в Эльведнире в качестве «странников».

Приподняв подол своего платья, богиня зашагала вверх по ступеням, направляясь к выходу из зала СОВЕТА. Присутствующие расступились, освобождая проход Хранительнице Мира Теней. В помещении сохранялась тишина. Мужчина в лёгком свободном костюме поднял согнутую в локте руку и легким движением пальца подозвал послушника. Тот незамедлительно, перегнувшись через парапет, склонился к господину.

– Жди меня в фойе за фонтаном.

Послушник кивнул и незаметно для окружающих удалился. А в это время в зале раздались первые обсуждения и переговоры после ухода богини. Накал бесед становился всё жарче и жарче, и под этот поток обсуждений представитель Содружества Миров, встав со своего кресла, расположенного на третьем уровне СОВЕТА, покинул шумный зал неспешной походкой. Дальнейшие переговоры его не интересовали, ведь он знал, каким будет решение по данному вопросу. Всё, что нужно, архан сделает, да ещё и с такой поддержкой богини.

В широченном фойе было множество мест для возможного уединения, проведения переговоров тет-а-тет, отдыха и прочих мероприятий членов СОВЕТА. Некоторые уголки

помещения были организованы в строго переговорном стиле, некоторые создавались для расслабления. Были оранжереи, водопады, залы заседания и ещё множество мест разного назначения. В самом дальнем углу просторного фойе располагалось место с удивительной красоты фонтаном и небольшой аллеёй деревьев оранжевого лимона. Множество кустарников, произрастающих среди деревьев, создавали плотный подлесок и закрывали находящуюся в глубине, за фонтаном крытую беседку, оплетённую плющом.

Послушник встал и склонился, приветствуя господина. Тот, пройдя в дальний конец беседки, уселся в парковое плетёное кресло, расправил складки на своём одеянии и всем видом показал, что готов слушать доклад молодого человека.

– Господин, – решительно начал послушник, – резкий всплеск совсем недавно. Это утерянный в пустыне Египта «Перекрёсток Миров». И скорее всего, выброс такой силы мог произойти от соприкосновения с ним Владыки. Это конечно плохо, – опережая реакцию хозяина, выпалил монах, – но ведь тем самым мы засекали их обоих, и с большой точностью во времени и проявлении.

– Да, ты прав, мой друг. Это скрашивает прискорбность того, что в руки Саваара вновь попал медальон. Где он?

– В проекции и времени Срединного Мира, в котором уже даже в сказках не осталось упоминания о других мирах. Даже подняв часть воспоминаний, ему не на что будет опереться в своих поисках, информации в свободном доступе

не осталось. Всё в архиве.

– Не будь так уварен на счёт Хранителя, друг мой, – немного поразмыслив, господин начал давать указания: – Слушай меня внимательно, друг мой. Отправь серых коротышек. Медальон изъять и передать... кто там сейчас у нас у «руля»?

– Мой господин, в этом времени под нашим влиянием международная организация «Цитадель Крылья Света» имеет серьёзное влияние на происходящие процессы в обществе. Церковь и религия потеряли там свою силу, но социальное положение имеет вес. В управлении организации лучшие за всю историю жрецы. Кстати, они контролируют тот самый архив.

– Хорошо, это хорошо. Вот им и передать. Пока на сохранение и никакой самодеятельности.

– Да, господин, – склонился в повиновении послушник. – Что делать с Владыкой, устранить?

– Ни в коем случае! – повысив голос, отрезал хозяин. – Держите его под пристальным контролем. Пусть умрёт от старости, нам будет фора, иначе мы снова его упустим, а сейчас это не выгодно. Пусть твои «крылья света» возьмут над ним круглосуточное «шефство». Докладывать мне обо всех мелочах. Понятно?

– Да, мой господин, – монах склонился в знак повиновения.

– Далее, друг мой, касательно армии д'рагонов. Как про-

двигается прибытие новых полков?

– Всё по плану, мой господин. Движение по наружной оболочке «веретена» Структуры усложняет и затягивает процесс переброски, но разведка докладывает, что каналы, по которым движутся пришельцы, не обнаружены силами Содружества Миров. Д’рагоны, конечно, устраивают непредусмотренные акции захватов и разорения городов и сёл, но пока всё идёт в рамках намеченного Вами плана.

– Это хорошо, друг мой. Пока Совет разродится принять решение, как отреагировать на происходящее, больше семидесяти процентов войск прибудет в места назначения.

– Но, господин, – беспокойство чувствовалось в вопросе послушника, – Хранительница Хейла, как мне показалась, своим заявлением продвинула принятие решения. Да ещё и усилила армию Содружества своими воинами. Это не осложнит ли реализацию Вашего плана?

– Всё возможно, друг мой. Но чем больше солдат на поле боя, тем меньше их в тылу. Вот увидишь, на завершающей фазе реализации мною задуманного действия Хейлы будут играть в мою пользу. Ладно, хватит пустословить. Когда войска пришельцев выйдут в точках назначения, пусть д’рагоны готовят десант для отправки центральным каналом.

На этом всё. Держи меня в курсе.

Господин резко встал со своего места и направился к выходу из прекрасного, пахнущего цитрусами сада, оставив послушника одного. Тот лишь успел вымолвить: «Да, мой гос-

подин», и склониться в знак уважения и прощания. Свободное одеяние хозяина на выходе из парковой зоны в просторное фойе сменилось. Он облачился в строгий, плотно облегаящий тело серый костюм, чёрные лаковые туфли, такого же цвета тонкие кожаные перчатки и шляпу тёмно-серого оттенка с узкими полями. Пройдя с два десятка шагов, высокий стройный пожилой мужчина шагнул в раскрывшийся перед ним пространственный портал, унесший путника в неизвестном направлении. Спустя секунду тоннель свернулся.

А через некоторое время уютный цитрусовый садик покинул молодой человек, одетый в мантию белого цвета. Его голову покрывал капюшон, руки, спрятанные в широкие длинные рукава одеяния, покоились на обхватившем талию поясе. Длинные полы мантии колыхались при ходьбе. Обутые в кожаные сандалии ноги бесшумно ступали по вымощенному мрамором полу. Никто в просторном фойе зала СОВЕТА не обратил внимания на монаха.

Сквозь сон он услышал, как его зовут. Этот зов был настойчив, но откликаться на него желания не было. Голос не унимался и настойчиво требовал к себе внимания:

—...Егор Владимирович, прошу Вас, проснитесь..., полицейский патруль требует немедленно отреагировать...

—...Егор Владимирович!

Звук полицейской сирены, раздавшейся где-то совсем рядом, вывел Егора из сновидения. Протерев глаза, он осознал, что проспал всю ночь в своей машине на обочине той дороги, по которой вчера мчался, надеясь разбиться. Очередной короткий гудок патруля развеял остатки сна. Марго не переставая, докладывала.

– Егор Владимирович, патруль требует немедленно отреагировать и произвести идентификацию владельца. Вы вчера заехали в индустриальный район, и они классифицируют Ваше авто как угнанное, а я не могу им дать ответ. Вы вчера ограничили мои полномочия и до сих пор не восстановили статус...

Марго продолжала болтать без остановки, но тут громкоговоритель патруля, перебив её, обратился к водителю:

– Внимание, водитель автомобиля марки «Глобалтс», требую немедленно идентифицировать себя и восстановить права автопилота для подтверждения своего статуса. В противном случае вынужден применить электронный блокиратор и установить статус «угон».

Послышался небольшой шум сзади, сопровождаемый свистом. Крупный полицейский дроид, облетев вокруг авто, завис спереди и направил электронную пушку в лобовое окно. Егор немедленно приложил ладонь к панели идентификация. Сканер произвёл считывание параметров, после чего на экране высветилось окно для ввода пароля. Быстро набрав нужную комбинацию, активировал полномочия Марго.

Автопилот тут же произвёл обмен данными.

– Ваша идентификация подтверждена, – сообщил громкоговоритель патруля. – Вчера вы пользовались экстренной медицинской помощью. В карте указано «потеря сознания». Просьба открыть стекло водительской двери и предоставить возможность сканирования лица для определения Вашего состояния здоровья.

Дроид, используя шумные магнитные двигатели, облетел авто и завис в трёх метрах от водительской двери. Марго опустила стекло, и Егор придвинулся, показывая лицо в образовавшийся проём. Дроид, произведя сканирование, сообщил об удовлетворительном состоянии здоровья водителя. Рекомендовал направиться домой для отдыха, используя автопилот, и пожелав «всего доброго», улетел, продолжив патрулирование.

– Марго, домой, – задав маршрут, Егор решил последовать указаниям полицейского.

Машина плавно отправилась по намеченному пути. Гор размышлял над вчерашним диалогом в его голове. Этому должно быть объяснение, но ведь он не может обратиться в медицинский сервис. Его могут и в стационар поместить, до выяснения. Нет, такой вариант не подходит. Нужен тот, кто знает на необычных вещах. И такой человек в кругу его знакомств – егерь. Пока он проводил эти размышления, обратил внимание, что голос в голове молчит. Но всё равно, решение принято, поездка намечена, осталось согласовать её

с лесником.

– Марго, найди в базе контакт «Евдоким Григорьевич егерь».

– Данный контакт найден, – отчитался автопилот.

– Отправь текстовое сообщение по указанному номеру. «Здравствуйте, Евдоким Григорьевич, нужна ваша помощь. Егор. Когда можно приехать?»

Ответ не заставил долго ждать. Уведомив звуковым сигналом, пришло текстовое сообщение от егеря. Марго вывела его на основной экран.

«Привет. Долго же ты не объявлялся. Приезжай хоть сейчас».

«Буду сегодня вечером», – отправил послание Егор.

«Жду», – тут же прилетел ответ.

Добравшись домой, он принял душ, перекусил, собрал вещи в походную сумку и ближе к обеду отправился на магнитку, ведущую из города в нужную ему сторону.

На широкой равнине, защищённый от северных ветров высоким горным хребтом, а от восточных – густым лиственным лесом, в котором многовековые деревья достигали высоты в несколько десятков метров, раскинулся прекрасный городишко. Стоял он на пересечении торговых маршрутов. Караваны из провинций, отделённых горами, везли свои товары в морскую гавань, что была в пятидесяти милях к югу

от города. Восточные оружейники, лучшие в этой стране, доставляли свои изделия в западные королевства, что регулярно вели войну с аборигенами Пёстрых Холмов. Заморские купцы из гавани вынуждены были направляться в этот прекрасный городок, дабы миновать зыбкие топи, что простирались от моря на северо-запад. А также территорию на северо-восток от гавани с названием «Зубы Дракона», преграждающую путь караванам острыми валунами, торчащими из земли. И поэтому городишко, стоящий на вынужденном пересечении торговых путей, занимал удобное, стратегически важное положение и носил название Крострроод – «стоящий на пересечении». Город стремительно развивался и отличался своей архитектурой и планировкой от подобных населённых пунктов той местности. Широкие центральные улицы, расходящиеся в стороны от восьмигранной площади, являющейся сердцем города, напоминали лучи голубого Светила. Все дома, выстроенные исключительно из хорошо обтёсанных камней, имели в высоту от двух до четырёх этажей. Фасады были украшены разными декоративными элементами. В конструкциях некоторых зданий применялись массивные деревянные конструкции. Часть домов была отделана декоративной цветной штукатуркой, от чего город с высоты птичьего полёта выглядел пёстрым и живым. Многочисленные магазинчики, лавки, мастерские, гостиницы и закусовые, расположенные на первых этажах домов, манили торговцев, путешественников и туристов к себе разнообразными кра-

сочными вывесками и уличными зазывалами. В городе постоянно кипела жизнь – и днём, и ночью. Многочисленные мастера рукоделия, ювелирного дела, оружейного и прочих ремёсел стекались в город, везя свои произведения. Крострроод настолько привлекал к себе внимание туристов и любителей разной диковины, что слава о нём разлеталась в разные Миры. В одном из центральных кварталов города Содружество Миров решило даже открыть представительство с постоянным таможенным пространственным порталом для туристов, мастеров и купцов из других измерений и миров Структуры. С того момента начался настоящий рассвет Крострроода, что находится в провинции Грейтс шестнадцатого полевого измерения Мира Сокрытых.

За последние десятилетия город стал центром кулинарно-го разнообразия. Множество жителей разных миров приезжали в Крострроод, чтобы основать заведения питания своей национальной кухни. Множество, наоборот, приезжали, чтоб испробовать палитру вкусов. И те, и другие находили то, зачем прибывали в город. Путников, передвигающихся по улочкам, всегда сопровождают изобилие запахов и разнообразная музыка. Весёлые зазывалы на разных языках и наречиях приглашают гостей и жителей Крострроода отведать фирменные блюда в их заведениях.

В этот ясный день он двигался знакомым маршрутом. Яркое голубое светило грело по-летнему. И в такую погоду на улицах города было шумно от обилия народа. Торгов-

цы со своими товарами, туристы группами в сопровождении гидов, обычные зеваки, местные жители, привлекающие прохожих, постовые патрули жандармов, самоходные повозки, снующие взад-вперёд по улицам. Аккуратно лавируя среди разношерстного народа и двигающихся механизмов, он направлялся в хорошо известное место. Он давно уже проголодался и запахи, доносившиеся от многочисленных закусовых, всё ускоряли его шаг. И вот преодолев очередной проулок, он вышел на просторную улицу. Широкие тротуары были вымощены ровным шершавым камнем, а часть, предназначенная для передвижения механизмов – каким-то упругим эластичным материалом. Когда он пересекал улицу на противоположную сторону, его ноги, обутые в замшевые туфли с тонкой подошвой, ощутили это. Ещё недавно такое покрытие отсутствовало. Это значит, что у города хорошо идут дела, и он развивается. Это хорошо. А ещё было хорошо, что он добрался до своей цели. На другой стороне улицы находилась популярная в городе корчма, принадлежавшая семье королевских лесных гномов из Мира Огня. Они готовили замечательное по вкусу мясо в любом виде, с травами и специями, от аромата которых посетитель достигал кулинарного блаженства. Вывеска перед входом с ассортиментом сегодняшних блюд гласила, что посетитель будет доволен, отведав гномовой кухни, а название корчмы «Сытое брюхо», полностью соответствовало содержанию. Он легко преодолел ступени, ведущие к входу, и, отрыв дверь, прошёл

внутри.

Несколько просторных залов, отделанных натуральным деревом с элементами в стиле кузниц, были заполнены почти под завязку. Среди мощных дубовых столов, принимающих посетителей, легко передвигались девушки в белых передниках, разнося еду и собирая заказы. В залах было шумно, но вести беседу было возможно. Новый посетитель направился к столику, расположенному в дальнем углу зала возле окна. За столом уже сидело двое клиентов в лёгких тёмных плащах с капюшонами на головах. По дороге он остановил барышню в переднике, шепнул ей свой заказ и указал в направлении намеченного стола. Та одобритительно кивнула и отправилась на кухню выполнять заказы.

– Господа, ха-ха-ха, вы похожи на вермарианских шпионов, сбившихся с пути. Вы ж не в северных районах, а в тёплый летний день в Крострооде.

Двое внимательно смотрели на севшего перед ними за стол высокого серого эльфа с длинными, распущенными смолянисто-чёрными волосами и такого же цвета глазами. Он был одет в лёгкий летний костюм серого цвета. На руках – тёмные тканевые перчатки. На шее невесомый шарф в цвет перчаток. Выглядел он моложаво, но голос его звучал сухо и с хрипотцой.

– Почему здесь? – поступил вопрос от «капюшона» постарше.

– Ну, во-первых, тут есть официальный портал для тури-

стов, которым вы воспользовались, и ваше перемещение в пространстве не нужно при необходимости отслеживать. А с кем вам пришлось пообедать за одним столом, выяснять никто не будет. Во-вторых, здесь чертовски вкусно готовят оленину в сметане, рекомендую.

Эльф обвёл взглядом посетителей зала, а затем, указывая на одеяние собеседников, он добавил:

– Я просил вас не привлекать внимания к себе.

Капушоны переглянулись с непонимающим выражением на лицах. А эльф достал из кармана пиджака два мягких плоских наручных браслета и положил их на стол перед горе–маскировщиками.

– Оденьте на запястье и проведите по нему пальцем, – потребовал эльф, – затем снимите свои дурацкие плащи.

Немедля оба выполнили задание. Надев браслеты на свои запястья, они провели по ним пальцем, слегка придавливая в центре. Браслет часто начал пульсировать, плотно обхватил руку, несколько секунд пребывал в таком состоянии, а после потускнел.

– Можете снимать балахоны, – сухим требовательным тоном произнёс эльф.

Когда плащи были сняты и убраны в сторону, оказалось, что перед серым эльфом сидят два белокожих мужчины. Представители Мира Парящих, живущие на плавучих островах в океане. Соседи светлых эльфов. Оба светловолосые, статные, с крепкой нижней челюстью и голубыми глазами.

Внешне они походили на отца с сыном.

– Теперь вы не привлекаете к себе внимания, и вас никто не узнает.

– Теперь мы можем говорить? – задал вопрос островитянин постарше.

– Я сделал заказ, и чтоб нас не перебивали, давайте его дождёмся.

Но не успел он договорить, как перед их столом появилась пышногрудая девица в белом переднике с деревянным подносом и тремя кружками пива на нём. Она ловко расставила ёмкости перед посетителями, сообщила, что приготовление мяса займет ещё какое-то время и удалилась, лавируя по залу между столами. Серый эльф взял кружку с пивом.

– Пиво, поистине божественный напиток. Предлагаю с наслаждением испить его, пока у нас есть возможность, перед началом беседы. Тем более, что мясу ещё нужно время, – указал он рукой в сторону кухни.

Затем, взглянув на своих собеседников, заметил плохо скрываемое нетерпение. Отпив несколько глотков прохладного напитка, эльф произнёс:

– Господа, ваша торопливость в данном вопросе не уместна. Дело наше требует внимательности, сосредоточенности и пошаговости. К тому же в этом городе время течёт гораздо быстрее, чем там, где мы с вами обитаем. Так что имейте терпение.

Собеседники остались недовольны таким ответом, но де-

лать нечего. Взяв свои кружки, они принялись поглощать пиво. Процесс потребления напитка проходил молча. Серый эльф, смакуя, отхлёбывал небольшими глотками и, стараясь не смотреть на островитян, разглядывал разношерстную публику корчмы. Через два пролёта от их места за длинным дубовым столом расположилась шумная компания – человек десяти. Очень похоже, что это группа туристов забрела на обед. Подогрев себя фирменным пивом, один из членов группы плотного телосложения, лысый здоровяк активно пытался завести беседы с кем-нибудь из посетителей. Наблюдения эльфа прервала девушка, принеся их заказ. Это была другая девица, тоже в белом переднике, но с менее пышной грудью и более уставшим лицом. Она поставила перед эльфом металлическую тарелку, в которой кипящий сметанный соус с травами пропитывал своим ароматом хорошо обжаренный кусок оленины. А перед голубоглазыми блондинами появились тарелки с румяными стейками и пучками зелени. Барышня в центре стола поставила блюдо с приборами, соусницей, свежее испечённым плоским гномьим хлебом и удалилась. Серый эльф, взяв приборы и надломив хлеб, принялся за своё блюдо. Отрезая небольшой кусочек мяса, он аккуратно клал его в рот и с наслаждением пережёвывал, прикрыв глаза. Проделав такое несколько раз, ценитель оленины сделал пару крупных глотков пива, промокнул жир на губах кусочком хлеба и, указывая ножом на нетронутые тарелки островитян, с ехидной ухмылкой спросил:

– А вы, господа, чего не едите?

– Мы не едим мяса. Вы разве не знали? – недовольно пробурчал тот блондин, что моложе.

– Я слышал, что арханы не едят плоти, но по вашей внешности не скажешь, что вы небожители, – еле скрывая ухмылку, ответил эльф и добавил: – так что, смело кушайте.

– Послушайте... – наклонившись к столу, раздражённым голосом обратился к эльфу молодой островитянин.

– Нет! Это вы меня послушайте! – резко оборвал островитянина рассерженный эльф.

В это время лысый здоровяк, донимающий посетителей корчмы, направился к столику, за которым сидела троица.

– Я поступаю так, как считаю нужным, – продолжил эльф. – Хочу тебе напомнить, друг мой, – обратился он к блондину постарше, – что некогда ты просил моей помощи ввести твоего единственного отпрыска, незаконно рожденного от эльфийской наложницы, в управленческий аппарат Содружества Миров. Затем посодействовать, чтоб его выбрал Источник, и он стал Хранителем. И вот совсем недавно, если тебе не изменяет память, ты просил вытащить твоего сыночка Кипприанса из мира людей. Ты даже не представляешь, как тяжело протащить сквозь поля миров человеческий эмбрион, а затем пересадить из него душу небожителя в тело твоего помощника Картамиана. При этом ты, мой дорогой Иерремил, ни разу не запачкал своих арханских ручек. А теперь ты его прячешь от всех. И если кто-то узнает Хра-

нителя в этом теле и свяжет его появление в Мире Небесном с действиями верховного архана, то я даже не представляю, что с тобой, друг мой, сделают. Ты думал, час расплаты не наступит?

– Успокойся, – осадил собеседника Иерремил, – ничего подобного я не думал. Прости моего парня, его кровь горяча, а ум короче и медлительнее языка.

Во время этого диалога глаза светловолосого молодого островитянина округлились. Он переводил взгляд с эльфа на своего спутника и обратно. Явно удивляясь услышанному.

– Что, возвращается память? – обратился эльф к молодому островитянину. Тот медленно кивнул в знак согласия, а собеседник добавил: – Будет, о чем поболтать с папашкой.

– Оставь это нам, – пытался перевести тему разговора старший островитянин.

– Ты, – указывая на молодого голубоглазого блондина, – испортил моё настроение, а это недопустимо. Хочу, чтобы вы уяснили себе – это моя игра, и я устанавливаю правила и задаю тон во всём. Понятно?

– Хорошо, – покорно кивая в знак согласия, произнес Иерремил. – Говори, что тебе нужно?

– Сегодня собирают СОВЕТ.

Архан кивнул, давая понять собеседнику, что он в курсе.

– Ради одного вопроса. А после будет совещание за круглым столом членов верховного СОВЕТА, председателей Содружества Миров и Хранителей, всё по тому же вопросу.

Твоя задача, чтоб решение по введению войск приняли, но его реализацию на время нужно задержать...

– Как? – перебил эльфа небожитель.

– Бюрократическими процедурами. Ты в этом специалист, – немного подумав, стратег продолжил: – Да, мне кажется, что войско Храма Небесного давно не оттачивало свои боевые навыки.

Оба голубоглазых блондина с недоумением смотрели на эльфа. В этот момент здоровяк из-за соседнего столика, направлявшийся к ним, достиг своей цели и, будучи в состоянии алкогольного опьянения, бесцеремонно прервал их беседу:

– Здравсьте! Ребята, – обращаясь к островитянам, он одной рукой оперся о стол, а другой размахивал зажатой кружкой пива. – Вы же океанические островитяне, живущие в эльфийских землях. Я вас сразу узнал. Был у вас в прошлом сезоне. Охотились гарпунами на флурию. Я двух загарпунил. Здоровенные рыбины оказались, стервы. Давайте выпьем...

В этот момент женщина из их группы, такая же крупная, как и сам гарпунер, окликнула пьяного искателя приключений, оборвав на полуслове. Замахала ему руками, и верзила, подчинившись, отправился ей на встречу. Воспользовавшись этим, Иерремил, делая вид, что он не понял, о чём говорит эльф, переспросил:

– Извини, я не совсем понял по поводу дворцовой охраны.

– Давно они оттачивали свои боевые навыки?

– Я не в курсе. Но выяснить это несложно, – ответил архан.

– Сделай так, чтоб они отправились на учения повышать свою боеспособность для предотвращения надвигающейся угрозы.

– Но ведь Храм останется без охраны! – возмутился небожитель, и его глаза начали округляться от понимания задуманной собеседником игры.

Видя, что Иерремил, сопоставив ходы, понимает предстоящий план событий, эльф утвердительно кивнул и добавил:

– Ты молодец, друг мой, всё правильно понял. Пути назад нет.

И тут в их беседу вновь вмешался верзила с призывом опрокинуть кружку пива за знакомство. Но стратег, не сводя взгляда с архана, медленно накрыл своею рукой ладонь здоровяка, которой тот опирался о стол, и тихо прошептал: «На колени». Островитяне почувствовали, что пространство вокруг легко колыхнулось и начало уплотняться. Огромный мужик, как послушная собачка, перестал шуметь, успокоился и медленно начал опускаться на колени перед столом, за которым сидела троица. Лицо верзилы не выражало в этот момент никаких эмоций, а взгляд был отрешённым. Когда приказ был выполнен, удерживая ладонью руку охотника на флурий, эльф наклонился к небожителям и мертвецки леденящим тоном с шипящими звуками произнёс:

– А те, кто подумают меня предать или помешают моим

планам – плохо закончат.

Леденящий холод побежал по спинам арханов. А глаза серого эльфа сначала полностью потемнели, затем в них вспыхнуло синее пламя, которое выглядело зловеще на тёмном фоне. И чтобы подкрепить серьёзность слов, он поднял свою ладонь, которой удерживал руку здоровяка, и вытянутым указательным пальцем провёл по шее верзилы линию от левого уха до правого, словно отрезая её. А затем щёлкнул пальцами. В ушах собеседников зазвенело. Раздался свист. Они обратили внимание, что все посетители замерли, как будто время остановилось. Пространство уплотнилось, стало тяжело дышать, темнота начала сгущаться от дальних углов корчмы к их столику. А Эльф в это время нашёптывал заклинание на неизвестном Иерремилу языке. Всё лицо мага покрылось сеткой светло-синих пульсирующих потоков. Такие же линии проступили на руках, просвечиваясь сквозь тонкую ткань перчаток. Тьма вплотную подобралась к столу, обступив компанию со всех сторон. Воздух нагрелся, стал влажным и липким. Дышать стало очень тяжело, глаза слезились. И в этот момент серый эльф вновь щёлкнул пальцами, выкрикнув магическую фразу. Лысая голова верзилы с открытыми стеклянными глазами начала заваливаться назад, разъединяясь с шеей в том месте, где была проведена линия пальцем. Хрипы вырвались из прорези в горле. Его тело задрожало. Голова упала на пол, издав характерный стук. Глаза небожителей округлились от шокирующего зрелища, но

оно ещё не закончилось. Продолжая находиться в коленопреклонном положении, тело здоровяка начало расплзаться в стороны, рассыпаясь на молекулы и опадая на пол крупинками. Через несколько секунд на полу перед столом осталась лишь куча серого песка. Маг вновь щёлкнул пальцами, тьма отошла, стало легко дышать, и вокруг закипела жизнь. Вернулся привычный облик эльфа.

Кинув на стол три золотых монеты, высокий сухощавый мужчина в сером костюме поднялся из-за стола.

– Жаль, – глядя на песок, сказал он, – но остывшая олеина не вкусна. До новых встреч, господа островитяне.

Направляясь к выходу из корчмы, он нарочно толкнул серый песок ногой, рассыпав его по полу заведения. Гуляющие по залам сквозняки подхватили песчинки и в считанные секунды развеяли их в воздухе.